

ЖЕРТВА КЛАНА

нимб-рога-кльікі

ИННА ФЕДЕРАЛОВА

Если бы ей сказали, что на ее дебютный концерт прибудет Генерал Армии Карателей, демон Абигор, да еще и с помощником, она бы 33 раза подумала: бежать без оглядки и бросить мечту, или принять свое наказание с достоинством. Она должна быть наказана за отвергнутую любовь и предательство.

Инна Федералова

Жертва клана Нимб-Рога-Клыки

Пролог

Много по миру бродит историй, легенд, преданий. Есть среди них и такие, что повествуют о женщинах, встречающих демонов и вступающих с ними в близость. Поговаривают, что с этими существами можно испытать такое удовольствие, какого никогда бы не смог доставить обычный земной мужчина.

Демоны так умело угадывают желания своих жертв, что те и мысли не допускают о сопротивлении. Однако они редко ограничиваются одной ночью похоти и создают у своих любовниц болезненную зависимость от своих визитов. Женщины, отлучённые от встреч с ними, непереносимо страдают. Боль от разлуки с демоном настолько сильна, что жертва умирает в муках, осыпая проклятиями своего «героя». И эти страдания превращаются в энергию, с помощью которой демоны в поисках новых жертв могут перемещаться не только по земле, но и между мирами.

Сухие, скупые на эмоции отчёты и протоколы святой инквизиции сумели сохранить не только признания жертв, но и их последние слова — проклятья в адрес обольстителей и пожелания, чтобы когда-нибудь родилась та, что отомстит демонам за всех обиженных женщин.

Пророчество это гласит, что избранная влюбит в себя самого главного соблазнителя. Он настолько пленится ею, что разлука станет для него нестерпима. А когда дева сломит портал между двумя мирами — земным и миром демонов, Он увидит, что её душа — самая ценная из всех, что ему когда-либо доставались. Тогда он наречёт её своей Тёмной Герцогиней, и вскоре та явит миру демонов лженаследника — нового князя тьмы.

(конец пролога)

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ. ПО СЛЕДАМ ИСКУШЕНИЯ (ГЛАВЫ С 1-17)

Глава 1

Нью-Йорк, Верхний Ист-Сайд

Тёмной звёздной ночью редкий осенний ветерок приятно охлаждает плечи. Толпа восторженных фанатов беспрестанно скандирует: «Dream nymphs!» Демонический грим группы идеально подходит к тематике нового альбома. Илэриас тщательно подготовилась к выступлению, и теперь по ее телу струится псевдогреческое платье цвета крем-брюле, опускающееся до самых щиколоток, с длинным шлейфом, развевающимся при каждом порыве ветра.

— Сейчас прозвучит моя новая песня, она о демонической любви! — объявляет девушка и, подождав, пока шквал одобрительных воплей немного утихнет, готовится к исполнению.

Пока по периметру потолка зажигаются прожекторы, а искры по краю сцены воспламеняются гейзером, Илэриас различает только стук своего сердца — так волнителен этот момент!

Ты — бедное невинное создание,

Высуши слёзы и дай показания.

Я знаю, что ты живёшь, чтобы сломать меня —

Не отрицай этой

Приятной жертвы, когда однажды

Ты утонешь в моей забытой боли...

Грубые и хриплые голоса гитаристов с неистовой силой рвутся из динамиков в зал, их пронзительный скрим рычит и воет, гитары в руках вытягивают стремительные проигрыши, режут фазовой окраской и протяжно стонут на высоких нотах, а мелодичный голос красивой певицы приковывает внимание, будто околдовывая. Подражая ей, соединяясь с солистами группы в скоростную брызжущую энергетику, клавишник работает за двумя синтезаторами, будто фокусник, плетя яркую ленту полутонов.

Их музыка подобна живой симфонии ада: злой звук бьётся о стены шатра, имитирующего сцену, проникает в толпу и завораживает слушателей. Со стороны кажется, будто глаза солистов горят пламенем преисподней.

Продолжая петь, Илэриас оглядывает толпу. Её взгляд задерживается на двух парнях спереди. Те смотрят на неё во все глаза и перешёптываются. Это удивляет, равно как и то, что оба очень хороши собой. Но больше всего её привлекло дерзкое выражение лица и экзотическая, а оттого интересная, внешность одного из парней. Илэриас вдруг не выдержала и улыбнулась ему.

— Думаешь, это всё-таки она? — Серпенту всё ещё не верилось в подлинность пророчества.

— Я же сказал, — нетерпеливо ответил ему Абигор. Он был недоволен тем, что глуповатый фаворит Асмодея сейчас отвлекает его от лицезрения самой прекрасной девушки в мире.

Она и правда привиделась ему накануне. Вот только в жизни избранная оказалась не только очень красива, но и весьма талантлива. Неожиданно он ловит на себе её взгляд и, когда та улыбается ему, отвечает ей тем же.

Новая песня представлена и исполнена, теперь можно передохнуть, уступив место следующей группе — «Amaranthe». Возвращаясь за кулисы, Илэриас снова видит приглянувшегося ей парня из толпы. Он смотрит на неё, точно гипнотизируя, и, улыбнувшись краешком тонких губ, приближается неспешным прогулочным шагом. Сердце девушки бешено колотится: с одной стороны очень хочется оказаться в его объятиях, а с другой — появляется острое желание бежать. Рассмеявшись ему в лицо, она вдруг разворачивается и убегает через чёрный вход. Но, обернувшись, замечает, что тот следует за ней, и ускоряет шаг.

Оказавшись снаружи, Абигор попадает в клубы белого дыма. А когда те рассеиваются, замечает, как девушка скрывается в узком проходе между двумя зданиями. Бросившись следом, он застаёт её прислонившейся спиной к стене в ожидании. Девушка таинственна и очаровательна.

Не имея представления, кто перед ней, Илэриас дожидается, пока незнакомец приблизится вплотную. И, когда он над плечом упирается ладонью о стену, девушка, ухватившись за галстук на обтянутой рубашкой груди, привлекает его к себе ещё ближе. Абигор улыбается в ответ и податливо склоняется к тонкой шее: томительно и медленно проложив дорожку из поцелуев, находит её маленький пухлый рот и тут же впивается в него своим. Этот невинный поцелуй перерастает в страстный и ненасытный, постепенно становясь беспорядочным и болезненным. Останавливает возникшее безумие только неожиданно проступившая на губах алая кровь.

...

Пекло, Демония

Родная обитель Асмодея — крепость Вертерон, по одну сторону у самого ее подножия

бушует тёмное море, а по другую — путешествуют Ветра Вождения, свирепствующие над грешниками. Это место вмещает в себя семьдесят четыре легиона демонов и тридцать шесть войск воинов-карателей.

В ожидании посла Асмодей стоит у окна и наблюдает за бушующим ненастьем, причиной которого является он сам.

— Где Абигор пропадает, ангелы его побери, когда он мне так нужен?

Провидец должен вместе с ним явиться на светское празднество, устраиваемое Люцифером. Поводом для веселья стал ещё один дворец, воздвигнутый для наложниц, коими являются украденные души красавиц — земных и инопланетных.

— Видите ли, спальных мест уже не хватает. Гарем и так переполнен! И на кой ангел ему эти девицы? Поглумиться и скормить нерадивых грешниц своим монстрам? Очередная потеха для кровожадной публики! — негодует инкуб.

Его любимый фаворит Серпент сейчас смиренно стоит рядом, заложив руки за спину. С Абигором он очень близок, и ему совсем не хочется говорить Асмодею о том, что его друг отправился в гастрольный тур следом за понравившейся ему земной певицей. Господин только ещё больше разозлится.

— Быть может, он уже там, мой повелитель? — ненавязчиво предполагает Серпент.

— Очень на это надеюсь, — отзывается тот сухо.

Вдали сверкает когтистая лапа молнии, озаряя огненное небо, а самого Асмодея посещает дурное предчувствие.

На празднестве Абигора не оказывается — позже выясняется, что он засиделся в земном мире. Тогда инкуб решает своими силами узнать, что же удерживает там провидца, и по возвращении домой сразу отправляется в мир земных красавиц, в котором не был уже очень давно.

Куин-сити

Накануне ночи Хэллоуина должен был состояться грандиознейший рок-фестиваль, который всё никак не выходил из головы Илэриас. Мысли о предстоящем выступлении и новом образе донимали девушку до глубокой ночи, и когда ей, наконец, удалось заснуть, она увидела причудливый сон с тем самым незнакомцем.

В ожидании Илэриас он прислонился к двери её гримёрной и подбрасывал в воздух большое красное яблоко.

Девушка вернулась за кулисы, чтобы найти драгоценное украшение, которое забыла надеть перед выступлением. Подумав, что парень — участник какой-то малоизвестной группы, она мимолетно кивнула ему и прошла к себе, принявшись искать по ящичкам туалетного столика позабытую важную деталь.

— Привет. — Илэриас нервно обернулась на раздавшийся позади голос. — Ты не это обронила?

Она заметила в его руках пропажу и, улыбнувшись, протянула ладонь:

— Спасибо, где вы его нашли?

Незнакомец отдернул руку, не дав взять украшение. Вместо этого он произнес, лукаво сощурившись:

— А какую благодарность я получу взамен?

Илэриас с досадой взглянула на странного парня и вдруг заметила, как его глаза завлакивает непроглядная тьма. С ужасом осознавая, что он не человек, девушка захотела

бежать, но ноги будто приросли к полу. Парень же, словно упиваясь её страхом, приблизился вплотную.

— Кто ты? — тело пробрала мелкая дрожь, в голове уже роились десятки догадок, кем он может оказаться.

Вдруг, склонившись над девушкой, парень с шумом втянул носом аромат, исходивший от её длинных волос и кожи, и ответил гремящим голосом:

— Я Асмодей!

Илэриас неожиданно почувствовала что-то в руке. Опустив глаза, она увидела красные рубины в серебряной оправе. Тогда демон мягко развернул девушку к зеркалу и надел на неё свое украшение, которое тут же плотным воротником прилегло к шее и спустилось в декольте, словно было живым. Оно поползло по коже и стянулось под волосами. В следующее мгновение демон щелкнул пальцами — и платье на ней из белоснежного сделалось чёрным, а на открытой спине и руках затянулось затейливым кружевом.

— Kulla qablak mush fakira, kulla baʼadək mush ʒayiza.... — опуская ладони на её тонкую талию, произнес он.

Когда девушка взглянула на отражение и поймала на себе взгляд изумрудных глаз демона, он улыбнулся ей и добавил:

— Ты будешь моей.

После этого Илэриас, тяжело дыша, проснулась в холодном поту.

* * *

Испытывая невероятную боль во всем теле, Илэриас с трудом села в кровати. Ощущения были такими, будто она попала под колеса грузовой машины. В попытке стряхнуть остатки жуткого и вместе с тем реалистичного сна, девушка помотала головой — и новая волна боли отозвалась в спине, заставив Илэриас вскрикнуть. Она всхлипнула, жалея саму себя, и огляделась.

Комната была погружена в кромешный мрак, но, несмотря на это, девушка различила очертания предметов. В правом углу мрачной глыбой возвышался гардероб, чуть подалее находилась ширма для переодеваний, а напротив уж очень широкой для одного человека кровати висело большое зеркало в резной раме. Непонятно откуда закралось подозрение, что она находится не в своем гостиничном номере, где останавливалась с группой на ночь. Страх завладел девушкой окончательно, и она закричала что есть силы, преодолевая боль:

— Эй! Кто-нибудь! Помогите!

Попытка опустить ноги с кровати и встать увенчалась лишь тем, что она с глухим стуком распласталась по полу. Уже чувствуя, что теряет сознание, Илэриас успела увидеть тёмную фигуру, появившуюся в проеме двери и метнувшуюся к ней.

...

Уфир только собирался разлить свой эксклюзивный напиток, по виду напоминавший кофе, как кто-то огласил его лабораторию отчаянным криком:

— Скорее, господин, она умирает!

Он обернулся на голос и увидел дворецкого Себастиана с обожжённой девушкой на руках.

— Очевидно, очередная жертва Вертерона? — спокойно произнес он, с неохотой

откладывая трапезу.

— Не знаю, но господин Асмодей велел мне за ней присматривать.

Уфир приблизился и с сомнением взглянул на гостью — всё её тело покрывали ожоги и кровоподтеки.

— Почему она так выглядит, если Асмодей сам протащил её сюда?

— Не знаю...

— Ладно, как бы там ни было, клади её на кушетку.

Косясь на обгоревшую гостью, Уфир молча достал с полки над рабочим столом одну из множества склянок. словно живой, внутри неё бился сгусток зелёной энергии. Выдернув пробку зубами, Уфир влил содержимое в рот девушки, и вскоре кожа на её теле вновь сделалась мраморной, а длинные волосы приобрели прежние лоск и упругость, завившись в длинные локоны.

Демон Уфир владел созидающей магией. Сами сгустки энергии не лечили, но при помощи них он обычно устранял разного рода повреждения у других демонов и даже мог отрастить конечности.

— О, она просыпается... — заметил он, когда девушка сладко потянулась.

Та открыла глаза и, не узнавая места, в котором находится, резко села, отчего её шелковистые развевающиеся волосы густым каскадом рассыпались по плечам и спине. Увидев перед собой двух парней непривычной наружности, она подумала о том, что они, должно быть, с другой планеты.

При виде незнакомки Себастиану в голову закралась мысль, что та невероятно мила. Уфир же поспешил поздороваться с ней первым:

— Привет, куколка! Как тебя зовут?

В попытке припомнить последние события девушка напряглась, а потом голосом наивного и слегка напуганного ребёнка произнесла:

— Я не помню...

Она смотрела то на одного, то на другого, а на лицах демонов расплывались леденящие душу улыбки.

...

Появившийся в Вертероне Асмодей созвал всех на совет. Уфир тоже должен был на нем присутствовать, и потому решил взять девушку с собой: уж очень ему стало интересно, каким образом незнакомка здесь появилась.

— Милая, если ты узнаешь кого-то из тех, к кому мы сейчас явимся, подай мне знак, — ласково попросил он, заправляя прядь волос ей за ухо.

Девушка согласно кивнула, и демон, бережно обвив её талию, в мгновение ока переместился с ней в главный зал крепости Вертерона. Перед остальными они появились с хлопком в облаке белой дымки.

Заметив удивление на лице девушки и её нездоровую бледность, демон поспешил оправдаться:

— Прости, пешим ходом от подвалов добираться было бы очень долго.

— Илэриас! — обрадованный её появлением Абигор сорвался с места, но девушка отчего-то нырнула за спину Уфиру и только после этого с осторожностью.

Реакция возлюбленной привела Абигора одновременно в замешательство и отчаяние.

— Что — ты не знаешь его? — обратившись к девушке так, чтобы его услышала только она, произнес Уфир. Побоявшись произнести малейшее слово, та в ответ лишь покачала

головой.

— Белоснежка! — холодно позвал его Асмодей.

— А? — тот деловито заложил руки за спину и приготовился внимать каждому слову инкуба. У него, и правда, были длинные неоновые-белые волосы с голубым отливом, потому глупое прозвище, придуманное Асмодеем, основательно к нему прилипло.

— Вижу, ты уже познакомился с нашей гостьей.

— Что ты с ней сделал? Она не помнит своего имени. Хоть и, благодаря Абигору, я теперь знаю, как зовут эту прелестную красавицу... — он взглянул на провидца. Тот недовольно фыркнул и, отвернувшись, обиженно уставился на Илэриас.

Асмодей тоже странно посмотрел на него, но затем продолжил, вновь обратившись к Уфиру:

— Что произошло в мое отсутствие?

— Она сгорела. Я её исцелил.

— И теперь она ничего не помнит?

— По крайней мере, она так говорит.

— Сделай так, чтобы помнила!

— А ты мне скажешь, кто она?

— Сейчас — нет.

— И почему же?

Обычно словесная перепалка между Уфиром и Асмодеем длилась до тех пор, пока в разговор не встревал Абигор. Вот и в этот раз, совладав с собой и бушующими внутри эмоциями, тот поспешил заметить:

— Илэриас принадлежит мне.

— Несносный мальчишка... — ощерился инкуб, почувствовав, как накатывает волна злости. Ему вовсе не хотелось сознаваться в том, что он имеет виды на эту земную певичку. — Абигор, будет лучше для нас двоих, если Илэриас самостоятельно сделает выбор. А ты... — Асмодей вновь взглянул на Уфира, явно заинтересовавшегося исходом разговора, — немедленно займись её памятью, потому что я собираюсь устроить светский приём.

Абигор долго стоял перед дверью Илэриас, прежде чем, наконец, решившись, толкнул створку и тут же оглох от громкой музыки. Демон сразу узнал исполнение «Nickelback». Он любил их слушать, разъезжая на своем мотоцикле по ночному Куин-сити. Чед Крюгер когда-то с первой ноты зацепил его песнями о любви.

Девушка весело, словно маленький ребенок, прыгала на кровати и, казалось, даже не думала собираться на мероприятие. Хоть он и знал, что Асмодей лично намеревался заняться приготовлениями, но сомневался, что инкуб уже успел у неё побывать.

Увидев Абигора, Илэриас замерла, уставившись на него во все глаза, не в силах отвернуться.

— Лэр? — сделав пару шагов навстречу, осторожно позвал демон. — Ты правда меня не помнишь?

Девушка соскочила с кровати и, оказавшись рядом, задумчиво обошла его вокруг. У демона были светлые волосы, раскосые карие глаза, острые скулы, тонкие губы и чёткая линия подбородка. Она искренне старалась припомнить хоть что-нибудь, но поняла, что парней такой редкой и колоритной внешности никогда не встречала.

— Нет. Я помню лишь того, кого вы все называете Асмодеем...

Абигор тяжело вздохнул. Заметив это, Илэриас поспешила добавить:

— Асмодей злой, он мне совсем не нравится... Я бы предпочла помнить тебя. Твои добрые глаза подсказывают, что, повстречай я тебя раньше, мы как минимум стали бы хорошими друзьями, — последнее она произнесла с некоторым сожалением.

Услышав это, демон почувствовал, как сердце бешено заколотилось в груди. Ему захотелось обнять девушку и крепко прижать к себе. Но от мысли, что этот порыв может быть расценён неоднозначно или того хуже — вызвать испуг, ему стало не по себе, и вместо этого демон произнёс:

— Я потерял голову, как только встретил тебя.

На минуту воцарилось молчание. Девушка опешила, не в силах поверить услышанному. «Что это... Радость? Облегчение?» — решив, что сейчас самое время, Абигор подошёл вплотную и, взяв её руку в свою, прижал к груди.

— Это правда? — Ей очень хотелось поверить, но сомнения всё ещё одолевали девушку.

— Это случилось на рок-фестивале в Ист-Сайде. — Провидец волновался и даже не заметил, как крепко обвил другой рукой хрупкую талию девушки. Опомившись, он испугался, что мог сделать ей больно, и тогда, ослабив хватку, вдруг совсем по-доброму взглянул и вкрадчиво добавил: — Лэр. Я сам могу вернуть тебе воспоминания. Асмодей знает это и потому не хочет, чтобы в них ты увидела нас вместе.

— Почему? Что ему от меня нужно?

— По правде, я и сам до конца не понимаю. Я считаю, что он намеренно стер твои воспоминания обо мне. Ведь его же ты помнишь? — левая бровь провидца вопросительно взметнулась вверх, и, соглашаясь, девушка кивнула. В следующий миг Абигор наклонился к её лицу настолько близко, что коснулся кончика носа своим и, продолжив пронизательно смотреть в глаза, хрипло прошептал в самые губы: — Ты доверишься мне? — Девушка вновь кротко кивнула. — Тогда смотри...

Сказав это, он приложил указательный и средний пальцы рук к её вискам. После чего

Илэриас ощутила, как сознание погрузилось в вязкую тьму.

Но уже в следующую секунду, когда мглу рассеяла яркая вспышка, в голове девушки появилась картинка, будто сотканная из тумана и тут же окрасившаяся в яркие цвета. Первым событием, которое она увидела, были их объятия — такие же, как сейчас. Они с Абигором целовались так, словно пытались выпить все силы друг из друга. Картинка внезапно сменилась, и следующее, что увидела Илэриас, был его разговор с Асмодеем. Сейчас девушка наблюдала происходящее глазами демона.

Вместе с Абигором и своей группой она отдыхала в пабе, веселилась и выглядела счастливой и влюблённой. Но в следующий момент произошло нечто, не поддававшееся никакому объяснению. Внезапно люди вокруг, да и она тоже, замерли так, как если бы кто-то нажал на паузу. Даже невзначай расплескавшиеся капли алкоголя зависли в воздухе, словно их что-то удерживало. Подвижным оставался только сам Абигор. Илэриас увидела, как из образовавшегося в пустоте серого облака дыма навстречу ему величественно вышел Асмодей. Приблизившись, он угрожающе направил в лицо Абигору острие своего длинного скользкого хвоста и произнёс:

— Ты, мальчик, забыл о некоторых своих обязательствах.

— Я прошу прощения, Асмодей. Я должен был...

— Так вот из-за кого ты застрял в мире земных? — Казалось, инкубу не нужны были его оправдания. Заметив девушку рядом с Абигором, он повернулся, пристально вглядываясь в её лицо. Затем Асмодей вдруг приподнял стрелообразным наконечником хвоста полы её длинного платья и стал бесцеремонно разглядывать тело девушки.

— Полегче, — вставая со стула, Абигор опустил ладонь на его плечо и отдернул инкуба.

— Да ладно тебе, мне просто интересно стало, — расплылся в улыбке тот. И только он сказал это, как морок начал стремительно таять, и последние слова уже раздались менее отчетливо: — А можно поинтересоваться...

Так что Илэриас не успела услышать то, что он собирался сказать, картинка в её голове затянулась в маленькую точку — и исчезла, уступая место ясному сознанию.

— И что же было дальше? — вновь невинно захлопала глазами девушка.

— А дальше я пообещал, что вернусь помочь в том, что ему требуется. И пока меня не было, он, скорее всего, возвратился к тебе. Сейчас меня волнует и одновременно пугает то, что могло произойти между вами.

Илэриас захотелось поверить ему, поверить, что они действительно были вместе, и чтобы все сомнения, до того её одолевавшие, улетучились. Обдумывая навеянные демоном воспоминания, она пришла к мысли, что по какой-то неясной, известной только коварному Асмодею, причине, оказалась в аду.

Все еще оставаясь в объятиях Абигора, девушка вздрогнула — ей сделалось страшно за саму себя. И провидец, будто прочтя её мысли, поспешил успокоить:

— Что бы там ни задумал инкуб, я обещаю, что не дам тебя в обиду, — он ещё крепче прижал девушку к себе и, склонив голову, снова дотронулся носом до её щеки.

От такой близости Илэриас ощутила жар во всём теле и навязчивое желание впиться в его рот своим. Девушка заметила, как он вдруг переменялся в лице. И тогда ей сделалось неловко от собственной мысли. Но не успела Илэриас задуматься, а могут ли демоны и впрямь видеть тайные пороки человека, как он нетерпеливо завладел её губами.

Абигор ушёл, и вскоре в сопровождении уже знакомого Илэриас Уфира явился Асмодей. Вместе они напоили её какими-то снадобьями, сказав, что это лекарства, которые

помогут акклиматизироваться в новом месте. Но, как только она проглотила прозрачное содержимое двух склянок, всё тело болезненно заныло. А после произошло нечто невероятное. Кожу на спине разорвало перепончатыми отростками, которые, вытянувшись и разросшись, распахнулись огромными крыльями летучей мыши с восемью остроконечными шипами, готовыми проткнуть любого недоброжелателя. Завиваясь, из головы выросли тонкие изящные рожки. Позади раздался звук удара бича — и показался остроконечный полтораметровый хвост, он яростно дергался из стороны в сторону, словно пробовал свою силу. Из треугольного наконечника на мгновение возник острейший шип, который тут же исчез обратно.

С чувством выполненного долга Уфир поспешил откланяться перед Асмодеем.

Дождавшись, пока тот скроется за дверью, инкуб развернулся к Илэриас.

— Сегодня перед гостями я собираюсь представить тебя в качестве своей герцогини, — увидев, что девушка вознамерилась возразить и уже открыла было рот, он поспешно добавил: — Только так я смогу оправдать твоё пребывание здесь. Те, кто тебя не знает, сразу почувствуют, что новообращенную. Они начнут задавать вопросы, и, возможно, отвечать придется тебе.

— А где же будете вы?

— Я?.. Я буду немного занят, — замаявшись, произнёс Асмодей. — Мне надо будет развлекать часть гостей. Другими займешься ты.

— И как же мне узнать, кем именно?

— Они сами захотят к тебе подойти, — при этих словах инкуб лукаво улыбнулся и, выставив руку в сторону, щёлкнул пальцами. В покои вошел Себастиан. В ладонях он держал зеркальный поднос, на котором зачем-то лежал черный лоскут. — Он поможет тебе одеться, — известил Асмодей и, резко развернувшись, направился к выходу.

— Госпожа? — позвал дворецкий. — Если захотите, вы можете завязать мне глаза.

— То есть как это, «если захотите»? — Она скрестила руки на груди и, чуть наклонившись к нему, с сомнением взглянула на поднос. Там действительно была повязка.

— Ну, очевидно же, что вы будете обнажаться, чтобы переодеться... — губы демона дрогнули в ехидной усмешке.

— Ну хорошо, — Илэриас несколько смутилась, но уже в следующий момент, подцепив ногой повязку и становясь позади Себастиана, завязала тому глаза.

Она пристально всмотрелась в его лицо, чтобы убедиться, что он точно ничего не видит, и только потом решила спустить с плеч бретельки выходного платья. Когда оно заструилось по ногам и упало вниз, демоница затаила дыхание.

— Себастиан... Вы можете приступить.

С абсолютной точностью, будто зная, где что находится у наряда для вечера, дворецкий справился с поставленной задачей за несколько несложных движений. Стоя к нему спиной, Илэриас чувствовала, как профессионально, будто проделывает это всегда, он затягивает корсет на её спине и затем расправляет пышный шлейф.

Демоница подошла к зеркалу и взглянула в свое отражение. В отражении на неё смотрела миловидная девушка с большими синими глазами и орехового цвета волосами. Плечи ее были обнажены, а глубокое декольте открывало ключицы и соблазнительно являло миру подтянутые корсетом полусферы. Талия выглядела настолько тонкой, что казалось, её без труда можно обхватить двумя ладонями. Пышная юбка, походившая на пачку балерины, открывала колени и с правой стороны плавно перетекала в длинный шлейф. Цвет наряда был

нежный светло-фиолетовый. Крыльев и хвоста, к собственному облегчению, девушка не увидела. «Наверное, они появляются только в случае необходимости», — подумалось ей. Но забавные тонкие рожки по-прежнему остались на месте. Тогда Илэриас засомневалась и, повернувшись к Себастиану, увидела, что тот всё ещё стоит с повязкой на глазах.

— Вольно. — После того как дворецкий послушно стянул с себя чёрную ткань, она спросила, указывая пальцем на свою макушку: — Так и должно быть?

Поднеся ладонь ко рту, Себастиан рассмеялся и затем посоветовал:

— Представьте себя без них.

Илэриас снова обернулась к зеркалу, и, стоило ей только подумать об этом, — рожки тут же исчезли.

— Порядок, — улыбнувшись, она счастливо взглянула на прислугу.

— Ещё нет.

— А?..

— Не хватает украшения.

— О, и правда! — будто опомнилась Илэриас.

Внезапно в руке Себастиана показались чароиты в серебряной оправе с маленькими хрустальными бусинами. Чуть удивившись, девушка всё же повернулась спиной, позволяя надеть их на себя и застегнуть.

— Ещё следует уложить вам волосы... — произнес дворецкий, терпеливо дожидаясь, пока она налюбуется в зеркало красотой и блеском камней. А когда демоница наконец села на пуфик, он поинтересовался: — Какие будут пожелания?

Чтобы Илэриас не растерялась, Асмодей отправил ей в сопровождении Уфира. Увидев её в красивом платье и с пышной причёской, которую завершали несколько ниспадающих прядей, посланный демон потерял голову. Не зная, как к ней теперь обращаться, он лишь кивнул и подставил локоть, чтобы девушка оперлась о его руку. Теряясь в догадках, зачем вообще инкубу земная девушка, он молча провёл её по коридору, а затем и вниз по витой лестнице, спускаясь прямо в зал, где уже собралось много гостей.

После того как Уфир увидел среди них редко посещавший празднества клан фон Кейзерлингов и их наследного принца, Дара фон Кейзерлинга, разгадка в его голове появилась сама. Мало того что для Асмодея союз с Даром был очень важен в стратегических целях, так инкуб ещё и находил вампира очень молодым, привлекательным и весьма утончённым. Потому это и была некая операция по пленению и завлечению вампира, которая должна была сегодня завершиться успехом. А сыром в этой мышеловке являлась Илэриас. Только вампир обратит на неё своё внимание — как тут же пленится ею и захочет новых встреч. При мысли об этом, Уфиру так же подумалось, что их великий Асмодей и впрямь видит эту девушку вполне подходящей кандидатурой для подобной роли.

Появившись в актовом зале, Илэриас то и дело ловила на себе любопытные взгляды множества гостей и сновавших туда-сюда слуг. Уфир остановил одного из них и взял с подноса два бокала, один из которых протянул девушке. Беспрестанно поворачивая голову направо-налево, она не сразу это заметила:

— Ой, простите, я засмотрелась...

— Ничего. И будет лучше, если... — он замолчал, намеренно делая паузу, чтобы любопытная Илэриас снова на него взглянула.

Та, в свою очередь, искала глазами Абигора, но нигде его не видела. При мысли о том, что Асмодей вновь мог сослать его куда-нибудь под предлогом важного задания, демоница расстроилась ещё больше.

— И будет лучше... — настойчиво напомнил о себе Уфир, вдруг погладив её ладонь, которую всё ещё держал на сгибе руки, — если мы отбросим все формальности и сблизимся.

— Формальности мы можем отбросить хоть сейчас, но я буду рада, если второе предложение сбудется так же легко, как и первое.

В ответ на это сопровождавший её демон довольно улыбнулся краешком губ и, кивнув, взял с подноса проходящего мимо слуги ещё два бокала.

— Мне вот всё интересно... а как ты повстречалась с Абигором? — задал он так давно мучивший его вопрос.

Илэриас несколько опешила, услышав это. Он ведь не могла знать о том, что провидец уже успел показать ей это, хоть и частично... Да и непонятно, какие демон преследует цели, задавая этот вопрос. А что, если он доложит Асмодею?

Мысли путались в голове, и терзавшее демоницу смятение отразилось на её лице. Уфир это увидел и поспешил уверить:

— Я никогда тебя не обижу, Лэр. Ты можешь мне доверить даже самые сокровенные тайны.

«Он назвал меня Лэр», — девушка закрыла глаза и выдохнула более спокойно. А когда вновь взглянула на него — Уфир, как и до того Абигор, смотрел на неё с искренней

теплотой.

— Поскольку ты прошла через обращение, к тебе постепенно должна вернуться память, — наклонившись совсем близко, прошептал он прямо над ухом.

— Правда? — она так удивилась, что не сразу заметила появившегося позади него инкуба.

— Мы начинаем, — кивнул он и, будто случайно заметив Илэриас, остановился на ней взглядом и оценивающе осмотрел.

В другое время эта показушная небрежность задела бы её, но не сейчас. Девушка взглянула на Асмодея так, что со стороны могло показаться, будто в глазах ее любовь. Уфир знал, что инкуб снова применяет чары и понимал, что тот поступает нечестно по отношению к нежной, хрупкой и наивной, словно ребенок, девушке. Тем более на виду у публики...

— Чего тебе? — издевательски спросил он у неё.

Илэриас же смотрела на него, будто только сейчас разглядела, каков демон на самом деле. Асмодей был несколько худощав. Высок, гораздо выше других, и статен. Кожа его была мраморной и гладкой. Щиколотки его были тонки и изящны, икры стройны и жилисты, а бедра сильны. Не менее красивыми казались и руки с тонкими кистями и узловатыми длинными пальцами, оканчивающимися короткими когтями. Лицо его — удлинённое с высоким открытым лбом и кокетливой ямочкой на раздвоенном зауженном подбородке — отличалось приятными чертами: прямой ровный нос, аккуратный изгиб бровей, неестественного нефритового цвета хищные глаза, опущенные темными ресницами.

— Ничего, — недовольно буркнула Илэриас, как только почувствовала, что наваждение немного ослабло.

— Уфир, проследи за тем, чтобы она не напивалась в свой первый вечер.

Едва Асмодей это сказал, демоница остановила ещё одного слугу, сновавшего с вином, схватила с подноса бокал и залпом его опрокинула.

— Дрянная девчонка, — прошипел инкуб и встретился взглядом с её упрямыми синими глазами. — Идём со мной.

Он грубовато взял её за локоть и потащил на пьедестал к своему трону. Илэриас была готова всхлипнуть от досады и, заметив это, Асмодей всё же решил ослабить хватку. При их виде гости тут же стихли. Когда он взошёл на трон, то приказал ей опуститься на колени. Но прозвучало это лишь у девушки в голове, мягко, так что она с покорностью выполнила приказ: демоница послушно встала на одно колено и склонила голову в вежливом поклоне. Откуда-то из-за спины господина вышел Абигор. Увидев его, Илэриас обрадовалась и едва сдержалась, чтобы не выдать себя перед Асмодеем. В руках провидец держал красную подушку, на которой красовалась красивейшая золотая диадема. Он остановился рядом с инкубом и затаился. По толпе сию же секунду прошелся гулкой шепоток, послышались восторженные вздохи.

Не понимая, в чём дело, Илэриас снова подняла на господина глаза. Тот усмехнулся краешком губ и торжественно сказал, что теперь она полноправная представительница Вертерона, и он дарует ей титул Темной Герцогини, после чего опустил диадему на голову девушки. Как только он это сделал, от украшения к её волосам и плечам, больно обжигая, заскользили зелёные всполохи пламени. Неожиданно вспыхнула еще более острая боль под ключицей. Она взглянула туда и увидела, как на коже золотой нитью прорисовался иероглиф.

— Это моя метка, — полушёпотом произнес Асмодей. — Теперь ты принадлежишь

мне.

Абигор рядом с ним вздрогнул и с жалостью взглянул на Илэриас. Непрошенные слезы застили её глаза так, что она ничего не могла ничего различить перед собой.

— Тварь, — дрогнули губы провидца.

— Она самая, — горделиво парировал инкуб, даже не обернувшись.

Он помог Илэриас встать и повернул её лицом к гостям, чтобы те могли увидеть, как метка на ней прогорает голубым пламенем, оставляя замысловатый рисунок. Приглашённые восторженно загалдели и подняли бокалы.

— Продемонстрируешь гостям свой талант? — вкрадчиво прошептал Асмодей, обхватив её плечи ладонями.

Зал в тот же миг поглотил мрак, оставив освещённой лишь небольшую сцену. Зазвучали любимые готические мотивы вперемешку с динамичной дарк-музыкой. Плавной походкой, с гордо поднятой головой, девушка прошествовала туда и остановилась у микрофона. Начав двигаться в такт мелодии, она непринуждённо исполнила ту самую песню, которую Абигор навял ей в воспоминании. Голос демоницы был сладок и мелодичен — им заполнилось всё пространство, проникнув глубоко в сердца гостей. Как и все, стоявший вблизи, Дар фон Кейзерлинг наблюдал за изгибами её тела и думал только о том, как бы скорее с ней познакомиться.

...

Светский прием в честь Илэриас продолжался. Она сидела за столом, занимая почетное место рядом с Асмодеем. Есть совершенно не хотелось, кроме того, демоница чувствовала усталость, думая только о мягкой взбитой подушке и одеяле. Останавливало только то, что господин велел пробыть с гостями до конца вечера и развлекать их лично.

Инкуба забавляло ребячество пленницы. Ему нравилось смотреть на холодную и неприступную девушку. Заметив её сонливость, инкуб решительно взял демоницу за руку, чтобы исполнить с ней вальс. Обхватив тонкую талию, Асмодей вихрем закружил пленницу по залу.

На протяжении всего танца Илэриас старалась не смотреть в его глаза и радовалась тому, что инкуб молчал. А едва музыка закончилась, она поспешно оставила господина и принялась искать своего нового друга Уфира. Когда девушка заметила в толпе его длинные белые волосы, перехваченные чёрной лентой, она кинулась вперёд, вежливо огибая гостей. Но вдруг её что-то остановило и, обернувшись, девушка уставилась на молодого парня. Какое-то время тот неотрывно смотрел на неё, после чего удовлетворённо хмыкнул и в мгновение ока переместился ближе.

— Моё почтение, Герцогиня. Вы так очаровательны, что я не в силах оторвать от вас глаз. — Илэриас столкнулась с его тёмным, как омут, взглядом, вдруг ставшим томным. Он взял руку девушки в свою и, не опуская глаз, поднес к губам её ладошку, запечатлевая холодный обжигающий поцелуй. — Я граф Дар Люций фон Кейзерлинг, наследник главы клана, внук Гляйхмута фон Кейзерлинга, сын Грэма фон Кейзерлинга, на данный момент являющегося главой клана Кейзерлинг. Принадлежу к одному из самых древних вампирских родов. Асмодей очень ценит нашу связь, потому и пригласил на ваш дебют. Мои ожидания оправдались, очень рад, что повстречал такую красавицу. — При этих словах он широко улыбнулся, обнажая белоснежные клыки.

— Приятно познакомиться, я Илэриас, — кротко произнесла демоница, понимая, что произнесённая им высокопарная речь предназначалась для того, чтобы произвести на неё

впечатление. «Как это глупо!» — подумала она и принялась гадать, сколько ему лет.

Для инкуба он не был высок, но вместе с тем девушка сочла его гораздо привлекательнее Асмодея. У вампира были мягкие черты лица и полные, чётко очерченные, губы. «Он выглядит даже младше меня самой. На вид, пожалуй, не старше двадцати лет». Его чёрные волосы были острижены по последней современной моде и вполне гармонировали с чёрной же одеждой, в которую тот был облачён. Только ворот и полы удлинённого пиджака выделялись отделкой из серебра. «Пожалуй, самые красивые мужчины рождаются именно в этом клане», — вдруг подумала Лэр, замечая, что тот снова намеревается сказать что-то вычурное.

— Если честно, то мне было трудно поверить в разумность действий Асмодея, пока я воочию не узрел вашу персону. Вы произвели фурор среди присутствующих. И кстати инкуб сегодня сам на себя не похож.

— А какой он обычно? — насторожилась демоница.

Встретившись взглядом с её распахнутыми от удивления синими глазами и заведя руки за спину, Дар снисходительно продолжил:

— Смотря для кого. Но рядом с вами он явно взволнован. Даже сейчас не сводит с вас глаз, — наклонившись, прошептал он девушке в самое ухо, коснувшись его губами, отчего Илэриас сделалось щекотно.

Она нашла глазами Асмодея: тот, словно султан среди наложниц-рабынь, лежал на нескольких подушках, приподнявшись на локте — внутри прозрачного шатра, раскинутого у дальней стены зала, в самом укромном углу, откуда открывался обзор на весь зал. Он раскуривал кальян, пил вино и ел виноград, который подавали ему наложницы. Инкуб и в самом деле неотрывно смотрел на неё.

Илэриас обвела взглядом зал и заметила, что гости, как и он, наблюдали за ней. Девушке подумалось, что они, вероятно, как и сам Дар сейчас, задавались вопросом, почему именно она, после бесчисленного множества девушек, побывавших во власти этого могущественного инкуба, была коронована «второй властью». Сразу приходила на ум мысль об аванюре, целью которой было убежать от каждодневной апатии и вечной скуки. Руки по пояс обнаженных девиц то и дело блуждали по телу её господина. Замечая это, демоница почему-то ощутила укол ревности. Асмодей же продолжал смотреть на неё, не обращая внимания на других.

В один миг из официальной обстановка сделалась почти фривольной.

— То есть раньше вы за ним такого не замечали? — уточнила Илэриас у Дара, вспомнив о его присутствии.

— Нет. По-моему, ваша задача ответить на этот вопрос гостям. Что в вас такого особенного? По мне, вы обычная, — фыркнул он, на что-то обидевшись, и демонице сделалось за себя неловко.

Вампир хотел сказать что-то ещё, но внезапно, решив спасти положение, появился Уфир.

— Моя дражайшая Герцогиня, я рад снова видеть вас! — пылко заверил он, обвивая её плечи. А заметив рядом с ней Дара, дружелюбно произнёс: — Этот мальчик вам докучает?

И, к удивлению Илэриас, вампир вдруг заговорил без всякого фарса:

— Прошу меня извинить, Илэриас. Хотя мне всего восемьдесят семь лет, а пытаюсь вести себя как зрелый вампир.

— Сколько?.. — охнула демоница и услышала, как Уфир пытается сдержать смешок.

— Признаться честно, я покорён вашим талантом. Меня тоже тянет к музыке, — признался фон Кейзерлинг. — Я даже какое-то время пытался петь. Герцогиня, вы же не против спеть со мной на бис? — предложил он и как бы ненароком коснулся её руки.

— Для начала мне нужно послушать, как вы поёте. Я оценю, а там посмотрим.

— Моя проблема в том, что я не могу брать высокие ноты, сразу начинаю фальшивить, — нехотя отозвался Дар, поджимая губы. Вдруг, оживившись и распахнув глаза, он поспешно произнес: — Я спою. Правда, песня не собственного сочинения...

Он взобрался на сцену и, приблизив к себе микрофон, щёлкнул пальцами — в зале тут же приглушился свет, оставляя место лишь теням многочисленных свечей, скачущим на стенах. Краем глаза Илэриас увидела, как Асмодей приподнялся на локте в попытке лучше рассмотреть, что у них происходит. Дар взял в руки гитару и, наклонившись к одному из музыкантов, что-то прошептал тому на ухо. Когда раздалась первые аккорды, Илэриас мгновенно определила, какой группе принадлежала вещь: «Poisonblack». Песня «Rush»!

Дар будто преобразился и выглядел таким мужественным и жёстким, что демоница ощутила то же, что и всегда рядом с Асмодеем. Ей показалось это странным, ведь на самом деле она не питала к новому знакомому каких-либо чувств.

Всё замаскировано под улыбкой соблазнительницы, сладкой шлюхи дьявол.

Потому, что ты — подпитываемый огонь внутри меня;

Потому, что ты заставляешь меня чувствовать себя таким живым;

Потому, что это только конец страданиям, и я тону в этом порыве...

— Уфир, — чуть слышно позвала она демона, стоявшего по правую сторону.

Тот оторвался от созерцания Дара и укоризненно взглянул на неё.

— Что, моя госпожа?

— Я хочу уйти отсюда.

— Ещё рано, — упрямо ответил тот.

— Я устала и хочу спать.

Борясь с желанием завлечь ее к себе, Уфир произнёс, стиснув зубы:

— Чуть позже. Не капризничай.

Дар закончил петь. Вампир сошёл со сцены под звуки оваций и осуждающе взглянул на герцогиню, которая выглядела не очень-то довольной.

— Как я вам?

— Отлично поёшь, — тепло улыбнулась демоница.

— Это правда?

Он так обрадовался, что ей стало ясно — музыку он действительно любит.

— Да. И, возможно, когда-нибудь я спою с вами дуэтом.

Дар любил, когда его хвалили. Особенно, если это делали девушки.

— А давайте встретимся с вами завтра? К сожалению, сейчас меня ждут неотложные дела, и я вынужден вас покинуть. Поэтому вы непременно должны дать мне согласие на встречу.

Осознавая близость долгожданной возможности улизнуть с вечера, Илэриас счастливо согласилась и кивнула вампиру. Когда они попрощались, Уфир бросил взгляд в сторону Асмодея: тот о чём-то разговаривал с подобравшимся к нему провидцем, оба заинтересованно поглядывали в их сторону. Внезапно он понял, что не хочет, чтобы Илэриас заметила Абигора. И когда демоница повернулась к нему, чтобы попросить об исчезновении, он с радостью поспешил откликнуться. Стараясь не смотреть туда, где

должен был находиться инкуб, демоница прижалась к Уфиру, и через мгновение они испарились в толпе.

Как только Лэр появилась в лаборатории, Уфир повел её через коридор в свои покои. Увидев столь желанную кровать, герцогиня тут же упала на неё и с блаженством зарылась в подушки. Не успел демон разжечь пламя в камине, как с её стороны донеслось сладкое сопение. Обернувшись, он улыбнулся. В слабоосвещённом дальнем углу комнаты раздалось жалобное поскуливание. «Видно, они здесь и давно уже ждут», — Уфир свистнул и негромко позвал своих гончих:

— Лана. Лина. Охранять!

В тот же миг из полумрака показались силуэты созданных им когда-то дьявольских собак. Они прошли мимо и послушно легли возле демоницы. Окончательно забывшись крепким сном, Лэр обвила рукой шею Лины. Та склонила голову ей на плечо. Вторая гончая, которую звали Ланой, расположилась у девушки в ногах, сложив на спине перепончатые кожистые крылья: глядя на гостью, она умилённо заскулила и подняла на хозяина большие карие глаза.

— Вижу, она вам приглянулась, — произнес он и ласково потрепал адскую собаку за остроконечное ухо. — Правда, она прелестное создание?

— У-у-улав! — радостно отозвалась Лана и задрала длинный голый хвост, на конце которого красовалась пушистая кисточка.

— Тш-ш. Она вымоталась, и теперь ей следует отоспаться, — предупредил её Уфир, поднося палец к губам. В ответ собака довольно высунула язык.

Лина же, прижатая рукой девушки, всё никак не могла выразить свою собачью радость и лёжа вплотную, не шевелилась, опасаясь разбудить. Внешне Лина походила на босерона — французскую овчарку, но с хвостом, как у белки, и ушами, как у летучей мыши. Понимая её положение, Уфир погладил гончую по пушистому хвосту, отчего та сразу же довольно им завиляла.

А Уфир наблюдал за сонной герцогиней. Он не помнил, сколько простоял так у кровати, пока не спохватился, что его могут потерять. Медицинский советник Асмодея нехотя поднялся с постели: «Нужно появиться на глаза инкубу, чтобы тот ничего не заподозрил». Он погасил свет, и в темноте остались гореть лишь глаза адских гончих. Затворив за собой тяжелую дверь лаборатории, он перенёсся в зал для гостей. Появился Уфир возле Абигора и тут же заметил, что тот выглядел растерянным и злым. В голове промелькнула мысль: «Наверняка он заволновался, когда увидел, как Илэриас исчезла со мной».

— Где Лэр? — спросил Абигор тоном, требующим немедленного ответа.

Медсоветник деловито сцепил руки за спиной и терпеливо произнес:

— Некоторое время назад ты был возле Асмодея, а теперь спрашиваешь меня о своей девчонке? Забавно, однако.

Он не хотел так называть демоницу, но внезапно осознал две вещи: то, как сильно возросло его желание сблизиться с новообращённой демоницей — даже больше, чем следовало, и то, что он никогда не видел провидца таким взвинченным, как сейчас. Ему ещё больше захотелось раззадорить мальчишку, будто в наказание за то, что когда-то тот имел возможность познать любовь этой, несомненно, милой и такой невинной девушки. И отчего-то демон возжелал, чтобы Абигор сейчас терзался подозрениями ещё больше.

— Да как ты смеешь?! Для тебя она теперь госпожа, — прошипел «мальчишка». —

Уфир. Ещё раз повторю. Где? Лэр?

— Да ты в неё по уши втрескался, мальчик мой. Но знаешь, тебе бы пора перестать лелеять воспоминания о ней. Просто забудь. Не думаю, что она теперь тебе по зубам. — Злая ухмылка дрогнула на губах Уфира.

На мгновение Абигор остолбенел, не зная, как реагировать на такую наглость. Но уже в следующий миг он произнёс так гневно, что пребывавшие в зале гости — все, как один, — обернулись в их сторону:

— Откуда тебе знать, что мы пережили?! Ты и понятия не имеешь, как сильны наши чувства! — Провидец оглянулся и, заметив, что Асмодей подался вперёд, внимательно прислушиваясь к их перепалке, добавил уже громче: — И знаешь что? Она всё вспомнила!

Слова Абигора для Уфира отозвались гулкой пощёчиной, и он почувствовал, как внутри что-то оборвалось: планы, которые он строил относительно Лэр, могут и не сбыться. Досада и зависть вновь овладели демоном, и он поспешил разрушить и заодно мечты провидца:

— Все девушки, которые попадали сюда, здесь же и умирали, сторя от желания дотла. Ты глубоко заблуждаешься, если считаешь, что она сможет совладать с влиянием Вертерона. Ещё никто не мог, и она не устоит, когда я в один прекрасный момент окажусь рядом, чтобы помочь ей справиться.

Абигора затрясло от ярости. Не выдержав, он дёрнулся вперёд, призвав в руки два своих призрачных самурайских меча. Расставив ноги и приняв боевую позицию, Уфир удлинил ногти на обеих руках и демонстративно разорвал на себе мундир вместе с белоснежной блузкой: воткнул острый коготь глубоко в грудь и провёл им между мышцами, тем самым показывая, что боль ему совсем не страшна. Увидев это, Абигор замер. До этого момента он никогда не сталкивался с Уфиром и сейчас был поражён его мощью. Слухи о том, что его раны вне зависимости от тяжести мгновенно затягиваются, подтвердились на глазах. Именно это сейчас и произошло. Гости восторженно ахнули.

Таков был результат всевозможных опытов Уфира над самим собой, когда он травился сильнейшими и опаснейшими ядами, какие только мог изготовить. Это было так давно, что теперь припомнить было даже сложнее, чем разработать исцеляющее чудо-средство. Он помнил только, что все попытки обрести покой и уйти от осточертевшего ему мира заканчивались ничем. Но с ростом числа неудач он становился всё сильнее и неуязвимее. И в конце концов обрел вечное бессмертие — стал заложником рутины в своем персональном аду, сделался кровожадным, злым и агрессивным. Остальные архидьяволы очень ценили его услуги, и каждый стремился заключить контракт на продолжительное время, как недавно сделал Асмодей.

Момент встречи с Илэриас перевернул существование Уфира с ног на голову. Ему вдруг захотелось большего, нежели просто дружба с ней. И теперь он желал во что бы то ни стало добиться демоницы, и плевать на расположение Асмодея и тем более Абигора.

— Давай, малыш, смелее. Чего же ты ждешь? — подзадоривал он. Ему не терпелось пустить провидцу кровь.

Теперь на лице Уфира вместо улыбки был жуткий оскал — клыки выдвинулись вперёд, удлинились и заострились. Взгляд сделался безумнее, а на коже по лицу и всему телу тёмной паутиной расползлись извилистые вены. Демон полностью почернел. Его белоснежная улыбка выделялась на фоне огрубевшей кожи. В отличие от Абигора, он и не собирался применять холодное оружие, намереваясь сразить соперника в рукопашном бою.

Многое повидавший на войнах Абигор в который раз восхитился мощью своего

противника. Прочитав в его взгляде замешательство, Уфир расценил это как благоприятный фактор и первым сделал выпад когтистой рукой, мгновенно оставляя на груди противника глубокий кровавый след. Абигор взвыл, но продолжил держать в обеих руках наточенные самурайские мечи, которые поочередно вспыхивали золотыми искрами: он хищно оскалился в ответ и умело крутанул клинки, направив оба лезвия в сторону обезумевшего медсоветника. Обманчиво занеся один из мечей вверх, другой он опустил на внезапно выдвинутую вперёд правую руку Уфира и отсёк её по локоть. Ни криком, ни эмоциями и, чего уж там, ни гримасой боли не отметил Уфир потерю конечности. Напротив — из обрубка выскочили несколько черных витиеватых лиан с шипами, которые обхватили оба меча Абигора и отшвырнули их через весь зал.

— Эй, ребята, — донесся голос инкуба, — может, нам всем выйти из крепости? Снаружи прекрасная погода для драки!

Сцепившиеся демоны на мгновение остановились. Уфир находил предложение Асмодея уместным — за стенами крепости и места больше, и гости могут разглядеть всё в деталях. В небе гроыхало и полыхали молнии, разрывая тучи пополам, страшно ревел ветер, хлестал ливень. Погода благоволила.

За то время, пока все выбирались из Ветерона, рука у Уфира отросла, вновь сделавшись обычной. Они с Абигором встали друг напротив друга, гости же — в нескольких ярдах от них. Сделавшись гигантскими четырёхметровыми исполинами, демоны выпустили крылья и приняли оборонительную позицию. Абигор громко закричал, ринувшись навстречу Уфиру. Сцепившись уже на высоте, они принялись кромсать друг друга на куски и рвать плоть голыми руками. Раздался лязг мечей и когтей. Кружась в полёте, Уфир в лохмотья изрезал спину Абигору, а тот в отместку схватил его руку и, сломав предплечье, выдернул из сустава. За это получил мощный толчок ногой в плечо, отчего то хрустнуло. Вновь оставшись без одной руки, из образовавшегося отверстия Уфир выпустил наружу свои лианы: те крепко обвили обе ноги нахального юнца и растянули их в стороны, так и норовя разорвать добычу пополам. Абигор как мог стягивал их обратно: от сильного напряжения мышцы окаменели, а вены вздулись и обозначились на коже. Видя, как провидцу больно и тяжело, Уфир ликовал.

...

Сквозь сон она расслышала жалобное поскуливание. Когда Лэр открыла глаза, то вскрикнула от неожиданности, увидев Лану и Лину — существа удивлённо переглянулись и вдруг принялись громко лаять. Тогда демонице показалось, что они чем-то встревожены.

— Что ты, милое создание, — потянулась она к Лине, чтобы погладить по вытянутой морде, но тут же остановилась, увидев в глазах гончей беспокойство.

Вторая собака, глядя на них, снова принялась скулить. Лина прорычала, будто в нетерпении, и ринулась к запертой двери спальни, исчезая за ней, словно призрак. Лана бросилась следом. Слегка опешив, Лэр поспешила за ними. Открыв дверь, она побежала через лабораторию: собаки уже переминались у следующей двери, скребясь об неё лапами. Почему они не могли исчезнуть за ней так же, как за предыдущей, демоница не понимала. Решив, что им это не дозволено, она вновь собственноручно попыталась открыть, что на этот раз далось ей тяжелее. Громко залаяв, Лина и Лана побежали вперед. Они останавливались, дожидаясь девушку и снова бежали. Лэр не знала, как телепортироваться, потому до места, где должно было продолжаться празднество, добиралась пешком. Уфир оказался прав — это было долго: налево по коридору, потом вправо, потом прямо, снова налево — и так из самых подвалов.

«Ох, а вот и актовый зал! — вздохнула девушка с облегчением, но тут же заметила: — Как странно, никого нет...» Лана и Лина пересекли весь зал и, добежав до входа в крепость, остановились. Пронаблюдав за ними, Лэр заметила, что ворота настежь открыты, и уже потом услышала неясный гул. Когда она приблизилась, собаки не решались выбраться наружу — они нервно скулили и переминались на месте. Лина уткнулась влажным носом ей в руку и снова заскулила, а Лана завывала волком.

Услышав вой своих собак, Уфир остановился и с замиранием сердца оглянулся на крепость. Пользуясь моментом, Абигор высвободился из крепкой хватки и нанёс ему сокрушительный удар в левую ногу — послышался хруст раздробленных костей. словно не замечая этого, Уфир завис в оцепенении. Множеством крошечных пикселей он сбросил свою «чёрную» броню и принял прежний человекоподобный облик. Грудь его тяжело вздымалась — демон смотрел только на Илэриас. Абигор проследил за его взглядом, гости склонили головы: стремительно пересекая поле кровавого побоища, к ним навстречу шагала Тёмная Герцогиня. Было заметно, что в её глазах молнии блистали намного яростнее, чем в небе. Она гневно смотрела на Асмодея. Инкуб же кривил губы в усмешке.

Абигор растерялся: «Она не должна была видеть меня таким», — с грустью подумал он и столкнулся с демоницей взглядом. В её глазах застыли слезы.

Глядя на их обезображенные тела, Илэриас не смогла сдержать позывы рвущегося из желудка кипящего содержимого. С отвращением вытерев рот, она зарыдала от бессильной злобы и ненависти, переполнявшей её в этот момент.

— Зачем? Просто скажи, зачем ты доставляешь мне эту невыносимую боль?! — закричала она, кинувшись на Асмодея.

Инкуб равнодушно отодвинул девушку и велел продолжать.

Оскалившись, Абигор кинулся на Уфира, став с ещё большей яростью наносить удары то в грудь, то в лицо. Мгновенно натянув плотную каменную броню, которую теперь дополнили вытянувшиеся шипы по всему овалу лица и единственной уцелевшей правой руке, Уфир содрал ему кожу, добравшись до костей. Боль пронзила Абигора, вырвав истошный крик. Его тело не могло регенерировать и мгновенно мутировать, как у соперника. Уфир схватил его за горло, обвив тугими лианами, и поднял над головой. Абигор распахнул крылья, выпуская остроконечные шипы. Замахнулся в сторону Уфира и разорвал жесткие путы.

Лэр оглушительно завизжала, порываясь взлететь к ним в небо — её удерживала только крепкая хватка инкуба. «Вот почему собаки Уфира разбудили меня — они боялись за своего хозяина». Теперь ей оставалось лишь беспомощно наблюдать.

Абигор снова поймал на себе её взгляд и застыл. Губы демоницы задрожали, она шептала: «Прошу, не надо...» Асмодей, заломив ей руки, крепко держал девушку у своей груди, она же устало лила слезы.

Уфир тоже заметил страдания Лэр. Он переглянулся с провидцем: по молчаливому согласию демоны перестали сражаться и, вернув человеческий облик, спустились на землю. Они развернулись к гостям и, поклонившись, озвучили исход «своей маленькой шалости»:

— Будет лучше, если мы остановимся на ничьей.

Со стороны жадных до кровавых зрелищ гостей раздался одобрительный гул. Асмодей, довольный представлением, распустил всех желающих. Те, кто захотел остаться, двинулись в уютную обитель.

Лэр и догадываться не могла, что тут, в Демонии, было так заведено: сначала

изысканный ужин, потом раскрепощённая и даже немного интимная вечеринка с хорошей музыкой и в конце кровавая драка. Асмодей был несказанно рад тому, что Илэриас удалось понравиться Дару фон Кейзерлингу. Когда на следующий день наступят сумерки, и вампир появится у него в Вертероне, а он обязательно появится — инкуб был в этом уверен, как никогда, он с лёгкостью отпустит с ним демоницу туда, куда тот только пожелает. Мечтая о весьма прибыльном союзе с этим кланом, инкуб ни о чём другом больше и думать не мог.

Он, наконец, отпустил руки герцогини, и та, не в силах более сдерживать себя, кинулась к Абигору, обвив его шею.

— Всё в порядке, Илэриас. Давай не при гостях, — ответил провидец, слегка похлопав её по спине.

Демонице показалось, будто её облили ледяной водой. Отстранившись и не взглянув на неё более, Абигор догнал Уфира и, держась за его подставленную руку и прихрамывая, двинулся с ним в сторону крепости. Провожая их взглядом, Лэр совсем растерялась. Затем, вспомнив, что не видела, как уходил с остальными инкуб, машинально обернулась. Тот действительно стоял позади и смотрел на неё своими нефритовыми льдинками. Отчего его взгляд вдруг похолодел, демоница не понимала, но давно уже осознала одно: Асмодей — самая настоящая тварь. И теперь, искренне испытывая к нему ненависть, Лэр не могла более позволить себе оставаться с ним рядом. Разозлённая и напуганная, она отвернулась, намереваясь последовать за пострадавшими воздыхателями.

— Илэриас, — позвал вдруг Асмодей. Его голос смягчился. — Ты видела, у тебя волосы побелели?

Демоница вздрогнула: «Глупее подката ещё не слышала!» И когда инкуб приблизился и обхватил её плечи, она продолжила стоять на месте, будто камнем вросла в землю. Не обращая внимания на поведение своей подопечной, Асмодей аккуратно переложил её длинные волосы со спины на грудь. Только тогда, бросив косой взгляд, она заметила, что её волосы и вправду отчего-то стали белыми.

— Видно, ты сильно нервничаешь, — предположил обольститель. И в следующий миг, обвив талию стоявшей к нему спиной демоницы, насильно привлек её к своей груди: — Ну прости. Я не знал, что это доставит тебе такую боль, — издеваясь, произнес он, и, нащупав её губы кончиками пальцев, погладил их и затем провёл по линии подбородка и шеи, повторяя её контуры.

— Будь проклят тот день, когда я тебе поверила, — едва не всхлипывая, судорожно произнесла демоница.

Когда Асмодей оставил ее, исчезая далеко впереди, Лэр раздумала идти за Уфиром и Абигором. Чувствуя, что слишком устала, она поспешила в свои покои. Оказавшись наедине с собой, демоница окончательно сникла. Все ее мысли занимало странное поведение возлюбленного и противоречивые чувства, которые ей довелось испытать, когда он так холодно ее оттолкнул. «Что ж, если он так себя повел, значит, его искренность была ложью, а навеянные воспоминания фальшивы, как и он сам». Думая об этом, демоница твердо решила во что бы то ни стало не появляться Абигору на глаза и всячески его избегать. Внезапно она вспомнила, каким мягким и обходительным с ней был милашка Уфир и как старался понравиться ей этот импозантный и немного чудаковатый вампир Дар. Тогда в ее голове прояснилось: «Лучше я подарю свою любовь тому, кто этого заслуживает».

Лэр легла в кровать и, до подбородка натянув одеяло, тут же пожалела о своем решении: «Все же я не могу быть столь легкомысленной. Может, стоит повременить и взглянуть на сложившуюся ситуацию трезво? Дать Абигору шанс и разобраться во всем самой? Попытаться все вспомнить... И как так вышло, что меня пленил сам Асмодей? Зачем я ему? Что ему нужно? Как я сюда вообще попала?» Чувствуя, как ее захватывает паника, Лэр схватилась за голову и зарылась в подушки в попытке уснуть. Но вместо того, чтобы забыться, почему-то испытала невыносимую тягу к Асмодею, было похоже на то, будто сейчас он призывал ее к себе. Желание это все усиливалось, как бы она ни противилась, и дошло до такой крайности, что девушка потеряла сознание.

Наконец, Лэр погрузилась в забытье. И тогда ей привиделся необычный сон. Или же всплыло одно из воспоминаний?

Очень темно. Лишь над головой мигает неисправная лампа. Взгляд устремляется в отражение. Оттуда на нее смотрит эффектная девушка в вечернем платье. По виду очень уставшая и уже порядком нетрезвая. Рука вздрагивает и медленно поднимается вверх, будто сама стремится коснуться противоположного силуэта. Фигура с той стороны повторяет движение: между ними только холодная гладь зеркала.

У той девушки очень беспокойное лицо. А большие голубые глаза распахнуты в ужасе. Губы ее шепчут: «Беги, беги. Лэр, беги и не оглядывайся».

— Илэриас, — раздается шепот из темноты, и тело предательски вздрагивает. Талию обвивают сильные руки, разворачивают и прижимают спиной к прохладной стене. — Тш-ш, это я. — Горячее дыхание касается обнаженного плеча.

На мгновение дальняя лампа зажигается и гаснет. Но она успевает увидеть возмутителя спокойствия.

— Асми?

Вместо ответа сластолюбец властно опускает руки ей на ягодицы, поднимает Лэр и запрыгивает на ее ноги себе на бедра — с такой легкостью, будто ему это ничего не стоит. Их взгляды встречаются. Губы напротив растягиваются в усмешке. Он склоняется к ней все ближе в предвкушении первого поцелуя — дотрагивается до рта языком: пробует на вкус, властно раздвигает губы, проникает внутрь.

Тело дрожит в его руках, еще крепче обвивших талию. Внезапно он замирает и впивается взглядом в ее глаза, словно хочет в них что-то прочесть. Резко припадает к губам, с болью терзает в животном поцелуе. Но эта боль приятна. Она будоражит так, что

заставляет голову кружиться и тело дрожать еще больше. В низу живота разливается желание, которое он тоже чувствует. Она это знает. Потому что он Асмодей, царь инкубов. Его настойчивые движения не терпят протеста.

— О, видят древние боги, как я хочу тебя сейчас, — страстно шепчет он. — Хочу доставить тебе неземное удовольствие, какого ты еще не испытывала.

Демон отстраняется, чтобы вновь приковать к себе ее взгляд, полный вожеления. Она уже знает: в омуте его нефритовых глаз можно тонуть бесконечно. Внезапно появившаяся черная дымка вихрем кружит вокруг их тел. Сильнее. Все сильнее. Тьма обволакивает сознание. Ею хочется накрыться, как одеялом. Этой Тьмой был он.

Языком он начинает ласкать ее шею, скользит им по ней, оставляя влажный след. Тело ее не перестает дрожать в крепких объятиях, а дьявольская плоть оказывается с такой силой прижатой к мягким бедрам, что Лэр уже ни о чем другом не может думать, кроме как о слиянии с исчадием ада в единое целое.

— Моя девочка, — прерывисто выдыхает Асмодей.

Его горячие сухие губы снова завладевают ее ртом, острый кинжал языка проникает вглубь и умело ласкает. От этого поцелуя у нее мутится сознание.

— Асми, прошу не надо... — Лэр всхлипнула и оттого проснулась.

Увидев, что она в своей кровати, и поняв, что это всего лишь сон, демоница с облегчением откинулась на подушки и приложила ладонь ко лбу. Удивилась и взглянула на руку — та была влажная, будто она намеренно окунула ее в воду. «Видимо, сильно вспотела». Вытерев покрывшийся испариной лоб, девушка вознамерилась снова заснуть и уже легла, как вновь ощутила сладкую негу внизу живота. Желание возникло с новой силой. Повинуясь непонятному порыву, Лэр соскочила с кровати и выбралась из комнаты. Казалось, будто ее ноги сами знали, где нужно свернуть, а где подняться по лестницам, голова же была как в тумане. Она остановилась возле одной из многочисленных дверей этажом выше. Толкнув ее, демоница вошла. Внутри, как и в ее комнате, царил полумрак. Асмодей расслабленно сидел на кровати, откинувшись на широкую спинку, одна нога его была согнута в колене, другая спущена на пол. Увидев девушку, он улыбнулся. «Он все это время ждал», — промелькнула у Лэр единственная мысль в крошечных остатках еще пока ясного сознания.

От взгляда инкуба сделалось так сладко, что захотелось непременно к нему подойти — обнять, зарыться в его длинные черные волосы, наклониться к шее — поцеловать... От собственных мыслей сделалось дурно, будто что-то помогало Лэр противиться воле инкуба. Но стоило Асмодею взглянуть и протянуть к ней руку, как демоница оказалась у него в ногах, не помня этого.

Асмодей продолжал смотреть в ее глаза — то ли выжидающе, то ли изучающе. Взял ее ладонь в свою и, поднеся к губам, поцеловал — все так же, не отрывая взгляда. Илэриас была напугана и смотрела в ответ неуверенно. Желваки демона яростно заиграли, выражение его лица было одновременно настороженным и жестким. Несмотря на продуманный план и возможные выгоды от появления Илэриас, у инкуба возникло непреодолимое желание в очередной раз показать ей, кто тут хозяин.

Он держал ее руку в своей, обнял за талию и притянул к себе, увидел в синих озерах ее глаз страх и осуждение, гнев и ненависть, готовые заживо безжалостно спалить изнутри. Сейчас это было взаимно, несмотря на страсть, которую испытывали оба.

— Отпусти, — шепотом взмолилась Лэр, не в силах отвернуться.

Асмодей молча возразил и, лишь обхватив ее покрепче, затащил на постель. Оказываясь на мягком покрывале, Лэр коснулась головой подушки; а он, взобравшись сверху и прижав ее бедра коленями, заскользил по ее точеному силуэту властным взглядом. Глядя на то, как инкуб повторяет контуры ее тела и с уверенностью оглаживает округлые формы, Лэр вновь хотела возразить. Заметив ее раскрывшиеся губы, обольститель улыбнулся. Он наклонился к ней слишком близко и прошептал на ухо:

— Ты еще не поняла? Ты моя.

За приговором последовал нетерпеливый поцелуй. Он оказался таким же, как в недавнем сне. Асмодей вонзил язык в ее рот так, будто испытывал небывалую ярость, он наполнял им Илэриас нещадно, безжалостно, стремясь поработить. «Ты моя. Моя!» — набатом отбивали его слова в голове, когда она уже задышалась.

Через мгновение Лэр ощутила тугую наполненность, и веки сами закрылись от ощущения предательского удовольствия. И тогда инкуб оторвался от поцелуя и приторно-сладко произнес ей в самые губы:

— Ты же любишь пожестче, да? Девочка моя...

Не успела она возразить, как он снова впился в ее губы и стал с жадностью терзать их своими. Тогда ее сознание полностью помутилось, и демоница отдала всю себя во власть непереносимого желания. Ускоряясь, Асмодей задвигался в ней так, будто стремился разорвать. Вцепившись в его спину коготками, демоница постаралась прижаться как можно сильнее. Инкуб ослабил движения и встретился с ней взглядом: теперь в ее глазах место гневу и ненависти уступила страсть.

Внезапно он поймал себя на мысли, что очень бы хотел видеть эту страсть настоящей, а не им же навеянной. Из-за этой мысли он замер и перестал двигаться. Девушка смотрела на него и ничего не понимала. Нахмутив брови, инкуб слез с нее и, наспех накинув халат, вылетел из своих покоев, оставляя растерянную демоницу наедине с собой.

Нескоро придя в себя, Лэр поднялась с постели инкуба. В бессильной ярости, которая ее захлестнула, она смела рукой все, что было на прикроватном столике. Ею обуял непосильный гнев — такой, что она перестала себя контролировать. Оставленная, раздраженная и не насытившаяся, она начала крушить все вокруг себя. И опомнилась только тогда, когда весь пол был усыпан осколками.

Лэр очнулась словно от очередного наваждения. И когда оглянулась, не поняла, где находится, ее охватил страх, девушка ощутила мгновенный упадок сил. Она вышла из неизвестной ей комнаты и напряглась, подумав о своих покоях. Затем открыла глаза и увидела, что у нее получилось телепортироваться к себе. «О, как здорово», — подумала она и опустошенная и еще более уставшая без сил свалилась в постель.

Сейчас она уже не могла видеть, как вошедший в ее комнату Асмодей присел на краю кровати и заботливо накрыл ее одеялом.

Он погладил свою герцогиню по волосам и, перевалившись через нее, лег рядом, устало откинувшись на подушки. Но в следующий миг вдруг повернулся к ней лицом и, подперев голову рукой, взглянул на нее совсем по-мальчишески. Хоть он еще и придерживался в мыслях своего плана, сделать Лэр наложницей для Дара, но уже начинал корить себя за это. А все потому, что Лэр вызывала у него противоречивые чувства.

Несомненно, он втерся в доверие к провидцу, чтобы потом за его спиной раз за разом стирать у Лэр память о нем. Мог ли провидец понять, что он делает, инкуб только догадывался. Но желание овладеть этой земной певичкой сделалось у него настолько велико,

что пришлось пойти на крайние меры. Глядя на нее, он вспоминал сейчас лучшие моменты, проведенные в ее компании и компании Абигора.

Вот они сидят в пабе после завершения рок-фестиваля вместе с девушкой и ее ребятами — забурились туда на всю ночь. Солисты уже изрядно пьяны и, как обычно у них это происходило, достигли состояния полной невменяемости и пускания зеленых пузырей.

«Какая ты аппетитная, так бы и съел...» — шепчет Абигор, обнимая Лэр. Она улыбается и соблазнительно прикусывает ноготок указательного пальца. Это был первый укол ревности. Инкубу сделалось не по себе при этой мысли. Но это было так.

«Ой, а я тоже так могу!» — произнес провидец и, глядя на нее и пошатываясь, встал на ноги, затем ухватился зубами за байкерскую перчатку и попытался соблазнительно ее стянуть. Тогда Лэр взвизгнула от восторга и весело рассмеялась. Ее так прорвало, что она и не заметила, как машинально уткнулась в грудь рядом сидевшему инкубу, смущенному таким поведением псевдодруга.

Когда он видел искреннюю любовь между ними, им каждый раз овладевала зависть. Но иногда удавалось переключить внимание девушки на себя. И тогда, оставаясь с ней наедине, он мог загипнотизировать ее, после чего с легкостью позволял себе делать с Лэр все, что захочет.

Асмодей знал, что Абигор отлично разбирается в современных людях, и зря считал, будто тот выглядел излишне очеловеченным, отбросив все свое демонское величие. Тогда инкубу на мгновение подумалось, будто он смотрит на обыкновенного парня, а не на великого демона, о котором слагают легенды. Он даже заметил, что образ ярого металлиста Абигору отлично подходит. Да и сейчас он вновь возвращается к нему. Особенно перед Лэр.

Девушка продолжала заливисто смеяться, и Абигор, подсаживаясь к ней и по-хозяйски закидывая руку на плечи, дерзко произнес: — «Малышка, сыграем наедине в карты на раздевание?» — Он провел большим пальцем по ее нижней губе, и они сладко и бесстыдно поцеловались.

Вспомнив этот момент до мельчайших подробностей, Асмодей помрачнел. «Нет. Лэр я не отдам. Она моя!»

Лэр проснулась, ничего не помня о прошлой ночи. Она вытянулась в струнку и сладко потянулась — как делала это всегда, зажмурилась от наслаждения, а потом открыла глаза и окончательно проснулась. В ее спальне пахло чем-то приятным — цветами и сдобой. Глянув на прикроватный столик, девушка увидела большой зеркальный поднос. На нем стоял кувшин с апельсиновым соком, рядом уже наполненный стакан, блюдо с ароматными булочками — то ли с корицей, то ли с шоколадной стружкой. Рядом лежал конверт с красной печатью, на которой витиеватой росписью была выведена буква «К». «Наверное оно от Дара фон Кейзерлинга», — сразу же подумала демоница, припоминая, как тот обещал непременно вернуться в Вертерон. Помимо еды и письма на столике стояла высокая и очень красивая ваза с одной черной розой. Бутоном был огромен, на нем до сих пор блестели капельки росы, как будто до того как цветок попал сюда, его тщательно оберегали от здешнего климата.

Лэр вскрыла печать и достала письмо. Внизу была надпись мелким шрифтом: «От Дара фон Кейзерлинга, навеки твоего верного слуги». Демоница счастливо улыбнулась и, приступив к завтраку, принялась читать дальше:

«Доброе утро, моя дорогая Герцогиня. Признаться, вчера я был вами очарован. И по возвращении домой не мог перестать думать о вас. Моя Герцогиня, кажется, я потерял голову, я вами пленен. Прошу, нет, умоляю о встрече, приходите сегодня в райский сад Асмодея. Асмодей дозволил нам встретиться.

Если вы читаете это письмо, значит, уже проснулись и сейчас завтракаете. Приятного аппетита. Эта прекрасная черная роза из моего сада для вас.

Илэриас, я уже с нетерпением жду. Я в саду Асмодея».

Дожевывая вторую булочку, Лэр дошла до конца письма. Демоница очень удивилась, ведь даже в человеческой жизни еще никто не делал ей таких скоропалительных признаний. «Он ведь уже ждет!» — спохватилась она. И наскоро осушив стакан апельсинового сока, соскочила с кровати.

Вертерон был выстроен в форме круга. И внутри действительно располагался чудесный Асмодеев сад. Илэриас окружило многообразие цветов, они мерцали и благоухали, источая сладкие ароматы. В несколько рядов, чередуясь с тропическими деревьями, тянулись кусты с диковинными плодами. В центре красовался большой фонтан с прозрачной, почти голубой, родниковой водой. Надо всем этим в воздухе витали странные разноцветные огоньки — они, словно живые разумные существа хаотично мелькали в стороне, не задерживаясь ни на миг, будто пугались. «Кто это? Быть может, крошечные создания?» — догадывалась демоница.

От попытки опознать неизведанных существ ее отвлек Дар, появившийся словно ниоткуда. Он возник напротив нее — и сад тут же разделился на день и ночь: тьма, преследовавшая вампира, окутывала его словно кокон. Лэр обомлела. Дар тепло улыбнулся и протянул руку. И когда она приняла ее — оказалась на его сумеречной стороне. Позабыв о маленьких живых огоньках, демоница смотрела на него во все глаза. Вампир выглядел не таким, как вчера. «Может, от того что светские приемы диктуют свою моду?» Сейчас на нем была вполне современная одежда, в которой смешались два стиля — брутальность и классический гламур. Черному цвету он не изменил, но в этот раз образ его был более ярким: удобные кроссовки, обычные прямые и зауженные к низу офисные брюки со

стрелками, футболка с V-образным вырезом и накинута на плечи кожаная куртка с шипами на плечах. На обеих руках красовались кожаные браслеты с заклепками и вполне обычными декоративными безделушками. Правое запястье дополнили часы от Louis Vuitton, которые Лэр как-то видела в журнале «Космополитен» — на тот момент самой последней категории класса люкс.

— Здравствуй, моя Герцогиня, — приветствовал вампир.

— Привет, — кивнула она и несколько растерянно улыбнулась.

— Ты не против, если мы перейдем на ты?

— Ну конечно.

Ее ладонь оставалась в руке Дара — он перебирал нежные тонкие пальчики и с упоением разглядывал девушку.

— Тебе, наверное, много раз доводилось слышать, что ты очень милая, — улыбнулся он вновь, в этот раз растянув только краешки четко очерченных полных губ.

— Нет, что ты. Ты первый, кто мне это говорит, — искренне ответила она, продолжив изучать необычную внешность Дара.

Черные волосы у вампира были не слишком длинными, но он вполне мог заложить их за уши. Выразительные темно-карие глаза завораживающе блестели в полумраке и контрастировали с восковой гладкой кожей, будто созданной из мрамора — это придавало ему неповторимый флер мужчины-обольстителя. Красный в своей естественности и влажный рот, четкая линия подбородка выглядели так, словно их тщательно прорисовывал искусный художник.

Разглядывая его, Лэр почувствовала, как сердце ее бешено заколотилось, и от его ударов ее стало раскачивать, как маятник.

— Что с тобой, тебе плохо? — озаботился вампир, заметив, как герцогиня замерла с открытым ртом и чуть дрогнула. Продолжая удерживать ее за руку, он передвинул пальцы к ее запястью и, очень удивившись, воскликнул: — Да у тебя пульс участился! Ты точно в порядке? — После этих слов он обвинил ее талию и, крепко прижав к себе, нырнул другой рукой ей под колени, а затем поднял.

Дару действительно было сложно понять сейчас состояние герцогини, ведь до нее он еще так тесно не общался ни с одной девушкой. Бесконечные занятия фехтованием, тренировки с мечом, изучение техник рукопашного и дальнего боя — на суше и на море, — изучение военных стратегий, истории клана Кейзерлингов, дипломатии и политики, всевозможные математические расчеты и многое другое — вот то, чем обычно был занят Дар, которого с рождения готовили к наследованию и восхождению на престол. И потому времени думать о сверстницах у вампира не было, а встречаться с ними удавалось лишь на таких же светских приемах, на одном из которых он повстречал Лэр — и сразу же влюбился.

— Я в порядке, — попыталась заверить его демоница, наблюдая, как он несет ее на руках в сторону ближайшей скамьи. — Пусти.

— Ты уверена? — засомневался он, но когда присел, все же решил внять ее просьбе и усадил рядом.

Лэр ощутила неловкость. Не замечая этого, Дар достал из-за скамьи гитару — и девушка очень удивилась, тут же переключившись на нее. Вампир исполнил пару красивых песен, и обе были о несчастных влюбленных. Лэр никогда их раньше не слышала. Его голос был мелодичен и временам понижался до хрипа. Пел Дар красиво и проникновенно. Едва закончив, он взглянул на Лэр.

— Хочешь, прокатимся?

Вопрос был столь неожиданным, что на мгновение демоница растерялась.

— А это возможно?

— Ну конечно, — закинув гитару на плечо, Дар снова протянул ей руку: — Пойдем, ты не пожалеешь.

Заинтригованная демоница с радостью откликнулась и теперь гадала о возможном маленьком приключении. Когда они вышли из сада, за высокими воротами Лэр увидела меганавороченный мотоцикл вампира. «Значит, мы сейчас куда-то поедем. Хорошо, что на мне кожаные лосины. Иначе как бы я села?» — подумала демоница и тут же увидела, что гитара на спине Дара вдруг сделалась дымчатой и рассеялась. «Чудеса!» В ту же минуту по щелчку его пальцев впереди открылся пылающий портал с расплавленными краями. В нем, переливаясь огнями, мерцал неизвестный ночной город.

— Там, где я живу, всегда ночь, — предугадав изумление Лэр, пояснил он, и девушка смущенно кивнула. Усаживаясь на байк, он потянул ее за собой и, продолжив удерживать за руку, дождался, когда она строится позади. Обернувшись, он бросил через плечо: — У меня к тебе просьба.

— А? — подавшись вперед, демоница опустила руку ему на предплечье и скользнула вниз, будто стремилась огладить.

На мгновение Дар испытал смущение, но обрадовавшись тому, насколько открыта сейчас с ним герцогиня, тут же накрыл ее руку своей и предупреждающе продолжил:

— Советую обнять меня как можно крепче.

— Хорошо. — Лэр сделала, как ей велели.

От ощущения ее теплых ладоней на животе и груди вампир сделался еще счастливее, чем обычно.

Обнимая его, демоница нащупала под тонкой тканью свободной футболки его торс, который вдруг захотелось исследовать тщательнее. На мгновение она забылась, и тогда Дар будто намеренно замер в ожидании. Она сама не заметила, как сильно прижалась к нему и перенесла руки ему на грудь: ощутив ее рельеф под пальцами, девушка судорожно вздохнула и выдохнула.

— Ну, ты готова? — осторожно поинтересовался он, будто боялся отвлечь ее от изучения собственного натренированного тела.

— Да.

Как только Лэр устремила взгляд вперед, раздался гул мотора, подобный рыку льва: Дар вдавил педаль газа до упора, после чего они мгновенно оказались по ту сторону портала. Какое-то время они мчались по прямому ровному шоссе. А когда въехали в город с обычными высотными зданиями, подобными тем, что она видела на фотографиях Токио, вампир взял курс выше — перешел на стены самих небоскребов. Демонице сделалось страшно, но уже в следующее мгновение она почувствовала себя в безопасности, ведь Дар так уверенно вел свой страшный байк, управлял им, как серферы доской в океане. Лэр честно пыталась выхватить взглядом хоть что-нибудь, но попросту не успевала — все вокруг смешивалось в единый мерцающий вихрь. Тогда, крепко стиснув вампира в объятиях, она прижалась щекой к его спине и решила не заморачиваться разглядыванием города, а наслаждаться ощущением стремительного полета.

Наконец, Дар сбавил скорость, и тогда Лэр с облегчением вздохнула. Ветер донес запах моря. «Мы у причала?» Демоница боязливо открыла глаза и, обернувшись, обнаружила, что

город оказался далеко позади, а впереди действительно бушевало море. Спустя несколько минут они заехали на песочный пляж. И как только вампир остановился, Лэр сползла с сиденья и повалилась на песок. Голова кружилась. Прохладное море лизнуло подошву сапог. Глядя на нее, Дар повалился рядом. Они встретились взглядами, и он мечтательно взглянул на небо, усеянное звездами.

— Что думаешь? — вампир взглянул на девушку, в этот раз испытующе.

— Это было потрясно, — одними губами вымученно прошептала она и улыбнулась: — До сих пор голова кругом.

Счастливо глядя на нее, вампир придвинулся — и тогда они оказались непозволительно близко друг к другу. Сердце Лэр заколотилось с такой силой, будто готовилось сломать грудную клетку и выскочить. Смутившись, демоница только на мгновение закрыла глаза, как сразу же почувствовала, что Дар прижался к ее губам своими. Сейчас она вновь ощутила наполнившую низ живота предательскую истому. «Ну вот опять», — расстроено подумала она и тут же вспомнила, что вчера испытала то же самое. Вампир привлек ее к себе за талию, и Лэр, как и в прошлый раз, повинувшись возникшему ниоткуда наваждению, стремительно уселась на него, загородив собой созвездие Скорпиона, она нависла сверху и томно взглянула вампиру в глаза. Тогда он обвил ее шею рукой и поцеловал.

Поцелуй был робким и наивным. Но потом, когда Дар осмелел, он сильнее впился в ее губы. Лэр почувствовала головокружение и чтобы не свалиться на вампира, неторопливо опустила на него и прижалась к его груди. Дар застонал, ощутив мягкость ее тела, и прижался к ее бедрам своими. Поцелуй сделался голодным и ненасытным. Через некоторое время Лэр стало трудно дышать, а вампир с опозданием опомнился: если он сейчас не оторвется, то задохнется от страсти.

И только он подумал об этом, как демоница сделала это за него: упершись ему в грудь ладонями, оторвалась от его губ. Словно загипнотизированный, Дар смотрел на то, как над корсетом вздымаются и опускаются пышные полусферы.

— Прости, — вдруг с сожалением произнесла Лэр, поднявшись с колен и встав у байка. Изумившись такой перемене, вампир последовал за ней и только хотел обнять, как демоница дернулась и, не поднимая головы, настойчиво потребовала: — Дар, я хочу домой.

В начале поцелуя Лэр посчитала Дара таким невинным, что потом ей сделалось стыдно за свое поведение и раскрепощенность. В жару от стыда она поймала его холодный взгляд и, поежившись, обхватила себя за плечи. Затем, все же решившись взглянуть на него, демоница подняла голову и увидела, что вампир разозлился, и губы его плотно сжаты от досады.

— Зачем ты так со мной? — его слова были пропитаны такой обидой, что Лэр почувствовала себя еще более неловко.

— Я не хотела ранить тебя, Дар. Дело во мне...

Она уже порывалась признаться ему в том, что те чувства, которые ей уже довелось испытать ранее, вовсе не искренние, а кем-то или чем-то навеянные, как вампир ее грубо прервал:

— Только не надо лицемерить...

— Я не лицемерю! — отрезала Лэр и уже начинала злиться на то, какой же все-таки Дар еще ребенок.

В другой раз вампир бы смутился, но сейчас он был так сердит, что не заметил ее тона. С чувством отвергнутого собственника он долго и пытливо всматривался в герцогиню. Затем, смягчившись и деловито приблизившись, прижал ладонь к ее щеке и проговорил:

— Ты должна верить мне, Лэр. Я точно знаю, чего хочу.

— И чего же ты хочешь? — голос демоницы дрожал, как и она вся.

При взгляде на нее — такую напуганную и невинную — Дар окончательно успокоился и поспешил прижать к себе, обвинив талию девушки руками и опустив голову на ее плечо:

— Я хочу быть с тобой, — произнес он, но тут же усмехнулся и добавил: — Но я не настолько наглый, чтобы согласиться на невзаимные чувства.

— Ох, — шумно выдохнула Лэр и, отстранив его, подняла глаза. — Как бы там ни было, ты благороднее, чем Асмодей. И я бы предпочла оказаться в твоём плену, нежели его, — искренне созналась она и улыбнулась.

— Тогда, может, мне отвоевать тебя? — подавшись вперед, произнес Дар вкрадчиво.

Его взгляд и улыбка, вновь сделавшиеся добрыми, вселяли надежду на спасение и освобождение от оков Асмодея, потому в следующее мгновение Лэр без обиняков согласилась:

— Я была бы совсем не против, — сказав это, она поразилась самой себе.

— В таком случае я сделаю все, чтобы вырвать тебя из его цепких лап. Мое джентльменское слово, — пообещал он. И тогда демоница обхватила его лицо ладонями и, притянув к себе, с трепетом поцеловала.

Дар вновь застонал от наслаждения. Но в этот раз поцелуй закончился так же быстро, как и начался. Нехотя Лэр сама отстранилась:

— Мне нужно вернуться.

— Хорошо, — согласился вампир и, взмахнув рукой, прорезал портал в Асмодеев сад. Готовящуюся шагнуть туда герцогиню он радостно окликнул и, когда она обернулась, счастливо ему улыбаясь, заявил: — Мы скоро снова увидимся.

Лэр кивнула, и края портала вновь срослись, будто его вообще не бывало.

Вернувшись в Вертерон, Лэр захотела найти Уфира и узнать о его делах. Вспомнив с том, как выглядит его дверь, девушка закрыла глаза, концентрируясь, а подняв веки, увидела, что уже перенеслась в нижние яруса крепости и оказалась возле его покоев. «У меня снова получилось!» — герцогиня обрадованно подпрыгнула, едва не захлопав в ладоши, и прижала ухо к двери: ведь у демонов должен быть особо острый слух. Дверь оказалась незапертой, и сквозь узкую щелочку было слышно, что в лаборатории Уфира играет какой-то задорный мотив драмэнбейса со страстным речитативом исполнителя, которого она точно не слышала. Но эта музыка так понравилась демонице, что она решила потом расспросить о ней у нового друга. И тут же посчитала забавным то, что в аду у демонов кипит обычная жизнь, и у них могут быть такие же интересы, как у людей.

Толкнув дверь, Лэр вошла. Уфир стоял у стола, на котором, как и в прошлый раз, были хаотично разбросаны рукописи, а прямо на них дымили склянки. Опешив от ее неожиданного появления, демон едва не выронил, но вовремя удержал колбу с зеленой жидкостью. Девушка хотела поздороваться, но обратила внимание на полуголого мужчину, почему-то скованного цепью. Тот сидел в углу кабинета, беспрестанно кричал и показывал пальцем на рот. Увидев ее, он потянулся навстречу и завыл еще громче, некрасиво кривясь в лице.

— Что с ним? — нахмурилась она — И что ты делаешь?

— «Здравствуй», для начала, — укоризненно взглянул на нее Уфир. — Сейчас я работаю над очередной сывороткой памяти для тебя. Вот, провел опыт над этим и остался недоволен. Видимо, я немного переборщил с ингредиентами, и вместо ожидаемого разум подопытного вернулся к истокам младенчества.

Лэр взглянула на беднягу — теперь тот пускал пузыри зеленых соплей и истекал слюнями.

— А кто это?

— Мученик. Асмодей любезно предложил мне его использовать.

— Ясно. А можно мне не смотреть на него? — не выдержав его вида, демоница отвернулась.

— Конечно, — улыбнувшись, Уфир лениво повел ладонью в сторону испытуемого и тот тут же исчез вместе с цепью.

— Спасибо.

— Да не за что. Какими судьбами ко мне? И, кстати, классно выглядишь. — Уфир задержался взглядом на полусферах, заманчиво вздымавшихся и опускавшихся над корсетом, скользнул по округлым бедрам и облизнулся.

— Правда? Вроде обычно, — не замечая этого, обрадованно произнесла Лэр и тут же запрыгнула на рабочий стол, оказываясь перед ним.

При виде того, как заколыхались ее полные груди, Уфир почувствовал, что сердце пропустило удар-другой. «Что же ты со мной делаешь, проказница?» — подумал он, впервые замечая за собой, что дышать сделалось трудно.

— Эй! — позвала демоница, шелкнув пальцами перед его носом. — ты задумался? — посчитав, что он погрузился в себя, Лэр звонко рассмеялась.

Уфир заметил, как от улыбки ее лицо преобразилось и сделалось еще прелестнее. Он

заороженно поднял на нее льдистые серые глаза и подумал о том, как бы было здорово, если бы он мог покорить ее сердце. Ведь быть для нее просто другом — это так мало... Своим неожиданным появлением и необычной земной внешностью эта девушка затмила всех его женщин. Больше всего его привлекали большие вечно удивленные глаза, ими можно было любоваться бесконечно. Еще она вела себя так невинно, будто оставалась маленькой несмышленной девочкой десяти лет — и этим дразнила его еще больше. Томным взглядом он задержался на ее пухлых губах, к которым захотелось сейчас же прильнуть. «Кровавые губы Темной Герцогини», — пришло в голову дурацкое сравнение. Не замечая за собой, он потянулся к ее лицу рукой, затянутой в хирургическую перчатку, и дотронулся большим пальцем до губ.

— Да? Что, Илэриас?

Лэр его поведение показалось странным, но, не подав вида, то заметила этот невинный жест, она поинтересовалась музыкой, которая сейчас играла.

— А это... — демон улыбнулся. — Да, тебя еще многое изумит. Например, фаербол. — Он рассмеялся, и Лэр заболтала ногами. «Ну точно ребенок», — позабавился он мысленно.

— А что за фаербол?

— Игра огненным мячом у содружеств нечисти. Что-то вроде футбола. При помощи него мы решаем большинство всех политических споров. Согласись, это всяко лучше, чем бесконечные войны.

При упоминании войн герцогиня вздрогнула: в голове всплыла картина вчерашней кровавой бойни между ним и провидцем. Уфир заметил, что взгляд ее посуровел, и в следующую секунду девушка произнесла:

— Что произошло у вас с Абигором, можешь мне объяснить? — потребовала герцогиня.

Улыбка с лица Уфира тут же исчезла. До того он вообще никак не собирался объяснять этот случай, если она спросит. И вот она спросила... Медсоветник тяжело вздохнул и вновь дотронулся до ее лица рукой — в этот раз просто ласково положил ладонь на ее щеку:

— Милая, забудь. Это была всего лишь шалость. Не нужно воспринимать всерьез. А Асмодей... он повел себя некрасиво, — добавил он тут же, вспомнив, с какой силой инкуб удерживал демоницу, когда та забилась в истерике. «Вероятно, она не вынесла вида оторванных конечностей», — подумалось ему, и демон поинтересовался: — Ты испугалась за меня или Абигора?

При этих словах Уфир хитро сощурился, и Лэр, не выдержав, рассмеялась. Она не хотела вспоминать о том случае и тем более об Абигоре, который после этого так и не дал о себе знать. Да и вообще в прошлый раз он повел себя странно, чем задел ее. Вместо того чтобы честно ответить, Лэр уклонилась:

— Признаться, от самой картины. Это выглядело дико. Я не хочу помнить ее, так что давай сменим тему, — произнося это, она накрыла его ладонь своей и тепло посмотрела в глаза.

От ее взгляда внутри Уфира все ухнуло вниз и желание вкусить ее невинный поцелуй стало еще сильнее. Он томно взглянул на нее и попытался задействовать все очарование, на какое был способен.

При взгляде на него Лэр вдруг почувствовала то же, что ранее рядом с вампиром: пульс ускорился, сердце учащенно забилось, раскачивая ее, словно маятник, — и ей вдруг представилось, как она целует Уфира — и было это так сладко, что отрываться совсем не хотелось. Внезапно она осознала, что глаза у нее зажмурены, а открыв их, увидела, что и в

самом деле целуется с Уфиром. Слегка опешив, она попыталась залепить ему пощечину, но вышло это почти бессильно. Тот будто ничего и не почувствовал и только с еще большей силой впился в ее губы, крепче обвив плечи и талию. Голова демоницы закружилась сильнее, и ей даже начало казаться, что она сходит с ума: отчего-то вдруг захотелось большего, нежели просто поцелуй.

— Давай лучше поговорим о том, что я мог бы вырвать тебя из лап Асмодея, — лишь на мгновение оторвавшись, судорожно вздыхая, произнес он и снова впился в такие манящие пухлые губки.

Сознание Лэр было сейчас так загуманено сладостной истомой, что она не разобрала и половины из предложенного, лишь обрывки фраз: «Я... вырвать из лап Асмодея». Дар говорил то же самое. Вспомнив вампира и его страсть, демоница будто очнулась: открыла глаза и, с враждебностью взглянув на Уфира, все же ударила. Раздался звонкий звук шлепка — и теперь будто проснулся сам Уфир, он обалдело взглянул на нее, прижав ладонь к щеке.

— Ты... я верила тебе... — задыхаясь, возмутилась герцогиня.

— Я тебя обидел этим? — искренне удивился он.

— Ты пытался соблазнить меня, — пошла на абордаж демоница.

— Вовсе нет, — соврал тот, все еще держась за щеку и удивленно взирая на девушку.

— Пожалуй, я пойду, — Лэр спустилась со стола.

Увидев, что она всерьез собралась уходить, Уфир поймал ее за руку и заставил остановиться:

— Прости меня, Илэриас, я просто сам не свой.

Она обернулась и подняла на него глаза. Он смотрел так искренне, что ей сделалось жаль и захотелось ему поверить.

— Друзья не должны так делать, — укорила она.

Уфир хотел поспорить с ней, но силой воли заставил себя промолчать. Вместо этого он ответил, стиснув зубы:

— Впредь я постараюсь сдерживать себя. Но мне очень сложно делать это рядом с тобой, Илэриас. Прости, — он опять попытался дотронуться до ее щеки, но в этот раз демоница вздрогнула и отшатнулась. — Прости... — видя это, еще раз попросил он.

— Как будет готова сыворотка для меня, дашь знать. Мне пора, — она убрала его руку и направилась к двери.

Но неудовлетворенный исходом разговора и разозлившийся Уфир снова схватил ее за руку, резко притянув к себе, прижался грудью к спине демоницы — крепко обнял за плечи и с жаром прошептал в самое ухо:

— Тогда подскажи, что мне сделать, чтобы так сильно не влекло к тебе?

Демоница замерла в его объятиях, словно обдумывала ответ. Она догадалась, что ее новый друг вполне мог применить чары обольщения, подобно тем, которые использовал Асмодей. И теперь не сомневалась, что то же самое в день концерта проделал с ней Абигор. Тогда с несвойственной ей суровостью она пообещала:

— Если это произойдет еще раз, я сделаю так, чтобы ты меня ненавидел. — Она отбросила его руку и, сделав пару шагов, растворилась перед дверью.

Уфир же остался стоять, изумленно глядя ей вслед.

...

Размышляя о том, что же происходит с ее телом, Лэр даже и не заметила, как оказалась у себя в покоях. Она взглянула на столик и кровать — все было убрано, и даже постель

заправлена. Она мысленно поблагодарила Себастиана, который в последнее время был таким чутким. И только это сделала, как тот робко заглянул в комнату, чуть приоткрыв дверь.

— Принести что-нибудь, госпожа? — вежливо поинтересовался он.

— Зайди.

Лэр обрадовалась его появлению и подумала, что было бы хорошо обо всем его расспросить. Дворецкий приблизился и становился рядом, глядя перед собой. Демонице не понравилось то, как скованно он себя вел, и она приказала:

— Себастиан, расслабься, я не кусаюсь.

Услышав это, он заметно переменялся в лице. «Будто у него в действительности могут быть какие-то чувства», — подумалось ей. И в следующий миг дворецкий вдруг прыснул со смеху. Демоница расценила это как немедленное выполнение своей просьбы и, подумав о том, что он, возможно, читает мысли, смущенно улыбнулась и поспешила ответить:

— Да. Примерно так, — она весело засмеялась. Ухватив его за ладонь, она заставила дворецкого сесть на кушетку рядом с собой. Лэр по-приятельски закинула руку на его плечо и, приставив указательный палец ко рту, поинтересовалась: — Как тут можно развлечься? А то такая скукота...

На мгновение Себастиан задумался, а затем деловито произнес, полуобернувшись к ней:

— Вы имеете в виду развлечения в Вертероне или во всем Пекле в целом?

— На ты, — попросила она, при этом кокетливо поджав губки. — Насчет Пекла пока не думала, — призналась она тут же. Об этом она расспросит позднее, а сейчас было гораздо интереснее то, что еще, помимо чудесного сада, могла скрывать в себе крепость. — А что есть в Вертероне?

Себастиан сменил позу, расслабленно закинув ногу на ногу, и мгновение поразмыслив, произнес:

— Вам, может, будет...

— Тебе... — напомнила Лэр, снова смешно поджав губки.

Замечая эту привычку госпожи, Себастиан невольно улыбнулся и, не в силах смотреть в ее кукольное лицо и спорить, уступил:

— Тебе, возможно, будет интересно услышать о музыкальном зале. Он находится на втором ярусе... Могу сопроводить, — добавил он с улыбкой, замечая, как загорелись глаза у герцогини.

— Всенепременно! — обрадовалась она и, не замечая за собой, вцепилась в руку Себастиана. — Пожалуйста, отведи, Себушка. Ой, можно я буду так тебя называть?

— Конечно, — дворецкий несколько смутился от легкости обращения своей госпожи и с неуверенностью взглянул на ее ладонь, которую та смело положила на внутреннюю сторону его локтя.

Вскоре демоница оказалась внутри просторного зала, по площади схожего с тем, где проходил прием. Там было отведено место и под музыкальный инвентарь и под сцену, и под сидения для возможных зрителей.

— Иногда мы впускаем сюда уличных актеров, они ставят театральные пьесы. Или известных музыкантов. Но те бывают реже... — объяснил дворецкий, стоя на сцене.

— Хочешь, я тебе спою? — предложила Лэр, обрадованно подпрыгнув на месте. Она увидела микрофон, спускавшийся откуда-то сверху, и ей непременно захотелось исполнить что-нибудь, чтобы проверить акустику.

Себастианне мог сдержать улыбки при виде того, как по-ребячески вела себя госпожа.

Прищелкнув пальцами, он создал на правой руке поднос с вином и бокалом. Опустив его на стол, который был у первого ряда сидений, откупорил бутылку и налил красное в бокал.

Глядя на него с улыбкой и приготовившись, Лэр запела:

Сладко окунаюсь в фондю из света, проникающего сквозь дверь

И звуки даже начинают приобретать цвета

Ощущаю, как обостряются

Четкое восприятие цвета и шестое чувство

Сегодня именно та ночь

И хотя это и слишком сильно, но ничего

Отдайся чувствам!

Не прячь ничего больше!

Чувствую, как обостряются

Восприятие малейших прикосновений и ощущения, ставшие бесконечными

Сегодня именно та ночь

Хоть и скажешь, что это странно, но ничего

Это момент, когда мы нарушаем границы дремавших чувств. Да-да-да...

Строки, что исполнила Лэр, были ей знакомы и неожиданно всплыли в памяти. Вот только она не помнила, кому именно они принадлежали, но спеть захотелось именно их. И когда девушка закончила, шутливо поклонилась единственному зрителю. Искренне пораженный ее голосом, Себастиан несколько раз неспешно хлопнул в ладони и, дождавшись, когда она спустится, подал вино:

— Вы... ты, — встретив ее укоризненный взгляд, тут же поправился он, — безусловно, талантлива.

— Спасибо, Себа. Знаешь, я бы сейчас очень хотела принять ванну. Это возможно? — это желание с легкостью сорвалось у Лэр с языка, и ей снова сделалось неловко от такой внезапной раскрепощенности. Но сейчас ей уж очень захотелось понежиться в горячей воде, да еще и с лепестками роз. И при мысли об этой возможности демоница мечтательно зажмурила глаза.

— Ну конечно. Ты, наверное, не видела, но у тебя в покоях есть еще одна дверь, за которой ты обнаружишь вполне современную ванную комнату.

— И почему я узнаю об этом только сейчас?

— Прости. Я не думал, что ты не знала.

— Ничего. Давай скорее вернемся — и ты мне все покажешь.

Уже через несколько минут Себастиан набирал для Лэр воду. Она стояла позади него с бокалом вина и наблюдала за тем, что делает дворецкий. Он взбил в воде пену, рассыпал по ней лепестки алой розы, срезанной в саду Асмодея, по очереди зажег на полу и полочках над ванной ароматические свечи и становился у ванной с перекинутым через руку полотенцем.

— Ты чего? — удивилась она, видя, что он остался чего-то ждать.

— Ты можешь надеть мне повязку на глаза и начать раздеваться, — буднично проинформировал дворецкий, стараясь смотреть не в ее глаза, а прямо перед собой.

На мгновение Лэр опешила, но в следом подумала: «Будет неплохо, если он останется сидеть ко мне спиной, ничего страшного не произойдет, тогда я смогу поговорить и узнать его получше». Ей совсем не хотелось оставаться одной и казалось, что и раньше она этого не выносила.

— Хорошо, — сказала она и, осушив бокал, придвинулась к Себастиану. В раскрытой

ладони его уже словно из ниоткуда появился знакомый шелковый лоскут.

Лэр разморило от длительного пребывания в воде и вина. Дворецкий заметил, что она сделалась расслабленной, и язык ее начал слегка заплетаться. Он предугадал, что герцогиня непременно напьется, потому предложил остаться. И пока та лежала в ванной, выслушал ее предположения о том, что с ней произошло и почему она теперь здесь. Девушка рассказала даже о том, что сейчас временами чувствует себя не очень уютно... Себастиан так проникся ее непростой историей и терзаниями, что ему вдруг захотелось сблизиться с госпожой и стать для нее чем-то большим, чем просто дворецким.

Когда Лэр изволила выбраться из воды, Себастиан становился у ванной и подал ей руку. Он все еще был в повязке. Но что с ней, что без нее — он видел все. «Какое красивое тело у обращенной земной девушки, его изгибы и округлости», — он втайне наслаждался этим видом и теперь думал о том, что если вдруг демонице опять сделается «плохо», устоять он будет уже не в силах. И только мысль об этом возникла в его голове, как Лэр поскользнулась на кафеле и, чувствуя, что падает, ухватилась за него. Себастиан среагировал так быстро, как только мог, и, поймав, прижал ее к себе. От прикосновения горячих и мокрых грудей госпожи ему стало трудно дышать.

Лэр почувствовала, как переменялось дыхание дворецкого. И когда услышала сбивчивый ритм его сердца, ей вдруг это понравилось. Затуманенный вином разум сделал ее уверенной и смелой. Думая, что он ничего не видит, она дерзко растянула губы в улыбке.

— Прости, я такая неловкая.

Губы дворецкого дрогнули в усмешке:

— Ничего.

— Проводи меня до постели.

— Быстрее будет донести, моя госпожа, — вежливо предложил он.

— Ну... попробуй.

Себастиан высвободил Лэр из своих объятий и, придерживая ее рукой, другой укутал в полотенце. После демоница обвила его шею, и он, бережливо обняв ее за плечи и ухватив под ноги, перенес к месту назначения. Уже у постели, где он опустил девушку, отстранившись, поинтересовался:

— Какими будут следующие указания, госпожа?

— Лэр, — поспешила поправить его демоница.

— Лэр, — с улыбкой отозвался дворецкий.

Встав к нему спиной, она надела заранее приготовленный халат, затем, повернувшись, развязала и убрала с глаз Себастина повязку. Столкнувшись с ним взглядом, она перестала дышать. От внезапно возникшего странного ощущения, или все же от выпитого вина, Лэр пьяно пошатнулась, все еще держа черный лоскут в руке. Мгновенно среагировав уже во второй раз, Себастиан ухватил ее за руку, другой обвил за талию и прижал к себе. В таком положении они и застыли, засмотревшись друг на друга.

Лэр изумилась тому, что только сейчас она нашла своего дворецкого очень привлекательным, и ее чувство сделалось похожим на то, как если бы она увидела парня и впервые влюбилась. Грудь переполнила эйфория, какую она могла испытывать только от любви к музыке. Глядя перед собой, Лэр видела куда более смазливую демона, нежели остальные. У Себастиана были плавные, чуть вытянутые черты лица, мертвенная бледность кожи, тонкие и изогнутые брови и еще необычный цвет радужки — цвет запекшейся крови. Линия рта его была чекой, а губы красивыми и слегка припухлыми, гладкие волосы —

черными, как смоль, на лоб ниспадала тонкая прядь, которую Лэр захотелось заправить за ухо. Только подумав об этом, она незаметно для себя именно так и сделала.

Себастиан удержал ее ладонь и тут же прижал к своей щеке, взглянув так, что внутри Лэр все перевернулось.

«Ну вот опять...» — в мыслях выругалась демоница, решив, что ощущение, преследовавшее ее повсюду, вернулось в самый неподходящий момент. И в этот раз оно было наиболее сильным — да таким, что демоница увидела себя со стороны. И в этом мимолетном видении, а может быть, наваждении, она сгорала в агонии страсти с дворецким в своей постели.

Голова закружилась — и она ухватилась за Себастиана сильнее.

— Пожалуйста, уйди, Себа. Ты должен меня оставить, — произнесла демоница, изо всех сил стараясь не думать о том, что может быть спрятано под его строгой многослойной одеждой.

— Лэр, — он взволнованно взглянул на нее, окликнув непривычным уверенным и вкрадчивым голосом: — Ты можешь воплотить со мной все фантазии, какие только захочешь. — От его дыхания, скользнувшего по лицу, Лэр сделалось еще «хуже», и она часто задышала. — Давай сделаем это, — он переместил руку с ее талии на округлые бедра и, спустившись ниже, огладил и крепко сжал ягодицы.

Лэр вымученно застонала, ведь именно сейчас ее терзание сделалось сильнее во сто крат:

— Пожалуйста, оставь... — взмолилась она, чувствуя, что уже не может сдерживаться.

Зачарованно глядя на нее, Себастиан ничего не ответил и лишь сильнее прижал госпожу к себе. Он наклонился, собираясь поцеловать, и провел языком по пухлым губкам, будто опробовал их на вкус. От этого Лэр часто задышала, в последний раз умоляя взглядом. Дворецкий же, которому губы герцогини пришлись по вкусу, впился в ее рот с такой страстью, что сопротивляться та была уже не в силах. Не помня того, как раздела его, Лэр взглянула на уже обнаженного Себастиана и, удовлетворившись видом его подтянутого жилистого тела, ухватилась за единственную оставшуюся на нем вещь — галстук — и потянула его за собой. Одновременно с этим из невидимых динамиков вокруг разлилась музыка, и, будто подначивая, красиво и лихо хором зазвучали несколько юных мужских голосов:

Если приходит цветущая весна, смело ДЖЕКПОТ

Я на правильном пути, приду первым

Мы сорвали куш, детка

Не огорчай меня, не надо меня разочаровывать, даже если кризис,

Размахнись сильнее, разбей всё вдребезги, круши давай,

Хватит ходить вокруг да около...

Задорное исполнение неизвестной бой-бенд продолжило звучать.

Навалившись на Лэр сверху, Себастиан с жадностью завладел ее ртом. Ему сделалось невыносимо смотреть на то, как терзается госпожа, и теперь останавливаться уж точно не хотелось, а желалось доставить своей герцогине безграничное удовольствие здесь и сейчас. И тогда он крепко ее обнял, словно боялся, что та может передумать. Но демоница уже не сомневалась в происходившем и теперь и вправду предпочла бы сделать это именно со своим дворецким. «По крайней мере, он предан и будет молчать», — подумалось ей. Продолжая изнывать от желания и сгорать от разыгравшегося воображения, отчего

нормальной девушке давно бы уже сделалось стыдно, она обвила широкие плечи Себастиана и к нему прижалась бедрами. Тело его отозвалось — и он сам с силой к ней притиснулся. Лэр почувствовала, как окаменело его естество и, оторвавшись от его губ, заглянула в глаза. Тогда Себастиан посмотрел на нее с безграничным обожанием и какой-то покорностью, после чего сомнений у нее уже не осталось. Она улыбнулась, а он, хищно оскалившись, огладил ладонью сливочную кожу ее лица и снова поцеловал — в этот раз не спеша и довольствуясь каждым мгновением. Продолжая целовать в пухлые губы, он развел коленями бедра Лэр. Ощувив тугую наполненность, та сладко застонала и, обвив его ногой ниже спины, прижала к себе. Вцепившись в простыни, Себастиан медленно задвигался в герцогине. Она же, окончательно забывшись в переполнившей тело сладкой истоме, отдала ему всю себя, утопая в кровавом омуте глаз.

Глава 8

У Уфира уже долгое время не получалось сосредоточиться на работе. Грязно выругавшись, он отбросил бумаги в сторону, снова раскидав их по столу. Демон не мог перестать думать о Лэр. Нужно было что-то делать. Но рисковать только наладившейся хрупкой дружбой совсем не хотелось. В двери его постучались — и, обернувшись на звук, он увидел, как зашла прехорошенькая девушка-менеджер одного рекламного агентства, которое в последнее время то и дело донимало его с предложением о размещении фото на своих первых страницах. Эта идея сейчас показалась ему как нельзя более заманчивой. «Быть может, я смогу тогда привлечь ее внимание», — вновь подумал он о герцогине.

И уже через некоторое время девушка-менеджер по имени Хеджина изнывала под Уфиром в его постели и молила о том, чтобы тот остановился. Лаская ее, он представлял, что перед ним Лэр. Он не видел Хеджину, он видел перед собой земную девушку из Куинсити. Образ демоницы — ее пышные волосы, гладкая сливочная кожа, большие глаза и пухлые губки — настолько врезался в память, что он совершенно не хотел внять просьбе несчастной жертвы не вести себя, как оголодавшее животное.

Хеджина, наслышанная о том, каким монстром бывает этот демон, и представить не могла, что ее может ожидать, появившись она у него вновь. И теперь ни чуточки не жалела, полностью отдав себя его власти. Она и подумать не могла, что на самом деле Уфир хочет вовсе не ее... Девушка обмякла от настойчивого острого языка демона, казалось, высосавшего из нее все соки. И когда он оторвался от ее губ, увидела из-за его спины откуда-то появившуюся лиану. Та опасно извивалась перед ее лицом подобно змее и в следующий миг, скользнув под волосы, натуго обвила шею, постепенно ее сдавливая. Задыхаясь, Хеджина увидела еще несколько таких лиан: они обвили ее руки и ноги, обездвижив; сам же Уфир блаженно ей улыбнулся, будто что-то предвкушал. Но стоило об этом подумать, как его ожившие отростки принялись ласкать ей грудь, соски, и проникать между бедер. Хеджина громко застонала, а когда взглянула на демона, глаза его были еще полны страсти и вождления.

* * *

В последнее время Абигор был сильно занят тем, что практически не отходил от Асмодея, пытаясь разгадать, что тот задумал. Возможные видения никак не приходили в голову, и потому оставалось только донимать инкуба всяческой ерундой, которую тот мог ему подкинуть, а он — тут же быстро сделать. К демонице он решил пока не подходить, чтобы не усугубить тяжесть ее положения. Но однажды Асмодей сам заговорил о ней:

— Абигор. Я вижу, как ты терзаешься. Но, если честно, не так уж она мне и нужна... — начал он, глядя исподлобья и перебирая в руках договора.

Провидец молчал, собираясь выслушать инкуба до конца. Тот посвятил его в свои планы насчет Дара фон Кейзерлинга. И тогда провидец узнал, что для их воплощения кандидатура Лэр отлично подходит. Удовлетворившись добытой информацией в полной мере, Абигор поспешил откланяться, отговорившись тем, что у него появились важные и неотложные дела. Теперь ему следовало найти Уфира, чтобы как можно скорее рассказать об этом и

спросить, что он думает. Абигор подозревал, насколько дорога стала ему Лэр, и теперь хотел переманить его на свою сторону. «Чего бы мне это ни стоило, но план Асмодея никогда не воплотится», — пообещал он себе.

В лаборатории он его не обнаружил и потому прошел сразу в спальню, на всякий случай, закрыв глаза: он вполне осознавал, что тот может позволить себе в любое время взять у Асмодея какую угодно наложницу. Но против ожидания, Уфира он на кровати не застал. В спальне была еще одна потайная дверь, где тот мог скрываться, принимая свои кровавые ванны. И только он об этом вспомнил, как услышал оттуда всплеск и, подойдя, открыл дверь.

— Белоснежка! — обрадованно воскликнул Абигор, увидев, что тот и вправду нежится в своем персональном бассейне, наполненном кровью. На бортике уже стояла початая бутылка с чем-то красным.

— Развеяться захотелось? — Уфир ничуть не удивился появлению Абигора.

— Как видишь, — развел тот руками. — Надеюсь, не кровь? — он присел рядом на корточки, взял бутылку и принялся.

— Нет. Это элитное вино из закровов инкуба.

— Здорово. — На глазах Уфира провидец залпом ее ополовинил и поставил на место.

— Ты чего? — удивленно нахмурился тот.

— Как сыворотка? Готова? — вместо ответа поинтересовался Абигор.

— Настаивается. Дай еще пару дней.

— На кону фаербол, — спохватился провидец. — Так что ты позарез должен быть в команде. И еще скоро будет совершеннолетие у Дара. Меня это очень беспокоит.

— Почему? — удивился Уфир.

— Белоснежка! Я тебе все расскажу, только давай уйдем отсюда, — провидец скривился.

— Вижу, у тебя ко мне есть что-то серьезное. Ладно, спорить не буду, погоним сейчас в кабак.

— За чем же дело стало? — снова развел руками Абигор, в этот раз от нетерпения.

Уже через десять минут они на двух мощных мотобайках прибыли призрачный кабак. Тот представлял собой магическую метку, висевшую в воздухе, каких было много по всему Пеклу. Абигор дотронулся — и перед ними сразу же развернулся портал, полыхавший синим огнем. Внутри было все как обычно: динамичная музыка, набатом отбивавшаяся в ушах, толпы веселых бесов и местные царицы, услужливо подносявшие еду и развлекавшие гостей видом своих полубнаженных тел.

Кто-то пролетел перед самым носом, врезавшись в ближайшую стену.

— Да я вас всех порву сейчас! — изрыгая пьяные угрозы и кряхтя, поднялся на ноги какой-то толстяк.

Одернув свою жирную в грязных разводах футболку, он кинулся на обидчиков. Кампания бесят, праздновавших совершеннолетие, всю дразнила вдребезги напившегося старого черта, который до того просил у них в долго на выпивку.

— Тут как всегда весело, — пожал плечами Уфир.

— Мои ребята постоянно развлекаются в подобных заведениях. Я уже привык их здесь отлавливать, — зевнул Абигор, скучливым взглядом провожая очередной полет неугомонного толстяка.

Завидев их, одна из женщин уважительно кивнула в знак приветствия. Хозяйка кабака

лично выбежала им навстречу, как только прошел шепоток о появлении двух властных персон. Куди, как ее звали, милостиво предложила им столик ближе к барной стойке.

— Самого дорогого вина, Куди, — кивнул ей Абигор.

— Угу, — она поклонилась и тут же подумала, не предложить ли господам девочек, но глянув на их посерьезневшие лица, оставила эту затею.

Как только она ушла, Абигор дернулся и вымученно простонал, прижав пальцы к вискам. Стоявший рядом Уфир обеспокоенно заглянул в его глаза и, обхватив за плечи, усадил на стул.

— Ты что-то видел? — прошептал он над его ухом. Однажды он уже замечал, что особо важные видения приходят к тому именно с такой острой головной болью.

Провидец взглянул отрешенно, но тут же нашел силы. И когда Уфир уселся напротив и взглянул в ожидании ответа, Абигор выпалил:

— У Лэр случится созерцание.

— Ты уверен? — голос Уфира внезапно осип, и он зашелся кашлем.

— Ее живот. Я видел внутри него {это}... — провидец нахмурился, теряясь в словах.

— Неужели... — слабые догадки пришли в голову не сразу. Уфир с опасением взглянул на него. — Ты считаешь, это она?

— Я не был уверен. Но теперь, считаю, что да. Да, Белоснежка, это она.

— Предначертанная, — сорвалось с языка Уфира, и он схватился за голову. Вот почему их всех так влечет к ней. Это обещанное возмездие из пророчества!

— Она ведь сравнительно недавно демон, — прерывая его раздумья, произнес Абигор. — А что если это «чудо» может ее убить?

— Я этого не допущу, — отрезал Уфир. И хотя он испугался ее мести, предсказанной пророчеством, мысли о том, что герцогини может не стать, он уже не выносил. Сейчас его обуяли противоречивые чувства... — Нет, ни в коем случае. — Он закрыл глаза, глубоко вздохнул и помотал головой: — Я выберу ее жизнь.

Он взглянул на Абигора, но тот отчего-то нахмурился:

— Это чревато последствиями.

— Раз ты так говоришь, значит, недостаточно любишь ее! — Уфир вспылал, негодуя от равнодушия провидца, и, вставая, едва не опрокинул перед ним стол. Если бы не появившаяся с подносом Куди, которая наскоро расставила перед ними трехлитровый бочонок с благородным красным вином и два бокала, он именно это бы и сделал.

Заметив возникшее напряжение, женщина поспешила удалиться. Уж кого-кого, а Уфира злить она не хотела, о нем ходили нелестные слухи, и потому она боялась демона до дрожи в коленках.

— Я люблю ее, — прошипел в ответ Абигор, как только Куди отошла. — Просто...

— Что?

— У нас с ней ничего не было... — сознаваясь в этом, провидец понизил голос до шепота.

— Что? — теперь глаза Уфира сделались круглыми от изумления, а улыбка его, до того напоминавшая звериный оскал, сделалась снисходительной, он даже прыснул со смеху: — Не может быть.

— Именно.

— Куди! — глядя ему в глаза, неожиданно рявкнул Уфир и со всей силы опустил свой кулак на стол.

От этого обе, так и не наполненные кружки, подлетели вверх.

— Да, мессир? — на лице представшей перед ними дьяволицы отразился откровенный испуг.

— Крепкие сигары есть?

— Есть, мессир. Вам какие?

— Куди, — встрял Абигор, привлекая ее внимание. А когда она взглянула на него, взял ее руку и, ободряюще похлопав по ней, произнес: — Принеси мои любимые с вишней и шоколадом.

Уфир так и остался смотреть на провидца, не в силах поверить услышанному. Ведь он тоже ничего не добился от Лэр и теперь не знал, радоваться ему или огорчаться. И даже когда Куди вернулась, чтобы разложить перед ними ровно шесть больших сигарилл, он все смотрел на Абигора.

— Ты что, смерти нашей хочешь? — рассмеялся он, чтобы хоть как-то разрядить обстановку.

Уфир все это время продолжал испепелять его взглядом, и когда они, наконец, остались наедине, снял возникшую неловкость:

— И кто же будет этим счастливым?

— Ты еще спрашиваешь, конечно же, я!

От такой самоуверенности провидца, Уфир снова разъярился: сейчас ему захотелось кинуться и вцепиться в него подобно волку — рвать зубами, когтями и душить хвостом прямо тут — на глазах у всех.

Абигор вдруг растянул губы в своей неизменной улыбке и, взяв со стола одну из сигарилл, прикурил от пальца, а затем, переменившись в лице, серьезно произнес:

— Вообще, я к тебе вот по какому делу...

Провидец рассказал ему о разговоре с Асмодеем, и Уфир с легкостью согласился что-нибудь предпринять, чтобы нарушить планы инуба. Потом они еще долго сидели в призрачном кабаке, выпивали и курили ароматные сигариллы, размышляя о земной девушке.

Они не видели того, что у их застолья имелся сторонний наблюдатель, лицо которого было скрыто глубоким капюшоном. Тот сидел в противоположной стороне, укромно затаившись за спинами других посетителей, и по приказу Дара фон Кейзерлинга «следил сейчас за этими двумя».

* * *

По прибытии в Вертерон Абигор все никак не мог перестать думать о своей Лэр. Он искренне верил, что она предначертана ему судьбой, и именно он разделит с ней ту непростую миссию, для которой она была рождена на земле. Выпитое вино подзадоривало его встретиться с девушкой. Он скучал. «А ведь на подходе уже вторые сумеречные сутки с нашей последней встречи», — мелькнуло в его голове, и тогда он решил, что непременно с ней увидится.

Он появился у подножия ее кровати, не удосужившись войти через дверь, и увидев его, демоница в мыслях поблагодарила счастливый случай за то, что Себастиан успел уйти. Как и провидец до того, она уже успела напиться вина, и теперь ее щеки покраснелись и горячечно горели. Расценив это как смущение, Абигор улыбнулся:

— Детка, прости, я не хотел тебя напугать.

— Что ты тут делаешь? — натягивая до подбородка одеяло, демоница заметно посуровела взглядом. Сейчас Абигор видел, как она отвернулась, будто обиделась на что-то, и не понимал, почему она так себя ведет. Ведь до того он мечтал, что как только появится — Лэр кинется к нему на шею, ведь, должно быть, тоже успела сильно соскучиться.

— Я пришел сказать, что Уфир готовит для тебя сыворотку памяти. Возможно, ты вспомнишь нечто, чем будешь удивлена. Надеюсь, приятно удивлена, — многообещающе добавил он, ожидая, чтобы она, наконец, взглянула на него.

— Я поняла, — ответила демоница, не повернув головы.

Слова Лэр прозвучали настолько сухо, что Абигор вздрогнул. Он испытующе взглянул на нее, теряясь в догадках, что же такого могло произойти в его отсутствие. Но потом вдруг подумал, что, возможно, причина и кроется в его длительном отсутствии. «Девочки — нежные создания, требующие постоянного внимания», — промелькнула мысль, и он улыбнулся.

— Малыш, прости, я больше тебя не оставлю, — пообещал провидец, встретившись с ней взглядом, и этот взгляд ему не понравился...

— Ты считаешь, что можешь приходить и уходить, когда тебе захочется? — вспыхнула она и, вставая, в гневе отбросила одеяло, совсем забыв о том, что на ней сейчас нет приличной одежды.

При виде открывшихся соблазнительных изгибов и округлостей, Абигор потерял дар речи. Не в силах оторвать взгляд от ее полной груди, тонкой талии и роскошных бедер, он учащенно задышал.

— Лэ-э-эр, — простонал он, — скажи, ты специально дразнишь меня?

Опомнившись, она стянула покрывало и, накинув его, смущенно взглянула провидцу в глаза. Он же смотрел на нее так, что от его взгляда она мгновенно смягчилась и теперь лишь пожурила:

— Ты уже обещал, что никогда не оставишь меня и говоришь об этом вновь?

— Все, что я делаю, это ради нас, Лэр. — Абигор становился рядом и обнял ее, обвив за плечи, а другой рукой зарывшись в ее волосы. — Обещаю, что больше не огорчу тебя, — сказал он, целуя ее в висок.

Почувствовав вину, Лэр разревелась. Поняв это по-своему, Абигор крепче прижал к себе демоницу за трясущиеся плечи и принялся раскачиваться с ней в разные стороны, словно стремился убаюкать:

— Тш-ш-ш, любимая, все в порядке, — приговаривал он.

От того, как он ее назвал, демоница расплакалась еще сильнее. Прозвучало это вполне естественно, будто до того, он так звал ее всегда. «А может быть, это очередное ложное дежавю?» — попыталась усмирить она саму себя.

...

Себастиан чуть приоткрыл дверь в покои госпожи: в гостях у герцогини был Его Величество Абигор. При виде него сердце дворецкого похолодело.

Что между ними происходит? Почему она так смотрит? Что... что это за чувство?

Стыд — абсолютно чуждое ему...

Она его целует?

Так оно и было. Ревность больно хлестнула по лицу, в груди сделалось больно.

Не в силах больше наблюдать за развернувшейся картиной, Себастиан так же неслышно

прикрыл за собой дверь и затаился. Обдумывая происходящее, он застыл в ожидании. В левой руке он держал поднос с чашкой кофе для госпожи и ее любимое лакомство — пару горячих круассанов с карамельной начинкой, приготовленных собственноручно.

{Просто подумал, что Лэр утомилась...}

Просто подумал, что Лэр не отказалась бы повторить то, что случилось ранее...}

Сладостный вздох герцогини, донесшийся до ушей, заставил тело вздрогнуть. Непрошенная скупая слеза скатилась по щеке и упала в кофе — полетевшие от нее мелкие брызги попали на обнаженный торс и обожгли. Где-то рядом гулко раздались шаги. Себастиан обернулся на звук, словно хищник на шорох: из-за поворота вышел Уфир, и от его вида почему-то передернуло.

Увидев перед собой полуобнаженного демона, да еще и у двери темной герцогини, Уфир изумился. Поравнявшись с ним, он оперся ладонью о стену и угрожающе надвинулся:

— Кто. Такой?

— Себастиан. Дворецкий госпожи Темной Герцогини.

— Почему в таком виде?

— Так велела госпожа.

— Чтобы ты щеголял перед ней вот так? И почему ты здесь в такое время?

Этот допрос с пристрастием быстро надоел Себастиану, но нужно было оставаться вежливым в любой ситуации. «А я сейчас попал. И попал круто...»

— Герцогиня там не одна, я так понимаю? — вдруг шепотом произнес Уфир, только сейчас замечая в его руке поднос.

— С ней Его Величество, Асмодей, — соврал Себастиан, будучи осведомлен об интрижках госпожи.

— Ясно, — демон цокнул языком. — Тогда позднее передай своей госпоже, что я искал встречи с ней.

— Всенепременно.

...

Абигору не спалось. Он лежал на боку и смотрел на свою Лэр. В какой-то момент он задумчиво провел пальцами по ее волосам, упавшим на лицо, и в мыслях восхитился ее красотой.

— Пророченная, что бесповоротно украла мое сердце, я твой навеки, — зачем-то произнес он вслух и, наклонившись, поцеловал ее в уголок губ. «Теперь жизнь без нее сложно представить». Это внезапное чувство появилось из ниоткуда, но оставило в душе мощный энергетический импульс, от которого защемило сердце.

Отвлечшись от любования Лэр, Абигор вспомнил о том, что Уфир обязательно должен проспаться перед фаерболом. И, решав навестить его прямо сейчас, вышел в коридор. Внимание привлекла тень у двери, и он остановился, а приглядевшись, узнал дворецкого Себастиана. Только вот почему-то тот был полуголым. Безмятежный взгляд провидца мгновенно переменился.

— Почему в таком виде?

— Так велела госпожа, — сорвалось с языка Себастиана.

Абигор даже не нашелся, что ответить, так он был поражен. Но мгновение спустя все же поинтересовался:

— Себастиан, ты чувствуешь себя комфортно вот так?

— Вполне, господин Абигор, — ответил дворецкий мягко.

— Ну... ладно, — только и смог ответить ему провидец.

Себастиан проводил его взглядом. Шагая по коридору, генерал встряхнул головой, будто до того погрузился в себя и теперь стремился избавиться от дурных мыслей, а когда он исчез за поворотом, дворецкий бесшумно толкнул дверь в покои госпожи. Он увидел, что Лэр уже давно и крепко спит.

На следующее утро Лэр не обнаружила рядом с собой Абигора, зато в покоях находился Себастиан, который чрезмерно громко сервировал ей завтрак. Открыв глаза, Лэр удивилась такому поведению. Увидев, что она проснулась, дворецкий с каменным лицом вручил ей конверт и без тени улыбки произнес:

— Вам письмо, моя герцогиня.

— От кого? — так же сухо отозвалась она, решив проигнорировать неловкость дворецкого, который отчего-то был сам не свой, и конверт в протянутой руке не приняла. Отодвинув его от себя, она добавила: — Прочти мне.

Но все же ей сделалось интересно, и Себастиан увидел это по ее загоревшимся глазам:

— Дар фон Кейзерлинг испытывает к вам повышенный интерес, моя герцогиня?

«Что? Снова его печать?» — пронеслось в голове у Лэр, едва она услышала имя.

— Можно и так сказать. Читай. — Демоница смутилась от такой бестактности своего слуги, но тут же подумала о том, что сама во всем виновата.

— Кхе-кхе, — Себастиан откашлялся, поднеся ко рту руку, затянутую в белую перчатку, и озвучил:

«Моя Темная Леди (можно я буду вас звать именно так?)»

Спешу вас уведомить, что сегодня около десяти сумеречных часов начнется международная игра по фаерболу среди содружеств нечисти. Надеюсь, о ней вы уже кое-что знаете... Так вот, на кону наше с вами будущее, моя Темная Леди. Как я и сказал, я буду пытаться вырвать вас из лап Асмодея. Условие — моя победа в этой игре. Но сейчас, пока она не началась, я прошу вас о сопровождении. Независимо от начала и исхода игры, вы весь день и вечер проведете в моем обществе, как и обещал мне Асмодей. Для меня вы почетный гость, ведь сегодня день моего совершеннолетия и мне исполняется сто двадцать три года.

P. S.: Я уже жду вас внизу».

— Все. Я закончил.

— Совершеннолетия? — удивилась Лэр. — Но ведь... — она смотрела на Себастиана, не в силах озвучить мысль, вертевшуюся в голове, и глазами искала поддержки.

— М? — ему сделалось смешно при взгляде на непросвещенную герцогиню, но потом он словно опомнился и, улыбнувшись одними глазами, мягко ответил: — Ах да... здесь, в Демонии, у нечисти, вроде клана фон Кейзерлингов, совершеннолетие наступает именно в сто двадцать три года.

— Ох, ничего себе... — Лэр удивилась и погрузилась в раздумья.

Наблюдая за ней, Себастиан поспешил напомнить:

— Времени в обрез, моя герцогиня, я должен подготовить вас к выходу, ведь вас уже ждут.

— Точно, — отозвалась она, не зная, радоваться или грустить. Ведь она сейчас думала только о том, как на это все отреагирует Абигор.

Замечая волнение герцогини, Себастиан опустил руку ей на плечо и произнес:

— Не переживайте так, моя госпожа. Думаю, господин Абигор тоже не будет излишне волноваться. И, если честно... — тут он склонился к демонице и прошептал ей на ухо: — У них троих, вместе с господином Уфиром, есть какой-то план, я сам слышал их разговор, когда меня вызвал господин Абигор.

— Но зачем он тебя вызывал?

— Обслужить. Вчера к нему поздно ночью приезжал господин фон Кейзерлинг. Вероятно, он в курсе текущих планов господина Асмодея. И теперь он объединился с господином Даром фон Кейзерлингом. Возможно, у вашего друга, господина Абигора, было какое-то видение. Кстати, вам и от него письмо.

— Прочти, — потребовала Лэр.

— Хорошо, — достав еще один конверт с буквой «А» (такой же витиеватой) и распечатав его, Себастиан стал читать:

«Илэриас. Вероятно, ты уже прочла письмо господина Дара фон Кейзерлинга. Прошу, не переживай. Асмодей будет наблюдать за тобой. Я знаю, что он, если и отпустит тебя, то только к вампиру. Моя просьба, веди себя как можно непринужденнее. Вероятно, сейчас у тебя масса вопросов, но на них я отвечу позже, когда выдастся время».

— Все. На этом письмо господина Абигора заканчивается. Наверное, оба письма будет лучше сейчас сжечь, да, герцогиня?

— Да, Себа, сожги, — Лэр в задумчивости кивнула и принялась за завтрак.

Ей стало интересно, о чем могли между собой договориться эти трое. «Быть может, Дар даст ответы? Или лучше всего будет не спрашивать? — Ей стало неловко от мысли, что вампир может что-либо узнать о ней и Абигоре. В особенности, нечто интимное. — Но Абигор не стал бы ничего рассказывать Дару, потому что ему тоже выгоднее, чтобы Дар потерял от меня голову, — возникла мысль у нее и девушка устало прижала ладонь к голове и снова, охнув: — Вот уж довелось мне стать мишенью в хитросплетении интриг демонов».

...

Когда все приготовления Себастиана были закончены, Лэр взглянула на свое отражение. На ней было обтягивавшее фигуру красное кожаное платье с рядом мелких металлических шипов на плечах. Демоница брезгливо фыркнула: ведь мало того что оно было коротким, так еще и спина полностью открыта. Держалось платье на плотном воротнике, застегнутом на шее. На голой груди красовалась замысловатая символика клана Кейзерлингов.

Как оказалось, в то время как она спешила предстать перед Даром, внизу ждал не только он — по другую сторону с ноги на ногу переминались Абигор и Уфир. Асмодей же, как всегда, вальяжно восседал на троне, закинув ногу на ногу. Лэр заметила, что при ее появлении он один остался холоден и равнодушен, а троица в стороне оживилась, как только она ступила в зону видимости. И пока демоница спускалась по длинной витой лестнице, они не могли оторвать от нее влюбленных глаз. Ей даже показалось, что Уфир, Абигор и Дар будто заодно и пытаются свести с ума скорее инкуба, нежели ее. «Или это лишь джентльменские манеры?» Лэр путалась, потому что не знала, как реагировать на их чересчур обожающие взгляды. Все трое будто и не возражали друг против друга.

— Господин Уфир, Господин Абигор, здравствуйте, — по очереди поприветствовала их демоница у подножия лестницы.

— Здравствуй, герцогиня.

— Привет, Илэриас.

— Ну привет, моя Темная Леди, — вкрадчиво отозвался Дар и привлек ее к себе, обвив рукой за талию. Лэр смутилась от уверенности вампира, но в следующий миг, столкнувшись с ним взглядом, счастливо улыбнулась, следуя совету Абигора. Губы вампира дрогнули — и он, улыбнувшись, наклонился к ней и прошептал на ухо: — Чудесно выглядишь.

Со стороны Асмодея раздалось ленивое:

— А со мной здороваться не надо, Илэриас?

Демоница едва не вздрогнула, услышав его голос, но в следующую секунду обернулась и снисходительно улыбнулась:

— Видеть вас я особенно рада, Асмодей.

Инкуб фыркнул и тут же отвернулся, устремив взгляд куда-то в сторону. Лэр несколько опешила, посчитав это за ребячество. Но, заметив улыбку на лице Абигора, едва не прыснула со смеху. Абигор подмигнул ей. И тогда, почувствовав уверенность и решив больше не забивать голову глупыми доводами, Лэр последовала с Даром.

Снаружи друг за другом стояли четыре спортивных автомобиля, время от времени, будто в нетерпении, вспыхивавших голубыми языками пламени. Поразившись их мощи и красоте, Лэр не выдержала и в восхищении охнула. Дар собрался посадить ее в самую первую, как она обернулась, чтобы взглянуть, последовали ли за ними остальные. По очереди вышли Уфир, Абигор и Асмодей, приготовившись рассестись по машинам, они отчего-то выглядели грозно.

— Не волнуйся, — мягко сказал Дар. — Я точно сегодня выиграю, — с этим уверенным заявлением он открыл перед ней дверцу и посадил девушку, затем обошел автомобиль и устроился рядом.

Дар надавил на кнопку — раздался рев двигателя, напоминавший рык плененного и рвущегося на свободу зверя. Он переключил сцепление и, выжав педаль газа, резко сорвался с места, принявшись с жадностью глотать километры, как хищник сочное мясо. Когда легкое головокружение от высокой скорости прошло, а бабочки в животе успокоились, Лэр подумала, что автомобиль вампира словно жил своей жизнью и сам решал, куда нужно повернуть и где прибавить скорость. Демоница отвлеклась от дороги и с интересом сосредоточилась на пейзаже за окном, впервые замечая, что по обеим сторонам трассы простирались мегаполисы и небольшие города. Эти просторы звались Демонией — как не раз слышала она ранее. Решив не отвлекать девушку от ее занятия, Дар лишь украдкой бросал на нее взгляд и любовался, растягивая губы в улыбке.

Прошло еще какое-то время, и Лэр оказалась на прекраснейшем месте вдали от Вертерона. Оно звалось Тесэей и чем-то напомнило Колизей, а не футбольное поле. Асмодей настоял на том, что сам позаботится о безопасности Лэр. И теперь по его велению рядом с ней на трибуне стоял невероятных габаритов вояка с непропорциональными формами: маленькой головой и могучим телом. При виде него герцогине сделалось смешно, но когда она разглядела в его руках большую дубину, мгновенно посерьезнела.

— А это для чего? — спросила она инкуба тогда.

— От назойливых и любопытных рук, — стало ей ответом.

«Колизей» находился под куполом, и внутри него стояла ночь. До того Дар пояснил ей, что не вся нечисть, как он, терпит дневной свет. Когда по периметру арены зажглись огромные прожектора, и поочередно заискрили пламенные гейзеры, над головой стал взрываться салют. Затем откуда-то возник едкий дым, который маревом окутал все вокруг, время от времени вихрясь перед самым лицом и мешая рассмотреть, что же происходит там внизу. Атмосферу дополняли бойкие треки от «Thousand Foot Krutch», подобранные каким-то там Нибрасом, который представился ведущим и комментатором. Его музыка оказалась уместной и доносилась отовсюду, придавая атмосфере необычный драйв.

Наконец Лэр разглядела своих демонов, которые назвались совсем просто —

«Асмодеевцы». И теперь, в боевом настрое крича и улюлюкая, они один за другим, расправив крылья, взмыли вверх. Их было слышно так, что ей казалось, будто те находились совсем рядом.

«Наверняка пытаются раздражить команду Дара, — поняла герцогиня, переключив внимание на вампиров, так же взлетевших ввысь и становившихся напротив них. И тут она заметила, что крылья демонов и вампиров почти не различаются, что было удивительно. — Вот только свои Дар до того никогда не показывал...» — не успела Лэр предаться раздумью, как услышала сигнал к началу игры. Она увидела, что мяч оказался в руках у вампира, и с виду он был самым обычным. Но как только Дар провел по нему пальцами правой руки, тот запылал словно факел. Вампир ударил по фаерболу снизу — и тот устремился к звездам. В ожидании возвращения фаербол, Дар нашел время изобразить тектоник. Увидев, что Лэр смотрит на него, он послал ей воздушный поцелуй, и демоница тут же почувствовала жар, приливший к щекам. Огненный мяч уже падал, набрав обороты. Завидев его, Дар взмыл выше, и удар его ноги пришелся точно по мячу, который он направил в воздушные ворота «Асмодеевцев».

— Засчитано. Это первый гол команды «Кейзерлинг», уважаемые зрители. Каков же будет ответ «Асмодеевцев», сейчас мы это увидим! — весело вещал комментатор Нибрас.

— Есть! — обрадовались ребята из «Кейзерлинг», тоже принявшись изображать забавные танцы.

Лэр увидела, что теперь настала очередь Уфира и, затаив дыхание, вместе со всеми стала ожидать, что же будет дальше. Под гремящую песню «Born This Way» Уфир стянул с себя футболку и произнес:

— Становится жарко.

И это при том, что они толком не еще начинали играть. «А он шутник!» — подумалось Лэр. Она, как и другие зрители, засмеялись, когда Уфир забавно поиграл мышцами рук и груди. Держа мяч на вытянутой руке, другой демон направил в него мощный поток энергии, и тот, ослепительно засияв и пульсируя, улетел в сторону вампиров. Мяч должен был добраться до ворот или хотя бы оказаться в руках бека. Светящийся шар сам обходил вампиров, кидавшихся его ловить. Но беку команды «Кейзерлинг» это удалось без всякого труда, и тогда он поплатился за это — мяч буквально отсалютовал запечатанной в нем энергией.

— Чтоб тебя! — раздался голос несчастного, оказавшегося в центре огненной бури.

Ослепительный свет мог обжечь нежную кожу вампира. И когда он понемногу рассеялся, стало видно, как обуглился защитник. Он пошатывался, словно пьяный, и казалось, вообще не видел ничего перед собой. Комментатор выкрикнул, что гол не засчитывается, а Дар поспешил дать знак своим, чтобы те убрали с поля жертву неуместной и злой шутки. Он смотрел на беднягу с сочувствием, а когда взглянул на Уфира, мгновенно посуровел:

— У тебя нет чести, Белоснежка! — произнес он вслух, зная, как демон не любит свое прозвище. Уфир ощерился и выкрикнул в ответ:

— Вам не поможет подмена! Мы разнесем вас в клочья!

В ответ Дар улыбнулся, а Уфир встретил взгляд, говоривший «как бы не так».

— Поскольку гол не забит, мяч переходит к «Кейзерлингам!» — озвучил Нибрас. — Ох, становится, и правда, жарко! Вы только взгляните на грозного красавчика Дара. Его взгляд. Я знаю этот прием! Но это файербол без правил — и тут можно все.

Вампир хвастливо задрал нос и ловко крутанул мяч на указательном пальце, заставив его быстро вращаться вокруг собственной оси, потом убрал из-под него руку и оставил крутиться в воздухе. Будто почувствовав силу вампира, фаербол стал вбирать ее в себя и от того засветился еще ярче, чем обычно. Теперь его свет ослеплял даже демонов.

— Уау-у-у-у! А что же еще умеет наш бессмертный мальчик? — не унимался Нибрас, комментируя все, что видит.

«Бессмертный мальчик» пнул по фаерболу так, что тот, пролетев через все поле, поднял за собой комки земли и оставил внушительных размеров глубокий ров. Защитником «Асмодеевцев» был Абигор. И он, готовясь принять на себя мощный толчок, даже зажмурился, думая о том, чтобы это скорее закончилось. Наконец, мяч добрался до него, и Абигора, принявшего его грудью и руками, отбросило вместе с воротами далеко назад.

Лэр находилась вблизи представления. Приставленный телохранитель, мгновенно среагировав, встал на ее место, заградив широкой грудью летящего мусора. Демоница взволнованно охнула, увидев, как провидец огненной стрелой улетел далеко за трибуны.

— Прикольнo, мальш, — присвистнул Нибрас. — Я засчитываю гол, так как наш товарищ оказался за пределами поля боя.

— Что? Как это возможно? — стал возмущаться Асмодей. Только сейчас Лэр заметила инкуба, до того никак не выдававшего себя. Глядя на очередные реверансы вампиров, он небрежно фыркнул, но выглядел больше, чем разъяренным.

Когда настала его очередь ловить фаербол, Асмодей кувыркнулся в воздухе и в два счета обхватил огненный шар ногами.

— Ну что, дамы и господа! — продолжал свою дискуссию со зрителями вещатель. — Вот он наш Великий, всеми любимый, князь тьмы. Давненько же его не было видно! Посмотрим, сохранилась ли его ловкость после столь длительного отсутствия! — Нибрас включил убойный трек «Down», под хлопки в котором все присутствующие тоже захлопали и затопали, отбивая незамысловатый ритм.

Это весьма приободрило Асмодея. Подмигнув голкиперу, он произвел эффектный дриблинг мяча:

— Я вернулся, — зло усмехнулся он.

И, пробормотав соответствующее заклинание, послал «мертвый мяч», предварительно задав ему определенную траекторию и сверхсильную скорость.

Среди мелькавших туда-сюда вампиров фаербол пролетел без происшествий — да с такой силой, что волосы у другой команды по инерции взметнулись, — и, по пути подпалив нос одному из противников, уже готов был врезаться между штангой и перекладиной, как вдруг был остановлен.

— Вот же, досада! Дар применил свой гипноз! — взорвался Нибрас. И после его слов фаербол с гулким грохотом упал у ног вампира. — Асмодей хотел ничью, но у него ничего не вышло. Это чистая победа Клана Кейзерлинг!

— Вот же ж, болваны! — выругался Асмодей, дав подзатыльник одному из «карателей». — Почему мы трое должны отдуваться?

— Ничего, в следующий раз возьмем реванш, — похлопал его по плечу Уфир.

Абигор, шедший рядом, был спокоен как никогда и чему-то улыбался. По большому счету ему было все равно, кто выиграет, главное, полученный драйв.

Игра была окончена, и Лэр вновь присоединилась к Дару, чтобы он отвез ее обратно в Вертерон. В пути Лэр украдкой бросала взгляды на фон Кейзерлинга. Победитель был доволен и выглядел счастливым. Он видел, что демоница проявила к нему большее любопытство, нежели обычно, и ему это польстило. Поймав один такой взгляд, он улыбнулся и даже осмелился положить руку на ее колено:

— Как тебе фаербол, понравилось? — поинтересовался он. Но мысли его были далеки от возможного ответа.

— Да, это было впечатляюще. — Лэр несколько смутилась из-за ладони на своей ноге, но решила не показывать этого и вести себя уверенно. Она склонилась к нему и, глядя в глаза, по-хозяйски оперлась о плечо: — Особенно твоя игра, — добавила она, зачем-то закусив нижнюю губку. — Ты очень сильный противник.

Услышав это, Дар ухмыльнулся. Сейчас ему очень хотелось остановить машину и пропустить впереди себя колею демонов, которые сопровождали их. Он жаждал поцеловать Лэр, но держался изо всех сил. Когда он довез демоницу, то сам вышел из машины и лично открыл перед ней дверцу.

— Теперь мне нужно отлучиться, чтобы подготовиться к своему совершеннолетию. Но я скоро снова приеду за тобой. Ты наверняка даже успеешь понежиться в ванной.

Лэр улыбнулась, а когда повернулась, чтобы уйти, Дар задержал ее за руку:

— Я буду ждать тебя в саду у Асмодея, как в прошлый раз.

...

Темнота совсем сгустилась, и на место сумерек заступила ночь. Асмодей все сидел в библиотеке, погрузившись в очередное, только ему интересное, чтение. Одновременно с этим он делал записи на пергаментных листах, коих накопилось уже так много, что на рабочем столе не хватало места, и некоторые были разбросаны на полу. Ярко замигал большой рубин в золотом браслете на левом запястье, ябедничая об очередном перемещении демоницы. В этот раз он решил развернуть голограмму и удостовериться, что его темная герцогиня уже появилась в райском саду.

Через пару минут Асмодей спустился туда сам, издали наблюдая за ней. Лэр сидела на скамье и играла с двумя маленькими феечками размером с палец. Они поочередно что-то пищали ей на ушко, а демоница заливалась смехом. Инкуб засмотрелся на нее и даже не сразу понял, что уже какое-то время она тоже смотрит в ответ. Тогда ему пришлось выйти из своего укрытия.

— Привет, — Лэр первой нарушила молчание, но тут же отвернулась, испытывая неловкость под его чересчур напряженным взглядом.

Асмодей молча сел рядом и уставился перед собой.

— Ты хорошо выглядишь, — сказал он и сразу пожалел об этом, в мыслях обругав себя: «Вот, кретин!»

— Это же ты послал мне платье. Оно очень красивое.

Лэр впервые увидела, как Асмодей закурил. И когда он повернулся к ней, чтобы поближе рассмотреть наряд, он тут же забылся в омуте ее синих озер.

— Ты чего? — опешила Лэр и невольно вжалась в скамью. От его пронизательного взгляда ей сделалось жутко.

Тогда Асмодей отвернулся и, смачно затянувшись, а потом выдохнув, произнес:

— Можешь мне объяснить, что ты тогда натворила в моей комнате?

В памяти демоницы всплыли картины первой ночи в Вертероне, когда инкуб призвал ее к себе, и что было дальше. Вспомнив детали, она почувствовала прилив жара к щекам и отвернулась, сгорая от стыда.

— Прости, — только и смогла вымолвить она, решив не вступать в словесную перепалку.

— Запомни, я не выношу, когда трогают мои вещи, — сурово сказал он, грозно надвинувшись, — Лэр сжалась сильнее. Асмодей отвернулся и принялся тушить сигарету о скамью, после чего окурок исчез сам по себе. За ветвями деревьев впереди послышался гул мотора. — Дар приехал за тобой.

Лэр обрадовалась и поспешила оставить инкуба одного. Она уже успела сделать пару шагов, когда тот подскочил и схватил ее за руку:

— Постой, — прорычал он будто в нетерпении. — Ты несносная девчонка! — Асмодей дернул ее и с силой привлек к себе. Он увидел, что демоница вот-вот заплачет, но ему совсем не хотелось пугать ее и уж тем более обижать. Просто сейчас он был не в силах себя контролировать, он злился, что приходится отдавать Лэр Дару, и потому ничего не мог поделать с противоречивыми чувствами, обуревавшими его сейчас. Он позвал уже чуть мягче: — Илэриас... — опустил руку на ее спину и прижал к себе. Ощущая его дыхание на щеке и ладони на лице, демоница перестала дышать. А когда подняла глаза, увидела, что он смотрит с некоторым сожалением. — Ты всегда можешь вернуться ко мне. В любое время.

В ответ она кротко кивнула и, осторожно убрав руки инкуба со своего лица, поспешила к Дару.

...

— Климб Скай, — оповестил Дар, когда они с Лэр оказались внутри одного из мегаполисов, увиденных ею ранее. — Обитель вампиров защищена противосветовым куполом. Но я вскоре должен сделаться сильнее, и тогда никакой свет мне будет уже не страшен. Они припарковались неподалеку от мигавшей вывески с названием «Ордлон». Видя изумление спутницы, Дар коротко бросил: — Я владелец этого ночного клуба. Пойдем, нас уже заждались, — он взял ее за руку и, улыбнувшись, потянул за собой.

Лэр успела заметить, что позади них припарковались и остальные демоны. За рулем был Асмодей, а с ним, помимо Уфира и Абигора, вышли еще двое, которых она не знала и до того никогда не видела. «Может быть, охрана?» — подумалось ей тогда.

Она не успела увидеть ревнивого взгляда Асмодея. Глядя на ошарашенного вампира, инкуб вдруг не выдержал:

— Да что он о себе возомнил? — зло шепнул он Уфиру, шедшему слева, который в свою очередь с удивлением взглянул на Абигора.

— Асми, не кипятись раньше времени, — следуя по другую сторону, ненавязчиво бросил ему тот самый Нибрас, который недавно был ведущим комментатором в игре фаербол. С Асмодеем они давние и старинные приятели.

Бодро играл реп и болезненно для глаз мигали частые блики света. Когда Лэр и демоны оказались внутри, то заметили, что празднование у вампиров длилось уже долгое время, потому что все вокруг выглядели изрядно выпившими и расслабленными. Как только они вошли, собравшиеся гости наперебой закричали: «С днем рождения, Дар!»

— Вот это да-а-а... — Нибрас присвистнул при виде проходившей мимо миловидной

вампиочки. Та обернулась и, кокетливо поджав нижнюю губку, исчезла в глубине зала.

Другого неизвестного Лэр демона звали Агалиарепт. Он тоже был старинным приятелем Асмодея. Вместе с Нибрасом он задержался внизу.

Дар разместил оставшуюся троицу в одной из вип-комнат на втором этаже. Лэр с ревностью отметила, что вампир подослал им девушек, одна из которых тут же обвила за плечи Абигора. Ее Абигора! Демоница искала его взгляд, но провидец либо намеренно старался не смотреть на Лэр, либо и правда увлекся хорошенькой вампирессой. Обиженно поджав губы, демоница отвернулась и, следуя за Даром, потянувшем ее за руку, пообещала себе больше не смотреть в его сторону.

Окна отведенной вампиром зоны выходили на площадку снизу. Можно было без особых усилий наблюдать за всем происходившим, что Асмодей и делал. Он злился на Дара за то, что тот ни на шаг не отходит от Илэриас. Его Илэриас! И, вообще, вел себя так, будто для него не существовало других приглашенных. Именинник принимал поздравления, но почти сразу же прерывал малейшие попытки каждого гостя завести с ним длительный разговор. Он больше стремился представить «ту самую Темную Герцогиню, свою почетную гостью», ладони которой за все время ни разу не выпустил из своих рук.

Инкуб так увлекся разглядыванием сладкой парочки, что не сразу заметил напротив себя Нибраса и Агалиарепта в окружении еще нескольких полуночных красавиц. Среди них была Ингвингунда, с которой Асмодей однажды провел ночь. Узнав его, вампиресса расплылась в улыбке и, наклонившись через весь стол, в приветствии обвила его за плечи. Когда она чуть отстранилась, перед его глазами предстали большие груди. Не замечая этого, он провел языком по губам. «А почему бы не повторить ту волшебную ночь?» Ингвингунда приходилась старшей сестрой Дару, и было не удивительным, что когда-то он соблазнился ее красотой и округлыми формами, ничуть не уступавшими изгибам Илэриас. Он была платиновой блондинкой с манящими красными губами и большими опаловыми глазами.

— Смотрю, ты скучаешь? — с ее стороны раздался мягкий смех, в котором инкубу тут же захотелось забыться.

Он привлек ее к себе: усадив на колени и крепко обвив руками, взглянул в ее глаза и без лишних слов поцеловал.

...

Дар, потягивавший коктейли один за другим, изрядно опьянел. Это заметила и Лэр. В какой-то момент он взял ее за руку и резко дернул вглубь темноты. Покачиваясь, девушка поплелась за ним. И если бы вампир не держал ее за руку так крепко, то она бы, наверное, упала. Как и он, Лэр тоже много выпила. Вид «другой» в объятиях Абигора все никак не выходила из головы.

Растолкав спящих туда-сюда гостей, Дар вместе со своей «темной леди» выбрался на свежий ночной воздух и почти сразу перенесся с ней на крышу «Ордлона». Вампир устремил на Лэр обожающий взгляд и коснулся ладонью ее щеки. Одновременно с этим, со свистом прорезав воздух, за его спиной разверзлись черные кожистые крылья. Увидев это вблизи, демоница восторженно пискнула, а губы Дара дрогнули в улыбке — такая реакция его позабавила. Он взглянул на луну, и та, словно приветствуя его, засияла ярче обычного, даже стала казаться непривычно близкой — только протяни ладонь. С еще большим удивлением демоница отметила, как красиво стала переливаться мраморная кожа Дара.

— Я не могу поверить глазам, это реально? — охнула она, вспомнив такой феномен у героя «Сумерек» Эдварда. Только у того кожа светилась не от луны, а от солнца.

— Реально. Такое случается у вампиров редко. Раз в год — и то в дни рождений, — благодушно отозвался Дар. — При этом мы каждый раз становимся сильнее.

— Удивительно, — она была не в силах оторваться от его кожи, мерцающей россыпью крошечных бриллиантов.

— У нас, Кейзерлингов, есть поверье, — повернувшись к ней, Дар проникновенно взглянул и зачем-то понизил голос, едва слышно добавив: — Если наследник клана проведет первую ночь совершеннолетия с девушкой голубых кровей, то от близости с ней получит еще большую силу. Ведь для нас, Кейзерлингов, сила любви — это все. Любовь способна сделать правление куда более благотворным и удачным...

— Постой. Замолчи... Что-то я не совсем понимаю... — Лэр пришлось прервать его, потому что дошедший слишком поздно смысл слов, сейчас никак не хотел укладываться в голове.

Дар приблизился, а Лэр начала шаг за шагом отступать — она заметила нехороший блеск в его глазах и теперь опасалась: «Чего же ожидать от напившегося вампира, которого, кажется, уже распирает от силы».

— Дар, я не... — Лэр сделалось неприятно, будто что-то резкое кольнуло в груди.

Она испугалась и захотела развернуться и вспорхнуть, но вампир схватил ее за руку и с несвойственной ему грубостью притянул к себе. Он развернул ее и прижал так крепко, как только мог.

— Лэр, ты не понимаешь... — зашептал он в ухо, и от его дыхания демонице стало противно — опротивели даже его руки на своей талии. Она была готова задохнуться от возмущения. Вампир дрожащими пальцами дотронулся до ее щеки и, с сожалением глядя ей в глаза, принялся успокаивающе гладить.

И тут демоницу осенило, почему Асмодей был так напряжен: «Он не привык делиться своей собственностью. Но почему-то, вполне осознавая цель вечеринки, пошел на это...» Ранее Себастиан упоминал о дипломатичности инкуба и о том, каким влиятельным звеном в международной политике Демонии является клан Кейзерлингов. По сей день Кейзерлинги были и остаются незаменимой опорой всему Пеклу.

— Меня что... просто отдадут в пользование? — по щекам Лэр потекли слезы.

— Ты станешь счастливой со мной, — будто и не слыша демоницу, продолжил говорить Дар и все так же гладить ее по лицу.

Лэр увидела его отрешенный взгляд, и ей подумалось, что, быть может, в мыслях вампир уже далеко отсюда. Она попробовала отступить, но Дар удержал: в этот раз он больно ухватил ее за кисти рук — да так, что демоница вскрикнула:

— Я... я тебя... презираю. Ты такой же бесчувственный монстр, как и Асмодей!

Что бы там ни думала Лэр, эти слова для Дара оказались пощечиной, сильной и болезненной.

— Тс-с-с, — демоница почувствовала его палец на своих губах, а потом Дар прильнул лбом к ее — он закрыл глаза, судорожно вздохнул и заговорил: — Илэриас... Я был с тобой искренен. Мои чувства к тебе настоящие... Хочешь, мы сбежим с тобой прямо сейчас? Куда угодно... Исчезнем до тех пор, пока не забудут наши имена.

— Ну что ты несешь... — демоница уже всхлипывала.

А Дар все продолжал, будто не замечал ее состояния:

— Ты бы могла забыть его имя и никогда больше не вспоминать инкуба... — Дар наклонился к Лэр и потерся носом о ее щеку. — Я готов пожертвовать титулом в клане ...

только бы быть с тобой. — Последнее он сказал уже хриплым полупшепотом.

Лэр взглянула в его глаза: вампир сейчас не лгал, он был искренен. Но даже несмотря на это демоница была твердо уверена в том, что ее судьба — это Абигор.

— Я не могу.

— Почему?

— Я люблю другого, — Лэр сглотнула, увидев как переменялся в лице Дар.

— Что? — он отшатнулся, верить в услышанное совсем не хотелось.

— Ко мне вернулась память, — солгала Лэр. — И в своих воспоминаниях я с этим демоном уже давно.

Эти слова оказались еще одной пощечиной для Дара — еще более сильной, более болезненной.

— Кто. Кто этот демон?

— Абигор, — призналась Лэр и заставила себя вновь поднять глаза на вампира. — Прости. Прости меня, Дар. Я совсем не хотела делать тебе больно.

Взгляд Дара сделался безумным, и он, будто окончательно поехав головой, вдруг перехватил руки демоницы выше локтей и с силой затряс ее:

— Этого не может быть! Скажи, что ты пошутила, ведь это просто не может быть правдой. Ты его не любишь, ты любишь меня, Лэр! Я же помню, какая ты была со мной. Тогда... — при воспоминании о том дне он смягчился: — ...ведь ты не можешь быть такой с кем-то еще? — в следующий момент, вдруг наклонившись к ее пухлым губам, произнес он вкрадчиво и с надеждой заглянул в глаза.

«Как же он ошибается! Могу. Видимо, могу...» — лицо Лэр мгновенно стало мокрым от слез и покраснело.

В следующую секунду Дар настойчиво раздвинул языком, вдруг ставшие непослушными, губы демоницы. Упираясь ладонями в его грудь, она тихо зарыдала и затряслась как осиновый лист,

— Дар, — неожиданно раздался властный голос позади фон Кейзерлинга.

— Отпусти ее, — послышался второй, более угрожающий.

Демоница смотрела на Дара со страхом. Как только из-за его спины показались Абигор и Уфир, она вздохнула с облегчением.

Не ожидая их появления, вампир переменялся в лице. Он непонимающе уставился на них: отчего-то их взгляды не предвещали ничего хорошего. Когда он вновь посмотрел на Лэр, то увидел, какие были у нее красные глаза и как дергались пухлые губки в безмолвном плаче. Герцогиня жалобно смотрела на него, ожидая, когда он ослабит хватку. Что-то щелкнуло в голове — и он словно протрезвел.

Как только Дар отпустил Лэр, та, разревевшись, подбежала к Абигору. Провидец поспешно обнял ее, прижимая к себе, и попытался успокоить:

— Все хорошо, тш-ш-ш. — Но потом, бросив грозный взгляд в сторону вампира, произнес: — Ты зашел слишком далеко, Дар фон Кейзерлинг.

— Ты обещал помочь, — в один миг оказываясь рядом, Уфир толкнул вампира в плечо, но тот и не думал сопротивляться.

Услышав слова медсоветника, Лэр удивилась, и вампир, тут же поймав ее странный взгляд, пошатнулся, будто пьяный.

— Дар, убежище, — напомнил ему Абигор.

— По-моему, он вообще сейчас не мыслит адекватно, — глядя на него, еще больше начинал сердиться Уфир: — Не видишь, прилив перворожденной силы ему в голову ударил.

Не понимая, что происходит, Лэр переводила взгляд с Дара на Абигора:

— О чем вы?

При виде демоницы в объятиях другого, вампир скривился и, отвернувшись, горестно усмехнулся:

— Надеюсь, вы не забыли о том, что госпожа нуждается в прислуге.

...

Совсем скоро вместе демоны с Даром оказались у его чудесного поместья. Контраст красок завораживал так, что все, кроме госпожи, невольно восхитились.

— Это мой собственный маленький рай, — раздался над ухом Лэр голос вампира, в то время как она уже почувствовала запах леса. Он дал знак Себастиану — и тот снял с ее глаз черную атласную повязку. — Теперь все вокруг в твоём распоряжении, — усмехнувшись, добавил Дар.

Обведя взглядом открывшийся вид, герцогиня восторженно вздохнула: его земельное владение, о котором демоны недавно упомянули, было большим и простиралось на тысячи километров. Впереди стоял дом: первый этаж полностью был покрыт стеклом, и она заметила, как отражается необыкновенный мягкий свет луны, которая почему-то была розовой. Герцогиня обратила внимание и на то, что у ног причудливым ковром стелется прозрачный туман. Но теперь — с их передвижением — он потихоньку растворился, обнажив траву насыщенного зеленого цвета. На ней разноцветными бликами переливались капли росы. Вдали, в кроне деревьев, было слышно, как мило щебечут маленькие пичужки. Из леса навстречу им вышел самый настоящий волк — в пасти своей он нес цветы. И пока волк приближался, Лэр оцепенело смотрела: размерами он достигал величины доброго демона. «Такой проглотит — и не заметит», — пронеслось в ее голове.

Когда зверь остановился рядом, Дар вытащил букет и протянул его демонице:

— Это тебя так приветствует Дали, — он погладил своего лесного питомца по холке. — Познакомься с ним, теперь он твой новый друг. — Вампир взял руку герцогини в свою и протянул ее в сторону головы волка.

Дали послушно подставил лоб, начав ластиться, словно домашний пес. Очарованная Лэр заливисто рассмеялась и немедля запустила пальцы в его длинную серую шерсть, янтарные глаза волка смотрели так проникновенно, будто он мог видеть ее насквозь.

— Он охраняет территорию. И в случае чего даст вам знать о проникновении чужаков, — величественно заведя руки за спину и обернувшись, бросил вампир стоявшим позади демонам.

Заметив резкую перемену в настроении вампира, Абигор лениво растянул уголки губ.

— Я запечатаю куполом для невидимости? — поинтересовался он и, не дожидаясь ответа, отвернулся, возведя руки над головой и уже приготовившись произнести слова заклятия.

— Да. Еще вы можете охотиться здесь... надо же вам чем-то питаться, — губы вампира дрогнули в ответной усмешке.

Дар взглянул на демоницу рядом — та зачарованно замерла, наблюдая за колдовством провидца. Высоко в небе растянулись поперечные черные полосы и, образовав нечто вроде полусферы, растаяли сетью далеко за пределами видимости. Затем сетка увеличилась, обратившись в дымку, отчего в полусфере сделалось еще темнее; и она рассеялась, будто и не было. Взглянув на Лэр, восхищавшейся всему, что видит, словно ребенок, вампир нашел ее еще более милой.

Поняв, что на нее смотрят, девушка повернулась и встретила взглядом с вампиром. Она рассеянно усмехнулась, отчего-то почувствовав себя неловко. Но в следующий миг, опустив ладонь на его плечо, демоница поспешила поблагодарить:

— Спасибо. Ты знаешь, как я тебе признательна.

— Ну что ты, — Дар накрыл ее руку своей и, взглянув в глаза, напомнил: — Я же поклялся, что защищу тебя от Асмодея. Пусть он считает, что все прошло по его плану, и теперь ты в моей власти, — он заговорщически подмигнул и хотел было дотронуться до ее лица, как приблизился к ним управившийся уже Абигор. Провидец нетерпеливо обвил Лэр рукой за талию и притянул к себе:

— Нам пора.

— До связи, — деловито произнес Дар и, усмехнувшись, растворился в воздухе.

Когда вампир исчез, демоны поспешили в дом. Оказавшись внутри первым, Уфир нащупал рукой переключатель — свет зажегся только на нижнем этаже. Увидев впереди себя обеденный стол, он прошел к нему. В руках его Лэр увидела обычный рюкзак, который он тут же бросил на стул и, начав вытаскивать халат, шприцы и колбочки, по-хозяйски уведомил:

— Садись. Сейчас я сделаю тебе инъекцию.

Герцогиня послушно села, и Уфир, надев халат, принялся на ее глазах наполнять шприц непонятной синей жидкостью, да еще и огромной толстой иглой.

— Я что-то расхотела, — боязливо озираясь, девушка даже вздрогнула.

— Не бойся, малыш, я никогда не смогу сделать тебе больно, — сказал он, взглянув на Лэр, и, выпустив лишний воздух из шприца, сменил толстую иглу на маленькую и тонкую: — Вот видишь...

— Что это? — удивился Абигор, беря в руку другую маленькую колбочку с розовой

жидкостью. Он вытащил пробку и принялся. — Фи-и-и.

— Это сыворотка памяти. Наша герцогиня сможет вспомнить события своих последних дней при жизни.

Уфир озадаченно взглянул на ждущую чего-то демоницу. Поймав его взгляд, Лэр отвернулась, боясь смотреть на укол. Видя это, он ласково заговорил:

— Так, моя хорошая, поработай-ка пальчиками, вен у тебя совсем не видно, — он распечатал смоченную в спирте салфетку и интенсивно растер ею внутренний сгиб локтя. — Предупреждаю, возможно, ты переживешь нечто заново и это, скажу я тебе, не всегда приятно.

— Я рядом, Илэриас, — Абигор зашел ей за спину и опустил руки на плечи, но потом, поколебавшись, обернулся и уставился на Себастиана: — Ты пока можешь сделать чай своей госпоже, ну или сообразить ей поесть.

До того незаметно стоя в углу, Себастиан искренне переживал за Лэр и не хотел ее оставлять. Указания провидца прозвучали грубо — и у дворецкого закипела кровь. Он все забывал сказать герцогине, что он может не только проявлять заботу, но и, к примеру, раскидать в стороны недоброжелателей, да и вообще, сделать с ними что-нибудь, имея силу и какую-никакую кровожадность. Он вдруг понял, что между ним и темной герцогиней установилась особая связь и что раньше он ни с кем подобного не чувствовал. Вот и тогда, перед тем как в Вертероне внезапно возник Уфир, Себастиан ощутил, что с Лэр что-то не так. Он был рад увидеть госпожу целой и невредимой, и тому, что эти предчувствия оказались не напрасны.

— Приготовься, я ввожу, — услышал он Уфира и, обернувшись напоследок, скрылся в кухонной зоне.

Демоница зажмурилась. Абигор ободряюще погладил ее по волосам, когда тонкая игла проткнула нежную кожу и вошла внутрь. Медсоветник принялся медленно вводить инъекцию, и вена герцогини окрасилась в синий цвет. Лэр тяжело задышала и даже, казалось, начала задыхаться. Но в следующий момент она подняла на Уфира глаза, затянувшиеся чернотой, и тогда он понял, началось.

В этот момент сознанием Лэр перенеслась в незнакомую комнату и увидела себя со стороны.

Вот она щелкает пультом от телевизора и натывается на новости о том, что их группа «Asmodeum», которую они создавали с Асмодеем, побила все рекорды в хит-парадах.

Пробел.

Вот она выходит из своего номера в окружении остальных солистов «Asmodeum», а снаружи гостиной их окружает толпа репортеров. Они спрашивают о втором вокалисте группы, который «таинственно исчез». Называют его «твой Асми». Говорят о нем без конца. Папарацци постоянно преследуют ее.

Пробел.

Она запирается в их с Асмодеем комнате и изредка выходит в холл, чтобы просто перекинуться парой слов. Попытки ребят развеселить ее ни к чему не приводят.

Пробел.

Она вешает для горничных табличку «Не беспокоить». Видит себя со стороны непричесанной и ненакрашенной. Надолго ложится в горячую ванну, потягивает вино и курит.

Еще один пробел и следующая картинка: Лэр все еще лежит в воде, отчего-то

сделавшейся бурой.

Она становилась с собой рядом и, присмотревшись, заметила глубокие порезы по всей руке, свесившейся с края ванны. На полу лежит окровавленное лезвие.

Раздается звук ломающейся двери ванной и появляются два ее друга.

— Илэриас, черт... Что ты с собой сделала! — кричит Тамур.

— Она еще жива? — осторожно выглядывает из-за его спины Эндрейн. Когда он видит ее в таком состоянии, первым кидается вытаскивать тело из воды.

«И почему я так и не вспомнила их имен, только сейчас?» — подумалось ей. Она пронаблюдала за тем, как ее заворачивают в полотенце и, усевшись прямо на мокром полу, пытаются сделать искусственное дыхание. Все тщетно. Порезы по всему телу были настолько глубоки, что, казалось, через них вышла вся кровь.

Пробел. Церемония похорон.

Пробел. Темный тоннель. Пробел.

Ощущение острой боли — да такой, словно сгорали все внутренности, и воспалилась кожа. Испытывая это, Лэр конвульсивно задергалась на стуле.

— У нее припадок, — Абигор наклонился и бережно обнял ее за плечи.

Уфир тоже с беспокойством наблюдал за девушкой.

— Сейчас это пройдет, — бросил Уфир со знанием дела, и в следующий момент демоница замерла. Когда она открыла глаза, он увидел, что те вновь сделались нормальными.

— Я мертва? — дрожа от озноба, спросила она.

— Да, была, малыш, — с сожалением ответил он. — Но я тебя оживил. Помнишь, ведь я был первым, кого ты увидела? — Лэр молчаливо кивнула, а по щекам ее потекли слезы. — Ты первая девушка, которая нарушила границы между миром Земным и миром Демонии. Ты самостоятельно перенеслась в Вертерон. — Уфир поднял глаза и столкнулся взглядом с Абигором.

— Связь с инкубом на расстоянии наносит значительный ущерб жертве, особенно заключившей договор, — пояснил провидец. — Видимо, Асмодей насильно сделал это.

— Откуда тебе знать? — от такого вердикта медсоветник скривился.

— Я слышу его терзания, — с уверенностью заявил Абигор.

Он взглянул на Лэр — демоница как-то странно переменилась в лице.

...

От нестерпимого звона в голове Асмодей разлепил глаза. Он сел в постели. Тело ломило от боли. Он огляделся: на полу валялись битые бутылки и бокалы, вся мишура с потолка отлетела и теперь валялась на полу. Сам он лежал на разложенном кожаном диване. «Видимо, кровь и алкоголь и правда не сочетаются», — убедил инкуб себя в который раз и почувствовал, как его замутило. Бросив взгляд вправо, он увидел в специальном углублении пепельницу и пачку сигарет рядом. Прикурив, затаился и внимательно осмотрелся.

Нибрас и Агалиарепт все еще спали, переплетясь в противоположном углу с какими-то девушками. Тогда Асмодей оглянулся и увидел позади себя Ингвигунду. Прекрасная сестра Дара была достойной заменой Илэриас, но Асмодей чувствовал себя неудовлетворенным. «Что я делаю?» — инкуб прижал ладонь к голове и устало вздохнул. Сейчас все его сознание занимала Лэр. От мысли, что минувшую ночь она могла провести в постели с вампиром, ему сделалось дурно.

Тогда он поспешил найти Дара. Но, спустившись вниз, никого не обнаружил. Не было

ни Абигора, ни Уфира. Зато в зале сияла чистота и порядок. Поколебавшись, Асмодей мысленно призвал свою герцогиню: «Илэриас. Илэриас! Детка, ты меня слышишь?»

...

Уфир и Абигор настороженно взглянули на Лэр. «Так быстро потерял ее», — мелькнула одна и та же мысль у обоих. Отличительной чертой демонов было то, что они могли слышать мысли и телепатический разговор другого, находясь в непосредственной близости, как сейчас от Лэр. Она заметно заволновалась. Но потом, заметив, что провидец кивнул ей, начала действовать: оказалось, у троих заговорщиков и в самом деле был план, в который ее посвятили по пути в поместье.

«Здравствуй, Асми», — Лэр не хотела его так называть, это вырвалось само.

От того, как назвала его демоница, сердце инкуба сжалось, и он, как и она, только еще более взволнованно, поинтересовался: «Как ты? У тебя все нормально?»

«Да, — вставая со стула, коротко ответила демоница. Она принялась шагать из стороны в сторону и лихорадочно соображать, каким образом можно оттянуть разговор. — Как ты провел время?»

Асмодей опешил. «Неужели она таким образом показывает свое безразличие?» Его задел этот невинный вопрос, как он думал, ничего не подозревавшей герцогини. До того обычно не показывавший ей своих эмоций, сейчас инкуб не выдержал: «Вот уж не ожидал, что ты так открыто заинтересуешься этим.... Надеюсь, не хуже, чем ты». — Как Асмодей ни пытался, своего раздражения он сейчас скрыть не мог.

— Я вызываю Дара, — бросил Абигор Уфиру. — Отойду. — Провидец стремительно направился по коридору и, оказавшись на кухне, чтобы не сбивать герцогиню, приготовился связаться с вампиром оттуда. Он опустил палец на рубин в своем браслете, таком же, как у инкуба, и практически сразу появилось пиксельное изображение вампира. Тот уже играл с кем-то в карты за круглым столом и раскуривал трубку.

— Асмодей вышел на связь с Лэр, — сказал он Дару.

— Понял. Сейчас присоединюсь к их телекинет-каналу. — Вампир кивнул и отключился.

«Асмодей».

«Здравствуй, Дар», — инкуб не мог не узнать появившийся третий голос.

«Илэриас, тебе не надо нас слышать. Отключись, — по-хозяйски повелел герцогине вампир. И, убедившись, что она исчезла, продолжил разговор с инкубом: — Тебе не о чем беспокоиться, она до сих пор со мной. Помнишь, я к тебе вчера заходил? И ты позволил Илэриас остаться у меня».

«Что, насовсем?» — Асмодею было сложно в такое поверить.

«Быть может, ты вчера мертвецки напился?» — предположил фон Кейзерлинг и улыбнулся. Неведение инкуба его позабавило.

Чувствуя, как его начинает трясти от злости, Асмодей произнес: «Дар. Я передумал. Я не хочу ее терять».

«Поздно опомнился. Ты клятвенно пообещал ее мне. Она моя!» — произнося это даже в мыслях, Дар не мог сдержать улыбки.

Асмодей не знал, что ответить. Он засомневался, что сможет позволить себе так хладнокровно отказаться от Лэр. «До связи», — сухо попрощался инкуб.

Разговор был окончен. Дар связался с Абигором и дал ему об этом знать.

Неожиданно на глазах провидца и Уфира волосы Лэр побелели, а вся она вдруг

задрожала, как осенний лист на сильном ветру. Такое демоны наблюдали впервые. Сама герцогиня еще не видела себя. Из кухни вышел Себастиан, неся в одной руке поднос с чаем, в другой — полотенце. Метнув взгляд на него, они увидели, что его волосы сделались такими же, как и у госпожи.

Дворецкий, казалось, не обратил никакого внимания на их удивление — его, как и их, озадачила перемена цвета волос Лэр. Стараясь не выдавать перед ней своего волнения, он наспех сервировал стол. Он тоже не заметил перемены цвета собственных волос.

«Между ними такая сильная связь?» — при взгляде на обоих пронеслось в голове Абигора.

Увидев перемену в Себастиане, Лэр опешила:

— Ты чего? — она с изумлением дотронулась до его головы и пропустила несколько прядей между пальцами.

— А ты себя видела? — Уфир вручил ей свое карманное зеркало.

Демоница чуть удивилась, но удивилась еще больше, когда увидела свое отражение.

— Не может быть...

— Видимо, может. Ты изрядно понервничала.

— Будем считать это вашей маленькой особенностью, — подмигнул ей вдруг Абигор и перевел взгляд на Себастиана. — Даже забавно выходит, да?

Стоя в стороне от них, дворецкий ничего не ответил. Этот феномен означал, что отныне ему и его госпоже придется нелегко, если их посмеют разделить. Из-за мысли об этом Себастиан не сдержал улыбки, и краешки губ его дрогнули: «Вряд ли теперь кто-то отважится нас разлучить», — подумал он и тут же поймал на себе странный взгляд провидца.

Абигор решил, что предчувствие по поводу их с Илэриас особой связи оправдались. Он перевел беспокойный взгляд на герцогиню. А затем, поколебавшись, притянул ее к себе и обнял за плечи и талию. Наклонившись к уху, он прошептал:

— Я вынужден оставить тебя.

— Почему?

— Это на время. Асмодей не должен заподозрить нашего участия, пока этого не потребует безвыходная ситуация. Тут ты в безопасности.

Уфир почувствовал себя неуютно при взгляде на них. И тогда он, наблюдая то же самое с Себастианом, отозвал его с собой. Медсоветнику, как и провидцу, нужно было вернуться в Вертерон. Сейчас он решил показать дворецкому Лэр ряд ингредиентов, чтобы научить делать для своей госпожи некий «полезный» отвар. По договоренности с Абигором он изготовил несколько растворяющихся в воде суспензий, которых должно было хватить на несколько дней. В состав гранул входили особые вещества, и при их помощи, если Себастиан будет подсыпать те в чай, они смогут увидеть, беременна она или нет. Ему самому стало интересно увидеть, как сбывается видение Абигора.

Закончив передавать инструкции, Уфир вернулся в зал.

— Сладкая парочка, — растянул он губы в улыбке, увидев, что провидец и темная герцогиня успели предаться страстным поцелуям в их отсутствие.

Следом за ним вошел Себастиан.

Увидев их, Лэр почувствовала, как лицо залила предательская краска.

— Ну что ты. Так мило краснеешь... — не удержался от улыбки Абигор.

— Пожалуй, мы будем навещать тебя по очереди, — заведя руки за спину, поспешил осведомить ее Уфир и бросил взгляд в сторону провидца, чтобы уточнить: — Ведь так?

— Да, — отчего-то вмиг сделавшись беспристрастным, кивнул тот.

Демоны исчезли в портале. Герцогиня обернулась и, столкнувшись взглядом с Себастианом, снова покраснела.

— Госпожа? — правая бровь дворецкого прогнулась в изумлении. — Чем изволите заняться?

— Я устала и просто валюсь с ног. Хочу спать, — Лэр слабо улыбнулась.

Поняв все без лишних слов, Себастиан приблизился и взял ее на руки. Он отнес ее на второй этаж и там определил в лучшую комнату с прекрасным видом во двор. Когда он помог госпоже улечься, то увидел, как быстро она заснула.

Очередное воспоминание пришло Лэр во сне.

— Ты куда-то собралась?

Свет зажженной лампы ударяет по глазам: болезненно поморщившись, она щурится и машинально прикрывает их рукой. Подождав, пока утихнет возникшая резь в голове, она разлепляет один глаз. Видит перед собой Асми и изумляется. Лэр точно помнит, что только что была с Абигором. «Как такое возможно?» Чувствуя, что слабо соображает, девушка замечает, что на нем одно лишь набедренное полотенце.

— Ты чего? — искренне недоумевает она.

— Я только из душа. Это ты чего? Чего соскочила, детка? — улыбаясь, Асми приближается к ней вплотную. Он опускает руки на ее талию и целует в лоб: — Тебе, наверное, нездоровится.

— Знаешь, мне стоит пойти к себе.

— Куда? — инкуб смеется. — Ты у себя. Эй? — он перемещает руки ей на плечи и, обхватив их, несколько раз тихонько встряхивает, будто стремился привести в чувство.

— Почему тогда у меня странное ощущение, что...

— Тш-ш-ш, — успокаивающе перебивает ее Асми. Он гораздо выше ростом, и приходится наклониться, чтобы заглянуть в ее глаза. В них он видит замешательство. Тогда он прижимает указательный и большой пальцы к ее вискам. От этого Лэр будто пробуждается и чувствует себя намного легче. — Ты как, нормально?

Это воспоминание развеялось зеленой дымкой и на место него пришло другое.

Лэр возвращается с репетиции со своей группой. Она знает, что за ней следует новый поклонник, которого зовут Абигор. Однажды он украл у нее поцелуй. Этот поцелуй был страстным и незабываемым. И в этот раз парень селится в номере по соседству. Сейчас девушка как раз проходит мимо его двери, которая была почему-то приоткрыта. Услышав странные звуки, Лэр останавливается. Поколебавшись с мгновение, она толкает двери и входит. Внутри царит полумрак, но ей хватает, чтобы увидеть: тот лежит в постели на сбитых простынях. На его лице блаженство, он стонет. Именно это она слышит. Задрожав, Лэр бросает взгляд чуть правее и видит кого-то под одеялом над его бедрами. И только осознает, что происходит, как одеяло чуть сползает и показывается голова девушки, доставляющей ему такое неземное удовольствие.словно почувствовав ее присутствие, Абигор поворачивает голову и смотрит прямо на нее. Лэр вздрагивает от его взгляда: ей кажется, он пуст, словно у мертвеца.

— Нет. Нет. Нет, — как заведенная повторяет она, не в силах поверить увиденному.

— Нет! — в бреду Лэр повторила это еще раз и подскочила на кровати. — Это сон. Всего лишь сон, — попыталась успокоить она себя, невольно смяв простыни в руках.

На ее крик в комнату ворвался Себастиан. Он взглянул на герцогиню — та тяжело дышала, лицо ее и грудь в декольте были покрыты мелкой испариной.

— Лэр, — отбросив всякую формальность, дворецкий подбежал к ней и порывисто обнял: — Я здесь. Я больше не оставлю тебя!

— Воды. Дай воды.

Себастиан выпустил ее из объятий и потянулся к хрустальному кувшину, который стоял

на прикроватном столике. Там же находился бокал. Он наполнил его водой и протянул демонице.

— Тебе снился кошмар?

Лэр кивнула и, дрожащими руками приставив его ко рту, отпила. Затем поставила бокал на место и взглянула на Себастина:

— Пожалуйста, останься со мной, пока я не усну.

— Конечно, — встретившись с ней взглядом, улыбнулся он.

Тогда герцогиня повернулась к нему спиной и, удобно устроившись, неожиданно для себя попросила:

— Обними меня.

Услышав это, Себастиан удивился. Но в следующий миг, беспрекословно подчинившись, лег поверх одеяла рядом и, повернувшись, обхватил ее плечи.

Ощущая тепло дворецкого, Лэр закрыла глаза и быстро заснула. Но воспоминаниям не прикажешь: находилась ли герцогиня одна или была в объятиях дворецкого, — они все равно будто намеренно решили одолевать весь остаток ночи, принявшись возникать в хаотичном порядке.

Вот и сейчас, стоило демонице заснуть, как недавний кошмар возобновился ровно с того момента, на котором она просыпалась.

Лэр будто пьяная, шатаясь, выходит от Абигора. На этаже появляется другая рок-группа, с которой у нее совместные гастроли. Увидев знакомого по имени Асми, она слабо улыбается ему и разворачивается, чтобы направиться в свой номер, но тот, быстро оказываясь рядом, берет ее под локоть и радостно здоровается:

— Привет, малышка! О-о-о, у кого-то тут вечер в самом разгаре! — смеется он, тоже услышав стоны из двери, которую она оставила открытой. — Так ведь это тот Абигор здесь проживает. Он твой поклонник, да? — Асми искренне удивляется и, видя, как Лэр меняется в лице, с деланным сочувствием произносит: — Мне очень жаль. Мы парни, такие... — он пожимает плечами и словно не находит больше слов, тянет за собой: — Пойдем отсюда.

Девушка легко поддается и сама, не осознавая того, крепко хватается его за руку, идет рядом на ватных ногах. Видя это, Асми без лишних слов подхватывает ее на руки и несет до двери. Она всхлипывает на его плече, а он, изрыгнув проклятие, сам находит ключи от номера у нее в сумке. Оказавшись внутри и все еще держа ее на руках, проходит к обеденному столу и усаживает ее на стул.

— Почему? Почему он это делает?! — не в силах сдержать рыдания, Лэр бьется в истерику: — А ведь я ему поверила! Кто. Кто это потаскуха?

В этот момент Асми молча принимается делать кофе им обоим. И вскоре, поставив перед ней кружку дымящегося черного напитка и опустившись напротив, со скучающей кислой миной готовится выслушивать девичьи сопли.

— Просто отпусти это. Поговоришь с ним, когда будешь готова. А лучше вообще его игнорь. Рядом с тобой полно красавчиков, к примеру, я. — Говоря это, Асми широко улыбается и подмигивает, а Лэр, тут же смущенно усмехнувшись, отводит взгляд. — Только дурак не рассмотрит у себя под носом такую прелесть. — На мгновение парень замолкает, а потом, дождавшись, когда она снова взглянет на него, с серьезностью добавляет: — Илэриас, ты прекрасная девушка и заслуживаешь искренней любви.

На мгновение эта картинка в голове демоницы развеялась и тут же предстала следующая. В ней она занималась любовью с Асми. И было ей так сладко, что она, не

замечая за собой во сне, застонала, будто и сейчас чувствовала то же. Успевший до того уснуть, дворецкий открыл глаза. Он изумился, увидев, как тело его госпожи рядом призывно изогнулось. Лэр точно спала. Вот только ее ноги отчего-то раздвинулись в стороны, а сама она принялась оглаживать себя, будто в бреду. Себастиан облизнулся — очередное искушение, перед которым он не в силах устоять.

— Илэриас, — тихо позвал он ее и потряс за плечо. — Очнись, Илэриас! — он окликнул громче, но демоница не желала просыпаться и снова застонала.

«Что же делать? — Себастиан смотрел на Лэр, которая уже принялась ласкать себя между бедер. Он закрыл глаза и тяжело вздохнул: — Я же так не могу, Илэриас, — прошептал он и отвернулся.

Но в следующий раз, когда взглянул на нее, она смотрела на него в упор. Лэр уже не спала. Будь дворецкий внимательнее, он бы заметил, что глаза его госпожи затянулись непроглядной тьмой, подобно провалам бездны. Ощущая захлестнувшую с головой страсть и не в силах более контролировать себя, он подался ее порывистому объятию, когда она обвила руками его плечи.

* * *

Вернувшийся в Вертерон Асмодей не находил себе места. Запершись у себя в кабинете, он мерил шагами свободное пространство и терзался мыслями о Лэр.

«А вдруг Дар с ней запечатлелся? Если это так, как быть? Убить его? Не слишком ли высокая цена за ее душу? Ох, эта девчонка продолжает сводить с ума...»

Когда ему надоело ходить из стороны в сторону, инкуб уселся за свой рабочий стол и расслабленно откинулся в кресле. Он метнул взгляд на початую бутылку вина рядом с кипой бумаг и взял ее в руки. Откупорив пробку, отпил прямо из горла и закрыл глаза, представляя себе девушку с длинными локонами орехового цвета и широко распахнутыми синими глазами.

«Ее голос божественен, он оказался способен пробудить самые разные чувства. — Вспоминая ее пение, Асмодей почувствовал, как его холодное сердце учащенно забилось, будто ожило, а по телу разлилось тепло, окутавшее чувством, похожим на любовь. — Почему. Почему только сейчас?» — как заведенный, спрашивал он себя. Ему стало плохо вдали от Лэр. — Столько всего произошло тогда, в Куин-сити...» — думая о ней, он предался воспоминаниям, связавшим их судьбы воедино.

Прошу, Илэриас, остаться со мной и клянусь, что не трону ее. Последний инцидент меня сильно вымотал. Вдали от Вертерона я быстро теряю силы. Ложусь под отдельное одеяло. Она опускается рядом.

Просыпаюсь от того, что чувствую на себе ее взгляд. Что она делает? Неужели любит меня мной? Невольно растягиваю губы в улыбке. Чувствую, как она начинает пылать изнутри. Столкнувшись со мной взглядом, стыдливо отводит глаза.

— Не отворачивайся от меня, — хватаю ее за руку.

О, Великие Боги! Ее взгляд... Как она смотрит. Теперь внутри меня все переворачивается. Если бы она только знала, как я горю в этот момент. Дотрагиваюсь до ее лица, провожу большим пальцем по полным губам, скольжу по шее и, нырнув рукой под волосы, притягиваю к себе. Илэриас покорна — она не сопротивляется.

Кидаю ее на кровать рядом с собой, нависаю сверху. Какое-то время сам таю под ее томным взглядом. Знаю, я создал иллюзию, наваял к себе любовь. Жаль, что ее чувства не настоящие. Быть может, я сам всегда боялся истинных чувств... Тяжело дышу — нет, просто изнываю от нетерпения. Правая рука ее сиротливо дрожит в попытке дотронуться до меня. Илэриас боится. За каждое свое неосторожное действие. Дурочка. Беру ее руку в свою и прижимаю к груди — слышу стон, больше походивший на всхлип. «Неужели ты меня так хочешь?» — поневоле возникает мысль, но я тут же вспоминаю о том, что это всего лишь иллюзия. Моя Иллюзия. Я каждый раз почти насильно заставляю ее желать себя. Наши губы находят друг друга, и Илэриас обвивает мои плечи, крепко прижимает к себе, будто стремится раствориться во мне. «Да, детка, я отнюдь не против».

Асмодей закрыл глаза, будто в этот самый момент ощутил вкус ее губ. И не заметил, как дотронулся ладонью до своих. Эйфория счастья, хоть и ложного, исходящая от нее, передалась тогда и ему. Непреодолимое желание слиться с ней воедино — вот чего он так сильно жаждал с момента их первой встречи. Тогда он принял ее за очередное увлечение, но все равно зачем-то привязал к себе подаренным ожерельем из красных рубинов. Ему очень захотелось заключить с ней договор, чтобы в дальнейшем приобрести ее душу. И пока этого не произойдет, он должен был воздерживаться. На тот момент эта была палка о двух концах.

{Я не замечаю того, что причиняю боль этим поцелуем. Илэриас с усилием воли отрывается от меня, и я вижу, как с ее губ по капле струится кровь. На место страсти в ее глазах заступает страх. Она начинает колотить меня со всей яростью. Я даже радуюсь этому.

— Да! Бей меня! Сильнее бей! — кричу я ей. Илэриас просто рвет крышу и теперь уже мою страсть снимает, как рукой: — Бей со всей силы!

Она всхлипывает и наносит удары уже куда придется. Вероятно, ладони ее горят. Мое лицо и тело тоже. Неужели ей этого мало? Она продолжает. А я уже порядком разозлился. От этой злости за моей спиной постираются крылья, которые снова выдают мою демонскую сущность. Они разрастаются и делаются длиннее, часть черных перьев с каплями алой крови листопадом сыплется на постель.}

Асмодей воссоздал в голове все детали этого события — так сильно врезалось оно в память. Он допил остатки вина и пообещал себе, что непременно вернет герцогиню.

Абигору нелегко было оставлять Лэр наедине с ее дворецким Себастианом. В его голове роились самые худшие догадки о появлении лженаследника. Он видел, как эти двое понимают друг друга с полуслова. И, зная об особенностях демонов-дворецких — когда те становятся похожими на хозяина и все его чувства пропускают через себя, — подозревал наличие куда более прочной связи между ними. К примеру, Себастиан вполне мог по своей воле слиться с душой Илэриас. Но, это настолько редкое явление, что сам Абигор наблюдал его впервые. Когда Себастиану так же стало дурно, как и его госпоже, впавшей в транс, провидец все понял. Возможно, это вышло по его вине, но отныне Себастин — тень Лэр, он ее верный пес на привязи. И случись что с госпожой, он испытает то же. Умрет она — погибнет и он. Настолько сильна эта привязка...

Размышления провидца натолкнули его на напрашивающийся вопрос, зачем Себастиану добровольно сливаться с ее душой?

* * *

Губы Уфира невольно растянулись в улыбке: его адские гончие выглядели вполне довольными и жизнерадостными. Увидев большую зеленую жабу, громко квакнувшую в знак приветствия, Лина прижалась грудью к пушистой зеленой траве и, игриво оттопырив зад и при этом завилая пушистым хвостом, нечаянно зарядила им по морде Лане, до того невозмутимо стоявшей позади. Та, приняв это за начало игры, бросилась ей на спину и повалила на сочную зеленую траву. Сам он уже успел прополоть землю и посадить несколько саженцев целебных травок и растений, так необходимых сейчас герцогине, которая может находиться в положении. «Нужно ее проверить», — вспомнил Уфир и оглянулся на Абигора, исчезавшего в лесу: он вознамерился исследовать его и разместить ловушки. «Ведь герцогине надо что-то есть...» — говорил провидец с усмешкой. «Наверное, нужно было одолжить ему для охоты Лану и Лину», — запоздало подумал медсоветник и, сощурившись, приложил ладонь ко лбу: розовый свет полуденной луны слепил глаза. Наблюдая за правильностью работы выдвижных оросителей, сделанных своими руками, он стоял снаружи дома и размышлял над тем, чем сейчас займется в маленьком раю Дара фон Кейзерлинга.

Через окно Лэр видела, что снаружи Уфир всерьез решил создать для себя новую лабораторию. «Наверное, чтобы с тоски тут не умереть», — подумала она, наблюдая за устройством готовящейся офис-капсулы. Верные питомцы Уфира, Лана и Лина, которых он решил выгулять здесь, до того удивленно озирались по сторонам, а сейчас резво прыгали по поляне. «Пожалуй, они впервые увидели, что бывают такие красочные места», — при виде них подумала герцогиня.

Неожиданно в дверь постучали, и Лэр обернулась: в ее спальню вошел Себастиан с подносом в руке, на котором был расставлен чайный сервиз. До того она дворецкого не видела, потому что проснулась только сейчас, когда время уже близилось к обеду.

— Доброе утро, — поздоровался он, расставляя посуду на столе.

— Доброе, — отозвалась Лэр и улыбнулась.

При виде ее улыбки Себастиан почувствовал облегчение: он боялся, что после прошлой ночи Лэр сделается не по себе рядом с ним, но, кажется, она ничего не помнила, либо сама старалась вести себя, как ни в чем не бывало. «По крайней мере, выглядит она вполне веселой, как и обычно», — подумал он и тоже улыбнулся ей взглядом. Вот только прошлую ночь он не забудет никогда. Илэриас была такой страстной и требовательной, что не могла насытиться до самого утра. И не то чтобы ему это не понравилось, напротив, дворецкий был счастлив доставить своей госпоже такое длительное удовольствие.

После позднего завтрака герцогине захотелось побывать на свежем воздухе. Себастиан должен был сопровождать ее, но вернувшийся Абигор с двумя тушками крольчатины в руках настоял на том, чтобы тот остался с ним, и мужчины принялись разделявать мясо, а затем пробовать сварить суп.

Сидя в беседке, увитой плющом, Лэр вдыхала аромат красной розы, срезанной и подаренной ей Уфиром. Она любовалась видами и прислушивалась к забавным звукам, раздававшимся отовсюду.

Внезапно из леса ей навстречу выступил белоснежный волк — в пасти его тоже были цветы, только лесные. Дойдя до нее, Дали присел рядом и оставил букет на ее ногах. Тогда, поблагодарив его и погладив между сложенных ушей, она взяла цветы в руки. А едва сделала это — волк опустил голову ей на колени и заскулил.

— В чем дело? — демоница ласково провела рукой по его макушке и потрепала за ухом. Хищник зажмурился от удовольствия и, довольно ослабившись, высунул язык. Лэр поняла, что он всего-навсего просил ласки.

— Хотел бы я сейчас быть на его месте, — неожиданно раздался голос позади нее.

Она знала — это был Уфир.

— Снова здравствуй, — обернулась Лэр и улыбнулась уголками губ. Последовавшие за хозяином Лана и Лина присоединились к Дали и деловито возлегли у ее ног.

Недавний инцидент с поцелуем снова всплыл в памяти герцогини, и от этого ей мгновенно сделалось неуютно. Уфир становился рядом и опустил ей на плечо ладонь, которую она, отвернувшись, зачем-то тут же накрыла своей. Что бы там ни было в голове у медсоветника, Лэр все равно была ему благодарна за оказываемую помощь.

Дали вскинул на демона глаза и удивленно посмотрел на него, дескать, с чего бы тебе быть на моем месте? И издал какое-то неестественное рокотание, похожее на смех. Успевшие удобно устроиться, Лана и Лина с обожанием взглянули на нового друга, затем перевели на хозяина такие же удивленные взгляды.

Уфир продолжал стоять за ее спиной и размышлять над тем, как лучше спросить герцогиню о самочувствии, чтобы не задеть ее эго. Впервые за долгое время ему сделалось неловко. К тому же он до сих пор питал к демонице нежные чувства и не хотел, чтобы она беременела от Абигора.

— Дорогая, как настроение, беспокоит что-нибудь?

Лэр удивилась его вопросу, но не подала виду и, все так же всматриваясь вдаль, ответила:

— Меня сразу же вырубило, как только вы ушли вчера. И проснулась я час назад. Разбудил Себастиан, когда пришел с завтраком.

— Ну, учитывая миновавшую суматоху, немудрено, что ты так долго проспала. Кстати, сейчас уже третий час.

Демоница не знала, что сказать, и промолчала. Тогда Уфир, простояв с еще какое-то

время позади нее, произнес:

— Ну, я пойду.

Лэр чуть заметно кивнула, сейчас она была не в силах встретиться с ним взглядом, хоть и чувствовала, что он не сводит с нее глаз. Она отняла ладонь от его руки, все еще покоящейся на ее плече, и потрепала за ухо Дали. Заметив, какая герцогиня неразговорчивая и озадаченная, демон развернулся и направился в свою теплицу рядом с офис-капсулой. Дойдя до рабочего места, он уже оттуда принялся украдкой наблюдать за Лэр.

Демоница же весь день провела на свежем воздухе с волком. Уфир знал историю его появления у Дара. И был он не тем, за кого себя выдавал. Как рассказывал ему сам вампир, Дали, оставленный охранять границы его небольшого рая, лишь казался простым существом. Он был лесным духом, способным обращаться в любого зверя. Но почему-то привычнее всего ему было в облики волка.

Кейзерлинг еще мальчишкой выкупил забитого до полусмерти волчонка у одного прохожего пьянчуги. Тот клялся, что в его руках затерявшийся сын лесного друида и заломил за него круглую сумму, сравнимую со стоимостью приличного драгоценного камня. Конечно, тогда Дар не поверил разбойнику, и ему просто сделалось жаль щенка. Он отдал за него фамильное серебряное кольцо с большим опалом. Правда, потом оно вернулось к Дару. Пьяница не знал, что семейная реликвия вампиров клана Кейзерлинг имела такую особенность. И потому, не обнаружив на своем пальце кольца в следующее утро, подумал, что его украли.

...

С готовкой ужина было покончено лишь когда луна, поднявшись высоко в темно-синее небо, пролила яркий свет на прилегающую к поместью территорию.

Абигор сам захотел сделать его для своей герцогини, вот только у него никак не выходило придумать что-нибудь изысканное с этой крольчатинной, которую он несколько раз ловил в лесу неподалеку. «Ты так всех кроликов перебьешь», — пошутил Уфир, когда зашел в дом в четыре часа дня, чтобы поинтересоваться у Себастиана делами, и увидел там провидца, превратившего кухню в кровавую скотобойню. Тогда в ход пошли и два рябчика, принесенных в зубах Ланой и Линой. «Господин Абигор, может, я вам все-таки помогу?» — предлагал свою помощь Себастиан, наблюдая за ним в стороне и вздыхая от одной мысли об уборке. «Я сам! Все сам!» — зло рычал тот в ответ. Но злился он больше на себя и на то, что оказался таким неумехой в готовке, нежели от нетерпеливости остальных.

А когда все трое уселись за стол и принялись за еду, Лэр с подозрением посмотрела на мутно-серое варево у себя в тарелке, которое к тому же и пахло омерзительно.

— Илэриас, ты должна поесть, — на этот раз замечая брезгливость герцогини, принялся упрашивать Уфир.

Сам он уже с аппетитом обгладывал косточки своей порции «супового набора», несмотря на специфический запах, в еде оказался непривередлив. Демоница столкнулась с ним взглядом и увидела, что тот откровенно насмехается — она поджала губы и, отвернувшись, произнесла:

— Абигор, не обижайся, но есть это у меня желания нет. И вообще, меня тошнит.

Лэр демонстративно отодвинулась от стола и, встав, молча зашагала к лестничному пролету, ведущему на второй этаж. Демоны, проводили ее озадаченными взглядами. И даже Себастиан, который стоял в ожидании завершения ужина, удивился, он тоже сейчас чувствовал недомогание, но думал, что это из-за акклиматизации. На мгновение герцогиня

задержалась, уже занеся ногу на ступень, и, обернувшись, сказала:

— Я иду спать. Прошу не беспокоить меня.

Демоны видели, что на ее лице не было и тени улыбки, и вообще, Лэр вела себя отстраненно.

— Усталость, сонливость, раздражение, — тихо шепнул Уфир Абигору, глядя ей вслед.

— Белоснежка, разве это могут быть симптомы беременности?

— Вполне. Себастиан, — подозвал тот дворецкого, все еще находившегося рядом.

До того в раздумья погруженный Себастиан отреагировал не сразу: он тоже терзался сомнениями по поводу самочувствия госпожи, особенно после минувшей ночи. И теперь сам гадал, как сегодня поведет себя Лэр, останься они наедине.

— Чего мешкаешь, подойди, — шикнул на него Уфир. И когда дворецкий приблизился, спросил: — Ты всем моим рекомендациям следовал? — Видя, как тот молчаливо кивнул, медсоветник перевел взгляд на провидца и в мыслях сообщил ему: «Кажется, началось. Ну что, поздравляю тебя, папаша».

На лице Абигора расплылась нелепая улыбка.

— Себастиан, убери тут все — и свободен, — сказал он, переводя на него счастливый взгляд.

При взгляде на него дворецкому сделалось смешно, но одновременно с этим он заподозрил, что двое господ что-то скрывают. А что именно, он обязательно узнает...

В эту ночь Асмодею не спалось. Полусидя в своей кровати, при одном лишь освещении луны он держал в руке бокал с вином и все не мог перестать думать о Лэр...своей Лэр. Тогда он решил на отчаянную попытку связаться с ней вновь: «А вдруг Дара рядом сейчас нет — и я смогу договориться с ней о встрече?» Он допускал эту мысль, потому что ночами активность Дара возрастает, и именно в это время иногда он заключает важные деловые сделки для Кейзерлингов.

«Илэриас», — неуверенно позвал он в мыслях.

«Асми?» — удивленно отозвалась она по ту сторону.

«Илэриас, милая... — оживился инкуб и даже соскочил с кровати, принявшись мерить шагами спальню. Ему очень хотелось сказать, что скучал, но из гордости он не мог себе этого позволить сделать. — Ты одна?»

«Да, Асми... ты скучаешь по мне?» — голос демоницы прозвучал сладко и отчего-то уверенно.

«Девочка... — позвал Асмодей. Это как-то само сорвалось с языка, но то, как ласково прозвучало новое прозвище, ему понравилось. — Ты бы хотела сейчас встретиться со мной?»

«А я вот скучаю, безумно скучаю по тебе, мой господин», — еще слаще отозвалась Лэр, словно и не слышала, о чем он ее только что спросил.

В сердце инкуба приятно закололо, и сейчас он уже готов был бросить все, лишь бы оказаться с ней рядом.

Инкуб мог видеть глазами своей жертвы. Лэр же лишилась его оков, когда попала в Вертерон. Но в день ее коронации, когда она стала Темной Герцогиней, и Асмодей присвоил ей свою отличительную метку, он снова обрел возможность при желании увидеть все, что ее окружало. Это он и попытался сейчас сделать, но очертания представились очень плохо, и он уже было подумал, что это от количества выпитого вина.

«Милая, там, где ты находишься, есть окно?»

«Да».

«Так подойди к нему».

«И тогда я увижу тебя?»

«Увидишь, девочка, увидишь», — ласково ответил инкуб.

И когда Лэр сделала, как он говорил, Асмодей увидел прекрасный сад, распростершуюся сочную зеленую поляну, справа беседку, увитую плющом, голубое искрящееся озерцо рядом и лес, окружавший все это великолепие.

Изображение было записано на развернувшуюся голограмму из рубина в браслете инкуба, и тут же опознано драгоценностью как владение Дара фон Кейзерлинга.

«Где же ты, Асми?» — раздался беспокойный голос Лэр.

«Сейчас», — улыбнулся инкуб и мгновенно перенесся в пространстве, оказываясь в поле видения герцогини.

...

До того Уфир и Абигор успели уйти. Себастиан же разобрался быстро с уборкой и когда тихо толкнул дверь своей госпожи, чтобы проведать, увидел, что та спит — крепко, как младенец. Тогда он ушел в свою комнату. А Демоница, и вправду, какое-то время спала. Но ровно до тех пор, пока ей не стало мерещиться новое видение, в котором она изнывала в

объятиях господина, как раба в прошлом, только казалось, это происходило наяву — так реальны были поцелуи и объятия. И когда голос инкуба раздавался в ее голове, она отвечала, все еще оставаясь в сонном бреду.

Она счастливо помахала Асмодею из окна, а затем, обратившись в эфирную оболочку, отважилась покинуть пределы своего убежища. Лэр оказалась перед инкубом в одном лишь шелковом комплекте — белой сорочке и накидке.

При взгляде на нее инкуб не мог сдержать улыбки:

— Девочка, — с обожанием позвал он и шагнул навстречу.

— Асми? Я не сплю? — Лэр не могла поверить в действительность происходящего и в удивлении озиралась по сторонам.

— Ночь красива, правда? Я скучал, девочка. Иди сюда, — ласково позвал он вновь и распротер руки для объятий. «Тогда пускай это останется сном», — разгадал он, чем она терзается, и пообещал себе, что если сейчас что-то случится между ними, он обратит это для нее в очередное видение.

Лэр отпустила ручку двери позади себя, которую все еще сжимала, и, хитро сощурившись, взглянула на демона. При виде смягчившихся черт лица Асмодея уголки ее губ дрогнули, и она улыбнулась. Сделав несколько шагов навстречу и поравнявшись с ним, она поколебалась с какое-то время, а потом неожиданно крепко обняла его за талию и прижалась головой к его груди:

— Асми, — произнесла она так, что ему показалось, будто она плачет.

А когда он осторожно отодвинул ее за плечи, чтобы взглянуть в лицо, то увидел, что та действительно растрогалась. «Неужели остатки нашей связи сохранились?» — подумал инкуб, а демоница замерла. Он с нежностью коснулся ее лица и тоже замер. Утопая в глазах друг друга, они простояли так долгое время. Асмодей чувствовал, что его сердце начинало стучать, словно бешенное. И не в силах больше оттягивать то, зачем пришел, он наклонил голову и впился в ее губы своими.

Чувствуя, что безвольно обмякает, Лэр вцепилась в ворот рубахи инкуба и с жадностью ответила на его поцелуй. От ее напора инкуб едва устоял на ногах — он обвил талию герцогини обеими руками и прижал к себе так сильно, как только мог. А затем, не переставая отвечать на ее поцелуи и возвращать ей свои — более пламенные, он подхватил ее на руки, чтобы в следующую секунду оказаться внутри беседки у озера. Не переставая с жадностью сосать ее язык, Асмодей усадил Лэр на стол, а сам надвинулся сверху, поддерживая ее под спину рукой. Чувствуя, что она задыхается, инкуб заставил себя оторваться от ее губ. Тяжело дыша, встретился с ней взглядом, полным возбуждения. Демоница вновь улыбнулась ему и только сейчас заметила, что на инкубе синяя рубашка для деловых встреч, она отчего-то поняла, что надевал он ее изредка и будто на удачу. В следующий миг она протянула к нему руки и стала растягивать пуговицы одну за другой, начиная у ворота. И когда дошла до линии груди, подняла на Асмодея глаза и, соблазнительно проведя языком по пухлым губкам, скользнула ладонью под ткань, ласково огладив его тело. Едва она это сделала, Асмодей снова замер — в этот раз, зажмурившись от нежности, которую испытывал от прикосновений Лэр.

— Твое сердце так сильно бьется, Асми, — произнесла она.

— Да, девочка, — Асмодей накрыл ее ладонь рукой и, прижав лоб ко лбу демоницы, не без улыбки сознался: — Твое присутствие заставляет его колотиться так бешено. — Он вновь нашел ее губы и впился в них, попутно принявшись избавляться от рубашки, уже

порядком надоевшей и ему. — Сегодня я весь твой и исполню все, что пожелаешь, — прошептал он Лэр в самые губы и, наконец, откинул в сторону мешавшую одежду.

Как только демоница бросила взгляд на жилистое тело инкуба и его упругий торс, ей тут же захотелось прикоснуться к нему и пересчитать кубики пресса пальцами, что она и сделала. Замечая, как Лэр нравится его обнаженный вид без всякой лишней мишуры, Асмодей переместил ее руку к низу живота и прижал там. Она почувствовала, как пульсирует его окаменевшее естество под ладонью и обвела пальцами его контуры. Опасливо взглянула на инкуба и, встретившись с ним взглядом, нахмурилась. Асмодей же лениво растянул уголки губ и, чуть подавшись вперед, сладко прошептал ей в ухо:

— Я заставлю тебя вспомнить нашу первую ночь, — он расстегнул молнию на своих джинсах и хищно оскалился.

Чувствуя сильную дрожь в теле от этого нехорошего взгляда, Лэр с придыханием произнесла:

— Асми, я хочу тебя, — демоница мгновенно покраснела от того, что такое неприличие сорвалось с ее языка.

Но Асмодея такая смелость только подзадорила. Он опустил ладонь ей на волосы, провел пальцами между прядями и потребовал:

— Еще... Хочу слышать это еще, — поцелуй за поцелуем инкуб исследовал ее лицо, шею и грудь.

— Хочу тебя, — еще слаще простонала Лэр, почувствовав, что сильнее изнемогает от внезапно накатившей истомы.

— Повтори, мне так нравится это слышать от тебя, — властно прошептал он. Закинув ее ноги себе на бедра, он прижался к ней настолько тесно, чтобы она могла почувствовать пульсацию его естества.

— Я хочу тебя... Хочу. Хочу.

Продолжая удерживать ноги герцогини на бедрах, Асмодей крепко обнял ее за талию и переметнулся в пространстве, в два счета оказываясь вместе с ней на песчаном берегу озера. И когда его руки с неистовой жадностью зашарили по телу, а влажный язык, словно мокрая змея, заскользил по соскам, сознание Лэр снова кануло в вязкую, но такую сладкую тьму господина, оставив ей только ощущения. Лэр прогнулась, прося еще, и тогда рука инкуба, опустившаяся к ее оросившемуся цветку, с уверенностью принялась гладить его, а найдя набухший розовый бугорок, дразнить и его.

На миг Асмодею показалось, что Лэр всхлипнула. Он взглянул на нее — демоница действительно уже изнывала под его ласками и теперь требовала больше, притянув к себе и обняв за плечи, она с силой прижималась к его бедрам своими.

— Тш-ш, — попытался успокоить ее он и остановился, в следующую секунду дерзко завладев ее ртом.

Одновременно с этим Лэр почувствовала тугое и болезненное проникновение, граничащее в ее сознании с невероятным наслаждением. Голова же Асмодея закружилась от испытываемого удовольствия.

Ведь так долго он ждал их близости — настоящей близости без какого-либо притворства и навеянных чар.

Лэр проснулась от того, что Себастиан аккуратно растолкал ее за плечо. По обыкновению он принес ей завтрак в постель, но госпожа усердно сопротивлялась — вставать она вообще не собиралась и мычала себе под нос что-то невнятное. Наконец, когда она подняла на него заспанные глаза, дворецкий увидел, что ей сделалось намного хуже. Герцогиня выглядела неестественно бледной, губы ее слегка посинели, а под глазами залегли отчетливые тени

— Госпожа? — удивился он и даже отшатнулся в испуге. — Я позову Уфира, тебе нездоровится.

Лэр ничего не сказала, но хотела. Просто губы почему-то слиплись так, будто она больше недели обходилась без воды.

— Ты хочешь пить? — сообразил Себастиан и, тут же налив из графина в стакан чистой ключевой воды и подперев голову госпожи рукой, поднес его к губам.

Как только Лэр утолила жажду, дворецкий тут же бросился на поиски медсоветника. Вряд ли в этой ситуации приходилось рассчитывать на Абигора. «Вероятно, сейчас он на охоте, в поиске дичи», — мелькнула в его голове мысль. Но, выбравшись наружу и не застав там никого, он дернулся в офис-капсулу, и как раз там находились оба демона. Стоя в зарослях разросшейся марихуаны, они сосредоточенно рассматривали какой-то гаджет, который вертел в руках Уфир.

— Моей госпоже плохо! Скорее! — ворвался к ним Себастиан.

Обернувшись и взглянув на побледневшего дворецкого, оба телепортировались напрямиком в покои герцогини.

— Ангелы меня побери! И почему я сам так не сделал? — расчувствовавшись, впервые выругался тот и тут же последовал примеру старших.

Будучи уже у постели герцогини, они втроем склонились над ней, ища новые симптомы.

— Так-с-с, что тут у нас? Кожа сухая, бледная, губы потрескались и посинели, глаза запали... — констатировал он и приложил ладонь к ее лбу, заодно погладив ее по волосам. — Незначительное повышение температуры и мокрые от пота волосы, — добавил он озабоченно.

— По-моему, не так должна протекать беременность, — обеспокоенно косясь на Лэр, произнес Абигор и взглянул на Уфира.

— Моя госпожа беременна? — округлил глаза от удивления Себастиан.

— Похоже на то, но мы еще не уверены, — отозвался медсоветник сухо. — И вообще, Себастиан, походи приготовь ей свежие простыни и набери теплую ванну с пузырьками. Ей нужно хоть немного отойти, — говоря это, Уфир в нетерпении замахал в его сторону рукой. И когда тот скрылся, вновь встретился взглядом с провидцем и серьезно произнес: — У нас проблемы, малой.

— Что не так? — внутри Абигора все сжалось, и он даже не заметил, что его назвали обидным прозвищем, какое он всегда терпеть не мог.

— Лэр придется нелегко, если беременность подтвердится. Она же не демоном родилась, ты это знаешь. Ее тело еще не готово к таким серьезным трансформациям.

— Ну, пророчество ведь...

— Пророчество, — передразнил его Уфир — В топку твое Пророчество, она может

умереть, не понимаешь, что ли?! — неожиданно расчувствовавшись, закричал он и грозно надвинулся на провидца.

— Так, у-у-ус-успокойся, — Абигор примирительно выставил перед собой руки, тоже изрядно переволновавшись. — Давай сначала проверим на работоспособность твой сканер-УЗИ, ты же над ним усердствовал последнюю пару дней?

При упоминании о модели гаджета в своих руках, распознающей беременность, Уфир мгновенно пришел в себя. Он держал в руках нехитрое устройство, представлявшее собой прозрачное стекло, закрепленное с двух сторон ручками-держателями. Когда он коснулся поверхности экрана пальцем, та зарябила мелкой волной и явила список меню.

— Выбор режима? — с режущим слух скрежетом запросило устройство.

— УЗИ плода на раннем сроке беременности, — произнес Уфир тихо, попутно убавляя громкость.

— Определение пола ребенка или определение срока беременности?

— И то, и то, — нетерпеливо ответил за него Абигор.

Устройство никак не прореагировало на звучание постороннего голоса.

— Определение срока беременности, — произнес Уфир.

— Долбанная фиговина, — поджал губы провидец и скрестил руки на груди.

— Сам ты «фиговина», — повторил механический голос.

Абигор изумился и поднял глаза на Уфира, тот в ответ пожал плечами:

— Да, модель оснащена частью моего лексикона.

— Точный срок плода пятьдесят два сумеречных часа, — прозвучало тут же.

— Что? — искренне удивился Уфир. — Давай еще раз!

— Сканирую еще. Точный срок плода пятьдесят два сумеречных часа и десять секунд, одиннадцать секунд, двенадцать секунд...

— Да понял я, понял.

Механический голос замолк.

Абигор взглянул на настенные часы и сравнил:

— Ну, вообще-то в сутках это выходит три ночи и два утра. Именно перед игрой в фаербол у нас случилось волшебство. Все верно, — подсчитал он и, поймав на себе обескураженный взгляд приятеля, выдавил неестественную улыбку.

— На твоём месте я бы так не радовался. И лучше сосредоточься и подумай над тем, единственный ли ты был у нее в ту ночь, — сказав это, Уфир довольно осклабился и вальяжно скрестил на груди руки.

— В каком это смысле? — насторожился Абигор. Про лежавшую рядом больную герцогиню он в мгновение ока и думать забыл. И, ощерившись, грозно надвинулся на медсоветника. — Белоснежка, на себя, что ли, намекаешь?

— Да нет же! — поспешил успокоить его тот и в мнимом ужасе закатил глаза. — По-твоему Асмодей не может быть отцом ее ребенка? — От услышанного вся радость с лица Абигора схлынула как не бывало. И, видя, что провидец успокоился, Уфир продолжил: — Именно в этом временном промежутке я наткнулся на обнаженного Себастиана у двери Илэриас, и он мне сообщил, что с ней там был Асмодей.

— Да нет же, я с ней был! Я! — Абигор снова разозлился, тыча себя в грудь пальцем, и, увидев в проеме появившегося Себастиана с охапкой свежего белья в руках, кинулся к нему: — Скажи же, Себастиан, что тремя ночами ранее я был в покоях твоей госпожи. Ну, помнишь, я еще столкнулся с тобой, и ты был неприлично одет?

— Неприлично одет, — задумчиво повторил Уфир, припоминая тот случай с дворецким.

Между тем Себастиан опешил при виде налетавшего на него провидца и автоматически шагнул в сторону.

— А почему он был неприлично одет? — продолжил разговаривать сам с собой Уфир и, наконец, устремив взгляд на Абигора, пронаблюдал, как тот едва не врезался в дверной косяк.

— Ай! Больно же! — демон потер ушибленное плечо и взглянул на дворецкого.

— Что? Больно должно быть мне? — не понял Себастиан, продолжив изумленно смотреть на господина.

— Да нет же... — закатил глаза Абигор.

Повторив свой вопрос, медсоветник понял, что тогда Себастиан солгал.

— погоди, а зачем ты соврал? — все никак не мог унять провидец.

Лицо Себастиана вмиг стало пунцовым, и он, понурился, нехотя сознался:

— Просто я не выношу вида господина Уфира и таким образом хотел быстрее избавиться от его навязчивого присутствия, — дворецкий поднял виноватые глаза на медсоветника и, будто извиняясь, ему улыбнулся.

— Да. Меня почему-то многие не выносят, — неожиданно легко согласился тот. — Помнится, ты даже как-то застал меня за одним нелестным действием.

Однажды Асмодей отправил Себастиана с бумагой на подпись к занятому Уфиру, которому вечно не было дела до общих собраний. Появившись в его кабинете, тот воочию увидел ужасные смертоносные лианы медсоветника-инкуба, которыми он мучил двоих подопытных. Картина перед его глазами предстала ужасная, а сам Себастиан тогда застыл как вкопанный.

— Что же до вас обоих, — обратился к ним медсоветник, — могу послать с низкого старта. По горячей путевке. В легкое эротическое трехбуквенное турне. — Он произнес это с расстановкой и на последней фразе, яростно притянув к себе одного из парней, мгновенно развернул спиной и, грубо пригвоздив рукой его голову к столу, воткнул в его задний проход острие хвоста. В стороны брызнула кровь, и часть ее попала на губы. Уфир, с отвращением сплюнув, произнес с издевкой: — Теперь из-за тебя добавились новые пятна на халате. Вот же досада.

Несчастный так орал, что Себастиана невольно оглушило. Парень хотел было достать ужасного демона, чтобы оказать хоть какое-то сопротивление, но двигаться у него возможности не было. Из брюк медсоветника вылез его детородный орган, больше походивший на черного угря с рядом острых зубов. «Угорь» проник в рот несчастному — и тот начал давиться и кряхтеть.

— Я буду нежным, — будто мурлыкая, приговаривал Уфир.

Дворецкого самого при виде этого пробрала дрожь — он оцепенел и не в силах был шелохнуться. Но медсоветник, казалось, его попросту не замечал, наслаждаясь садизмом. Напротив, его гневный взгляд устремился на второго парня. Он выставил в его сторону свободную руку, пальцы которой трансформировались в пять тонких ветвистых лиан, и те, угрожающе вытягиваясь и извиваясь, атаковали и его. Один отросток плавно скользнул в рот, другой в несколько кругов намертво обмотал тело и, хищно прошипев, вошел в заднее отверстие. Оставшиеся ветви разделились: одна расстегнула молнию на брюках, другая обвилась вокруг яиц, а третья проникла в отверстие члена. После чего еще одна свободная

лиана заскользила по естеству вверх-вниз.

Вот такое мерзкое представление тогда увидел Себастиан, и оно до сих пор всплывало в его памяти при виде господина Уфира.

И сейчас, когда дворецкий вспомнил этот случай, его вновь передернуло.

— Да уж, извини, что тебе довелось увидеть меня вот таким. Я... — видя его реакцию, медсоветник лениво улыбнулся. И потом, многозначительно взглянув на него и зачем-то опустив руку на его плечо, добавил: — Но можешь увериться, для тебя я вполне безобиден. Ведь ты незаменимая часть моей ненаглядной Илэриас.

— Твоей? Ненаглядной? — вновь вспыхнул Абигор, зло уставившись на Уфира.

— Ну да, — пожал плечами тот и, убрав руку от Себастиана, деловито переместил ее в карман брюк. — Пускай она и выбрала тебя своим избранником, но отныне я должен признать, что, как и вы, очень близок с ней. На роль хорошего друга, Абигор, я ей вполне подхожу. Уж мне-то она может и душу излить, и в плечо поплакаться. И защищать ее я буду до последней капли крови, если надо.

— Но-но, — недоверчиво цыкнул языком провидец и, прижав ладонь ко лбу, устало произнес: — Тогда сделай так, чтобы ей стало лучше, «хороший друг».

На колкость Уфир не отреагировал, а снова обратил внимание на Себастиана, которому уже явно надоело слушать их перепалку.

— Ванна с пузырьками готова?

— Да.

— Ну, тогда меняй белье, проветри комнату и развесь тут везде эту травку, — он сунул дворецкому под нос странный свернутый кулек. А видя, как тот поморщился, насмешливо произнес: — Для нас пахнет не очень, но на герцогиню подействует успокаивающе.

— Что это? — любопытствовал провидец, приблизившись к Себастиану и почти засунув в кулек свой нос. — Фу-у-у-у! — но тут же отшатнулся, принявшись разгонять рукой мятно-горький запах.

— Полынь. Обычная лесная полынь.

— Какой кошмар, — не в силах больше терпеть разнесшуюся вонь, Абигор отвернулся и, придвинувшись к Лэр, подхватил ее на руки, чтобы унести помыться.

Себастиан понаблюдал за реакцией медсоветника, тот зачем-то тяжело вздохнул и направился вон из спальни. Он не был до конца уверен, что господин Уфир так легко отступился, не надеясь завоевать Илэриас, и потому пообещал себе следить за ним особенно пристально.

Спустя пару часов Абигор спустился с герцогиней вниз, держа ее на руках, чтобы насильно накормить обедом. Уфир и Себастиан, которые ожидали их прихода, с изумлением пронаблюдали, как пришедшая в себя Илэрис теперь активно сопротивляется в крепких тисках провидца и бессильно лупит его кулачками:

— Отпусти, отпусти меня, тебе говорят! — сердилась она. — Сказала же, я не хочу есть твою еду!

— Готовил не я, готовил Себастиан, — улыбнувшись, терпеливо отозвался Абигор.

— Под моим зорким контролем, — добавил Уфир, зачем-то ехидно ухмыльнувшись.

Тогда Лэр смиренно села между ними во главе стола и в очередной раз недоверчиво всмотрелась в мутную жижу в своей тарелке.

— Что это?

— Овощной супчик с добавлением целебных травок, — улыбнулся медсоветник.

— И зачем мне они? Я уже чувствую себя вполне нормально, клянусь.

— Надо, моя милая, надо. Чтобы тебе стало еще лучше. — Абигор сам зачерпнул ее ложкой суп и поднес ко рту герцогини: — Ну же, давай, любимая, ложечку за меня-а-а...

Лэр проглотила первую ложку и тут же скривилась:

— Какая же горечь гадостная! Полынь-трава, что ли?

— Ага, — зачем-то сознался провидец. — Она растет тут неподалеку.

— Найду — вырву!

— А теперь за меня-а-а... — Уфир тоже принялся помогать провидцу и, взяв свою ложку, проделал то же самое.

Лэр снова искривилась и, сощутив глаза, высунула язык.

— Теперь за Себастиана, — подначил Абигор, поднеся ко рту еще одну.

Третью герцогиня выплюнула и тут же пожалела об этом. Капли бульона расплескались по груди провидца, а сама она столкнулась с его посуровевшим взглядом.

— Прости, — пискнула демоница, заметно съезжившись.

— Ничего, — сухо отозвался он. — Думаю, с тебя хватит.

По-настоящему обидевшись, Абигор отодвинул от себя стол и, демонстративно поджав губы, вышел на улицу. Лэр проводила его удивленным взглядом, затем обернулась к Уфиру.

— Бедненькая, — пожалел он ее и погладил по голове.

— О, а что это за штуковина у тебя в кармане? — забывая про недавний инцидент, мгновенно оживилась она и подобно кукле захлопала ресницами.

— Что? Ты не побежишь за ним? — удивился тот, проигнорировав интерес герцогини.

— Вот еще, — пробурчала она. — Делать мне больше нечего.

Казалось, про Себастиана все забыли, и он дал о себе знать:

— Можно все это убрать и подать чай? — поинтересовался он у медсоветника, опасливо озираясь на госпожу.

— Эм-м-м, да. Крепкий черный чай. Зеленого не надо.

Лэр заметила, что Уфир странно подмигнул дворецкому — и тот скрылся. А когда снова обратил на нее внимание, увидел, что демоница странно на него смотрит.

— Дорогая, ты меня о чем-то спрашивала? — улыбнувшись, мгновенно нашелся он. Только на этот раз его улыбка вышла неестественной.

— Да. Я говорила о вон-о-он той штуковине, — Лэр лениво отставила указательный пальчик и направила его на сканер-УЗИ в кармане халата Уфира.

— Ах это, — доставая гаджет, медсоветник подумал о том, что сейчас вполне подходящий момент для того, чтобы просветить герцогиню насчет ее беременности. — Это, дорогая, моя новейшая разработка по опознанию срока беременности у женщин.

— Класс, а давай проверим на мне? — глаза у Лэр загорелись, и она, радостно подпрыгнув на месте, захлопала в ладоши, словно маленькая девочка.

— Зачем? — опешил было Уфир.

Но тут вернулся Абигор и произнес:

— А давай! Посмотрим, что скажет эта штуковина, — влетая в гостевой холл, тот подмигнул ему. Широко улыбнувшись и уперев руки в бока, он становился позади демоницы.

— Так быстро меняешься в настроении, может, ты тоже беременен? — уголки губ медсоветника дрогнули в улыбке.

Не дожидаясь ответа, Лэр стремительно улеглась на убранный стол и задрала вверх

желтую майку: ей было настолько интересно опробовать гаджет, что, собственно, важен был и не результат, а сам процесс.

Обменявшись с Абигором взглядами, Уфир включил устройство и занес его над животом демоницы.

— Выбор режима? — запросил оно на этот раз гораздо тише, чем в первый.

— УЗИ плода на раннем сроке беременности.

— Определение пола ребенка или определение срока беременности? — уточнил механический голос.

— Срока беременности.

— Сканирую. — Гаджет запиликал что-то мелодичное, а потом озвучил в быстром темпе: — Плода два. Точный срок первого плода семьдесят семь сумеречных часов. Точный срок второго плода тридцать девять часов. Уже можно определить пол первого плода. Сделать это?

— Чего-чего? — изумилась Лэр и подскочила.

— Погодите-погодите, что-то я не пойму... — Абигор отшатнулся, точно пьяный и, наморщившись, прижал ладонь к голове, будто та неожиданно разболелась.

— Успокойтесь. Оба, — поспешил остудить их пыл Уфир. И, взглянув на герцогиню, холодно добавил: — Ты хотела эксперимента? Так будь любезна провести его до конца и не брыкаться.

Властный тон медсоветника и его взгляд снова заставили Лэр смиренно принять горизонтальное положение. Она взглянула на провидца — тот поймал ее взгляд и недоверчиво посмотрел в ответ.

— Пол первого плода, — нахмурившись, запросил Уфир.

— Сканирую, — снова раздалось мелодичное пикивание. — Пол первого плода мужской. Уже можно сравнить с ДНК «счастливого отца».

Уфир лениво улыбнулся при взгляде на провидца: «счастливый отец» еще сильнее нахмурился.

— Белоснежка, а эта штуковина точно не бракованная? — поинтересовался он.

— Сам ты «бракованный», — иронично отозвалась «штуковина».

— Давай сюда палец, — ухмыльнувшись, Уфир сам взял его за руку, оттопырил указательный палец и уколол о выдвинувшееся шило с отверстием внутри.

Кровь просочилась в идентификатор, и механический голос зазвучал:

— Поднесите экран к животу, я отсканирую кровь первого плода и дам результат. — Как только это было сделано, устройство издало мелодичное пикивание и выдало: — Совпадение ДНК девяносто девять и девять процентов. Поздравляю!

Уфир взглянул на Абигора, но тот все еще выглядел хмурым.

— Через сколько часов можно узнать пол и ДНК второго плода? — спросил он тогда.

— До идентификации второго плода осталось ровно пять часов. Четыре часа и пятьдесят девять секунд, четыре часа и пятьдесят восемь секунд, чет...

— Достаточно.

Уфир выключил гаджет и, взглянув на провидца, пожал плечами:

— Придется подождать.

— Однако странно, откуда взяться второму плоду, — задумчиво произнес он и все так же странно взглянул на герцогиню.

— Как я могу быть беременной? Так быстро? Я еще не готова. Я не хочу, —

обернувшись, она столкнулась с его недоверчивым взглядом.

— Ну прямо как маленькая... Увы, крошка, придется рожать. — Уфир устало вздохнул и повел головой.

Пришел черед демоницы злиться на то, что в голове ее каша и мысли спутались, словно клубок змей.

— Может, вы все же сподобитесь объяснить, что за ерунду вы творите, и почему сами на себя не похожи?

* * *

— Кретины! Идиоты! — зло ругалась Лэр, пересекая зеленый газон перед домом в попытке нагнать нерадивых демонов, успевая при этом бросать в них все ветки, попадавшие под ноги. — Я вас сейчас так отделаю, мало не покажется!

— Малыш, не надо злиться, тебе это вредно! — ноги Уфира неслись впереди него.

— Любимая, прости, что молчал. Мы просто ждали! — повернул к ней голову Абигор, пытаясь успокоить на ходу. — Нам нужно было удостовериться!

— Да будь ты неладен, — демоница запнулась о пень. Вырванный с корнем, он полетел в сторону провидца. — В чем удостовериться?! — она была готова изрыгать пламя, продолжая их нагонять.

— В том, кто отец твоего ребенка! — с непередаваемой нотой истерии и восторга разразился тот.

— Вы должны были сообщить мне об этом раньше! — следом в их сторону полетел молодой дуб.

— Золотко, тебе нельзя поднимать такие тяжелые предметы! — продолжая уворачиваться, Уфир зашелся в безумном смехе. Левый глаз его уже задергался вместе с уголком губ.

— Она и не поднимает! — увернулся Абигор от очередного ствола. — Она ими швыряется!

А в это время...

Асмодей снова был изрядно пьян. Меряя шагами кабинет, он отпивал крепленое вино пятидесятилетней выдержки прямо из горла, но по вкусу оно почему-то больше походило на уксус, и после каждой реплики разражался бранью.

— Друг мой, успокойся, — сделал глоток и по обыкновению вальяжно отставил мизинец Агалиарепт.

— Беременна? В голове не укладывается. Люциферский клинок мне в сердце... — инкуб все никак не мог прийти в себя от новости, которую принес ему все знающий друг. — Прямо радости у меня, Агалир...

Сохраняя полную невозмутимость, тот с равнодушием посмотрел на Асмодея, а сам огорченно подумал: «Ну вот, сейчас напьется и станет уговаривать пойти к Дару, чтобы с миром забрать Илэриас».

— А этот ребенок...

— Их двое, — напомнил Всезнающий, — один от Абигора. Это подтверждено.

— Нонсенс какой-то...

— Нисколько, — перебил тот его. — На третьи сутки плод обретает разум и сам может

создать себе пару, чтобы явиться на свет уже не в одиночестве. Разве ты забыл?

— Я что, похож на того, кто плодит детей каждый день? — разозлился инкуб и, обернувшись, в бессильном раздражении оскалился на друга. — Этот провидец... Малой, ангелы его побери... меня облапошил! Меня, инкуба со стажем!

— О, как мы себя любим, — попытался разрядить обстановку Агалир. — Ладно тебе, не кипятись так. Есть вероятность, что другой плод все же от тебя.

— Это как? — Асмодей вдруг прекратил бесноваться и остановился напротив друга.

— Ты упоминал о недавней горячей ночи со своей герцогиней. И в твоём случае вполне уместно второе волшебство. Кстати, ты хоть помнишь, сколько требуется времени демонице, чтобы выносить ребенка? Всего четыре, Асмодей, и у нее начнутся роды. Времени у тебя, чтобы разобраться со всем этим сумасшествием, маловато.

— И что же мне делать?

— Пока будем ждать.

1. — Далее, сокр. Агалир или Всезнающий, прим. автора.

Долгое время Лэр не могла прийти в себя, узнав о беременности двойней. Станным было то, что первый ребенок подтвердился, а второй, почему-то выявившийся позже, еще нет. И когда она принялась хаотично вспоминать последнюю ночь с Асмодеем, ей это не удалось. Она и не могла, потому что на этот раз инкуб стер память о себе, а не о своем сопернике-провидце. Тогда видение о недавней близости с Себастианом всплыло в ее голове само. «И почему только сейчас?» — лицо демоницы залила краска, ей сделалось очень стыдно. Она искренне недоумевала, почему до того не помнила первую ночь в поместье Кейзерлинга. Проведя оставшееся время в раздумьях, она не заметила, как наступила третья ночь.

Демоница устало вздохнула, когда за ней в комнату пришел Абигор, чтобы в третий раз попросить о тестировании ДНК второго плода. Измученно взглянув на него, она все же сдалась.

Пол ребенка снова определился как мужской, и провидец обрадовался. Но когда капля его крови дала отрицательный результат — сменился в лице, и улыбка его исчезла.

— Не понял... — он грозно взглянул на герцогиню.

Поймав на себе его недобрый взгляд, Лэр удивленно захлопала ресницами:

— Мне вот тоже интересно...

— Уфи-и-ир? — гневно стрельнул он глазами в его сторону.

— Что? Хочешь, меня проверить? — улыбнулся в ответ медсоветник. — Да пожалуйста! — рассмеялся он и поспешил подтвердить свои слова быстрым уколом.

— Уфи-и-ир! — возмутилась было демоница, но модель уже выдала отрицательный результат.

— Тогда вообще ничего не понимаю, — теперь Абигор выглядел еще более озадаченным. «Остается Себастиан, — уже в мыслях послал он Уфиру. — Ну, или Дар».

«Что, ты настолько плохо о ней думаешь?» — издевку в голосе медсоветника можно было различить без труда.

Абигор ничего не ответил и отвернулся.

— Для твоего спокойствия я позову Себастиана, — сам озвучил его мысль тот и, бросив взгляд на все еще лежавшую герцогиню, увидел испуг в ее глазах. «Неужели?» — возникла сама собой догадка.

— Что еще за фокусы? — мгновенно озлилась та. — Я думаю, эта штукавина сломалась.

Лэр вдруг осознала тяжесть своего положения, и ей сделалось совсем невесело. Ведь она и правда всем сердцем любила Абигора и, находясь в трезвом уме, не представляла повторной близости с дворецким. Чтобы не вызывать еще больших подозрений у Абигора, она замолчала и отвернулась, поджав губы, — принялась ждать Уфира, исчезнувшего «достать крови Себастиана». Наедине с провидцем она пробыла недолго, потому что демоны появились вместе мгновенно.

Демоница столкнулась со спокойным и даже несколько надменным взглядом Себастиана и вмиг ощутила умиротворение. «Хоть бы она оказалась сломанной», — втайне понадеялась герцогиня.

— Результат... — озвучил гаджет после очередного мелодичного пиликания, все замерли, затаив дыхание. — Девяносто девять и девять десятых процентов. Поздравляю

счастливого отца!

На этот раз не найдя слов, Уфир изумленно взглянул на дворецкого. До того смотревший хмуро, Себастиан несколько раз переменялся в лице: нервы его будто нарочно плясали джигу, сознание заметалось в эмоциях: удивление, радость, страх, — все смешалось. Уфир перевел взгляд на Абигора: с его лицом творилось почти то же самое, — только вот на смену радости пришла не то злоба, не то ненависть, а может, и все разом.

— Это что же выходит... ты спала с этим безродным?! — Лэр вздрогнула от того, каким охрипшим сделался голос провидца.

Она подняла на него виноватые глаза и дрожащими губами произнесла:

— Я не помню, как это произошло. Честно...

— Ложь! — вспыхнул провидец, и демоница могла увидеть, как по телу его прошли языки пламени.

— Дай им объясниться, приятель, — наконец обрел дар речи Уфир и примирительно выставил перед ним руку.

— Ну-у-у?! — не своим голосом нетерпеливо взревел Абигор.

Испугавшись еще больше, Лэр соскочила со стола и спряталась за спину медсоветника, вцепившись в дворецкого, как в спасительный круг. Готовясь защищать госпожу, Себастиан обнял ее за плечи и в этот раз сурово взглянул на провидца.

Слепой гнев захлестнул Абигора и, одним ударом кулака переломив стол, он хотел было кинуться в их сторону, но мгновенно среагировавший Уфир расставил в стороны руки, не позволив ему подобраться.

— Подрагаться захотелось... так пойдем, выйдем, — предложил он, ухмыльнувшись уголками губ. — Остынь, приятель, сказал же... — Он замер и с минуту смотрел в глаза провидцу, пока тот не выровнял дыхание и хотя бы внешне не успокоился.

Спустя какое-то время демонам все же удалось расставить все точки над «і». Уфир, мыслящий более адекватно, смог убедить провидца в истинности слов герцогини и ее дворецкого. И попытался защитить его, сказав, что сам не устоял бы перед представившимся соблазном. К тому же со слов все того же Себастиана демоница была очень настойчива, хоть и вела себя, будто в бреду. «Пророчество подтверждается», — сказал медсоветник провидцу в мыслях.

После этого разговора Лэр исчезла в своих покоях. В попытках привести мысли в порядок и уснуть прошло долгое время.

И все же демонице не спалось. Отчего-то возникло сильное желание искупаться. Голос совести ехидно отозвался в голове и намекнул, что это должно стать попыткой смыть с себя позор. «Как я могла быть такой беспечной?!» — терзалась она, подходя у двери. Вот только демоница не знала о том, что охранная система, налаженная Абигором по всему дому, уже отследила ее перемещения.

— Ты куда-то собралась? — раздался позади властный голос, когда она достигла порога. Осознав, что на этот раз провидец остался ночевать в поместье, она удивленно обернулась.

Деловито убрав руки в карманы, он прошел на улицу и, встав у стены, закурил свои любимые сигареты. Табак вкусно пах вишней и шоколадом. Этот яркий аромат навеял ей воспоминание об их первом поцелуе. Лэр вздрогнула и, поежившись, обхватила себя руками.

— Не спится, — ответила она. Ей вдруг показалось, что Абигор смотрит на нее с ненавистью, а от былой любви будто уже не осталось и следа.

— Мне тоже, — произнес он и неожиданно улыбнулся. Только улыбка его вышла слабой.

Он долгое время пытливо сверлил демоницу взглядом, пока она не отвернулась сама, поджав губы. Докурив, он бросил окурок под ноги.

Не в силах более оставаться с ним наедине и терпеть его отчуждение, Лэр решила на то, что до того хотела сделать — искупаться, и потому демонстративно направилась в сторону озера.

— Постой, Лэр, — неожиданно Абигор схватил ее за руку и, остановив, мягко притянул к себе. Обняв за талию рукой и прижав к себе, он взял ее пальцами за подбородок и заставил посмотреть себе в глаза: — Лэ-э-р... — произнес он снова осипшим голосом. — Я чувствую вину за все произошедшее. Мой дар ясновидения подвел меня. Узнай я о том, что такое могло произойти, то ни за что бы не оставил вас с Себастианом наедине. — Эти слова никак не успокоили герцогиню, и она только отвернулась, поджав губы. — Надо будет достать камеру и обязательно заснять рождение нашего малыша. А потом я запечатлеюсь с ним, — глядя на демоницу, неожиданно усмехнулся он и уткнулся носом ей в волосы.

— А как же быть со вторым? — вмиг растрогавшись и от этого едва не всхлипнув, выдавила она.

— Пока не знаю.

Герцогиня уже была просвещена в пророчество — демонам пришлось все рассказать ей на тот случай, если инкуб все же объявится. А Абигор и не сомневался, что рано или поздно так и будет. Всякий раз возвращаясь в Вертерон, провидец замечал, что Асмодей находится в нетрезвом виде, и отчего-то все разговоры его сводились только о Лэр и к тому, что он должен решиться забрать ее у Дара.

При упоминании инкуба в голове демоницы нарисовалась картинка, как Асмодей убивает ее вместе с рожденными детьми и считает себе жизни их троих. Она озвучила ее провидцу, но тот в ответ рассмеялся:

— Ну что за глупые мысли? Я этого не допущу, Илэриас. Ведь больше я тебя не оставлю. «Я исчезну из Вертерона под любым благовидным предлогом», — тут же пообещал он себе в мыслях.

Абигор вдруг обхватил ладонями ее лицо и, обеспокоенно заглянув в глаза, произнес:

— Мы бессмертны. Нас нельзя уничтожить. Я не в силах сейчас предугадать, что может выкинуть Асмодей, чтобы разлучить нас. Но знай, этому не бывать. Я ведь дал клятву, помнишь?

Лэр почувствовала пальцы его рук на своих висках — так он передавал воспоминания, — и в следующее мгновение увидела себя в земном мире, по-видимому, в том самом Куин-сити.

Вот она прячется в одном из местных баров. Сидит в полном одиночестве и неспешно потягивает мартини. До того как прийти сюда, она стянула с общего гардероба чей-то плащ с глубоким капюшоном и немедля ретировалась из номера группы. Находясь там каких-то двадцать минут, неожиданно слышит со стороны рев мотобайка, а затем шаги позади себя. Очень огорчается, что ее так быстро находят. Краем глаза, она узнает Абигора, и при виде него к ней отчего-то пришло чувство похожее на отчужденность.

— Эй, детка, приве-э-э-т, — завидев ее, тот растягивает губы в неизменно очаровательной улыбке. — Мартини еще, пожалуйста, мне и вот этой девушке, — обращается он к бармену.

Лэр ловит на себе любопытный взгляд татуированного здоровяка за стойкой и наблюдает, как тот в два счета выполняет заказ. Не успевает она осушить бокал с мартини, как преследователь оказывается рядом.

— Я никому не выдам твой секрет. Можешь мне доверять, — говорит он и замолкает в ожидании. — Думаю, ты не будешь возражать, если я побуду рядом, — скорее, как факт, констатирует он.

Лэр поднимает взгляд, и в голову ей приходит мысль, что просто так этот парень не отвяжется:

— У тебя здесь конкретные планы? — напрямую задается вопросом она.

— Буря, бушующая в твоей душе, привела меня сюда. И мне интересно знать, отчего ты терзаешься больше? — укоризненно отвечает он вопросом на вопрос.

— Ничего не понимаю, — разочаровывается Лэр, потому что теперь у нее возникает чувство, будто они с ним знакомы намного дольше, нежели, с его появления в группе у Асмодея. — Ты и Асмодей — очень странные личности, да и прозвища у вас под стать концепции песен.

«Я твой друг. Ну, это лишь пока...» — вдруг слышит она его голос в голове, а его губы вновь вздрагивают в улыбке.

— Твоя судьба мне небезразлична, потому я здесь, — продолжает Абигор уже вслух.

— Но почему? — опять ничего не понимает Лэр и, отворачиваясь, склоняет голову.

Солист группы «Asmodeum» дотрагивается до ее руки — и она вновь устремляет на него уставший взгляд: что-то подсказывает ей, что этот симпатяга не умеет лгать.

Еще некоторое время назад девушка ощущала себя полностью отрешенной от происходящего вокруг, теперь же, с его появлением, она заметно оживляется.

— Поехали, я тебе кое-что покажу. — Внезапно Абигор берет ее за руку, и они направляются к его мотоциклу.

Они мчатся далеко от центра Куин-сити в пустынную местность. Это похоже на побег от заката — туда, где солнце уже скрывает свои последние лучи.

Абигор отходит от Лэр на несколько метров и, поочередно стянув зубами кожаные беспалые перчатки с обеих ладоней, бросает их наземь. За мгновение он оборачивается в титана, достигнув размеров исполина с огромным топором-тесаком через плечо. Волосы его приобретают серебристо-платиновый цвет, черты лица делаются какими-то инопланетными, появляются ветвистые рога и хвост с острым наконечником.

Рассмотрев все это, Лэр с удивлением охает — теперь она ростом выходит ему чуть выше колена.

— Таково мое истинное обличие. Ну, как я тебе? Слишком уродлив, чтобы меня полюбила такая земная красавица, как ты?

— Ты. Ты, потрясно выглядишь! — поняв, что перед ней самый настоящий демон из преисподней, Лэр искренне восхищается.

После ее слов Абигор обретает реалистичные человеческие габариты и, миг оказываясь рядом, протягивает ей — все еще потрясенной — руку. Тогда Лэр в ответ вытягивает свою, чтобы коснуться кончиками пальцев его ладони. А потом вздрагивает и перемещает их на его безупречный торс, чтобы почувствовать тугую мускулатуру пресса.

— Нет. Прекрасна ты, — задыхаясь от ее прикосновений, говорит он и, накрывая ее руку своей, двигает себе на грудь, откуда исходит стук дьявольского сердца.

Лэр чувствует под пальцами мощь и силу, демон же глубоко вздыхает — одно лишь ее

прикосновение будоражит сознание.

— Почему-то теперь мне уже кажется, будто мы всегда были вместе, и не раз...

— Да. Мы были вместе. Но в моей голове мы вместе до сих пор.

— Были? Почему «были»?

— Потому что сейчас на тебе оковы Асмодея. Да. Он тоже, — спешит кивнуть демон, подтверждая догадку девушки, отразившуюся на ее лице. — Он тот самый инкуб, князь тьмы четвертого чина, повелитель круга «Похоть».

Лэр столбенеет, не зная, как ей реагировать. Тогда Абигор когтем подцепляет ожерелье на ее шее, подаренное Асмодеем при первой встрече, и показывает на него:

— Эти оковы, — сухо говорит он. Ты ведь не можешь его снять, верно?

— Да, — кивает она и поспешно добавляет: — Вообще, я думала, оно было у меня давно, и просто сломалась застежка. Жалко было рвать...

— Ты его и не снимешь. Ты обречена, Илэриас, — с горечью отвечает он.

— И как же мне теперь быть? — от известия, что она попала на крючок такому искушенному демону, как Асмодей, глаза девушки в ужасе округляются.

— Я поклянусь, — произносит Абигор и, тут же становясь на колени, принимается озвучивать клятву: — Клянусь защищать земную девушку по имени Илэриас от всяких невзгод, уготованных ей судьбой, по возможности быть всегда рядом и...

Лэр не дослушала, потому что в этот момент Абигор, который стоял рядом, опустил пальцы с ее висков и с улыбкой произнес:

— Видишь? Я никогда тебе не лгал. — Он ласково провел рукой по ее волосам и одну прядку кокетливо намотал на палец.

Обдумывая воспоминание, демоница кивнула и затем, встретившись с его теплым взглядом, порывисто прижалась к его телу и крепко сцепила руки на его спине.

— И как же нам теперь быть?

— Ждать, любимая. Остается только ждать.

Два месяца — срок, который оставался герцогине до родов, продлился для Асмодея подобно долгой паре лет. Он так и не решился побеспокоить демоницу, предпочтя остаться в тени сомнений и терзаний. «Ты почувствуешь, когда придет время твоего наследника», — сказал ему до того Агалир. И инкуб просто выжидал. За минувшие дни он перевероршил в своей памяти все, абсолютно все, что связывало его в прошлом с Илэриас — земной певичкой из Куин-сити.

Он вспомнил, как его и ее — солистов «Asmodeum» — весь месяц после финальной части грандиознейшего фестиваля за всю историю рок-музыки без устали преследовали респонденты всемирно известных журналов «Darc city» и «Cosmopolitan». Они и им подобные ожидали их на каждом углу с предложением совместной эротической фотосессии его и Илэриас, жаждали услышать правду об их отношениях. И они дали, чего от них хотели, — при множестве камер поклялись друг другу: «Всегда будем вместе, что бы ни случилось!» В местных газетах Куин-сити пестрели компрометирующие заголовки и случайные кадры их совместного времяпровождения, отрывки клипов, записи с концертов и интервью, которые показывали даже на уличных экранах небоскребов.

— Прямо, как сумасшедшие Осборны в свое время, — не удержался инкуб от реплики.

Он достал из-под стола успевшую запылиться любимую гитару и, перебирая струны, заиграл знакомые мотивы. Держа в сердце тоску, он со страстью напел свою партию душераздирающей песни, любимой фанатами:

Спокойствие — отныне это наш враг

Сердца непослушных детишек полны бунта.

Это природный инстинкт, которому ты не в силах противостоять.

Я собираюсь пробудить в себе зверя.

Настал мой черед

Ты слишком горяча! Освежись немножко.

Я прокручиваю у себя в памяти твое сбитое дыхание.

Яд слишком сильный, от него нет лекарства...

Ему пришлось внезапно остановиться, потому что в этот момент к нему в кабинет, как всегда, без стука ворвался Агалир.

— Сейчас начнется, — заходя, сказал Всезнающий, и инкуб заметил, что глаза его были широко распахнуты. — Я побуду пока здесь, с тобой. Вдруг тебе сдела...

Не успел он до конца озвучить мысль, что Асмодею может сделаться дурно, как тот на его глазах странно обмяк. Теперь выглядел он так, будто его со всей силы ударили под дых.

Тогда верный друг поспешил подхватить его под руки и помочь встать.

— Скорее. Мне надо к ней, — Асмодей судорожно вцепился в плечо Агалира, и тот, молча кивнув, приготовился исчезнуть вместе с ним в портале.

— Правильно, демон-отец всегда должен присутствовать на родах, иначе ребенок никогда не признает свое родство с ним. Им окажется тот демон, которого он увидит перед собой первым. И именно по этой причине принимает роды сам отец, — быстро затараторив, напомнил Всезнающий инкубу азы деторождения.

— Да, помню. Это зовется Созерцанием.

— Верно. — Обхватив Асмодея крепче, Всезнающий закрыл глаза и, мысленно

представив себе райский уголок Дара фон Кейзерлинга, взмахнул рукой.

Они оказались на месте, вдвоем без труда переломив защиту Абигора. Инкубу мгновенно стало легче дышать. Он огляделся: вокруг было зелено, а луна казалась такой яркой и большой, что освещала все поместье. Позади кто-то зарычал. Они обернулись и увидели большого белого волка и двух адских гончих — все трое скалились до ушей, с пастей их капала ядовитая слюна.

— Уфир, — узнав питомцев, произнес Асмодей. — Я так и знал. Предатель, — прошипел он и тут же услышал крик Илэриас.

— Девочка!.. — инкуб хотел было броситься к дому, но волк и собаки медсоветника преградили ему путь, обступив с разных сторон.

— Псс, — тихо позвал друга Агалир, тут же коротко кивнув в сторону оборотня: — Ты посмотри в его глаза. Он же все понимает. Думаю, это друид.

— И точно! Может, нужно угадать его имя, чтобы он нас пропустил?

«Вот остолопы», — раздалось в головах демонов, и те удивленно переглянулись. Дали довольно ослабился и высунул язык. Выражение его морды сделалась таким, будто его только что потрепали за ухом.

Тем временем...

— Тш-ш... У младенцев могут появиться синячки на голове и теле. Ты же этого не хочешь?.. Терпи, милая, постарайся делать глубокие вдохи, — причитал Уфир, стоя у изголовья герцогини.

Лоб Лэр уже покрылся мелкой испариной, а лицо, шея и грудь расцвели красными пятнами.

— Да сделай же хоть что-нибудь! — Абигор сидел перед ней на корточках и, держа ее руку, гладил по растрепанным волосам, пытаясь перенять часть боли. Ему тоже стало очень плохо.

Но не ему одному. Себастиану было не по себе, с тех пор как начались первые схватки. К тому же теперь он тоже знал правду о пророчестве и о том, что его ребенок может быть воспринят господином инкубом как собственный — потому переживал сейчас больше всех.

— Схватки, вообще, вещь болезненная, — поморщился Уфир. Ему невыносимо было смотреть на муки Илэриас. — Тут уж ничего не попишешь, — пожал он плечами.

— Выключите, выключите эту штуку! — разгневалась демоница, увидев, что камера в руках Себастиана вела запись всего, что происходило.

— Никак нельзя, ты же обещала, любовь моя, — успокаивающе произнес Абигор, в очередной раз пригладив демонице вспотевшие волосы. Другой рукой он судорожно промокал ее разгоряченное лицо салфеткой, предварительно смачиваемой в холодной воде.

— Вот вредина, — Уфир улыбнулся, а затем вновь просунул голову под простыню, чтобы проверить раскрытие шейки матки. — Окружность десять сантиметров в диаметре, дорогая. Скоро начнется, — донесся его голос оттуда.

Новый спазм настиг Лэр — и мышцы живота вновь напряглись, так что ее невольно скрутило, а слезы из глаз потекли ручьем.

— Десять, девять, восемь, семь, шесть, — отсчитывали в голос мужчины.

В течение этих секунд спазм постепенно ослаблялся, и затем она вновь могла пять минут отдохнуть.

— Скоро. Уже совсем скоро, — впервые следивший за родами Уфир немного растерялся и время от времени демонстрировал легкие формы безумия, принимаясь

безудержно трясти плечами в неконтролируемом смехе.

За оставшийся до родов срок остальные демоны привыкли к сдвигам в его поведении и уже попросту не обращали на такую мелочь внимания.

Герцогиню настиг новый спазм, и она продолжила тужиться.

— Давай, любовь моя, еще чуть-чуть, уже видно головку, — умиленно залепетал Абигор, до того стремглав поменявшийся местами с медсоветником.

— Ты слышишь? — ходивший из стороны в сторону и покусывающий собственный кулак Уфир неожиданно для всех замер у окна. — Асмодей нашел нас.

— Ч-ч-что? Прости, я так увлекся... — нервно захихикал уже и сам Абигор, высунув голову из-под простыни, что было на него совсем не похоже. — Не может быть... — Он только подошел к окну, как тот исчез, оказываясь по ту сторону. Не веря своим глазам, провидец углядел герцога Агалиарепта рядом с инкубом и Дали с гончими. — Каких ангелов тут забыл, Всезнайка? — удивился провидец. — Придется идти, — он обернулся к Лэр и обеспокоенно добавил: — Я оставлю с тобой своего двойника. Он меня не подведет.

Тогда появилась его астральная проекция, настоящий Абигор стремительно пересек комнату, склонился над демоницей и поцеловал ту в потный лоб. Зная о том, как на Уфира влияет запах крови, он решил его одного наружу не выпускать: «А то разнесет все поместье в хлам и живого места не оставит...»

— Аби, не оставляй меня. А ну, иди сюда! — стала кидаться подушками герцогиня в собравшегося исчезнуть провидца. Нашупав рукой графин, она запустила и им.

— Любимая, я скоро буду! — Абигор уклонился — и тот, встретившись с противоположной стеной, разлетелся на мелкие осколки.

А точная копия провидца, подошедшая к изголовью кровати, принялась успокаивать Лэр и гладить ее по голове, не акцентируя внимания на очередной истерике.

— С тобой еще Себастиан, милая, — напомнил ей двойник Абигора.

Демоница недоверчиво взглянула на своего дворецкого: тот едва стоял на ногах у стены и качался из стороны в сторону от того, что его в очередной раз замутило. В конце концов, он вообще потерял сознание и медленно сполз вниз.

* * *

Боевая броня пазлом сомкнулась на телах Абигора и Уфира, когда они появились перед сильнейшими властелинами ада.

— Дали. Отставить, — скомандовал оборотню провидец, и тот покорно засеменил к ним.

— Вы посмотрите, кого я вижу. Да это же Белоснежка и Малой. Предатели... — вновь прошипел Асмодей.

Не успели те отреагировать на обидные прозвища, как внимание всех привлек Дали: из белого волка он неожиданно становился обычным человекоподобным существом, которое, подражая «своим», приняло боевую стойку.

— Оборотень, — рыкнул инкуб, на что парень мило улыбнулся.

— Нет, это был друид, — вежливо напомнил ему Всезнающий с таким невозмутимым видом, будто его нисколько не беспокоила грозящая развернуться битва.

— Асмодей, ты несколько не вовремя, — истерично хихикнул Уфир.

— А я когда-то появлялся вовремя для тебя?

— Кончайте этот балаган. Впустите его, — до нелепости спокойно молвил Агалир.

— Иначе что? — принялся дерзить Абигор, на ходу переоблачившись в доспехи генерала-карателя и уже в уме прикидывая силы сторон.

— Вообще-то, мы пришли с миром, — необыкновенно устало ответил Асмодей. — Пожалуйста, Абигор, я не хочу с тобой драться... Дай мне взглянуть на ребенка — и только, — попросил инкуб, испепеляя нефритовым взглядом.

— Будь ты трижды проклят, Асмодей. Я тебя презираю. Всею душой! — стиснув зубы, процедил провидец.

— Мы схлестнемся, потеряем на этом драгоценное время. Младенцы должны видеть своих отцов. Ты это знаешь не хуже меня, Абигор. Последний раз прошу, пропусти, — сейчас инкуб прилагал все усилия, чтобы говорить размеренно и спокойно.

— Вы только посмотрите, сам Асмодей просит! — не выдержав, провидец вульгарно сплюнул, как могли позволить себе только «земные людишки». — Противно. Ты жалок.

— Мне нужно запечатлеться со своим ребенком... Потом я уйду.

«Одно неосторожное движение — и все пойдет крахом. Для обоих», — губы инкуба сделались похожими на тонкую нить. Взгляд провидца был все такой же суров, челюсти плотны сжаты, и стало видно, как желваки перекачиваются на его лице.

— Абигор. Уфир. Одумайтесь. — Асмодей закрыл глаза.

В подтверждение его мыслей когтистая рука стоявшего позади Агалиарепта полыхнула огнем. Этот демон обладал такой же силой разрушения, как и всякий асмодеец-каратель. И он был настроен идти до конца.

— Ни. За. Что, — до сих пор жаждущего крови Уфира этот жест только раззадорил.

— Начнем, пожалуй, — шепнул ему Абигор, — Асмодей, мой.

Провидец раздался вширь, увеличив мускулатуру, вокруг его тела образовалось облако живой тьмы. Он достал из-за спины топор-гильотину и несколько раз ловко крутанул длинную рукоять в пальцах, глаза его налились цветом расплавленного золота, а губы искривились в недоброй ухмылке.

Асмодей напрягся, мысленно вызывая в себе силу карателя, но ничего не получилось.

— Я забыл тебе сказать... — замечая его потуги, пробасил Абигор, — срок нашего с тобой контракта истек.

— Досадно. Ну, допустим. И все же боевыми приемами я владею не хуже тебя, — подражая ему, инкуб тоже сплюнул и принял боевую позицию.

Агалиарепт кинул в сторону Асмодеев пламенный меч — и тот с легкостью лег в его руку. В подтверждение своих слов инкуб ловко прокрутил его на пальцах.

Раздался лязг холодной стали — и желтая искра металла посыпалась в стороны.

Между ладонями Уфира образовался яркий сноп света — и демон направил его в сторону Агалиарепта.

— Что я должен делать? — наблюдая за их боевыми приемами, поинтересовался оборотень.

— Ты и разговаривать умеешь? — улучил мгновение, чтобы съязвить, медсоветник. — Всезнающего хватит на двоих. Ты не смотри, что на вид он хрупкий.

Вмиг отчего-то нахмурилось небо, в нем сверкнули кривые ветки молний. Будто нарочно отгородив демонов друг от друга густой непроницаемой пеленой, обрушился ливень, а затем раскатился первый оглушительный гром.

Всезнающий взмахнул рукой — и сноп уфирова света будто столкнулся с невидимой преградой, размазавшись об нее, словно яйцо о стену.

Раздался неожиданный пронзительный крик герцогини — и головы демонов хищно вскинулись в сторону дома.

— Абигор, — басом взревел Асмодей, в бессильной ярости лицо его некрасиво искривилось.

Тот увернулся от длинного тяжелого клинка, чуть не обрушившегося на его голову, но ухо все же зацепило. Смешиваясь с дождем, горячая струя крови потекла по шее, а звуки с правой стороны теперь сделались едва различимыми. Провидец по-звериному зарычал и ринулся на инкуба. Тогда столкнувшаяся сталь вновь заискрила дождем, а лица противников слишком сблизилась, нефритовый взгляд запылял напротив янтарного.

Развернув ладони, Агалиарепт направил два снопа огня — Уфира и Дали откинуло на несколько метров. Чтобы не рухнуть у стен дома, оба в ответ выстрелили из ладоней серебристыми лучами света. Такой цвет имела созидательная магия. Медсоветник и друид владели ею, но могли применять только в целях самозащиты. Созидательный и боевой огонь столкнулись, а затем слились в единый столб, который устремился в небо. Тогда снова раскатился гром и сотряс собой небо над поместьем.

Герцогиня вскрикнула в третий раз и взмолилась о том, чтобы ее мучения, наконец, закончились. Асмодей и Абигор в ужасе распахнули глаза. На этот раз крик Илэриас, который был еще пронзительнее, заставил остановиться всех. Они поняли, оставались считанные минуты.

— Если тебе дорога Илэриас, ты должен меня впустить, — прохрипел провидцу инкуб, вновь схлестнувшись с ним взглядом.

Они замерли, стоя друг напротив друга: в глазах их скакали бесы, а мускулы теперь напоминали высеченные из камня гравюры — такими плотными и напряженными они были. Остальные тоже затаились в оборонительной стойке.

Абигор ясно осознавал, что так и нужно сделать для свершения пророчества. Только вот был один нюанс... Если он не даст инкубу войти внутрь, второе родившееся дитя никогда не признает в Асмодее отца и будет считать им его, Абигора. От этой мысли ему мгновенно становилось не по себе. С другой стороны, он не понимал, каким образом Асмодей ощутил, что Илэриас была готова родить. «Неужели все дело в пророчестве? А если тайна отцовства раскроется, что тогда?» Сердце провидца рвалось на куски...

Асмодей увидел в его взгляде, вдруг ставшем совсем привычным, проблеск надежды. Ливень стал медленно стихать. Тучи расступились — и луна вновь осветила поместье. Инкуб первым отбросил в сторону меч. Тогда Абигор молча сделал то же с топором-гильотиной.

— Ох, я сейчас растрогаюсь до слез, — не упуская возможности для очередной колкости, воодушевленно воскликнул Уфир, и плечи его снова затряслись в едва удерживаемой истерике.

* * *

— Тише-тише, Таро, — Асмодей взял на руки своего сына, умело запеленатого Уфиром-двойником в кусок чистой белой ткани, и с любовью заглянул в глаза.

— Почему, Таро? — сдвинув брови, поинтересовалась Илэриас как можно спокойнее.

— Означает «великий сын», либо же «красивое дитя истории». Ты по-другому хотела его назвать?

Их взгляды встретились. Не выдержав такого напора, герцогиня отвернулась первой:

— Пускай будет Таро. Мне все равно, — поджала она губы, и Асмодей мог увидеть непрошенную слезу, вдруг скатившуюся по ее щеке, потом еще одну и еще...

Уфир, латавший ухо Абигору, с интересом наблюдал за происходящим, а потом неожиданно для всех изрек:

— Я буду опекуном Таро.

— Что? Что ты сказал? — требовательно дернул его за рукав Абигор.

— Глухня, — рассмеялся тот.

— Ты там долго копать будешь? — окликнул Абигор двойника, и тот тут же поднес ему малыша.

— Глянь, какой красавец. Глаза мамыны, большие и синие, — изрекла его проекция.

Провидец с осторожностью принял из рук другого себя сына и бросил сам себе:

— Достаточно. Исчезни. — Двойник с тихим хлопком испарился — и демон, склонившись над чудом в своих руках, принялся нелепо ему агукать. — Может, назовем тебя Хиро для созвучности с именем брата?

— В-вы... вы издеваетесь? — скрестив на груди руки, заплетающимся языком произнесла герцогиня. — Зачем имена такие р-р-р-ычащие?!

— Они вдруг подумали, что это красиво звучит, моя дражайшая Герцогиня, — великодушно улыбнулся ей пришедший в себя Себастиан, голос которого никто не ожидал услышать.

— Тогда я сделаюсь опекуном для Хиро, — привлекая к себе внимание, Агалиарепт приблизился вдруг к Абигору и, склонившись над малышом, затараторил: — Хочу-хочу-хочу породниться с Хиро, — засюсюкал он и улыбнулся одними глазами.

В спальне герцогини раздался дружественный тяжелый вздох, означавший, что Созерцание прошло как полагается. О том, что Таро не сын Асмодея, догадывался даже Агалир — только помалкивал, будто так и надо.

Передав Уфиру новорожденного зеленоглазого красавца Таро, Асмодей приблизился к постели Илэриас, демоница демонстративно поджимала губы и отворачивалась.

— Все же ты должна со мной обручиться, Илэриас, — раздался рядом его тихий хриплый голос. Вздвогнув, она обернулась. — Это нужно для соблюдения формальностей, — сказал инкуб и, поймав на себе взгляд Абигора, тяжело вздохнул. — Все же ты выбрала его. Не меня. Но я впредь не буду возражать против ваших отношений.

Как и Лэр, тот напряженно замер, переводя взгляд с нее на инкуба и осознавая в глубине души, чему быть — того не миновать. Пророчество сбывается.

Тем временем Асмодей опустился перед постелью Илэриас на одно колено и взял ее руку в свою:

— Вижу, что больше не могу претендовать на твое сердце. Надеюсь, когда-нибудь ты простишь мне боль, которую я тебе причинил. — Их взгляды снова встретились. — Я тебя отпускаю, Илэриас, — добавил он уже совсем тихо. И тогда она впервые увидела настоящие слезы в его глазах. — Я очень рад. Ты подарила мне прекрасного наследника.

«Прости. Прости меня, — умоляюще раздалось в ее голове. — Я был так глуп...»

...

Узнавший о рожденных в его поместье Таро и Хиро, Дар примчался в тот же час. Он

подарил герцогине огромный букет черных роз и, узнав тайну отцовств, несколько опешил. Но этот маленький семейный секрет вампир поклялся унести с собой в могилу.

Дождавшись, когда герцогине полегчает, все демоны вернулись в Вертерон.

Сразу по приезде для мальчиков выделили отдельную от родительских комнату. На первое время, пока малыши не встанут на ноги, к ним заселили опытных нянек. Прием к Таро и Хиро заранее расписали на месяц. К тому же вплоть малышам нужно будет поминутно соблюдать особый режим, который организовал для них Асмодей, следуя всем педагогическим предписаниям своего друга Агалира. Не обошлось и без технического оснащения охранной системы Абигора.

На следующий день опекуны двойняшек занялись организацией грандиозной свадьбы. «Уж я прослежу за тем, чтобы Илэриас почувствовала себя как в сказке. Она этого заслуживает. И пусть Абигор подавится своей ревностью. Этот день будет моим», — подумал тогда инкуб.

Стоя у алтаря, он уже был не в силах отвести от нее взгляда. Она казалось необыкновенно милой, и ему хотелось скорее прижать ее к себе, чтобы поцеловать. «Таро — наш прелестный дьяволенок. В будущем станет весьма сладеньким инкубом для своих жертв, и никто не сможет перед ним устоять», — одна эта мысль согревала ему сердце, и оттого свадебное настроение было превосходным.

Момент церемонии...

Музыка любви звучала приглушенно, и даже гости замерли в ожидании: наконец, настал этот неловкий момент.

— Можете поцеловать невесту, — тоненьким голосочком пискнула парящая над головой Асмодея и Илэриас маленькая феечка.

Затаив дыхание, инкуб поднял вуаль своей герцогини и испытующе взглянул в ее бездонные глаза. От его взгляда демоница прикусила нижнюю губку. Тогда он призывно взглянул в ответ и повторил то же, что и она.

Свидетель со стороны невесты — Абигор — нервно сжал кулаки. Дар, стоявший со стороны Асмодея, заметил это и растянул ленивую улыбку до ушей. Так же посвященный в пророчество, теперь он думал о том, что же их всех ждет, и уже перебирал наиболее выгодные варианты развития событий.

Агукавшие между собой дьяволята, которые находились в колясках рядом со своими опекунами, тоже затихли. Карие глаза Таро, вдруг вспыхнувшие нефритовым всполохами, устремились на родителей и, казалось, малыш даже приподнялся, чтобы получше разглядеть папу и маму.

Инкуб подался вперед, чтобы поцеловать Илэриас. Встретившись с ней взглядом перед заветным поцелуем, он облизнулся.

«Сладкая», — раздался его бархатный баритон в голове Лэр.

Глаза Асмодея задорно блеснули. «Неужели он так счастлив сейчас?» — не верила она увиденному. Его ладонь скользнула по ее талии и прижала к своему разгоряченному телу. Жар его груди демоница ощутила мгновенно. От этого взволновалась — и капля холодного пота тонкой струйкой скатилась по ее открытой спине.

На мгновение Асмодей задержал взгляд на ее губах. А потом, коснувшись их своими, с нежностью раздвинул языком. В свой поцелуй он вложил воспоминания о лучших прожитых с Лэр моментах и мысленно поделился ими с ней. Демоница открыла глаза — и тогда инкуб смог увидеть, как озорно полыхнули они огнем.

«Только скажи, — снова прошелестел его голос в ее голове, — и я с радостью повторю все, что между нами было». Герцогиня странно обмякла в его объятиях, изумленно взглянула в ответ, а инкуб уже не мог сдержать улыбки, мгновенно преобразившей его лицо.

Конец первой части

Они отдыхали, после очередной утомительной тренировки лёжа в спортзале на матах. Хиро задумчиво подбрасывал фаербол, жонглируя пассами на расстоянии, Таро молча наблюдал за ним и наконец не выдержал:

— О чём ты думаешь?

В очередной раз поймав горящий мяч, Хиро мечтательно посмотрел в потолок и произнёс:

— Так хочется влюбиться...

— Что? — переспросил Таро, не веря своим ушам.

Хиро снова подкинул мяч и спросил:

— Как ты думаешь, что это за чувство?

Большой зал, словно по мановению волшебной палочки окунулся во тьму, так что даже стали видны звёзды, усеявшие потолок. Таро помолчал некоторое время, наблюдая за пульсацией фаербола, затем притянул его к себе, поймал, прокрутил на одном пальце и медленно проговорил:

— Себастиан говорит, что это... Это, как эйфория... То, от чего сердце то замирает, то стучит быстрее, то медленнее... Вот так: «Тук... тук... тук... тук-тук-тук-тук... тук... тук...»

— Потускневший было шар вновь разгорелся, мигая в такт произносимому, словно Таро поделился с ним силой.

Хиро на мгновение замер, увлеченно наблюдая за его пульсацией, а затем, прищурившись, взглянул на брата и сказал со странной интонацией:

— А ещё говорят, что любовь — это зло, ощущение ложных чувств, которое толкает на глупые поступки.

От услышанного в глазах второго бесёнка вспыхнули нефритовые всполохи недоумения. Хиро смотрел, не в силах отвести взгляд, и неожиданно для себя подумал, почему они появляются у Таро, только когда тот удивляется? А удивляется-то он чему-то крайне редко... Тут же ему вспомнилось, что глаза у Асмодея тоже временами вспыхивали, но не только от удивления, к тому же, от природы карие, они порой затягивали в свой омут всё вокруг, подобно чёрной дыре. Хиро многое замечал, но не решался делиться своими наблюдениями ни с мамой, ни с Абигором, ни с вечно занятым Асмодеем. Дьяволенок не сторонился инкуба, но от его внимания не ускользало, что тот относился к нему несколько безразлично, а при встрече ограничивался небрежным полунаклоном головы и быстро развеивался по своим делам. Глядя на брата, который каждый раз резко менялся в лице после подобных уходов Асмодея, Хиро понял, что точно так же инкуб относился и к Таро. Он очень гордился своей внимательностью (одним из качеств, что передалась ему от Абигора), которая позволяла ему читать брата — и не только его, — как раскрытую книгу.

Желая сгладить возникшую было неловкость, Таро решил сменить тему:

— У тебя ещё не проявлялись способности Абигора? Всё же здорово было бы видеть будущее или читать чьи-то мысли.

— Отец сказал, что я это почувствую, когда придет время.

— Вот и Агалиарепт нас еще не учит такому. Хотя должен.

— Должен... Но ты же знаешь, что он скажет.

Таро молча кивнул.

На мгновение повисла тишина, каждый задумался о чём-то своем. Мяч перестал полыхать синим и был отложен в сторону.

— А ведь за окном уже темно.

— Ой, да. Быстро так. Скоро Дар фон Кейзерлинг должен приехать.

— У нас что, снова званый ужин? — в удивлении изогнул бровь Хиро.

— Хм, а ему когда-то требовалось особое приглашение? Он каждый вечер заявляется в одно и то же время.

— Ну да. Ты заметил, что этот вампир глаз не сводит с нашей мамы? — наморщил нос Хиро.

— Она же красавица, — улыбнулся брат. — Отец говорил как-то, что она из Земных, и что однажды он украл ее душу... говорил, потерял голову.

— Асмодею, конечно, можно верить, — начал было Хиро, но вдруг осёкся.

— Тебя что-то смущает? — спросил Таро, видя, что брат погружился в размышления.

Какое-то время Хиро молчал, сверля взглядом пол под ногами. Но стоило ему поднять глаза, как Таро перестал улыбаться.

— Да. Еще как смущает! — вдруг взорвался дьяволенок, поднялся, взял фаербол в руки и снова принялся яростно кидать его в стену, да с такой силой, что в ней образовалась дыра. — Думаешь, я не знаю, почему мать с твоим отцом при всех изображают образцовую пару? — От очередного паса мяч застрял в дыре, а рядом отвалился кусочек штукатурки. — И тебя самого-то не смущает та тайна, о которой знают только наши опекуны и вампир?

— Перестань, — фыркнул Таро, скрестив руки на груди. — Все у нас нормально. Ты слишком много думаешь об этом, поэтому тебе что-то там кажется. Все нас любят одинаково, и неважно, что у меня отец Асмодей, а у тебя — Абигор.

Хиро с досадой отмахнулся. Таро заметил, как на лице его заходили желваки.

Внезапно двери распахнулись.

— Здравствуйте, юные демоны, — с еле уловимой усмешкой в голосе поздоровался Дар фон Кейзерлинг, входя в спортзал.

— О, вы уже здесь? — Таро склонил голову в знак приветствия.

— Здравствуйте, — сквозь зубы поздоровался Хиро и отвернулся при мысли, что и этот вечер не обойдется без провокаций вампира, каждый раз усердно испытывавшего терпение Абигора.

Следом неожиданно появилась и сама Лэр и, не поздоровавшись с гостем, порывисто обняла их с братом, поцеловав каждого в лоб:

— Вы сегодня что-то долго, мои милые. Пора заканчивать.

— А меня обнять не хочешь? — всё так же иронично осведомился Дар.

— Я хотела сказать, что все приготовления к ужину закончены. Пока Бенджамин и Себастиан сервируют стол, у вас есть время привести себя в порядок, — вновь обратилась Лэр к бесятам, по-прежнему не обращая внимания на вампира.

— Надеюсь, сегодня будет не так, как в прошлый раз, — потирая шею, съязвил Таро.

— Таро! — Глаза Лэр укоризненно полыхнули синим пламенем. — Сегодня ими руководил Себастиан, и они наверняка постарались на славу.

Сын недоверчиво хмыкнул:

— Ну да... Вечно у них... то пересолено, то переперчено, то недожарено так, что ткнёшь вилкой — и чуть ли не кровь хлещет.

Стоявший рядом Дар фон Кейзерлинг рассмеялся и потрепал его по волосам:

— В тот раз ты по ошибке потянулся к еде, предназначавшейся мне. Себастиан знает, что нужно для такого, как я.

«Хищник», — с неприязнью подумал Таро и, поймав взгляд вампира, вспомнил, как Себастиан однажды сказал, что господин фон Кейзерлинг любит, когда ему подают мясо в луже крови с добавлением вина из лучшей коллекции Асмодея. При воспоминании о вкусе этого блюда, к которому бесёнок потянулся в тот вечер, по ошибке приняв поданное за сироп в десерте, его снова передёрнуло.

— Ну все, мальчики, быстро в душ, — напомнила Лэр, чуть заметно наморщив носик.

Таро понимающе кивнул и вместе с вампиром направился к выходу. Лэр улыбнулась, глядя вслед уходящим, и только хотела последовать за ними, как почувствовала, что Хиро осторожно тронул её за локоть:

— Мам...

Она внимательно посмотрела на сына: слишком уж непривычно робко звучал его голос.

— Да, милый, что-то случилось?

Пылая гневом, Лэр-Рэзамэль ворвалась в кабинет к своему супругу. Глаза демоницы искрились от плохо скрываемой злобы и раздражения.

— Ваше Томное Превосходительство... — начала она, усевшись на его стол, заваленный, как обычно, бумагами.

— Ох, и ты туда же, — приложив ладонь ко лбу, устало вздохнул он. — Что стряслось на этот раз?

— Хиро... — едва начала она, как ее нетерпеливо перебили:

— Вот же неугомонный...

— Хиро говорит, будто Таро чувствует себя ущербным... нежеланным ребенком, представляешь?!

— Глупости, — не отрывая взгляда от очередного документа, буркнул Асмодей.

— Почему это глупости? Ты не думаешь, что Таро видит, как мы притворяемся? — наконец-то решилась озвучить свою догадку герцогиня.

Как Асмодей ни пытался делать вид, что занят, всё же при этих словах ему пришлось поднять глаза. Он долго молчал, вглядываясь в лицо Лэр и вспоминая, как ради нее он некогда забыл свою гордыню, затем заговорил:

— И Таро вправе так думать. Отчасти это твоя вина. Несмотря на то, что я на коленях молил тебя о прощении за все свои проступки, и ты знала, что я был готов начать с тобой все сначала, ты все же выбрала Абигора. Может, тебе стоит уравнивать наши шансы? К примеру, расстаться с ним и разобраться в первую очередь в себе... Так ли уж он тебе нужен, м-м?

Лэр схватила за голову, про себя подумав: «А что будет дальше?» — но всё же произнесла:

— Ты хочешь, чтобы я порвала с ним магические узы?

— Именно. Во всяком случае, мальчики уже взрослые и все прекрасно поймут.

— Вот еще! — По телу Лэр, выдавая её злость, прошли языки пламени.

— Кстати, я до сих пор не могу понять, как это у тебя получилось забеременеть от нас двоих сразу. Это нонсенс какой-то среди демонов.

— Расскажи им о пророчестве. Сделай с этим что-нибудь, объясни, я не знаю, ты же инк... — продолжала Лэр, не обращая внимания на речь своего господина, но вовремя осеклась, вспомнив странности, замеченные ею за Таро — например, манию при каждом удобном случае протирать невесть откуда взявшейся салфеткой подлокотник кресла или же

подставку для вазы в гостевой зоне.

Асмодей не знал этого, как и того, что незадолго до игры в фаербол пятнадцать лет назад ею овладел и дворецкий Себастиан.

— Инкуб? — закончил за нее Асмодей. — И что, мне надо рассказать им о том, что я могу спать с другими женщинами? — Он снова вернулся к своим бумагам, задумчиво потирая лоб, но краем глаза всё же заметил, как хвост супруги начал нервно подёргиваться.

— С другими женщинами? Только если это будут обычные жертвы. Но если ты позаришься на демониц... — Лэр красноречиво помолчала, затем неожиданно изменившимся тоном проговорила: — Асмодей, мы же «образцовая пара»...

— Ты что, ревнуешь? — Демон встал, обогнув стол, сел рядом с ней и, положив её ноги к себе на колени, начал их поглаживать. — А сама-то? Думаешь, мальчики не замечают твоего флирта с Даром фон Кейзерлингом?

— Знаешь что, — вспыхнула герцогиня и, скинув его руки, спустила ноги на пол, — этот вампир мне просто друг!

— Да ну? — ехидно усмехнулся инкуб и скрестил руки на груди. — Так я тебе и поверил... Небось он до сих пор по-дружески развлекает тебя ураганскими поездками на своем «огненном коне».

— У нас ничего не было, — терпеливо и более спокойно возразила Лэр. — Ты вот что скажи... — Её ладонь неожиданно оказалась на его мускулистой груди, и пальчики забарабанили незамысловатый ритм.

Асмодей перехватил руку и заставил супругу обвить свою шею, а сам обхватил ее талию.

— Может, твой Абигор не доставляет прежнего удовольствия? — прошептал он над самым ухом. — Ты только скажи, и мы возобновим. Ты же знаешь, вечность — такая скука, а наши отношения помогут скрасить обыденность.

— Все у нас нормально. — Лэр скинула с себя его руки и с хитрецей взглянула в глаза мужа. Улыбнулась при этом самой своей милой улыбкой: — Мне твоего свадебного подарка вполне хватило с головой.

Лэр не нравилось, когда Асмодей начинал говорить о Даре. Неужели есть повод беспокоиться? Но ведь она и так старается не замечать вампира рядом с собой... Мысль о том, что инкуб мог действительно по ней скучать, демоница отбросила сразу, в очередной раз убедив себя в том, что для Асмодея возобновление былых отношений было бы скорее очередной шалостью, чем действительно чем-то серьезным.

Почему-то ей вспомнилось, как он влез в ее голову во время их поцелуя на свадебной церемонии. Тогда прозвучали те же самые слова: «Только скажи... я с радостью это повторю», — а вместе с поцелуем он передал воспоминания обо всём, что они пережили вместе: как она отвергала его, какой была их первая ночь, когда она ему наконец уступила... Уже тогда Лэр оказалась поработанной инкубом, причем, если верить этим воспоминаниям, добровольно. Правда, потом вся его любовь оказалась наигранной. Так можно ли было сейчас верить словам супруга? Скорее нет, чем да, уж слишком хорошо она его знала...

Лэр прекрасно помнила тот день, когда впервые увидела Асмодея: концерт, толпа фанатов, ждущих ее выхода, первая химия чувств, возникшая где-то в подсознании... Непрошеным гостем всплыло воспоминание, как они заключили меж собой договор: тогда глаза инкуба заволокла живая непроглядная тьма, которой она устрашилась. После этого Лэр жила как в тумане, порой чувствуя себя чем-то вроде марионетки, испытывающей чужие чувства, эмоции, желания... Поначалу она готова была поверить в то, что это самообман, но

такое чувство охватывало её, хоть и редко, и на краткий миг, но с пугающей периодичностью и неотвратимостью. Она смутно помнила, кто такой Серпент, с трудом вычленила из сонма знакомых лиц Абигора и лишь много позже из его слов узнала о том, что ему пришлось добиваться ее во второй раз.

Следом вспомнился пик славы их музыкальной группы «Asmodenium», лучшие моменты, проведенные на сцене, и то совместное интервью, когда их прямо на улице застали папарацци. Не удержавшись, Лэр хихикнула и снова привлекла внимание инкуба:

— Ты чему смеёшься?

— Знаешь, я бы не прочь повторить срыв какого-нибудь музыкального фестиваля, как мы сделали в канун свадьбы.

— Да, помню. Это было весело. Мы ещё тогда психов пугали... — мечтательно-задорно улыбнулся инкуб.

— По-моему, это вышло даже более забавным. — Лэр взглянула на Асмодея и, состроив глазки, вновь заговорила с деланной серьёзностью: — Мне кажется, к твоему первому предложению был бы не против присоединиться ещё кое-кто.

— Ты сейчас о ком? — подыграл ей Асмодей. — Не о Даре ли? Значит, всё-таки...

— Я не об этом! — Лэр ткнула его кулачком в грудь. — У него большой потенциал. Помнишь, как он его продемонстрировал?

— Ну как же не помнить! Эта его «Сладкая шляха дьявола»... Ну, спой он так сейчас, всё было бы по-другому...

— Те, кто нас помнит, будут рады услышать любую песню. Особенно новую.

— Да, но наши поклонники-то уже не те. Понимаешь, о чём я? — вопросительно изогнул бровь Асмодей, взглянув на супругу с усмешкой. — Вероятно, и вкусы у них сейчас другие.

— И правда, — тут герцогиня замолкла. — Это ведь мы можем оставаться вечно молодыми. Ну, тогда завоюем новые сердца, зажжём как раньше. Мне так этого не хвата-а-ает, — застонала Лэр и, как ребенок, с мольбой взглянула в глаза инкубу. — К тому же мальчикам пора показать реальную жизнь. Пусть привыкают, набираются опыта. И хоть немного отвлекутся от рутины.

— А это идея. И вправду, можно устроить... Думаю, заодно и показать, какими мы можем быть. Тогда они сразу позабудут свои никчемные ущербные переживания.

— Вот и обрадуешь их за ужином. Все уже в сборе, кстати, одного тебя не хватает. — Герцогиня улыбнулась и направилась к выходу, мерно покачивая бёдрами и как бы случайно задев кончиком хвоста лицо Асмодея.

— Дорогая, выбор за тобой, — вскользь бросил ей вслед инкуб, напоминая об Абигоре.

На душе Лэр-Рэзамэль вдруг сделалось очень гадко. То, что предлагал ей супруг, было невозможным, но он говорил это так, будто последствия не стоили выеденного яйца. Лэр любила Абигора всей демонской сущностью и ни за что не хотела отречься от него. Ей даже сложно было представить, что это можно сделать.

Все эти пятнадцать — нет, почти шестнадцать, — лет она чтит союз с Асмодеем, соблюдала дистанцию, уважала любое его слово, сказанное дьяволятам, была благодарна за всё, что он делал ради их развития и воспитания. Они выросли и уже видят бремя семьи. «Необычной семьи», как сказал бы Агалиарепт. Видят... А что чувствуют? Если Тарс осознает себя ущербным, а Хиро страдает при его виде, значит, ей надо последовать этому нелепому совету. Ради них...

Лэр-Рэзамэль не заметила дороги от кабинета Асмодея в их с Абигором покои и пришла в себя, только оказавшись в них и прислонившись к двери. В голове звенело: «Как теперь смотреть в глаза Абигору? Что ему сказать?» Не справившись с тугим комком, она негромко застонала и осела; ноги сами собой разъехались в стороны, и в следующий миг непрошенные слезы хлынули из глаз.

Застолье уже началось. Асмодей как отец семейства сидел во главе стола, по правую от него сторону расположились сыновья. Абигор напротив Хиро, остальные гости — Серпент, Уфир, Агалиарепт, Дар фон Кейзерлинг — разместились кому где было удобно. Пустовало только место Лэр.

— Где же мама? — обеспокоенно спросил Таро, и его карие глаза во второй раз за сумрачный вечер подернулись нефритовыми сполохами.

Асмодей пристально взглянул на него, а Абигор, случайно обратив взгляд на братьев, заметил, как у стоявшего за их спиной Себастиана волосы внезапно приобрели белый цвет. Подобное бывало и у Лэр после сильнейших нервных потрясений, но так давно, что они оба уже начали забывать. «Что же могло случиться на этот раз?» — мелькнула тревожная мысль, ведь сейчас и именно с ним демоница так счастлива... Генерал Карателей невольно согнул в пальцах вилку, выражение его лица с озадаченного стремительно переменялось на озабоченное.

— Папа? — заметив это и подавшись вперед, осторожно прошептал Хиро.

...

Слезы продолжали обжигать лицо, сквозь соленую пелену очертания комнаты представляли серым размытым пятном.

— Не могу... не могу... — уже в который раз прошептала Лэр самой себе и вздрогнула от того, что двери, к которым она прижималась спиной, легонько дернулись.

— Илэриас, — вкрадчиво позвал голос с другой стороны. — Открой мне.

Лэр быстро утерла слезы и, повернув защелку, отползла в сторону. Только после этого Абигор смог войти.

— Ты почему все еще здесь и взаперти? — От взволнованного взгляда демона новый тугой комок подкатил к горлу. Она уже все решила, и теперь оставалось самое сложное: оправдать такой ответственный для обоих шаг.

— Что бы там ни случилось, успокойся, ладно? — Абигор осторожно приблизился к герцогине, примирительно поднял ладони и встретился с ней взглядом.

Несколько долгих мгновений они смотрели друг на друга в ожидании.

— Нам... нам нужно расстаться... — Брошенное в звенящую пустоту, это прозвучало не совсем уверенно, а лицо Лэр было таким, словно она не утверждала, а спрашивала, и не его, а саму себя. Однако внутри у демоницы всё сжалось, и, не в силах выдержать взгляд любимого демона, она отвернулась.

— Что ты такое говоришь? — Абигор помотал головой и сделал шаг навстречу. Лэр испуганно отступила, но в следующий миг взглянула со всей холодностью, а лицо ее переменялось, сделавшись вдруг серьезным.

На миг сердце Абигора застыло, словно перестало биться, затем заколотилось как бешеное. «Это не Лэр. Не может быть Лэр...» — крутилась в голове мысль.

— Я могу тебе все объяснить... но не сейчас. — Лэр проглотила тягучий горький комок. — Оставь меня.

— Что за подростковые замашки? — скривился демон.

— Абигор, — в ее голосе послышался рык, — так надо... мне надо побыть одной.

«Что за нелепость?» В словах Лэр не звучало ничего такого, что могло бы одним махом перечеркнуть их любовь. Было видно, что она что-то недоговаривала. В голове Абигора само по себе всплыло имя того, кто был способен положить конец их отношениям — Асмодей!

Абигор вовсе не собирался позволять этому инкубу распоряжаться их с Лэр судьбой. Он приблизился к герцогине вплотную, взял ее руку в свою, горячо поцеловал в ладонь и удержал, когда она попыталась вырваться.

— Я действительно хочу побыть одна.

— Почему же ты плачешь? — недоверчиво сузил глаза Абигор.

— Я не знаю, — прошептали дрожащие губы, и одинокая слеза скатилась по щеке. — Наверное, у меня расстройство личности, — улыбнулась Лэр совсем слабо и вновь взглянула на него.

С минуту он пристально всматривался в большие синие глаза, но так и не увидел ответа. «Неужели поставила блок?» — мелькнула недоуменная мысль. Поначалу Абигор отмахнулся от неё, не веря, что после стольких лет, проведенных вместе, Лэр способна отгородиться от него, однако ещё раз взглянул в её глаза и вдруг отшатнулся, как от удара.

— Прости, — прошептала Лэр.

...

Абигор вернулся очень быстро. По паркету неестественно громко скрипнул стул, который он отодвинул, и генерал Карателей уселся на место. Весь его вид выдавал внутреннее напряжение. Хиро по обыкновению считал на отцовском лице все эмоции, которые хоть и были видны невооруженным глазом, но по большей части оставались непонятны, и почувствовал, как его наполняет нечто странное — будто внутри внезапно образовалась пустота, от которой стало грустно. Дьяволёнок сам не понял, откуда вдруг взялась эта пустота, но догадывался, что это как-то связано с тем, что произошло за пределами зала.

Следом вышла герцогиня, и все присутствующие сразу же заметили, какими белыми были её волосы.

— Лэр, ты вновь решила сменить имидж? — попытался пошутить Уфир, наблюдая за тем, как она усаживается напротив Асмодее. Взбешенная герцогиня пропустила его реплику мимо ушей, а самого инкуба удостоила колким взглядом. Поняв, что на него никто не обращает внимания, Уфир устремил взгляд в свою тарелку

Супруг выдавил равнодушную улыбку.

— Папа? — прошептал Хиро Абигору, чуть подавшись вперед.

— Все нормально. — Абигор поднял глаза и, ободряюще подмигнув, покосился на инкуба. Асмодей смотрел на него и снисходительно улыбался.

— Мальчики! — провозгласила Герцогиня, удобнее располагаясь на своем месте, пока Себастин наливал ей красное вино. — Себушка, хватит, — шепнула она уже дворецкому, заметив, что ежевечерняя доза была выше обычной. Дворецкий чуть слышно усмехнулся в ответ.

Таро, Хиро и остальные немо взглянули в другой конец стола.

— У меня приятная новость. — Лэр подняла свой бокал и, подобно Агалиарепту, оставила мизинчик в сторону. — Мы все отправляемся на убойный уик-энд. — Сказанное сопровождала белизна улыбки и взгляд, полный предвкушения и ожидания, которым Лэр

обвела по очереди всех присутствующих.

— Уик-энд? — по своему обыкновению иронично повторил Дар. — Это весело... И я тоже приглашён?

Увидев, как вопросительно изогнулась бровь Асмодея, а Абигор застыл в ожидании, Лэр-Рэзамель немного помолчала и затем как можно более мягко ответила:

— Конечно, мой дорогой друг. Если ты этого хочешь.

— Конечно же, хочу! — в тон ей отозвался вампир.

Инкуб устало закатил глаза. Абигор взъерошил пепельные вихры, ладонью провел по лицу. Уфир встретился взглядом с молчаливым Агалиарептом, застывшим с поднесенной ко рту вилок. Себастиан опасливо переглянулся с Бенджамином, доливавшим Асмодею вина: понизившийся до должности дворецкого, второй демон чуть заметно пожал плечами.

— А что такое «уик-энд»? — тихо шепнул Таро изумленному Хиро.

— Не знаю, но надеюсь, девушки там будут нормальные, — бросил тот в ответ и опасливо взглянул на своего отца. Взгляд которого был весьма заинтересованным.

Внутри аэропорта «Ла гардиа» оказалосьлюдно. Что было только на руку: обычно их приход в мир Земных сопровождался всякого рода чертовщиной и специфическим запахом. В этот раз тоже не обошлось без того, чтобы все здание аэропорта на мгновение не окунулось во тьму, будто в районе «Королей» внезапно отключили электричество. Люди взволнованно охнули, но, не успев толком испугаться, успокоились, через несколько секунд все вернулось на круги своя: заработали кондиционеры, замигали таблички с расписанием авиарейсов и светодиодные указатели. Однако среди сновавших туристов прошли шепотки о том, что запахло гарью.

Внезапно появившиеся асмодеевцы попытались слиться с толпой. Шедшие впереди остальных Лэр и Уфир даже с подозрением заозирались по сторонам, дескать, откуда мог идти этот самый запах. Лишь поймав на себе пару удивленных взглядов, демоны облегченно вздохнули и стали пробираться в направлении выхода — столпотворение было еще то...

Снаружи их ожидал Серпент, который уже успел припарковать семейный минивэн на площадке перед аэропортом как можно ближе к самому зданию.

— Ты вовремя, — поравнявшись с ним, кивнул Асмодей.

Вскоре Серпент свернул на Пятую Авеню, и они оказались в квартале Карнеги-Хилл, форма которого напоминала неправильный треугольник.

— Девяносто шестой. Ваш, — отчеканил водитель, останавливаясь у заранее выбранного Асмодеем мраморного коттеджа.

— Разрешаю надеть корону, только сильно уж не наглей. — Сидевший рядом инкуб попрощался с ним парой понятных только им жестов.

— Проследи уж там за Тамуром и Эндрейном, ладно? — обеспокоенно заглянула в серые глаза Серпента Лэр-Рэзамэль, пока остальные выбирались наружу.

— Конечно, детка, — подмигнул тот и улыбнулся совсем по-мальчишески.

— «Детка»? Что он о себе возомнил? — чуть слышно шепнул брату Таро, услышав последнее.

— Дядя постоянно ее так называет, — пожал плечами Хиро, впервые увидев нечто, отдаленно напоминавшее гримасу отвращения на его лице. — Тебя это беспокоит?

Договорить демонятам не дали. Рядом раздалось едва слышное покашливание Себастиана:

— Хватит сплетничать.

...

Вошедший первым Абигор сдвинул на кончик носа темные очки и осмотрелся. Внутри коттедж оказался более просторным, чем снаружи. Минималистически обставленная прихожая была длинна почти до чрезмерности. В нескольких метрах от двери высилась закрученная в спираль лестница. Абигор подошёл к ней и увидел расположенный в стороне знакомый механизм в виде демонского трезубца, которым в Вертероне открывали потаенные помещения. Он потянул вниз острие, и откуда-то сверху разлился мягкий зеленый свет. Абигор задрал голову и, увидев, как осветился второй этаж, опустил оставшиеся острия. Пространство верхнего пролета, оканчивавшегося на третьем этаже, тут же заволкло приглушенным красным светом, а прихожая утонула в сапфировых сумерках.

— Забавненько, — одобрительно произнес Асмодей, возникая рядом с Абигором.

— А по мне, так ничего особенного, — оглядываясь по сторонам, хмыкнул демон-генерал.

Однако дьяволята, похоже, не разделяли пренебрежительного одобрения старших демонов и тут же унеслись вперед. Пока они бегали по дому, считая комнаты и занимая понравившиеся, Лэр в сопровождении остальных с интересом заглядывала в каждый уголок.

Всюду царил простота, однако настолько продуманная, что создавалась неуловимая атмосфера уюта. Во внутреннем дворе находился бассейн и ухоженный садик. В дороге Серпент упомянул, что дом им достался «со всеми удобствами». В его понимании это значило, что демоны могли не беспокоиться по поводу ежедневной рутинной уборки, случайно оставленных включёнными электроприборов или, что было ещё хуже, открытых кранов в санузлах. На то в доме было несколько робо-устройств: по команде охранной системы они вмиг появлялись, чтобы установить и устранить причину появления подозрительного запаха или звука. Когда же взглядам гостей предстала огромная стильная кухня, Бенджамин и Себастиан, тут же позабыв обо всём на свете, стали увлечённо разбираться во всевозможных кнопках и в обилии необычной утвари, даже не заметив, как

их оставили одних.

Дальняя комната оказалась настоящей домашней студией — с гитарами, синтезатором, ударной установкой и даже пультом для записи. На Асмодея и Абигора нахлынули воспоминания, и они, словно зачарованные, тут же начали подбирать себе гитары, которые напоминали бы им их прежние инструменты. Дар же направился к ударной установке. Ловко перекрутив палочки в руках, он начал выстукивать ритм старого хита Disturbed «Indestructible», гримасничая и напевая себе под нос. Абигор и Асмодей уселись поудобнее и начали подбирать аккомпанемент вампиру. Агалиарепт, как и при «Asmodenium», занял место за синтезатором, и в нестройное пока гитарно-ударное звучание вплелись «симфонические перепады».

— Ну, теперь ещё мне осталось запеть как Дэвид Дрейман, — сложив руки на груди, хмыкнула Лэр, дождавшись, когда прекратится шум.

Стоявший рядом Уфир пожал плечами:

— Нет, всё же мне больше по вкусу другая музыка.

— Драмамбейс свой в машине будешь слушать, — ответил ему Асмодей.

— Ух ты-ы-ы-ы! — послышался издали голос Хиро.

Дьяволята спустились к ним, как стадо слонов, и, с восторгом глядя на старших демонов, остановились рядом с Лэр.

— А нас научите?! — Таро приблизился к вампиру и то ли с трепетом, то ли с осторожностью погладил звучащие минуту назад тарелки барабанной установки.

— Таро, Хиро, — неожиданно окликнул их невесть откуда взявшийся Себастиан, — не хотите прогуляться с нами по магазинам?

— Э-э-э... — задумчиво протянул Хиро.

— Кстати, магазин — отличное место, чтобы познакомиться с какой-нибудь девчонкой, — отвлёкся вдруг Абигор и, подмигнув дьяволёнку, выжидающе взглянул на Лэр.

— Я ещё не учила их разбираться в... — хотела было возмутиться она, но все ещё обиженный демон бесцеремонно прервал:

— Себастиан знает толк в девушках, научит.

Лэр изумленно подняла бровь, фыркнула и, ничего не сказав, с гордо поднятой головой растворилась в глубине гостевого зала. Абигор проводил её оценивающим взглядом и, оставив гитару, встал и потянулся, разминая мышцы.

Таро и Хиро, расценив молчание матери как разрешение, вновь восторженно взвизгнули и умчались вслед за дворецким.

Лэр вышла на летнюю веранду. День ещё только начинался, но обещал быть знойным, и это обещание уже чувствовалось в ещё свежем воздухе.

— Я бы не против прошвырнуться по магазинам. Ты как, со мной? — услышала она позади голос Асмодея, но не стала оборачиваться.

— Да, было бы неплохо.

— Что-то не так? — как ни в чём не бывало, отозвался демон, по-хозяйски приобняв её сзади. Лэр еле заметно вздрогнула, почувствовав его дыхание на затылке, и на глаза навернулись слёзы. Она развернулась и хотела было сказать: «Ты сам знаешь, что не так», — но вместо этого тихо произнесла:

— Теперь я свободна. Как ты и хотел.

— Ты все еще моя супруга, хоть и фиктивно, — усмехнувшись, поправил он её и вытер

большим пальцем пару готовых скатиться по гладкой щеке капель. — Ничего. Не переживай так. Он переберется, успокоится... Всё будет нормально.

— Может, не надо было? — жалобно спросила Лэр, втайне надеясь на то, что он сжалится, и всё вернётся назад. — Ведь сегодня день рождения мальчиков, все должны быть счастливыми...

Асмодей с минуту испытующе рассматривал грустное лицо своей герцогини, а затем огорошил:

— Все пройдет как надо. Научим их пить, курить, с девчонками знакомиться... ну, сама понимаешь...

Казалось, он говорил на полном серьезе, но в следующий миг в глазах блеснули нефритовые искорки, и Лэр поняла, что супруг пытается с ней шутить. Она слабо улыбнулась и склонила голову на его плечо.

— Рановато им еще, — раздался позади них голос Абигора. Лэр вздрогнула, невольно подумав: «Сколько он там простоял?» Абигор достал из кармана джинсов свои любимые шоколадные с вишней сигариллы и прикурил от воспламенившегося пальца. — Значит, это всё-таки твоя идея, — выпуская три дымных кольца, нарочито небрежно произнес он, однако герцогиня заметила, как заходили желваки на его лице.

— Ну да, — кивнул Асмодей чуть насмешливо. — Я думаю, вам обоим такая передышка пойдет на пользу.

— Заткнись, — проскрежетал Абигор, и его левая рука невольно сжалась в кулак.

Грозившую начаться драку предотвратило появление на веранде остальных старших демонов с двумя бутылками вина и шестью бокалами. Спорящим оставалось лишь обменяться красноречивыми взглядами.

...

— Тш-ш! — беспрестанно шикал на мальчиков Бенджамин, краснея под взглядами множества глаз, прикованных к ним. — Вы привлекаете внимание.

Хиро уже разорвал пакет с чипсами, отправил в рот два первых сухих лепестка, прожевал и тут же выплюнул прямо на пол.

— Таро... — только и смог вымолвить Себастиан, слишком поздно заметив, как отбежавший на приличное расстояние демоненок глотал что-то синее из громоздкой тары.

Подойдя к брату вместе с сопровождающими демонами, Хиро завистливо облизнул губы: по довольному выражению лица Таро было видно, как ему нравилось то, что он без опасений решил употребить.

— Мда-а-а... — выразительно протянул Бенджамин, глядя на Себастьяна и мысленно ругая того за идею взять демонят с собой по магазинам. — Сегодняшний день не заладился.

Себастиан виновато кивнул и перехватил недоуменный взгляд перемазанного синей жижей Таро.

— Это средство для стирки белья, беспупзик ты мой неискушенный, — натянуто улыбнулся он и не без усилия выхватил ополовиненную тару из его рук, чтобы поставить на место.

«Зачем стирать белье таким вкусным средством?» — хотел было спросить «беспупзик», но тут его внимание привлекла одна милая девушка, стоявшая неподалёку и с любопытством на него глазевшая. Трудно было понять, что её больше привлекло: обнаженный торс и сильные руки Таро, которые не скрывала майка-топ, или же то, что в отделе хозяйственных товаров он жадно глотал синюю жидкость, которая неприлично растеклась по узкому

подбородку и запузырившись в уголках причмокивавших губ. Заметив, что на неё смотрят, девушка улыбнулась и поинтересовалась:

— Ну как, вкусно?

Таро не успел ничего ответить, его внезапно ослепила белая вспышка.

— Класс! Наберёшь как минимум миллион просмотров! — недоуменно моргая, услышал он весёлый тоненький голосок, сопровождаемый стуком удалявшихся каблучков.

— Чего? — непонимающе нахмурился демонёнок и с интересом взглянул ей вслед.

Себастиан, частенько проводивший отпуск среди людей, сразу понял, что именно имела в виду девушка, когда радовалась набору каких-то «просмотров».

Самой же девчонке, уже стоявшей в очереди к кассе, парень показался чуточку сумасшедшим. А увидев, что тот на нее смотрит, она весело помахала в ответ и обворожительно улыбнулась.

Хиро проследил за взглядом Таро, который оказался прикован к чудачке, минуту назад в буквальном смысле ослепившей его брату глаза.

«Ну, еще бы! Эта детка привлекательна, не то, что те полугибридные демонишки, с которыми мальчикам приходится учиться бок о бок», — мелькнула в голове искушённого Себастиана мысль, когда он ненароком увидел, как Хиро чему-то молча кивнул. На расстоянии девушка казалась донельзя хрупкой и миниатюрной, а длинные густые темные локоны придавали ее облику необычайный шарм.

Из оцепенения Таро и Хиро (всё-таки не каждый день на них обращали внимание такие девушки) вывел голос Бенджамина.

— Да, хорошенькая. — Его рука невольно потянулась к шее, чтобы по привычке поправить отсутствующий галстук.

— Ну почему у нас в Демонии таких красоток нет? — не в силах оторвать от нее взгляда, тихо произнес Хиро.

В очереди раздались недовольные голоса: девушка уже должна была стоять возле кассира, но вместо того чтобы пройти вперёд, мечтательно смотрела куда-то в сторону. Словно очнувшись, она вздрогнула, быстро достала из сумки карту и прижала ее к чему-то чёрному. Таро было слышно, как это «чёрное» пиликаньем отозвалось на прикосновение. Затем девушка взяла пакет с немногочисленными покупками и покинула этот чудо-склад, пройдя через самораздвижные стеклянные «стены».

— О-о-о, не-е-ет... м-м-м, — тоскливо проскулил демоненок.

Хиро заметил, каким взглядом его брат проводил незнакомку, и одобряюще похлопал его по плечу:

— Да ладно тебе... Мы ещё немало таких встретим.

— Таро, — добродушно-насмешливо проговорил Себастиан, — пригласи эту девушку к нам домой. Твои родители страсть как любят устраивать вечеринки. Думаю... — Он не успел договорить, как Таро сорвался с места.

«Да, парень, я бы тоже так сделал», — внезапно послышалось стоявшему рядом с Себастианом Хиро. Он с интересом поднял глаза и вдруг заметил на лице демона странное, несвойственное ему выражение то ли грусти, то ли озабоченности. Хиро знал, что у Таро и Себастиана давно сложились тёплые, доверительные отношения, но сейчас мысль об этом его уколола. «Ну почему не у меня?» — с обидой подумал он.

Выбежав на улицу, демонёнок долго искал глазами незнакомку, пока не увидел, как она садится в автомобиль. Ему захотелось окликнуть её, но во рту от жажды пересохло, а воздух

вокруг сделался знойным. Боясь, что больше никогда ее не увидит, Таро побежал и, оказавшись рядом, опустил ладонь на крыло автомобиля, не давая закрыть дверцу. Незнакомка подняла на него изумленные зеленые глаза, и он поймал себя на мысли, что тонет в них, словно в омуте, и готов это делать еще и еще.

— Привет, — улыбнулся он, обнажая синеватые зубы.

Чтобы скрыть смех пополам со смущением, девушка опустила голову.

— Как тебя зовут?

— Александра. Но можешь звать меня Лекса. Просто Лекса.

— Таро. Просто Таро, — обворожительно улыбнулся он и протянул руку в знак знакомства.

Лекса охотно ее пожала и неожиданно заметила блеснувшие нефритом искорки в карих глазах.

— Ты такой смешной, — не удержавшись, хихикнула она, глядя на его синеватые зубы. — Хм... Таро... Такое имя интересное. Ты, наверно, не из Нью-Йорка?

— Так заметно? — пожал плечами Таро. Неожиданно налетевший ветерок играючи взъерошил ему волосы.

Лекса машинально прикусила нижнюю губку, отчего у заметившего это демонёнка чаще забилось сердце, зашумело в ушах и запульсировало в висках.

— Ой, прости, не знаю, что на меня нашло, — она заметила, что их рукопожатие длится дольше, чем положено при первом знакомстве, и деликатно высвободила руку.

— Я хотел позвать тебя на свою вечеринку, — Таро подался вперед и опустил обе руки на убранный в двери стекло. — У нас с братом сегодня день рождения.

— М-м, это здорово! И сколько же вам исполняется? — Лекса окинула его заинтересованным взглядом.

— Шестнадцать.

— Шестнадцать? — задумчиво повторила девушка. — А по тебе не скажешь.

— Ну так я тебя жду?

Лекса на мгновение отвернулась и сделала вид, что задумалась, потом взглянула на него и с еле уловимой насмешкой поинтересовалась:

— Ты всегда первую встречную девушку зовешь к себе домой?

— Нет. Только тебя, — в тон ей отозвался Таро, уверенный в том, что она не сможет отказать.

— А родители?

— Родители далеко. Я тут со своими ребятами на каникулах.

— Хорошо отдыхать без родителей, правда?

— Ага.

— Ну, говори адрес.

— Таро, мы всё! — неожиданно услышал он голос Хиро.

— Это и есть твой брат? — улыбаясь, кивнула она на парня, которого успела мельком разглядеть еще в супермаркете.

— Да, верно. Кстати, можешь пригласить ещё кого-нибудь — подругу, например.

— Без вопросов, — взмахнув руками, рассмеялась Лекса. — А, Таро... можно тебя кое о чем спросить? — отчего-то смущенно проговорила она.

Демоненок заметил, что девушка время от времени косится в сторону ожидавшей его у супермаркета «троицы», и, постаравшись придать своему голосу и виду беспечность,

произнёс:

— Спрашивай, конечно.

— Это все ваши друзья, с которыми вы тут будете отдыхать?

— О нет, все остальные в доме. Кстати, об адресе! — Таро, отчего-то заволновавшись, почесал пальцем нос и, оглянувшись на своих «друзей», подумал: «Ну и вид же у них...» — Девяносто шестой на Пятой Авеню. Только не забудь... Лекса, я с нетерпением буду ждать тебя.

— Таро! — вновь окликнул его Хиро.

— Ну, тогда до встречи? — повела плечами девушка и нажала кнопку зажигания.

Таро побежал к ожидавшим его «друзьям», злясь на них за то, что те торопили его в такой важный момент: «Хоть бы поняли, что ли, или головой подумали...»

Догнав брата и дворецких, он обернулся: девушка все еще смотрела ему вслед. Встретившись взглядами, она будто спохватилась и прокричала:

— А когда начало-то?

— По девяти Сумеречного! — крикнул за него Хиро и тут же почувствовал тычок локтем в бок. — Ой, больно же... — укоризненно и вместе с тем удивлённо взглянул он на Бенджамина, стоявшего к нему ближе всех.

— Откуда ей знать, что это значит? — проговорил тот и тут же испугался, вспомнив, что он всего лишь дворецкий. — Начало в девять вечера! — прокричал он уже Лексе, стараясь сгладить неловкость, но не встречаясь взглядом со смотрящим на него Хиро.

Таро в последний раз оглянулся, чтобы помахать Лексе рукой, но её автомобиль уже выезжал с парковки. «Услышала, нет?» — со странной грустью подумал демонёнок.

...

С порога их оглушила музыка.

Смешно пританцовывая, из гостиной в прихожую прошла Лэр с бутылкой вина из коллекции Асмодея, которую, вероятно, Серпент телепортировал им прямо в дом. Судя по поведению, мама «семейства» была уже навеселе. Она потянулась было к дверной ручке ванной комнаты, но тут увидела их, радостно взвизгнула, подбежала и зачем-то обняла Себастиана, откинулась назад в импровизированном танго, затем повернулась спиной и, поводя бедрами, изобразила что-то уж совсем несуразное.

Move and show me what you can do

When you step into the circle and shake like we do.

Move when you just can't take it

And move if you just feel like breaking it

— пропела герцогиня так бойко и красиво, что оба демонёнка взглянули на нее с восхищением. На то, как она себя вела, ни Таро, ни Хиро не обратили внимания: веселой Лэр бывала, лишь когда позволяла себе вино не только во время ужина, но и после него. Такое случалось очень редко, и сейчас братья только порадовались тому, что их мама разрешила себе немного расслабиться. К тому же она явно нуждалась в этом после сцены за вчерашним ужином.

— Госпожа, что вы такое вытворяете? — наклонившись к уху извивающейся возле него Лэр-Рэзамэль, осторожно, но еле заметно улыбаясь, проговорил Себастиан, бросив быстрый взгляд на глазевших на неё сыновей.

На пороге гостиной показался Асмодей. Он явно намеревался пройти следом за Лэр, но, увидев её телодвижения, остановился и принялся наблюдать за взрослым шоу,

прислонившись к дверному косяку. Себастиан встретился с ним взглядом, и они одобрительно улыбнулись друг другу. Затем инкуб увидел разглядывавших его во все глаза демонят. Поначалу такое внимание слегка удивило и одновременно позабавило, но Асмодей тут же понял, в чём дело: они впервые видели его обнаженным по пояс. Самодовольно ухмыльнувшись, он прильнул губами к горлышку бутылки, которую держал в руке, и в несколько глотков допил оставшееся.

Таро невольно улыбнулся, вспомнив, чем привлек внимание Лексы, и неожиданно для самого себя подумал, что, в сущности, взрослый демон ничем не отличается от такого подростка, как он, особенно если ему нужно произвести впечатление на женщину и при этом совершенно неважно, сейчас он с ней познакомился или прожил вместе не один год. «Интересно, а у людей так же?» — спросил демонёнок сам себя, вспомнив моющее средство, которое отведаль в супермаркете. Конечно, разумом Таро понимал, что элитное вино из отцовской коллекции нельзя даже сравнивать с синей жидкостью, которой люди зачем-то стирали своё бельё, но он не сомневался, что по вкусу одно ничем не отличается от другого. К тому же сейчас его больше интересовало не сравнение вкуса, а забавная похожесть взрослого и наверняка опытного в таких делах Асмодея (Таро заметил ту будто нарочитую небрежность, с которой он потягивал вино) с юным и неискушённым демонёнком.

Следом за Асмодеем из гостиной показался Абигор, в зубах которого торчала незажжённая сигарилла. Разомлев от вина, он хотел пригласить приятеля выйти на веранду, чтобы покурить и поговорить, но, увидев то, что вытворяла Лэр, открыл от удивления рот. Сигарилла выпала, но Асмодей подхватил её ловким движением. В следующую секунду прихожую наполнил характерный терпкий запах вишни и шоколада. Не замечавшая никого вокруг себя и словно впавшая в какое-то забытье или транс, Лэр оставила Себастиана в покое и поймала на себе взгляд любимого.

Наконец музыка стала тише — видимо, кто-то в комнате убавил звук, — и все услышали, как инкуб рыгнул. Абигор тут же повторил за ним безо всякого стеснения.

— Папа? — Правая бровь Таро взлетела вверх. Уж чего-чего, а такого он явно не ожидал. Остальные тоже выглядели по меньшей мере удивлёнными.

— Им троим явно нужна помощь, — ни к кому не обращаясь, проговорил Бенджамин и, поправив сползшие на нос очки, направился с пакетами в кухню.

— Таро, мы же договаривались в земном мире так друг к другу не обращаться. Здесь мы просто друзья. Так что на людях зови меня Асми, — сказал инкуб, не обратив внимания на колкую реплику слуги.

— Хорошо, — кивнул демонёнок.

— А у нас сегодня вечеринка будет, знаете? — донёсся уже из кухни беспечный голос Бенджамина.

Услышав шуршание пакетов, Себастиан словно очнулся и, вспомнив о том, что надо готовить ужин, поспешил присоединиться к другу. С озабоченным видом разбирая очередной пакет, он не заметил, как рядом появился Абигор, и вздрогнул от неожиданности, когда тот заглянул через плечо.

— Вечеринка? — повторил демон, смакуя сказанное слово. — Это хорошо. Будет что-нибудь особенное или вкусное?

— По-моему, я всегда готовлю вкусно, — обиженно насупился Себастиан. — Ты что, тоже успел напиться? Зря...

— По-другому не мог...

— Что случилось?

— Илэриас меня бросила.

Понял, о чем говорил Абигор — по старой памяти Лэр частенько делилась с Себастианом некоторыми тонкостями своих взаимоотношений с Асмодеем, и вчерашний вечер исключением не стал, — дворецкий на мгновение замер, а затем решительно сказал, опустив руку на плечо Абигора:

— Сядь, я тебе фреш сделаю.

Демон покорно опустил на стул. Себастиан и сам не знал, с чего ему вдруг пришло в голову предложить Абигору фреш, но это было единственное, что он мог пока сделать. Готовя коктейль, дворецкий бросил взгляд через плечо и, увидев, что они одни (Бенджамин незаметно исчез), негромко произнёс со всей свойственной ему мягкостью и вежливостью:

— Я уверен, это временно. Все ещё наладится, мой господин. Ты сам понимаешь, это не решение Лэр, и она несвободна... м-м-м, в некотором смысле... — Ему хотелось добавить что-то типа «она вас всё равно безумно любит», но вместо этого Себастиан спросил: — Может, вам стоит сейчас сбежать?

— Сбежать? Ты о чём? — Абигор уставился на дворецкого вдруг ставшими круглыми от удивления глазами.

— Не понимаешь? Ну, ты и Лэр... Пока все в таком состоянии... Думаю, вас нескоро хватятся. И вообще, — он склонился к самому уху Абигора и прошептал, — надо ее постоянно контролировать: вдруг ей взбредёт в голову рассказать Асмодею правду о Таро.

Абигор мысленно пожелал, чтобы Асмодею пришлось уже совсем скоро пожалеть о своем решении. Выяснять отношения с помощью кулаков, хотя они и чесались в прямом и переносном смысле, не имело никакого смысла, и он понимал это, как и то, что если хочет как-то отомстить инкубу и вернуть Лэр, должен действовать его же методами.

— Не смей, — проговорил Себастиан, угадав его настроение. Его карие глаза загорелись ярко-красным. — Ты заваришь кашу, которую придется расхлёбывать всем до десятого поколения.

Увлеченные разговором, они не заметили Хиро, только намеревавшегося переступить порог кухни.

Оторопев, дьяволенок схватил кожаную куртку и вышел на улицу. Ему было душно в доме: горло сдавил спазм, в груди клокотала злоба, и всё это мешало нормально вздохнуть. Хиро очень хотелось кого-нибудь спровоцировать на драку, а потом избить, как он не раз уже делал в Вертероне. Правда, каждый раз довести дело до конца ему мешал неизвестно откуда появлявшийся Агалиарепт, но сейчас ведь его рядом не было...

В голове у Хиро путалось: то он принимался ненавидеть Себастиана и Лэр, то наоборот ни с того ни с сего начинал их жалеть, а заодно и Абигора с Асмодеем. «Это что же получается: отец Таро — Себастиан?.. Как так? Как она могла... Ведь мой отец так её любит, а она... Поэтому она его бросила? Ради кого?.. Ангелы меня побери, что же происходит? И что делать? А что я могу сделать?.. Всё рассказать — но кому? И что будет, если Асмодей узнает правду?..»

Хиро так погрузился в свои мысли, что не заметил, как оказался в Грамерси. Он практически летел, не обращая внимания на удивлённые взгляды прохожих. Выскочив на 13-ю Авеню, увидел перед собой тумбу с мусором, тут же схватил её и с яростью отшвырнул в сторону, совершенно не заботясь, что может кого-то задеть. Лишь заметив, что прохожие с опаской обходят его стороной, он остановился перевести дыхание и оперся о какую-то гладкую прохладную поверхность. Нахмурившись, Хиро взглянул на свою опору. Ею оказался фонарный столб. Не в силах сдержать новый приступ ярости, дьяволёнок обхватил его крепче и с лёгкостью свернул в узел.

Люди шарахнулись от Хиро, как от чумы, и стали прятаться в первые попавшиеся подворотни. Кое-кто, оказавшись под их спасительной защитой, принялся снимать на телефон странного разбушевавшегося парня, который зачем-то решил продемонстрировать свою силу. Две шедшие навстречу девушки упали в обморок. Несколько мужчин, оживлённо болтавших друг с другом у «Таверны Пита», замолкли на полуслове, вытаращив в изумлении глаза. Алкоголь мгновенно выветрился из их голов, и один, набравшись смелости, выкрикнул:

— Эй, парень, ты что творишь?

— У тебя какие-то проблемы? — угрожающе повёл головой Хиро.

— Эй, полегче, я просто спросил, — отступил назад «смельчак».

— Пойдем отсюда, — шепнул ему на ухо приятель и, поторапливая, похлопал по плечу. — Уходим.

Злость исчезла так же внезапно, как и появилась. Хиро удивлённо огляделся по сторонам, словно приходя в себя. Те, кто не сбежал, испуганно смотрели на него. Заметив, что девушка всё ещё лежит без чувств посреди тротуара, а её подруга — видимо, более крепкая, — придя в себя, хлопчет над ней, демоненок приблизился и, неожиданно волнуясь, спросил:

— Она в порядке?

Девушка хотела было взвизгнуть, но крик застрял в её горле — получился только жалкий хрип.

— Не бойся, — как можно более дружелюбно произнёс Хиро и попытался приветливо улыбнуться, — я девушек не обижаю. Дай помогу.

Он уже успел перекинуть руку лежавшей девушки через шею, и незнакомке, поднявшейся с колен, чтобы помочь ему, оставалось только натянуто улыбнуться. Золотистый каскад волос, упавший ей на плечо, донес до Хиро сладковатый запах духов. Демоненок закрыл глаза и на мгновение замер, стараясь не упустить ни одной нотки этого аромата. Когда же он вдохнул полной грудью, то открыл их и встретил укоризненный девичий взгляд, от которого сразу же стало неловко.

— Моя подруга так и будет лежать? — произнесла незнакомка, выводя его из оцепенения.

Хиро спохватился и, чтобы скрыть своё смущение и наверняка глупый вид, без труда поднял лежавшую девушку и спросил:

— Куда нести-то?

Поражённая незнакомка молча указала ему за спину.

«Значит, придется возвращаться домой», — тоскливо подумал демоненок и повернулся в ту сторону, откуда пришёл.

Они спустились вниз по узкому тротуару и миновали несколько старинных домов, перемежающихся с барами и ресторанами. Неловкое молчание затягивалось, и чтобы немного его разбавить, Хиро бросил на свою спутницу взгляд и спросил первое, что пришло на ум:

— Ты знаешь эти места?

Незнакомка заметно удивилась, кивнула и, от волнения сцепив руки в замок, проговорила:

— Да, знаю. Это Ирвинг-Плейс. — Она чему-то улыбнулась и мечтательно взглянула вверх. Хиро последовал её примеру. Небо в этом мире было необычайно голубым, но сейчас его затянули невесть откуда взявшиеся облака, воздух повлажнел и будто бы сгустился, в нём витал пар от раскаленного асфальта. — Ой, кажется, сейчас дождь пойдет, — расстроено заметила девушка.

— Это же хорошо. Можно освежиться безо всякого душа.

Незнакомка взглянула на Хиро и, заметив, что он улыбается, засмеялась в ответ. В этот момент оглушительно ухнули первые раскаты грома, а края тяжелых синих облаков озарились вспышками молний. Стало темно, как вечером.

— Ты только взгляни, как красиво! — в попытке перекричать шум крикнул он.

Девушка снова взглянула на своего спутника и неожиданно встретилась с ним глазами. Которые отчего-то стали синими-синими и такими яркими, словно какая-то сила заставляла их светиться изнутри. Удивившись этому, она неосознанно принялась разглядывать этого странного парня: высокие скулы, прямой нос, четкая линия подбородка, слегка удлиненного и чуть выдававшегося вперед, напряжённая шея и грудь, хоть он и старался сделать вид, будто ее подруга ничего не весит. Он производил впечатление натренированного парня, и даже обтягивающие джинсы подчеркивали силу его ног, не говоря уже о майке под расстегнутой кожаной курткой, так бесстыдно оголявшей его безупречный торс.

Первая капля дождя, внезапно упавшая девушке на лицо, подействовала отрезвляюще, и, вспомнив о том, что так долго разглядывать парней неприлично, она заставила себя взглянуть на небо:

— Да, и впрямь красиво.

— Я могу узнать твое имя? — спросил Хиро, и ей на мгновение показалось, что вопрос прозвучал слишком уж застенчиво для такого видного парня.

— Блэр. — Она взглянула на него и неожиданно для себя выдала: — Ты такой чудной.

— Я Хиро. Очень приятно, Блэр. — Девушка покраснела, и демоненок обрадовался тому, что ему удалось произвести впечатление. Заметив, что она уже не так скованна, он поинтересовался: — Ты не знаешь, здесь можно куда-нибудь сходить и развлечься?

— Почему не знаю — знаю. Тут, на Ирвинг-плейс, частенько выступают разные группы — и популярные, и неизвестные.

— Отлично! То, что нужно моим ребятам. Надо будет сказать...

— Твоим ребятам?

— Да. Это мои друзья, они тоже играют. И неплохо, кстати. — Хиро вспомнил тот джем-сейшн, который устроили старшие демоны в снятом ими домике, и, улыбнувшись, предложил: — Приходи ко мне сегодня, и я тебя с ними познакомлю. Может, заодно и послушаешь, как они играют.

— Ты серьёзно? — с каким-то детским восторгом воскликнула девушка, чуть не подпрыгнув на месте. — Ух ты, как классно! А они любители или профессионалы?

— Да как сказать, — задумчиво произнес Хиро. — Скорее, любители. Они молча шли ещё какое-то время, пока Блэр со словами «вот мы и на месте» не остановилась напротив невзрачного домика.

Ее подруга осторожно открыла один глаз, несложно было догадаться, что та давно уже очнулась и все это время притворялась. Блэр внезапно поймала себя на мысли, что ей бы тоже хотелось, чтобы этот парень нес ее подольше. «Вот хитрюга!» — пронеслось в ее голове, когда девушка, как ни в чём не бывало, встала на ноги.

— Быстро же вы добрались. — Это было сказано ею с некоторой досадой, и Блэр едва сдержалась, чтобы не рассмеяться. Словно не замечая этого, ее подруга продолжила, обращаясь к Хиро: — Я слышала, о чём вы болтали, и у меня есть предложение. Почему бы нам вместе как-нибудь не сходить на один из концертов? Они бывают каждую пятницу, и я слышала, что там любая группа может договориться о выступлении.

Блэр шутливо толкнула её плечом.

— Э-э-э... — только и смог промолвить Хиро от неожиданности. Он ясно видел, что незнакомка пытается с ним флиртовать, и не знал, как себя вести. Демонёнок понимал, что такое внимание со стороны земных девушек должно тешить его самолюбие, но вместо этого ему почему-то было неуютно от мысли, что рядом стоит Блэр и всё видит. «А вдруг ей это не нравится, хоть она и делает вид, что всё в порядке?» Невольная пауза затягивалась, а он только и смог, что улыбнуться как можно приветливей.

— Кстати, я Дженнифер, но можешь звать меня Дженни. — Девушка уверенно протянула руку, которую он сразу пожал.

— Хиро. Но ты, наверно, и моё имя тоже слышала? Да, я со своими ребятами с удовольствием бы выступил здесь, но и вы должны пообещать мне прийти сегодня в гости. — Демоненок замолчал, глядя на Дженни, а потом вдруг добавил: — Мы с братом устраиваем вечеринку в честь дня рождения.

— У тебя есть брат? — От удивления та чуть не схватила Хиро за ворот куртки. — А вы близнецы? Да даже если двойняшки — тоже сойдет... — затараторила она. Хиро взглянул на Блэр, как бы ища помощи, но она лишь рассмеялась. — И сколько же вам? — вдруг осознав, что их новый знакомый слегка опешил от такого неожиданного напора, Дженни с деланным смущением завела руки за спину, а затем зачем-то принялась оправлять короткое платье.

— Шестнадцать.

— Сколько-сколько? — переспросила она.

Заметив изумление и на лице Блэр, демоненок осторожно поинтересовался:

— А что?

Дженни полуобернулась к подруге и, наклонившись к её уху, прошептала: «Как бы нас не посадили за соращение малолетних», — затем, бросив взгляд на парня и убедившись, что он всё слышал, выпрямилась и зачем-то произнесла неожиданно серьёзным тоном:

— Нам обеим двадцать один.

Правая бровь демоненка в удивлении взлетела вверх:

— Это что-то меняет?

Блэр тепло улыбнулась и мягко ответила:

— Все нормально, это она так шутит. Конечно, мы придем, Хиро. — Мгновение помолчав, девушка вдруг спохватилась и спросила: — А где твой дом?

— Мы приезжие, на Манхэттене остановились. — Хиро назвал адрес, и в это же время прогремел гром и хлынул дождь.

— Я запомнила! — кивнула Блэр и добавила, стараясь перекричать шум: — Мы обязательно придем!

Демоненок проводил девушек взглядом: те миновали невысокие черные ворота, быстро взобрались по ступенькам, чтобы оказаться под спасительной крышей, а затем обернулись и энергично помахали ему, а Дженни даже послала воздушный поцелуй. Хиро взмахнул рукой в ответ, и девушки скрылись за дверями.

Как только Хиро остался наедине с собой и своими мыслями, ему вновь вспомнился разговор между Абигором и Себастианом, и улегшиеся было чувства вспыхнули с новой силой. «Может, поговорить с Уфиром? Он наверняка знает подробности и, может быть, передаст их мне...» Вот только стоит ли говорить об этом брату, демоненок еще сомневался.

Наконец, он решил повременить, пока он сам не докопается до истины, поговорив с матерью. Эта мысль его немного успокоила. Если Асмодею и Таро суждено узнать правду, то это случится, и тогда наказания Лэр не избежать. А оно может быть разным, вплоть до изгнания. «Уж лучше это, нежели смерть». О плохом думать не хотелось: страх за мать был настолько силён, что вспыхнувшая злость улетучилась сама по себе.

В памяти Хиро вдруг всплыло «созерцание». Этим словом, которое не раз употреблял Агалиарепт, назывался процесс деторождения у демонов — вернее, обязательное присутствие при родах отца, чтобы младенец первым увидел его. Родитель-отец запечатлевается с новорожденным, и между ними возникает связь, которая затем становится настолько сильной, что оба чувствуют малейшее изменение в настроении друг друга. Хиро знал, что это такое не понаслышке: так они с Абигором чувствовали друг друга. «Но почему глаза у Таро карие — прямо как у Себастиана? Неужели Асмодей настолько занят своими важными бумажками, что до сих пор не обратил на это внимания? А если обратит, если узнает... может, это и к лучшему? Вряд ли он начнёт трезвонить о своём позоре на весь Вертерон: он же слишком зависим от всех, кто его окружает, от их мнения... Наверно, будет скрывать тайну, и мама избежит смертного приговора. А потом остынет — всё равно ж уже всё сделано. Может, ради Таро он и сошлёт её в какое-нибудь место. А если надо будет объяснить, то найдёт, что сказать...»

Мысли роились в голове подобно пчелам в улье, и демоненок не заметил, как приблизился к своему дому. Музыка, доносившаяся оттуда, была слышна даже на улице. Хиро хотел незаметно проскользнуть в двери и присоединиться к остальным так, будто никуда и не отлучался, но, переступив порог коттеджа, сразу понял, что это ему не удастся.

— Где ты был? — обеспокоенно спросил Таро.

— Решил освежиться, — произнес он как можно будничнее.

— И исчез на пару часов? Я думал, ты заблудился.

На миг ему показалось, что Таро испытал облегчение от его слов, но верилось не очень.

— Да, так и было, — улыбнулся Хиро и отвернулся, чтобы повесить куртку. Таро

оказался рядом, и демонёнок неожиданно ощутил исходящий от него запах перегара. — Фу-у, да от тебя разит! Тебе разрешили выпить?

Таро хотел было ответить, но из гостиной вышла мать и воскликнула, почти слово в слово повторяя его:

— Хиро! Куда ты подевался?

Вслед за Лэр в прихожей показались старшие демоны.

— Все на месте? — осведомился Асмодей. — Ну так пора уже отмечать. — По его внешнему виду и голосу демонёнок понял, что инкуб уже пьян.

— Ловите! — крикнул им Абигор и бросил каждому по зеленой стекляшке с яркой этикеткой посередине.

Реакции дьяволят позавидовали бы многие подростки: перелетевшие через всю прихожую бутылки были тут же пойманы ими. Пш-ш-ш, раздалось слева от Хиро. Следуя примеру Таро, он вскрыл крышку и принялся. «Фу, как горько!» — скривился демонёнок.

— Нам всем нужно чокнуться! — рассмеялся Абигор. Стоя напротив, он поднял точно такую же стекляшку с горьким содержимым, Лэр, Уфир и Асмодей повторили его жест, и в прихожей раздался звон стекла.

Хиро заметил, что отец выглядел вполне веселым и счастливым. «Может, они успели помириться?» — с надеждой подумал он и внутренне улыбнулся.

— Так что, малыши, теперь вас можно считать взрослыми? — шутливо произнес Уфир и по-приятельски похлопал его по плечу.

В это время Себастиан и Бенджамин закончили накрывать к ужину. По дому распространился запах жареной утки, от которого у демонов мгновенно потекли слюнки.

Хиро взглянул на настенные часы. По местному времени уже был пятый час вечера, до прихода Блэр и Дженни оставалось четыре часа. «На ужине всё скажу — и про гостей, и про группу, и про то, как себя вести... ну так, на всякий случай».

...

С едой давно было покончено, сумерки за окном уже сгустились. «Значит, скоро совсем стемнеет», — подумал Хиро и заметил, что каждый демон развлекался как мог — вероятно, чтобы скоротать время до прихода гостей. «Ой, надо же ещё успеть поговорить с Уфиром». Он взглянул на часы — половина седьмого.

Уфир вместе с Даром лежал в бассейне, наполненном красной жидкостью. Приблизившись к ним, демоненок с подозрением прищурился: «Хм, но ведь это не вода...» Дар зачерпнул бокалом мутную жижу и отпил. «Если это и кровь, то наверняка она смешана с вином», — подумалось Хиро.

— Вообще-то я только что сюда облегился, — хихикнул Уфир.

— Что? — поперхнулся вампир. — Да быть не может, опять твои шуточки... — Он отвернулся и с важным видом снова отпил из бокала.

— Скукота с тобой смертная, — заявил демон и закатил глаза.

Хиро стало так стыдно за опекуна, что он не удержался и с досадой шлепнул себя ладонью по лицу, а затем взглянул на них сквозь пальцы: «Вот идиоты». Он вспомнил, что хоть и редко, но заставлял их за подобными проделками ещё в Вертероне. В такие моменты к ним могла присоединиться и мама.

Через некоторое время Дар поднялся и вышел из бассейна. Его тело покрывали бурые подтёки. Вампир странно взглянул на Хиро, накинул черный махровый халат и молча ушел, оставив их с Уфиром наедине.

— Принеси сигарет! — крикнул старший демон ему вслед и, думая, что остался один, добавил уже чуть слышно: — Скурюсь сегодня ко всем ангелам.

Он вытянул было ноги и облокотился о борт, но тут Хиро окликнул его. Дернувшись, тот грязно выругался и обернулся. Демоненок увидел, что глаза его окрасились в причудливый льдисто-сиреневый цвет, раньше им не свойственный.

— Какие они у тебя... странные, — произнёс Хиро первое, что пришло на ум.

— Ты чего так пугаешь? — начал вместо ответа Уфир. — Не нужно подкрадываться...

— Я знаю, что Себастиан — отец Таро. Как это вышло? — не давая ему договорить, перебил Хиро.

С минуту демон пристально вглядывался в него и неожиданно улыбнулся краешком губ. Пауза затягивалась.

— Просто скажи, — нетерпеливо произнес демоненок.

Видя, что разговора о пророчестве не избежать, Уфир тяжело вздохнул:

— Я даже не знаю, с чего начать.

— Уж с чего-нибудь да начни. — Хиро был очень, непривычно настойчив. — Как она попала в Вертерон? О том, что было до того, я наслышан.

— Ну... — Уфир пожал плечами и задал встречный вопрос: — Как ты думаешь, почему она смогла явить миру тебя? Каким образом, если девушка была рабой Асмодея?

— Оковы ее рабства разрушил портал, который вел в мир Демонии из мира земных. Когда она пришла в себя, то стореда заживо. Потом ее оживил ты.

— А что еще ты знаешь о своей матери, малыш?

Демоненок попытался вспомнить то, что не раз слышал от родителей, когда они пропускали по лишнему бокалу вина после ужина. Отец с матерью любили усесться на кушетке в общей зале и вспоминать былые годы, негромко разговаривать и даже непристойно шутить. Иногда они забывались за своей болтовнёй так, что та становилась слышна, потому другие демоны попросту оставляли их наедине. Сам же он предпочитал оставаться в зале и делать вид, будто чем-то занят: при виде смеющихся родителей самому становилось легко и радостно на душе. К сожалению, в последнее время такие посиделки им выпадали всё реже и реже.

— У моего отца была крепкая связь с матерью даже после ее смерти. Асмодей знал об этом и потому каждый раз стирал ей память, внушал, что она принадлежит ему... И так до тех пор, пока она не оказалась в Вертероне. И уже без оков моя мама вновь влюбилась в отца. Он называет это судьбой. Как пророку я ему верю.

— Твой пророк не сказал тебе о том, что Лэр-Рэзамэль — та избранная из Пророчества...

— ...которая явит Демонии лженаследника, — закончил за него дьяволенок.

— Ты и это знаешь? Тоже идешь по стопам папаши? — Уфир растянул губы в издевательской улыбке, но Хиро ничего не ответил. — Поначалу я думал, что лженаследником станешь ты... — Демон запрокинул голову и соловыми глазами посмотрел на него снизу вверх. — Но когда мы с твоим отцом внезапно обнаружили рядом с тобой еще один плод, появившийся за ночь, то... э-э-э... — тут он осекся, не зная, как сказать о том, что у Лэр-Рэзамэль первый плод был не от Абигора. — В общем, как оказалось, это и был ты. Вначале Таро, потом ты. Вот.

— То есть, Себастиан каким-то образом успел... возлечь... с Лэр раньше, чем отец? — Хиро вдруг стало не по себе, словно он только что подсмотрел в замочную скважину за

матерью и её дворецким, находившимся в спальне в более чем красноречивой позе, но вопросы требовали ответов.

Заметив, что демоненок в замешательстве, Уфир произнес:

— Ну, мы узнали об этом только потом, когда я вколол ей сыворотку памяти.

— Ничего себе...

Уфир вспомнил, как они с Абигором спорили, кто отец ребенка; как вся правда всплыла на следующее утро; как Илэриас его жестоко обманула, подсунув вместо себя Себастиана, принявшего ее облик. Но сказать Хиро о том, что он когда-то сильно желал её, старший демон так и не решился, как и признаться, что пленился ею с первого взгляда и даже соревновался с Абигором за ее сердце тогда, в ночь коронавания. Да и сейчас она оставалась для него предметом обожания. Может быть, он даже любил её — тихо, незаметно...

— Да, — неожиданно благодушно произнёс он, — непростая судьба у твоей матери. Как говорится, не смей винить в чём-либо земную девушку без прошлого, которая попала в липкую паучью сеть Асмодея и оказалась в центре распутных интриг демонов — то есть нас. Подумай над этим, беспопузик, вникни в мои слова, — постучал Уфир пальцами по виску. — Мне кажется, ты уже способен на это.

Хиро задумчиво на него взглянул и медленно растворился в воздухе.

Последние приготовления к ожидаемой вечеринке были закончены. Лэр уже успела принять душ и теперь прихорашивалась у зеркала в своей комнате, чтобы предстать перед гостями в образе восточной танцовщицы, который посоветовал ей Асмодей. Внутренне демоница хоть и негодовала от того, что инкуб до сих пор указывает ей, что делать, но когда Таро и Хиро рассказали ей о приглашённых девушках, Лэр захотелось их удивить. Для этого она несколько раз даже отрепетировала нужные движения. Если надо было забыть о том, что она мать и на время перевоплотиться в подругу, следовало выглядеть соответствующе. Настроение постепенно улучшилось. Алкоголь приятно дурманил голову, но нужно было взбодриться, поэтому Лэр попросила Себастиана сделать фреш из мятных трав и специй.

— Себастиан, входи! — весело воскликнула она, заканчивая подкрашивать ресницы, когда раздался стук в дверь. — Дар? — удивилась она, увидев в зеркале отражение вампира.

Вместо привычной вычурной одежды темных тонов он был облачен в шорты и рубашку. «Что-то совсем по нью-йоркски», — подумала Лэр и лишь потом заметила, что в руках он держит букет из черных роз, который можно найти только в верхнем Ист-Сайде.

— Зачем? — не выдержала демоница, обернувшись.

— Это и твой праздник тоже, поэтому я подумал, что тебе будет приятно.

Дар подошёл вплотную. Лэр уже и забыла, какой он высокий.

— Ты меня балуешь. Не нужно было... Что подумают другие, — заволновалась она. Он молчал, лишь как-то странно смотрел на неё и улыбался. Лэр стало немного не по себе от его взгляда, и чтобы скрыть это, она поблагодарила и подалась к букету: — Дар, спасибо.

Розы выглядели роскошно. В последний раз она получала цветы так давно — на сцене, стоя перед фанатами... Неожиданное воспоминание отдалось неприятной горечью.

— Тебе спасибо за то, что ты есть в моей жизни, — произнёс над самым ухом вампир так хрипло, будто перед этим очень долго пел и сорвал голос. От близости его дыхания Лэр стало щекотно. Выпрямившись, она взглянула на него и тут же отвернулась: этот томный взгляд не было сил терпеть, а его учащенное сердцебиение и дыхание на мгновение ощутились как собственные. Демоница почувствовала касание ладони, и в следующий миг последовал обжигающий холодом поцелуй в висок. Лэр пьяно пошатнулась, и тут в комнату быстро вошёл Себастиан с готовым коктейлем.

— Кажется, он тебе срочно нужен... — проговорил дворецкий и, оказавшись рядом, грубо отодвинул Дара и сунул ей в рот коктейльную трубочку.

По телу словно пробежал разряд: фреш подействовал сразу. Герцогиню передернуло, в потускневших было глазах появились язычки пламени. От Себастиана не ускользнули эти перемены, и он, понимающе улыбнувшись, шёпотом спросил у Дара:

— Скажи, пожалуйста, ты хотел ее поцеловать?

— Вообще-то это не твоё дело, — отозвался тот, иронично глядя на дворецкого. — Но если уж тебе любопытно, то, так и быть, скажу. Я всего лишь хотел её приободрить.

В ответ Себастиан недоверчиво хмыкнул.

Демоница допила коктейль и, быстро взглянув на обоих, порывисто протянула дворецкому подаренный Даром букет, сухо приказав:

— Поставь в воду.

Себастиана слегка задело такое поведение, будто сейчас перед ним стояла не его

госпожа, а наглая взбалмошная девчонка. Он уже хотел было уйти, но она, заметив перемену в его настроении, взяла дворецкого за руку и, поднявшись на носочки, чмокнула в щёку:

— Пожалуйста.

На мгновение Себастиан растерялся, но тут же взял себя в руки, кивнул и, поколебавшись, добавил:

— Госпожа, у тебя переменчивое настроение. Я думаю, с этим надо что-то делать.

— Правда? — игриво шепнула Лэр, не отнимая руки. — И ты, конечно же, хотел бы этим заняться?

В ответ дворецкий лишь улыбнулся и приобнял её за талию.

— Ты сама знаешь.

Лэр многозначительно взглянула на него, и тот словно в ответ провел языком по своим будто пересохшим губам. Она бросила взгляд на Дара, пытаясь понять, что он чувствует, видя такие откровенные заигрывания, но вампир умел скрывать эмоции, и Лэр увидела лишь его бесстрастное равнодушное лицо.

— Оставьте меня. Оба, — неожиданно для них вдруг твердо произнесла демоница.

Вампир пожал плечами, показывая, что не понимает этих перемен в настроении, и первым покинул комнату. Себастиан в последний раз окинул ее многозначительным взглядом, улыбнулся краешком губ и, подмигнув, тоже направился к выходу.

Дождавшись его ухода, герцогиня осторожно подкралась к двери и, чуть приоткрыв её, услышала, как сыновья вместе со старшими демонами репетируют какую-то песню. «Какая же тут всё-таки хорошая звукоизоляция, — мелькнула у неё мысль. — Хозяин явно разбирается в этом... О, а может, предложить им название для группы? Ну, скажем... м-м-м-м... “Amaretto”» А что, вроде звучит...» Эта идея так ей понравилась, что демоница решила обязательно поделиться ею с Асмодеем, как только окончит свои дела.

Запоздало заметив возвращающегося Себастиана, герцогиня нырнула вглубь комнаты. Она изрядно нервничала, и не только из-за поведения дворецкого, но и от того, что сама находилась в смятении от сказанного им. «Неужели это Вертерон все еще так действует на меня? Может, мне вообще нельзя оставаться одной, раз Себушка внезапно вызвал сильное желание? Неужели все это начинается опять? — Негодуя на него и саму себя, демоница пришла в ужас, но в следующий момент её осенило: — А вдруг он что-то подсыпал в фрэш?» Лэр невольно пошатнулась.

За дверью засуетились. Лэр замерла. Слов было не разобрать, но она различила голоса споривших полушёпотом Себастиана и Дара. Оказалось, вампир хотел тоже зайти к ней в одно время с дворецким, и, видимо, они помешали друг другу. Вскоре голоса смолкли, и в комнате появился Себастиан. Он встал у стула перед зеркалом и принялся рассматривать кожаный кросс-топ со шнуровкой на спине. Глядя на него, дворецкий вздохнул: предпочтение инкуба в выборе одежды для беллидэнса были несколько несуразны. «Зачем понадобилось затягивать и приподнимать грудь герцогини еще выше, если она у нее и без кросс-топа такая соблазнительная?» — недоумевал тот.

Следом вошел Дар и тут же остановился у стены. Он тяжело дышал и со злостью смотрел на Себастиана. Лэр застыла в оцепенении.

— Моя госпожа, мы начнем? — как ни в чём не бывало поинтересовался дворецкий.

— погоди. — Лэр посмотрела на вампира.

Поймав ее взгляд, Дар переменился в лице:

— Так чего же ты ждешь?

— По-моему, это выходит за рамки приличий, фон Кейзерлинг, — прорычала демоница. — Себастиан мне нужен здесь, чтобы помочь с одеждой. Ты же можешь идти.

Увидев, что она по-настоящему разозлилась, вампир молча вышел, напоследок громко хлопнув дверью.

— По-моему, он совсем обнаглел, — повернулась Лэр к Себастиану.

— Моя госпожа? — вместо ответа вежливо осведомился тот.

— Да. Давай наденем повязку, — улыбнулась она и, обойдя его, накрыла глаза черной лоскутной лентой, как делала и раньше.

— Знаешь... — заговорил дворецкий, когда демоница уже завязывала бант на его затылке. — Я давно хотел тебе сказать...

— Что? — заинтригованно спросила Лэр. Встав перед ним, она заметила, что Себастиан улыбается. — Ну же, говори.

— Я давно хотел тебе сказать, что все вижу и с этой повязкой. — Он замолчал, выдержав многозначительную паузу, а затем, все также улыбаясь, произнес: — И сейчас тоже.

Лэр удивлённо изменилась в лице и, скрестив руки, проговорила:

— Тогда зачем она тебе? Сними.

Себастиан повиновался. Заметив тень задумчивости на лице своей госпожи, он хотел было сказать что-то успокаивающее, чтобы сгладить возникшую неловкость, но, как назло, ничего не приходило на ум. Ему помогла сама Лэр.

— Себа, зачем ты мне это сказал? — тихо спросила она.

Во взгляде дворецкого вдруг появилась томность, а его рука как бы невзначай легла ей на бедро.

— Хочешь наказать меня, госпожа? — игриво-сладко прозвучало в комнате.

«Это что, вызов? Он хочет меня соблазнить как тогда?» Лэр тут же вспомнились первые дни её пребывания в Вертероне, когда она, ещё юная и неискушённо-наивная, из всех земных сил пыталась бороться с его проклятьем, заставлявшим испытывать вожделение к кому бы то ни было, стоило тому оказаться рядом. Она вспомнила, как впервые осталась наедине с Себастианом, и ту настойчивость, с которой он пытался помочь ей избавиться от этого морока хотя бы на какое-то время...

Пытаясь понять, чего же сейчас хочет от неё дворецкий, она отвернулась и почти сразу же почувствовала, как он дотронулся кончиком носа до ее щеки. Душа сразу же отозвалась целой бурей эмоций, а уверенные руки демона обвили её талию, и мочка уха оказалась в давно забытой власти его губ.

— Что ты себе позволяешь? — прошептала она, не в силах остановить приближающееся безумие, хотя на самом деле где-то в самой глубине своего естества чувствовала, что именно этого — чтобы после всего случившегося ее утешил именно тот, кому она доверяла безоговорочно, — ей и хочется. Себастиан понимал её лучше нее самой, и герцогине оставалось только поражаться тому, как хорошо он её знает.

— Попробуй остановить меня, — услышала она в ответ и тут же почувствовала, как его губы коснулись шеи и стали скользить по ней, оставляя короткие обжигающие поцелуи. Демоница замерла. — Илэ-э-риас-с... — донеслось до неё хрипло-страстное. — Я так скучал.

Лэр ощутила биение его сердца, и когда их губы наконец-то соприкоснулись, будто сдавшись, ответила на поцелуй. И тут же опьянела от нахлынувшей долгожданной страсти, в

которой ей захотелось утонуть, наплевав на то, что будет потом. Это «потом» ещё не наступило и неизвестно, наступит ли когда-нибудь, а в комнате существовало только «сейчас». Когда они остались без одежды, Лэр на мгновение замерла. Пальцы сами потянулись очертить контуры его упругого торса. Затем, встретившись с ним взглядом, герцогиня крепко обвила плечи дворецкого, притянула к себе и, зарывшись одной рукой в волосы, другой провела по спине.

Лэр утопала в красном омуте глаз Себастиана, видя в них только нескрываемое обожание и нежность. Сердце билось часто, дыхание предательски прерывалось. Всякий раз, когда он целовал её, жар в груди разрастался.

Перед глазами Себастиана все плыло, тело пробирала легкая дрожь: «Такая нежная. Такая покорная. Такая податливая». Теряя голову, он в очередной раз прильнул к манящим губам Лэр, прижав ее к себе так, словно боялся, что та всё ещё может убежать. Пламя внутри распалилось еще больше. Запах ее волос и нежность рук заставили забыть обо всем на свете, томное дыхание легкой дрожью отозвалось в его умирающем от вожделения теле. Любые мысли были нестерпимыми, плоть подталкивала, кричала, звала... Поддавшись охватившему его порыву, Себастиан повалил Лэр на постель.

— Илэриас... — прошептал он в раскрытые губы и с любовью заглянул в бездонные, чарующие глаза. Дыхание его участилось, от бешеных ударов сердца закружилась голова. — Запомни, я никогда тебя не покину. Я не Абигор.

Лэр улыбнулась ему — ласково, благодарно — и ответила на поцелуй, окончательно унесший её в страну грёз.

* * *

Окрыленный любовью своей госпожи, Себастиан закрыл за собой дверь и постарался слиться с гостями, уже заполонившими дом. Наряженная Лэр последовала его примеру.

И едва она вышла за двери, как затерялась в толпе повалившей в их дом молодежи. Вокруг уже сновали толпы ребят, которые были несколько старше Таро и Хиро: многие подходили по возрасту больше ей и остальным демонам, которым можно было дать от двадцати двух до двадцати пяти лет. Гости были приветливы и при виде нее улыбались совершенно беззаботно и порой даже оценивающе ее осматривали.

Почувствовав в себе, как сердце госпожи учащенно затрепетало, Себастиан обернулся: взгляды толпы, дарк-музыка и доносившийся из гостиной голос Асмодея, которому была отведена роль вокалиста, вновь оказали на нее свое наркотическое воздействие, отчего сама Лэр, закрыв глаза, задвигала бедрами в такт музыке. Инкуб знал, как управлять своей женой. Имя ее стихии — музыка.

Она бросила взгляд в сторону мерцающей гостиной: и верно — он на вокале. В этот раз торс не был обнажен, рельефное тело плотно обтягивала черная латексная футболка, а сверху был накинут кожаный плащ, под которым скрывались его невероятно длинные волосы.

Расталкивая столпившихся на пути ребят и девушек, Лэр придвинулась ближе: сыновья, Таро и Хиро, занявшие места по сторонам от Асмодея, теперь неистово и страстно — словно по телу любимой женщины — перебирали по струнам гитар. Их лица были сосредоточены, головы раскачивались в такт, а губы то и дело растягивались в загадочных улыбках,

устремленных к гостям в зале. Глядя на них, демоница подумала, что теперь сыновья, вероятно, как и она, испытывали невероятный экстаз. Им действительно это нравилось. От одной этой мысли душу Лэр затопила эйфория.

Сидя за ударной установкой, Абигор страстно и пылко отбивал основной ритм. Агалир мастерски заводил мрачным симфоническим дополнением, заняв место у синтезатора клавиш.

Заметив супругу в толпе, Асмодей подмигнул и поманил ее пальцем. Та отчего-то струсилась и отрицательно помотала головой. Но пристальный взгляд нефритовых глаз в следующую секунду заставил оторвать ноги от пола и невольно сделать еще несколько шагов, приблизившись к сцене. Илэриас не поняла, в какой момент на ней оказался шипастый ошейник, а цепочка от него уже уверенно и медленно наматывалась на левую руку инкуба. Замечая этот фокус, тусившая под музыку толпа дружно загалдела. Тогда парни впереди нее расступились, пропуская вперед, одобрительно гогоча ей вслед и присвистывая.

Испугавшись того, как расценят этот вульгарный жест сыновья, она взглянула на Таро и Хиро. Те же, поймав ее взгляд, только улыбнулись и даже подмигнули. «Значит, Асмодей уже дал им понять, что означает для людей фраза “дать хлеба и зрелищ”». Тогда, улыбнувшись инкубу уголками губ, она покорно шагнула навстречу и, вставая позади, опустила ладонь на его оголенное плечо. Но тут же оказываясь перехваченной его рукой, насильным движением ее ладонь заскользила по мускулистой груди. На кончиках пальцев Лэр могла почувствовать прерывистое дыхание инкуба. В другой раз он потянул ее за руку и, поставив спиной к себе, прижался к Лэр бедрами, принявшись вместе с ней раскачиваться под султанские мотивы, приправленные мрачной симфонией Агалира, ударным ритмом Абигора и скоростной брызжущей энергетикой гитар Таро и Хиро.

Голос Асмодея будоражил сознание демоницы, и она почувствовала, что снова теряет над собой контроль. «Только бы его касания выглядели невинными», — взмолилась она в мыслях, потому что не хотела, чтобы Абигор это видел. Но язык инкуба, скользнувший по щеке, заставил содрогнуться еще больше. Это подействовало на нее как недавний фреш, принесенный дворецким. Тогда она бросила взгляд на лица в разгоряченной толпе и оторопела. Кто-то возбуждающе прикусывал губку, кто-то застыл, не в силах отвести от них замороженного взгляда, кто-то разглядывал их так бесстыдно, что делалось не по себе. «Прямо как у нас дома», — возникла в голове мысль, герцогиня вспомнила частные светские приемы, проводимые инкубом в Вертероне. Лэр вновь осторожно посмотрела на Таро и Хиро — сыновья полностью растворились в игре на гитаре. Но вместе с тем беспокойные мысли о чудачестве Асмодея не оставляли ее равнодушной. Она оглянулась на провидца за их спиной — тот, окунувшись во всеобщую демоническую симфонию, отбивал ритм так, будто и его поглотила агония экстаза.

«Ведь это всего лишь игра. Игра на публику. Абигору не нужно воспринимать происходящее всерьез», — успокаивала себя Лэр в мыслях, вместе с тем как ее тело само стало выкидывать трюки не хуже, чем у Шахерезады. Она искренне не понимала, как это получалось, не помнила, чтобы когда-то так владела мышцами. Но тело ее в действительности отзывалось на музыку само: она повела гладкими бедрами, изобразила волну плоским животом, затем передала эстафету груди, которая волнуяще заколыхалась, отплясывая свой ритмичный белиденс.

Взглядом демоница хищно всматривалась в толпу. Внезапно она выхватила лицо вампира, отчего-то приблизившегося к ней с Асмодеем недозволительно близко. Дар так же

завороженно смотрел на нее, как и все. И Лэр понравился его вожделеющий взгляд, который показался почти осязаемым, и его раскрытые, будто застывшие в предвкушении, губы. Сейчас он явно не скрывал своего интереса.

«Поиграй с ним», — в мыслях потребовал инкуб и отпустил цепочку.

Публика, принявшая Дара за такого же гостя, как и они, одобрительно заулюлюкала, когда Лэр вдруг кошечкой опустилась перед ним на колени и поднялась извивающейся коброй. Демоница провела ладонью по его лицу, застывшему от восторга, другой рукой обвила шею и плечи, и, грубо ухватив за волосы на затылке, притянула к себе. Подражая Асмодею, она облизнула Дару щеку, а затем, уже зная, что окажется под рубашкой, разорвала ее на груди без лишних слов и стянула — так, чтобы все могли видеть его великолепную мускулатуру.

«А он все тот же, что и шестнадцать лет назад», — удовлетворенно заключила про себя демоница.

Пальцы ее рук заскользили по его телу, будто принявшись считать, все ли кубики прессы на месте, а потом переместились к четко очерченной груди. В ответ на это сердце вампира под ее ладонью учащенно забило и сделалось отчетливо видно, как тяжело он задышал — грудь вздымалась и опускалась, будто тот пробежал кросс. Лэр обошла Дара вокруг, провела ладонью по его спине с такой же развитой мускулатурой и, прижавшись своей, повернулась к остальным гостям, начав повторять ту же гипнотическую тряску тела в духе востока, что и на сцене. Вновь хищно вгляделась в лица собравшихся и в этот момент увидела, как к толпе присоединились оставшиеся демоны: Уфир, Себастьян и Бенджамин, — которые появились с коктейлями в руках. А увидев ее и то, что она вытворяла, так и застыли на месте.

Отвернувшись от гостей, Лэр прижалась грудью к спине Дара: обвив его бедра и прижавшись щекой, она отставила зад и теперь позволила толпе насладиться плавными движениями ягодиц, переходящих в волнообразный «поппинг».

Глядя на своих родителей, Таро недоумевал. Ведь мама никогда не питала симпатии к Асмодею и в его присутствии могла выдерживать всего несколько минут. Хотя, порой была вынуждена изображать полную идиллию и взаимопонимание. Но такое бывало только на светских приемах, куда их звали другие архигерцоги. Таро понимал, что брак отца и матери фиктивный, и Илэриас всем сердцем любит Абигора, как понимал и то, что с ним у нее отношения обстояли совсем иначе. Они не скрывали своей страсти друг к другу, что уж говорить о нежности, которую до того демонстрировали при всех асмодеевцах каждый вечер за ужином. И потому при виде фокусов отца и матери ему сделалось неловко. Еще он подумал о том, что они — просто хорошие актеры. После увиденной страсти Асмодея к Лэр и жадно шаривших по ее телу рук, у демоненка само собой возникло подозрение: «А правда ли они настолько ненавидят друг друга? — Ответ на этот вопрос пришел сам: — Быть может, они и вовсе играют с Абигором в любовный треугольник? И только делают вид, что это их тяготит, а на самом же деле забавляет». Он чувствовал себя обделенным и даже где-то завидовал Хиро.

От тяжелых раздумий его отвлекло появление Лексы, лицо которой случайно выхватил луч света. Он не сразу узнал девушку, потому что длинные каштановые волосы ее теперь были завиты в пружинку и едва ли касались плеча, но красные губы и широко распахнутые кукольные глаза, до того поразившие его днем, снова заставили сердце стучать сильнее. Поймав ее взгляд на себе, парень улыбнулся — девушка счастливо помахала.

При виде Таро на сцене Лекса восхитилась, в шестнадцать лет иметь такие навыки... «Он обязательно сделает карьеру», — и еще подумала, что таких, как он, точно не встречала. Девушка искренне порадовалась и с умилением вспомнила о его безбашенном поступке, когда парень выпил чистящее средство из бутылки в супермаркете. Этот парень покорила ее с первого взгляда. Рядом она увидела второго гитариста. «Кажется, это его брат — Хиро», — она глянула на него, но сделала это осторожно. И заметила, что, не считая одного роста, сложения и прически, внешне они были как небо и земля — не очень похожи для родных братьев. Таро завораживал красивыми хризолитовыми глазами, темными волосами и полными губами, Хиро же был синеглазым блондином с четко очерченным ртом. Изучая их, Лекса увидела, что они явно следили за своей внешностью и, несмотря на возрастную худобу, были подкачаны и оттого выглядели как поджарые доберманы. «Они такие вку-у-усные на вид, — не выдержав, даже облизнулась девушка. — Было бы грехом не влюбиться сразу в двоих». И закравшаяся следом мысль, что эта парочка покорила еще немало сердец, ревностно кольнула ее, так что девушка почувствовала, как екнуло сердце.

— Привет, — шепнули ей припозднившиеся на вечеринку девушки.

Это были две туристки, которых она позвала с собой. Они снимали в ее доме одну на двоих комнату, Небогатые родители с детства учили Лексу, хочешь жить — умей вертеться. И потому она знала цену деньгам. К тому же сейчас был самый сезон для туризма.

— Привет, — заметила она их и улыбнулась.

— Это же Хиро! — воскликнула Блэр, узнав в одном гитаристе того очаровательного силача, который так легко согнул фонарный столб. Она махнула ему рукой, тут же сквозь толпу лоя на себе его взгляд. В ответ парень ей счастливо улыбнулся.

— Что? Это тот, про которого ты рассказывала? — округлила глаза Лекса, замерев и

перестав наматывать пружинную прядь волос на палец. Ее вновь кольнула беспричинная ревность.

— Да-а-а. Он такой душка, верно? — отчего-то влюбленно протянула Дженни.

— А это девушка... — начала было Блэр, будто не обратив внимания на слова подруги, но замолчала на полужеле, и Лекса, проследив за ее взглядом, поняла, что та смотрит на танцовщицу возле одного из гостей, которая исполняла сейчас что-то вроде поппинга. — Ты ее знаешь?

— Нет. Но глядя на них... — Лекса кивнула в сторону сцены, где стояли гитаристы, и затем сказала, наклонившись к Блэр: — Могу сказать одно, детка, это судьба! — она рассмеялась и тут же заметила знакомых парней, которых она видела вместе с братьями.

В зале появился Уфир с двумя переодетыми дворецкими — Себастианом и Бенджамином. Все трое держали в руках коктейли.

— Вот, эти двое были с ними, — кивнула она на внезапно появившихся хозяев вечеринки, которые обалдело наблюдали за тряской ягодиц красивой девушки впереди.

Тогда Лекса заметила, что парень с платиновыми волосами особенно поедал глазами незнакомку и, вероятно, был очень доволен представлением. В общем-то, как и сам счастливчик, судя по довольной улыбке, мелькнувшей когда та развернула его спиной к гостям, чтобы показать всем атлетическое сложение.

— Думаю, у нее есть, чему поучиться. Хочу познакомиться с этой танцовщицей, — вдруг сказала Лекса и затем предложила, обратившись к Блэр: — Или спросить о ней прямо у Таро и Хиро?

Та в ответ неуверенно кивнула.

Лэр вздохнула с облегчением, как только музыка прекратилась, девушка на мгновение пошатнулась точно пьяная. То, что проделал с ней Асмодей, было непростительным. «Ну, я еще ему припомню», — пообещала демоница в мыслях и ринулась в сторону кухни, потянув за собой Себастиана, у которого почему-то ноги вросли в пол.

— Да пойдем уже, — видя это, недовольно рыкнула она и не обратила внимания на восторженные улюлюканья и липкие взгляды.

Дар поймал на себе грозный взгляд Абигора и лениво улыбнулся.

— Тебе, конечно, понравилось... — откладывая палочки в сторону, констатировал провидец, и правый уголок его губ дрогнул в ответной полуусмешке.

— О да! Это был явный прогресс в наших непростых отношениях, — вампир деловито упер руки в бока и принялся скалиться, теперь не скрывая полученного удовольствия.

— И верно. Почему я удивлен... — вставая со своего места, обратился демон к самому себе. И в следующий миг бросился вслед за любимой женщиной.

Таро и Хиро, посмотрев друг на друга и хором фыркнув, поспешили к девушкам, ожидавшим их в зале. Дар продолжил довольно ухмыляться, а инкуб отчего-то подмигнул ему. К ним приблизился Уфир и, опустив руку на плечо вампира, поспешил заметить:

— Я смотрю, тебе повезло участвовать в столь завлекательном зрелище.

...

— Илэриас. Илэриас! Да, подожди ты! — Абигор схватил демоницу за руку и дернул назад, когда та попыталась скрыться от него на летней веранде, где тоже сновали гости.

До того она попросила дворецкого снова сделать ей фреш, чтобы прийти в себя. А заметив бросившегося следом возлюбленного, вдруг поняла, что добром эта ее выходка не кончится. «Все-таки его терпению есть предел», — подумала она и потому попыталась

затеряться в толпе. Но не тут-то было: настойчивый демон поймал за руку и, притянув к себе, движением другой руки ухватился за подбородок и заставил поднять голову. Вид его Лэр показался несчастным...

— Подожди, — прохрипел он и с силой прижал к себе, так что она могла почувствовать его бедра.

От такого тесного объятия Абигора демоница ощутила приятную дрожь в теле и вымученно подняла глаза.

— Я понял, — произнес он.

Лэр медленно сглотнула и затаила дыхание: «Да, что ты там понял?»

— Мне Себастиан все рассказал. Ты из-за мальчиков так со мной?

Возникла неловкая пауза. Он продолжал смотреть на нее и молчал, словно ожидал подтверждения своих слов, а демоница подумала: «Да ни черта ты не понял...»

— Так будет лучше для нас всех, — дрожащими губами прошептала она, почувствовав, как он сильнее надавил ей рукой на спину. «Еще немного — и переломит позвоночник», — испугалась Лэр.

— Может, ты и права. Но наша размолвка ненадолго. Я тебе обещаю, — до провидца вдруг дошло, что на самом деле происходит, что за их страданием вновь стоит инкуб.

Едва сдерживая накатывавшие слезы, демоница через силу улыбнулась. Они так и застыли, продолжая молчаливо смотреть друг на друга. Абигор в мыслях умолял прижаться сейчас к нему — так хотелось ее обнять, Илэриас об обратном — не время демонстрировать свои чувства. «Нет. Только не сейчас». Поджав губы и выпустив из крепкой хватки, он смерил ее злым взглядом, а затем развернулся и стремительно зашагал прочь.

— Ничего, переживешь, — прошептала она себе, сжав кулачки, и теперь злясь больше на себя.

Она достала косячок марихуаны, прихваченный у Уфира, и закурила.

— Ты что-то сказала? — неожиданно раздался позади голос припозднившегося Себастиана.

Демоница испуганно вздрогнула и, обернувшись, заметила, каким довольным выглядел ее дворецкий. «Мне так плохо, а он радуется», — ее разозлило выражение лица дворецкого и, в который раз не контролируя себя, она произнесла:

— Чего улыбишься? — фыркнула Лэр, принимая с его рук коктейль и тут же замечая, как его лицо омрачается. — Ой, ладно, Себа, извини, но я хочу побыть одна, — едва не плача, она махнула рукой, дескать, убирайся. И тот молча ее оставил.

Внезапно она услышала рядом голоса Таро, Хиро и их спутниц, и захотела было уйти на другую террасу, чтобы не попасться своим мальчикам на глаза: «Что они скажут, если увидят меня за таким баловством». Демоница развернулась, чтобы улизнуть, но ее властно окликнули:

— Илэриас. — Это был голос Таро. — Куда это ты собралась?

Лэр застыла как вкопанная. Она опешила от такого тона и, обернувшись, чтобы одним взглядом поставить его на место, в мыслях сравнила его поведение с манерами Асмодея.

Девочки перестали смеяться и вмиг посерьезнели. Улыбавшийся до того Таро поймал ее недобрый взгляд и посуровел.

— Подойди, пожалуйста, — взглянув на брата, а затем на мать, мягко попросил Хиро и незаметно подмигнул ей.

«А этот весь в папашу. Такой же добренький и терпеливый...» — продолжила в мыслях

раздражаться взвинченная демоница.

— Это что, травка? — блеснул он взглядом, замечая в ее пальцах дотлевающий косячок.

Лэр ощутила, как щеки ее нестерпимо запылали. Не зная, как реагировать на слова сына, она телепатически подала сигнал провидцу, чтобы тот пришел на помощь.

— Не ожидал, да? — неловко рассмеялась она. — Думаю, я могу себе немного позволить.

Она действительно не знала, что говорить и как вести себя, ведь внешне выглядела так же молодо, как и спутницы демонят. Но понимала, что из-за шестнадцати лет заключения в Вертероне могла несколько отстать от современных девушек. Ее охватила растерянность. К тому же Хиро, увидев в руке матери косячок Уфира, очевидно возмутился.

— Вы такая классная! — вступая в разговор, Лекса искренне восхитилась и, оторвавшись от Таро, приблизилась к ней, дружелюбно обвив за талию. — Мне безумно понравились ваши движения!

Кровь прилила к лицу Лэр еще сильнее, и теперь она побоялась, что по телу могут пройти языки пламени.

— А мне бы хотелось уметь так же, — поддержала ее другая девушка.

Наконец, появился Абигор и, услышав часть разговора, который посчитал вполне безобидным, удивленно взглянул на Лэр, но, тут же замечая в ее руке причину, по которой демонята могли расстроиться, остановился позади. Он опустил ладони ей на плечи и, прижавшись щекой к ее щеке, демонстративно укорил:

— Я слышал слово «травка». Без меня... Ты чего? — выпрямившись, он подмигнул обоим мальчикам и, очаровательно улыбнувшись их девушкам, тоже закурил.

— М-м-м, как вкусно пахнет, — неожиданно услышали они позади себя голос медсоветника.

Тот стоял на соседней террасе и, увидев, что его заметили, лихо перепрыгнул через ограждение. Увидел, что провидец хотел огладить демоницу чуть ниже спины, и шутливо стукнул его по шаловливой руке.

Не ожидавший такого, тот удивленно поднял глаза.

— Ай-яй-яй, как нехорошо, — Уфир наставил на него указательный палец и покачал влево-вправо. — Что скажет ее парень, если увидит? — достав из-за своего уха точно такую же папироску, он закурил и, затаившись, кивнул на Дара, который находился поблизости.

В этот момент Абигор, Лэр и демонята увидели, что вампир стоял к ним спиной и о чем-то увлеченно беседовал с одним из гостей.

— Парень? — в один голос удивленно вскинулись все четверо.

— Ну да, Илэриас, ты тут стоишь в объятиях Абигора, а Дар, если увидит это, разнесет тут все к хренам.

Услышав то, каким земным сленгом заговорил демон, остальные обомлели. А девушки, продолжив восторгаться, одна за другой посыпали в сторону Лэр репликами:

— Так это ваш парень? — наматывая пружинистую прядь на палец, искренне изумилась Лекса.

— О-о-о-о, вы отлично смотрите вместе, а так сразу и не заметно... — смущенно добавила Блэр.

— Он такой милаха, а давно вы с ним в отношениях? — у Дженни внезапно загорелись глаза.

«Что за игру затеял этот псих? Шею сверну ко всем ангелам...» — в мыслях пообещала

себе Лэр, чувствуя неловкость от такого наскока со стороны спутниц беспопузов.

«Нет... Он что. Серьезно?» — пронеслось в голове Таро.

«Выцеплю этого вампира, ему не поздоровится». — Хиро сжал кулаки, а глаза его стремительно потемнели от гнева.

«Так вот, в чем дело...» — после всего произошедшего Абигор был готов поверить даже в это.

Лэр встретила с ним взглядом и нервно сглотнула.

«Пожалуйста, скажи, что это не так?» — снова взмолился он ее в мыслях.

«Нет! Конечно это не так!» — хотела послать она ему тут же, но ощутила, что не может сделать этого. Тогда она зачем-то взглянула на Уфира и прочла в его взгляде: «Не смей говорить». И тогда поняла, что именно он сейчас блокировал переход ее мыслей.

Так и не дождавшись ответа и не помня себя от злости, Абигор приблизился к Дару первым. В приподнятом настроении тот болтал с какими-то парнями и потягивал пиво:

— Отлично. Где это произойдет?

— С другой стороны Манхэттена и в Бруклине, с видом на небоскребы и статую Свободы.

Услышал провидец обрывки разговора или нет, но гнев его уже скрыл за пеленой здравый рассудок. И не обращая внимания на вполне дружественные взгляды ребят, он становился позади вампира и похлопал того по плечу. А когда тот повернулся, что есть силы врезал ему в челюсть, которая на глазах у изумленных гостей заметно съехала вправо.

Вампир, как ни в чем не бывало, будто множество раз уже проделывал сию процедуру, на глазах у изумленной толпы вставил ее обратно, одарил Абигора насмешливым взглядом, словно ожидал этого.

Дар увидел, что в зале появилась демоница, которая, видимо, успев застать инцидент, выглядела растерянной.

— Не думаю, что эту твою жалкую попытку Илэриас оценит по достоинству, — поспешил заметить он и сказал это достаточно громко, чтобы могли услышать все, кто находился рядом.

— Так та красотка — его девчонка? — удивленно произнес какой-то парень из толпы, который наблюдал за ними в зале.

— Ох, а я надеялся поближе познакомиться с ней... — согласился с ним еще один умник.

Теперь, затаив дыхание, за развернувшейся картиной принялись наблюдать все присутствующие.

— Кретин... — прошипела Лэр, обернувшись к Уфиру, вставшему позади нее. Она занесла было руку для пощечины, то та мгновенно была перехвачена.

— Спокойно, милая, — подтянув ее к себе, прошептал он над ухом. — Ты же не хочешь испортить всем собравшимся невероятный кайф? — эти его слова прозвучали еще насмешливее, а уголок губ растянулся в полуулыбке.

«Всем собравшимся? Кайф?» — мысленно повторила взвинченная демоница.

«Да, да. Кайф».

Она подняла глаза, и отчего-то улыбка его сделалась мягче.

— Белоснежка, отпусти ее, — становясь рядом, злобно скрипнул зубами Хиро. И тот увидел, было заметно, что ему явно не понравилось такое обращение с матерью. К тому же Блэр сейчас пыталась удерживать его за руку.

— Успокойтесь. Оба, — посуровел Уфир и, отпустив руку Лэр, уже в мыслях добавил ей: «Я тебе потом все объясню, а сейчас подыграй мне».

Лэр нахмурилась, и, замечая это, друг снова в мыслях настойчиво потребовал: «Просто доверься мне».

В этот момент отчетливо прозвучал звук ударов кулаков и сопение. Обернувшись, демоница увидела, что Абигор и Дар уже катались по полу, казалось, мутузя друг друга со всей силы. Лицо вампира было забрызгано кровью, и Лэр терялась в догадках, кому она принадлежала. У Абигора был разбит только уголок губ. Заметив это, она почувствовала облегчение, ей не хотелось, чтобы провидец пострадал. Она перевела взгляд на Хиро — отчего-то демоненок выглядел довольным. Тогда, рассердившись и толкнув сына в плечо, она остановилась над дерущимися и дрожащим голосом приказала:

— Прекратите балаган.

Встретилась взглядом с Абигором. Тот поднялся с колен и выпрямился. Лэр даже показалось, что он сейчас выдохнет хлопья серы из носа и рта — грудь его тяжело вздымалась и опускалась, кулаки сжимались и разжимались. Вампир тоже встал на ноги, не меняя привычного надменного выражения лица.

Уфир поспешил оттащить Абигора в сторону и, обернувшись, краем глаза увидел, как Илэриас прижалась к телу вампира и даже обвила его руками за шею.

— Что ты делаешь? — ни один нерв на лице Дара не дрогнул, удивление проскользнуло только в его словах даже тогда, когда она нарочито нежно провела пальцами по его шее.

— Успокаиваю. Не видишь? — мягко отозвалась Лэр, сосредоточившись на том, чтобы подыграть Уфиру.

— Не стоило меня останавливать. Я бы справился, — наклонившись к уху, ответил черти что возомнивший о себе Дар. И, глядя на него, демоница с упоением подумала, каким образом хотела бы стереть эту наглую улыбку с его лица.

— Закрой рот, — прошипела она, но нежной руки с шеи не отняла.

Вампир одарил ее подозрительным взглядом, и Лэр тут же поспешила увлечь его за собой в комнату. По другую сторону двери Дар мгновенно переменялся в лице и теперь удовлетворенно отметил, что они оказались наедине.

Демоница усадила его на кровать рядом с туалетным столиком и, достав несколько ватных дисков и свой уникальный дорогой парфюм, принялась вытирать лицо фон Кейзерлинга.

— Нехило он тебя отделал. Оставь, завтра уберешь подтеки. А то люди заподозрят в волшебстве, — произнесла она, прекрасно осознавая, что ссадины на его лице могут затянуться в одно мгновение.

— Как скажешь, — поднял на нее свои льдистые глаза Дар и вновь ухмыльнулся, приподняв уголки губ. Но вдруг вспомнив о недавнем разговоре, поспешил предложить: — Поедешь завтра со мной на нелегальные гонки?

Его слова застали Лэр врасплох, и она застыла с занесенной рукой.

— И чему ты так радуешься? — она позволила себе усмехнуться и даже как-то по-доброму взглянуть на него.

— Ну же, соглашайся. Я знаю, как ты этого хочешь, — вдруг подмигнул Дар и отчего-то расцвел еще больше.

Вампир был прав. Это чувство было несравнимо ни с какой другой эйфорией — такое мог доставить ей только он. И теперь он зовет ее, зная, что она не в силах будет отказать.

«С другой стороны, чем еще можно заняться, находясь в Нью-Йорке?» — размышляла она, раздумывая о том, сколько еще времени они проведут среди людей.

— Конечно, — улыбнулась герцогиня в ответ.

— Вот и славно, — глядя на нее, Дар счастливо улыбнулся и уверенно опустил руку на ее бедра.

Демоница опешила от такой наглости и когда поймала на себе его взгляд, готова была вспыхнуть от ярости.

— Что ты делаешь? — правая бровь ее вопросительно вскинулась.

— Успокаиваю. Не слышишь, как громко стучит сердце? Вот так, тук-тук-тук, — постучал себя кулаком по груди фон Кейзерлинг. — Ты волнуешься сейчас...

— Зачем же так трогать меня! — прошипела она и, зло взглянув, скинула с себя его руки.

— Илэ-э-э-эриас... — с хрипотцой протянул Дар. — Просто обними меня, — попросил он и, нащупав ее теплые ладони, сам обвил ими свою шею и тут же прижался щекой к животу, сцепив в замок руки за ее спиной.

В замешательстве Лэр позволила себе лишь огладить его волосы.

После этого мини-представления вечеринка инкуба была окончена.

Ты больше не хочешь моей любви.

... Чтобы все было хорошо,

Тебе нужно, чтобы кто-то крепко обнимал тебя.

Ты думаешь, что любить — значит умолять?

Извини, но я не стану этого делать.

(Илэриас)

Когда Абигор дернулся в темноту зала, чтобы найти Дара, а сыновья с девушками под руку следом скрылись в толпе, я и медсоветник остались наедине. Тогда он очень быстро ввел меня в курс всего, что я не знала о вампире.

— Мой дорогой друг, ты свои мозги до того простерилизовал, что окончательно лишился здравого смысла и у тебя осталось только одно безумие! — шипела я на Уфира после его настоятельной рекомендации поиграть с вампиром в любовь. — И вообще, почему вы все вечно молчите, а я такие важные новости узнаю последней?

— Прости, так получилось. Дар очень просил не болтать тебе об этом, ему и без того очень стыдно перед тобой.

— Абигор знает?

— Да, он тоже в курсе, — Уфир закивал. — Вероятно, ты заметила, почему все так переполошились за семейным ужином в Вертероне?

Вспомнив реакцию демонов, когда в ходе разговора я позволила Дару отправиться на уик-энд с нами, я невольно прыснула.

— Асмодей и Абигор теперь опасаются, что его в любой момент накроет, — снова покивал он.

— Асмодей сам попросил меня, когда я танцевала рядом, чтобы...

— Тогда ты понимаешь, что он спас всех нас от очередного приступа безумия вампиреньша?

— Ужас, — я не сразу осознала, что могло произойти, но благодаря отменной фантазии меня пробрал страх.

А мой друг между тем продолжил, до того сильно затянувшись папиросой:

— Вероятно, он что-то увидел в его взгляде и ему это не понравилось... Слушай, Дар от тебя без ума, тебе ли не знать? Сейчас ты его терапия. И его спасение.

От Уфира я узнала, что совсем недавно вампир разнес нижние ярусы нашей демонской обители после очередной неудачной попытки добиться моего с Асмодеем официального развода. Не знаю, что было в голове Дара, но парень явно не в себе уже давно. Особенно учитывая точно такие же попытки заполучить меня в свое царство. Вот только с той разницей, что по-первости я ответила ему взаимностью, но со временем списала это на проклятие Вертерона.

«Ты не представляешь, сколько в нем силы! Он едва не разорвал нас троих на куски и взгляд его был совершенно бешеным!»

Уфир явно преувеличивал, но, судя по его словам и тому, что случай был не первый, вампир вполне мог лишиться терпения и вытворить нечто подобное. И этими тремя «пострадавшими» были: он, Абигор и сам Асмодей.

— А помнишь ночь Совершеннолетия Дара?

— Угу, — невнятно промычала я в ответ, больше беспокоясь о том, что, возможно, Абигор уже нашел Дара.

— Знаешь, что было потом? Дар все же лишился девственности в ту ночь, только это была другая королева, не ты. Знаешь, кто она?

— Нет. Из другого вампирского клана?

— Если бы, — хмыкнул он. — Само Величество Скалапендра. Ты с ней еще не сталкивалась. Она очень могущественный и древний демон. Жестокий и любвеобильный, как Асмодей. Наш вампиреныш подумал, почему бы и нет. Ему нужно было... Понимаешь, дурацкое вампирье поверье, мать его! И что-то определенно пошло не так. Дело-то свое он сделал, вот только с того момента его начало малость клинить. Не знаю, что она там с ним сотворила. Да и Дар не хочет рассказывать. Даже под мощным гипнозом, я пытался, — нервно усмехнулся он, а плечи стали дрожать в приступе очередного безудержного смеха.

Опять взыграла моя бурная фантазия, и я, представив эту самую Скалапендру полугибридом с извивающимся брюхом, покрытым прочным черным панцирем со множеством мощных тараканьих ног, ощутила, как тошнота подступила к горлу.

— Скалапендра сделала Дара еще более могущественным и сильным. При желании этот вампиреныш может трансформироваться в ужасное существо, чтобы уничтожить противника. Поверь, на поле боя равных ему по силе не найдется. Он просто разорвет любого вот этими вот руками, — Уфир поднял свои и судорожно затряс ими перед моими лицом.

В последнее время я стала замечать, что у моего друга у самого психика стала неустойчивой, не говоря уже о слухах, которые про него ходили в Демонии.

— Но ведь ты такой же монстр, — не удержалась я, высказав это вслух.

И зря! Взглядом, которым он меня одарил, можно было прожечь насквозь.

И тут мы услышали крики, хлест ударов и ринулись к толпе. А что было дальше, уже ни для кого не секрет. И теперь, здесь и сейчас оказавшись наедине с монстром, я не знала, как быть.

(Дар)

— Илэриас. Есть разговор, — вместо ровного голоса опять вырвался хрип. Я отнял голову от живота демоницы и заглянул ей в глаза, которые в прямом смысле зажглись интересом. — Ты ничего не подумай, выслушай то, что я сейчас скажу, и не перебивай, пожалуйста. — Поджав губы, демоница отстранилась и затаилась, будто в ожидании бросая при этом косые взгляды. Тогда, тоже поднявшись и встав напротив, я продолжил: — Кроме свидетелей никто в Демонии не знает о фиктивности твоего брака с Асмодеем и... о лженаследнике.... Да, я о Таро, — замечая ее волнение, кивнул я. — Абигор, Уфир и даже этот всезнайка Агалир, между прочим, он лучший друг Асмодеея, каждый из них поклялся тебе, что сохранит эту тайну.

— И-и? — нетерпеливо подначила моя леди и смерила настороженным взглядом.

— Илэриас. Дело в том, что я не верю демонам.

На это Илэриас не нашлось, что ответить, она лишь прикусила нижнюю губку. И вышло это так соблазнительно, что мне тут же захотелось впитаться в ее красный пухлый рот и терзать, терзать ее губы с такой жадностью, будто для меня это живительный поток силы, как шестнадцать лет назад. Я застыл на некоторое время, обдумывая, что сказать дальше. А затем, стремительно сократив между нами расстояние, заглянул в бездонные серые глаза. И навязчивая мысль сама сорвалась с языка:

— Я хотел предложить тебе официально развестись с инкубом и стать моей законной женой.

Илэриас сглотнула, открыла рот, и мое желание впиться в ее губы сделалось еще сильнее.

— Дар. Что за чушь ты несешь?

Во взгляде демоницы что-то переменялось, и я поздно понял, что она закипает в прямом смысле: по телу прошлись всполохи огня, глаза заискрились злобой.

Вот тогда я сорвался и сказал то, чего не следовало:

— Если вдруг правда о Таро всплывет наружу, то, боюсь, Асмодей тебя не пощадит. А рядом со мной, защищенная сильнейшим кланом, нами, Кейзерлингами, ты будешь в безопасности. Я обещаю. Я хочу тебя защитить. И смогу это сделать, Илэриас.

Понимаю, прозвучало не как признание в любви, но мои доводы — достаточной веский аргумент. Демоница замолчала, будто обдумывая мое предложение и взвешивая все «за» и «против». Тогда я решил надавить:

— Илэриас. Я не в праве тебя принуждать. Но если случится так, что Асмодей объявит войну Абигору, который попытается тебя защитить, то я встану на сторону инкуба.

Демоницу словно окатили ледяной водой: она сделалась растерянной и замолчала, а глаза ее повлажнели. Я обхватил ее лицо ладонями и поспешил стереть наворачнувшиеся слезинки большими пальцами. Следующее, что я сказал, само сорвалось с языка:

— Я много раз размышлял над тем, что с совершеннолетием у демонов должны будут проявиться силы. Пятьдесят на пятьдесят, что в Таро проснется инкубская сущность.

— Ты прав. — Илэриас бессильно опустила руки мне на бедра и, прижавшись головой к груди, вдруг всхлипнула раз-другой.

Я совсем не хотел доводить ее до слез. И в мыслях обозвав себя дураком, поспешил утешить демоницу — обнял ее в ответ, прижав к себе плотнее, и принялся поглаживать по голове:

— Асмодей запечатлен с Таро по ошибке. Но в этом нет твоей вины. С другой стороны, насколько мы все знаем, ты же не насильно заставила его это сделать. Он сам примчался в ту ночь, когда ты начала рожать. И вообще, Илэриас... — плечи демоницы задрожали сильнее, а дыхание сделалось прерывистым. Видя это, я поспешил предложить: — Давай погуляем по ночному городу, развеемся? — мягко отстранив ее от себя, я принялся вытирать ее слезы пальцами.

Эту идею моя леди подержала неуверенным кивком.

Мы выбрались через окно ее комнаты и оказались в заднем дворе, где не было ни единой души. Я первым оказался снаружи и поймал демоницу, когда она спрыгивала мне в руки.

— Ну? Что сейчас? — оказавшись в моих объятиях, несколько раздраженно отозвалась она и, прикусив губку, заинтересованно сверкнула глазами.

Демоница была мягкая на ощупь и такая аппетитная, что мне невольно захотелось попробовать ее на клык, а уж отпустить и мысли не было. Потому, лишь крепче стиснув ее в объятии, я оттолкнулся ногами от земли и перелетел через каменное ограждение. Словно по сговору мы сразу обернулись, не следит ли кто. Но, кажется, остальные асмодеевцы были чересчур увлечены земными гостями и заметили нашего отсутствия.

Да, сегодня мой день и самый момент начать действовать.

— Так и будешь меня нести? — прерывая мои раздумия, голос Илэриас вернул к

реальности.

— А что тебя не устраивает, моя Темная Леди?

Демоница странно взглянула на меня, и глаза ее в полумраке сверкнули ярче обычного.

— Я давно уже не твоя темная леди, ни к чему меня так называть. Это навеив...

— Навеивает воспоминания, ты хотела сказать? — посмотрел я на нее с нежностью, но демоница упрямо поджала пухлые губки и отвернулась. Тогда, сильнее прижав ее мягкое тело к груди, я продолжил с мечтательной улыбкой: — Того, что между нами случилось шестнадцать лет назад, я не забуду никогда. И, что бы ты там ни говорила, ты навсегда останешься моей Темной Леди, Илэриас.

Услышав это, она снова соизволила на меня взглянуть — в этот раз с любопытством. И я почувствовал, как ее сердце медленно пропустило удар-другой. Неужели помнит? Ту страсть, обуявшую нас обоих, наркотически опьяняющие поцелуи? Наверное, если бы не густые сумерки, то я бы увидел, как она покраснела.

Я замолчал. Демоница тоже. Спустя какое-то время я, все еще держа ее в руках, оказался в более оживленной части нашего района. Навстречу попадались такие же редкие парочки, которые, завидев нас, начинали хихикать и сыпали репликами: «сладкая парочка», «какие они красивые», «смотри, как подходят друг другу».

— Что это с ними? — было видно, как Илэриас занервничала, сама она то и дело стыдливо отворачивалась. — И отпусти меня уже наконец, а то я сейчас разозлюсь.

— Не отпущу, вдруг ты их убьешь... — хотел было пошутить я, но, вновь встретившись с ней взглядом, понял, лучше уступить. — Ладно, будь по-твоему.

— Так куда мы путь держим? — встав на ноги и принявшись поправлять на себе наряд, поинтересовалась моя леди.

— До Центрального парка. Уведу тебя на прудик с южной стороны. У шестого полицейского участка. Это место — самое безопасное в городе.

Панорамный вид Центрального парка с обзорной площадки небоскреба GE-билдинг

— А ты уже все проверил, да?

Я в очередной раз подметил, что демоница та еще язва, не может не опускать колкости в мою сторону даже после всех этих рыданий на моем плече.

Мы прибыли на место, и я первым принялся раздеваться; поймал заинтересованный взгляд демоницы, скользнувший по моему телу, и готов биться об заклад, что оно ей пришлось по вкусу еще во время танца. Замерев, Илэриас молча пронаблюдала за моими манипуляциями. Тогда я поспешил улыбнуться и, не выдержав, произнес:

— Ты так посерьезнела... — уголок губ скривился в улыбке, — ...с тех пор, как вышла замуж и стала матерью.

— А сам как думаешь? — обиженно насупилась она и сложила на груди руки, удостоив меня вмиг помрачневшим взглядом.

— Просто расслабься, ладно? — постарался ее успокоить.

— Черт с тобой, — все же улыбнулась она и принялась избавляться от наряда танцовщицы.

— Ты и так со мной, — все еще пытался шутить я и в этот раз наткнулся на немой укор в ее взгляде и замершую на губах улыбку.

Я подмигнул демонице и первым нырнул в воду. Она была теплее, чем мое тело, потому пришлось какое-то время привыкать. Гребя, я крутанулся и обернулся назад: демоница все еще стояла на берегу и не решалась войти.

— Она очень холодная! — крикнула Илэриас, увидев, что я за ней наблюдаю.

— Тебе нужно понизить температуру тела! Закрой глаза и сосредоточься! — крикнул я и принялся грести по направлению к берегу.

Демоница погрузилась в воду до пояса и, повернувшись спиной и раскинув руки в стороны, наконец, мягко опустилась. Бархатные волны, разошедшиеся от ее тела, тут же донесли до меня, уже возвращающегося обратно.

— Непривычно? — я уже был рядом и теперь наблюдал, как демоница всплыла поплаватком, оставив над водой только лицо и кончики ступней.

Я оказался у ее ног и стал ласкать подушечки пальцев, принявшись наблюдать за реакцией Илэриас. Она смежила веки, вероятно, испытыв удолствие, и облизнула губы.

О да, детка, я могу доставить тебе и не такое удовольствие!

Я провел кончиком языка, начиная от мизинца и, перебрав ряд розовых пальчиков, остановился на большом, полностью взяв его в рот.

Илэриас улыбнулась, а потом вдруг выпрямившись и прямо посмотрев на меня, поманила к себе, при этом соблазнительно прикусив губку. После этого она позволила притянуть себя за талию.

В этот момент из находившегося вблизи динамика раздалась композиция Мэрлина Мэнсона «Порочная любовь». И я почувствовал, что Илэриас сделалась еще счастливее.

— Любишь Великого и Ужасного?

— Ты удивлен?

— Мда, парень старой закалки, — усмехнулся я. — Вот эта, очень страстная песня. Заводит. Скажи?

Демоница взглянула на меня, и в ее глазах неуловимо что-то поменялось.

Иногда я чувствую, что мне нужно

Убежать, что мне нужно

Скрыться

От боли, которую ты оставила в моем сердце.

Наша любовь,

Кажется, ведет в никуда.

И в моей жизни больше нет света,

Я не знаю покоя и не сплю по ночам.

Я знаю. В этот момент сладостная истома завладела каждой клеточкой ее тела.

Илэриас поспешила оказаться на берегу, и я последовал за ней.

Я знаю. Когда она слышит «свою» музыку, ей хочется танцевать — так она делится энергией.

Она стала раскачивать бедрами, скрестила на груди руки и принялась оглаживать саму себя. Я становился позади и опустил руки на ее талию. Тогда она ладонями дотронулась моего лица и прижалась спиной к груди и торсу, продолжив двигаться. Я поцеловал одну из ладоней, обвивших мою голову, и подался вперед, принявшись повторять ее движения.

Я не выношу, когда ты меня дразнишь.

Я люблю тебя, хотя ты мне сделала так больно,

Порочная любовь...

Порочная любовь...

Дотронься до меня, детка

Это наша порочная любовь.

Дотронься до меня, детка

Порочная любовь...

Дотронься до меня...

Она такая же сумасшедшая, как и я. Только клинит ее от музыки. А меня от нее.

— Представь, что я твой шест, — ненавязчиво прошептал я, после чего она обернулась ко мне лицом.

Илэриас чуть отстранилась. И я заметил улыбку, замершую на ее губах, и взгляд, лениво скользнувший по телу — такой осязаемый...

А потом ее прерывистое дыхание, когда она позволила сомкнуть губы на ее шее. Я поцеловал ее с языком — и демоница не возразила. Тогда я потребовал настоящего поцелуя, губами приблизившись к ее рту, властно проник внутрь. Ее было дыхание влажным, а язык мягким и сильным.

Порочная любовь

Порочная любовь

Порочная любовь

Порочная любовь

Я повалил ее на траву, не прекращая пылко целовать.

Лед и пламя. Интересное сочетание, ведь правда? Я почувствовал себя мороженым во рту искушённой демоницы. И мне такие странные ощущения понравились еще тогда, на следующий день ее коронавания.

Наши ласки сделались жадными и неистовыми. Но, как назло, в этот момент хлынул сильный ливень, вмиг испортивший такой жаркий поцелуй.

Холодные капли дождя остудили пыл Дара. Сейчас он был очень зол. При взгляде на него Лэр даже показалось, что его слегка залихорадило. Опершись коленями о землю, он приподнялся, в глазах его скакали бесы.

— Уходим отсюда, Леди, — произнес вампир, мягко ухватив ее за запястье.

Он заставил Лэр принять вертикальное положение и затем, взяв ее на руки, оттолкнулся ногами от земли и взмыл в небо. В этот момент, сделал он это намеренно или то была чистая случайность — демоница не поняла, весь город погрузился в темноту. Отовсюду исчез свет, а сама она отчетливо различила свист его крыльев в воздухе. В мгновение ока они оказались перед своим домом — и свет вернулся, а густой ливень перешел в мелкий дождь.

Демоница стояла перед воротами в чем мать родила, ежась от холода. Дар стянул с себя косуху и заботливо накрыл ее плечи. Она тут же потянула края на себя, внезапно осознавая, что до пояса полностью обнажена, и нужно прикрыть хотя бы торчащие от холода соски. Сам вампир тоже был в одних джинсах и бос. Все, чего недоставало, они в спешке оставили у прудика в Центральном парке. Вампир притянул Лэр к себе за плечи и ласково огладил ее щеку, и тут из дома к ним навстречу вышли обеспокоенные демоны — Асмодей и Уфир.

— С тобой все в порядке? — вкрадчиво прошептал инкуб.

Дару не понравились его слова, и он, крепче стиснув плечо Лэр, рыкнул ему в ответ:

— Она. В полном. Порядке. — Желваки его так и заходили, глаза метали молнии.

Сама же демоница едва сдержалась, чтобы не скривиться. Она уже поняла, вампир завелся с полуоборота, и теперь следовало его успокоить, прежде чем Асмодей почувствует ее боль.

Чтобы привлечь внимание Дара к себе, она обвила его бедра и, опустившись ладонью чуть ниже, как можно сильнее сжала ягодицу, отмечая, что та у него была как стальная. В ответ вампир томно заглянул в ее глаза и ленивым взглядом скользнул туда, где прятала груди.

«Малышка...» — хотел отозваться он, но его, похлопав по плечу, отвлек Уфир.

— Это был безобидный вопрос госпоже, что ты заводишься? — сделал он это, чтобы вручить папироску, от которой ароматно пахло ванилью: — На вот, держи.

Лэр удивилась, когда вампир затаился, а затем, расслабленно выдохнув сладкий дым, тут же передал ей.

В замешательстве она взглянула на Асмодея, который обычно был противником женского курения. До того он не сводил с нее напряженного взгляда, а теперь уголок его губ дернулся в хитрой улыбке, а глаза подернулись мутью: он едва заметно кивнул ей, и демоница неспешно и вместе с тем красиво затаилась. Она заметила, что правая бровь инкуба слегка поднялась, и тот даже прикусил нижнюю губу, будто ему понравилось, как она это сделала.

Лэр молча вернула косячок Уфиру, который, заметив эти переглядывания, произнес:

— Смотрю, вы не вовремя попали под ливень.

В ответ Лэр только фыркнула, плотнее кутаясь в косуху.

— Мы пойдем внутрь. Не хочу, чтобы герцогиня простыла, — замечая это, сказал Дар и, бережливо обняв ее за плечи, потянул за собой.

Без лишних слов позволив ему это сделать, она напоследок обернулась и успела заметить, что Асмодей и Уфир остались снаружи, говоря о чем-то вполголоса.

Недавний жест демоницы снова распалил страсть. И Дар, как только они оказались в уютном полумраке коридора, прижал ее к стене. Одной рукой нырнув под край косухи, он обвил тонкую талию, другой — уперся в стену рядом с ее плечом и, наклонившись, заглянул в большие серые глаза. Случилось это так быстро, что Лэр не сумела воспротивиться. Да и не смогла бы: динамичные электро-биты на фоне султанских мотивов теперь заполнили каждую клеточку ее тела и подействовали подобно экстази. Лэр мгновенно опьянела.

Это не ускользнуло от внимания Дара и он, довольно улыбнувшись, наклонился к ее губам, ощущая, как сердце демоницы медленно пропускает удар-другой.

«Надеюсь, не попадусь на глаза Таро и Хиро», — мелькнуло у нее в мыслях, и в следующую секунду она ощутила, как вампир языком раздвинул ее губы и впился в рот с такой жадностью, будто она и впрямь была для него живительным глотком жизни.

Разум демоницы заволочла сладостная истома, и она со всей страстью ответила на поцелуй Дара, теперь уже не думая о том, что их может заметить кто-то из асмодеевцев — мечтая только о наслаждении, которое дарил ей вампир.

Дар будто тоже опьянел от этого поцелуя. Оторвавшись от ее губ, он склонил голову и провел по ее шее языком, слыша в ответ, как Лэр сладко стонет, обвив его голову и прижав к себе. Он опустил еще ниже и, дотронувшись языком соска, сильно сдавил губами, а затем полностью взял его в рот, будто жалея. Испытав невероятное наслаждение, демоница еще сильнее прижала вампира к себе. Тогда он нашел ее губы и вновь впился в них, принявшись неистово терзать. Рядом послышались одобрительные улюлюканья, и на мгновение он оторвался. Их окружила толпа, и среди гостей обалдело замерли сыновья Лэр, с которыми были их спутницы.

На Таро и Хиро лица не было. Им много раз доводилось видеть, как она с Асмодеем играла образцовую пару на светских приемах, и их «любовь» ограничивалась объятиями и вежливым разговором. А дома, когда мать оказывалась в объятиях любимого Абигора, они видели только щенячьи нежности и короткие игривые поцелуи. А то, что они случайно лицезрели сейчас, было им незнакомо.

Демонята были удивлены и озадачены, увидев такую страсть Лэр к Дару фон Кейзерлингу — явную, настоящую, сыграть которую она бы не сумела. Тогда оба подумали о том, что все это время их мать искусно притворялась, что испытывала к вампиру по меньшей мере брезгливость. Как оказалось, это было не так.

— Вот это чувства, — тихо охнула Блэр, но так, чтобы Хиро, который до сих пор ее не поцеловал, услышал.

Она тут же поймала на себе его озадаченный взгляд, а сам демоненок выдавил неестественную улыбку.

Чтобы Лэр их не увидела, Дар скользнув пальцами в ее волосы, загородил рукой обзор, продолжив доводить ее, и без того возбужденную, до полного безрассудства: целовать, как в последний раз, с таким леденящим жаром, который мог себе позволить только вампир. Будто соленое и сладкое смешивалось во рту.

— Я хочу... — едва слышно сорвались слова с ее языка.

— Я сделаю все, что захочешь, — перебивая ее, счастливо отозвался Дар.

— Уйти. Я хочу уйти, — все еще окутанная сладостной истомой, слабо отозвалась она.

— Сейчас, — отрываясь от ее губ и задыхаясь, сказал он.

Щелкнув пальцами, Дар заставил время застыть, чтобы за несколько секунд переместиться напрямик в комнату Лэр.

Часть гостей, которая тусовалась в коридоре, удивилась, когда страстная парочка, которая только что была перед их глазами, вдруг исчезла. Демонята же поняли, что произошло.

— Надо будет с ней завтра поговорить, — первым отозвался Таро, шепнув брату на ухо. — Это сделаешь ты.

— Почему я? — Хиро вмиг сделалось не по себе, хоть он был и в замешательстве от временной размолвки своих родителей.

— А тебе не интересно, почему она ушла от твоего отца? С моим-то все понятно... — будто прочитав его мысли, отозвался Таро.

— Хорошо.

На этом и порешили, и, прижав спутниц плотнее к себе, отправились на второй этаж.

...

Оказавшись в своей комнате в полной звукоизоляции, Лэр будто протрезвела.

— Дар, тебе нужно уйти, — ей сделалось не по себе.

— Ты издеваешься? Я никуда не уйду, — улыбка вампира сделалась наглой, и демоница, облизнув распухшие губы, невольно отступила. Он шагнул к ней навстречу. Раз. Потом еще... Пока та отдалялась, отчего-то испытывая страх, он все чувствовал, и ему сделалось неприятно.

Ощувив спиной шероховатую преграду, Лэр поняла, что отступать было уже некуда. Тогда Дар настиг ее и, упершись руками в стену, придвинулся:

— Не нужно. Бояться. Я умею быть ласковым, — взгляд Дара смягчился, и он, облизнув ее губы, опустил ладонь на ее талию и прижался к бедрам так, чтобы она почувствовала окаменевшую плоть.

От движения его языка и ощущения между бедер Лэр вновь невольно издала стон.

Возникшие чувства она сравнила с проклятием, которое наложилось на нее Вертеронем. Спустя шестнадцать лет оно время от времени давало о себе знать, но воздействие было уже не таким сильным. И сейчас ей показалось, что оно вернулось. «Но ведь я вдали от своей обители, — возникла мысль, которую тут же развеяла другая: — Быть может, это чары Дара? Вампиры ведь имеют ту же способность обольщения, что и инкубы?»

Язык Дара теперь скользнул по шее, а последующий поцелуй и вовсе заставил развеяться последние сомнения, и вдаваться в размышления уже не хотелось.

— Я все еще настроен отвоевать тебя у Асмодея, ты ведь не забыла о моем обещании? — хрипло прошептал он на ухо, огладив ладонью ее щеку. — И это случится. Просто нужно время. — Лэр коротко кивнула. — Ты веришь мне? Ведь веришь? — Соглашаясь, она снова кивнула. — Моя Леди, — прошептал он, вновь огладив ее лицо.

— Быть может, тебе укусить меня? — непонятно зачем произнесла демоница, утопая в нежности вампира.

— Кстати, отличная идея. Я давно хотел тебя попробовать, — шутливо отозвался Дар, увлекая Лэр в постель.

Вампир не заставил долго ждать, и уже в следующий миг демоница ощутила невыразимую боль от его зубов, вонзившихся в артерию. Но эта боль очень быстро ушла, и на ее место заступило наслаждение, сравнимое с очень сильным экстазом. Демоница сладко застонала, прижав к себе голову Дара.

Утолив свою жажду, тот заглянул в глаза демоницы. Та в который раз провела по губам языком и спросила:

— Ну? Какова я на вкус?

Он же, до того не пробовавший кровь демона, испытал двойкие ощущения и, пребывая в замешательстве, ответил:

— На вкус как сахарная вата с горчинкой чили. Вкуснее тебя у меня еще никого не было, — он дотронулся кончиком носа до ее и улыбнулся. — У нас в роду фон Кейзерлингов говорят, если твоя избранница сладка на вкус, значит, она должна принадлежать тебе. А это такая большая редкость. Потому мы свою половину ищем долгими столетиями. Мне же повезло встретить тебя раньше.

Демоница смотрела на Дара во все глаза и не знала, как реагировать. Избранница? Повезло встретить раньше? Он что, всерьез?

Вампир снова поцеловал ее в губы, и сомнения Лэр вновь рассеялись.

— И знаешь, что еще я увидел? — вдруг произнес он, оторвавшись от ее губ.

— Что?

— Нас. В будущем. Вместе.

— Дар, я... — растерялась она, не зная, как быть.

Но вампир выглядел очень серьезным.

— Не веришь? — догадался он.

Лэр неуверенно помотала головой.

— Тогда смотри, — сказал он и припал ртом к ране на ее шее, вновь вонзив клыки, а пальцы правой руки прижав к виску.

После острой боли вперемешку с наслаждением Лэр увидела отрывки их будущего. Вначале они мчатся по улице, смешавшись с тесной толпой и взявшись за руки — Дар ее тянет за собой. Потом они вдруг останавливаются и, глядя друг другу в глаза, что-то произносят — вот только слов не разобрать. А потом обмен улыбками, смех и объятие. Другой отрывок тоже показывает их вдвоем, только уже в уютном человеческом жилье, где они нежатся в объятиях друг друга.

— Теперь веришь? — усмехаясь, Дар заглянул ей в глаза. — Ты будешь принадлежать мне.

Коротко кивнув, Лэр притянула его, обвив за шею, и поцеловала в губы так страстно, так пылко, насколько это было возможно.

* * *

Наконец Дар и Илэриас ушли, и Асмодей мог облегченно вздохнуть. Он видел их вспыхнувшую страсть, и Абигора, находившегося поблизости. Он нашел провидца за перегородкой, разделяющей кухню и прихожую, тот сполз по стене, в глазах его блуждала тьма.

— Не грусти, — пытался приободрить инкуб, замечая в его руке ополовиненную бутылку с бренди.

Тот сделал несколько глотков жгучей жидкости и устремил бесцельный взгляд в никуда.

— Где они были? — постарался совершенно невинно поинтересоваться он, но вышло плохо.

И, замечая эту фальшь, Асмодей лениво растянул губы.

— В Центральном парке. Решили искупаться в местном пруду.

— Почему свет исчез во всем районе?

— Я не знаю. Слушай, ты пьян. Ложись-ка спать.

— Слушаюсь, сэр, — Абигор попытался встать, но тут же чертыхнулся и неприлично громко заржал, да так, что тусившие вблизи ребята и девушки с интересом оглянулись.

— Мрак, — вздохнул инкуб, возведя глаза к потолку.

В ответ провидец рыкнул себе под нос что-то невразумительное. На пороге кухни оказался Уфир. «Как почувствовал», — подумал Асмодей. И безмолвно кивнул в сторону распластавшегося демона. Вместе они подхватили безвольное тело провидца и потащили его на второй этаж.

— Где твоя комната?

— Я еще не определился, — промычал тот, громко и неприлично рыгнув.

— Сейчас блеванет, — заметил Уфир.

— Мда-а. У него вечеринка на сегодня явно окончена. Так. Тсс! — Асмодей замер, выставив указательный палец.

Внезапно до них донеслись обрывки разговора. Один голос явно принадлежал Хиро, другой был девчачьим. Оба заинтересованно прислушались, и инкуб лишь слегка толкнул незапертую дверь. Абигор не вовремя замычал, и Уфир, мгновенно накрыв его рот ладонью и предупредив возникновение новых несуразных звуков, осторожно заглянул внутрь вслед за Асмодеем.

На паркете были расставлены свечи и разбросаны лепестки красных роз. Приглушенно звучали слова Мэнсона из *Nobodies*. А сам демоненок и его девушка сидели на кровати, лаская друг друга неторопливыми поглаживаниями. Наклонившись, Хиро целовал ее сладко и медленно... Это был его первый поцелуй. Блэр сидела лицом к двери, потому оба, Асмодей и Уфир, могли видеть ее закрытые от удовольствия глаза.

— Хиро старается, — шепнул инкуб медсоветнику. Тот согласно кивнул.

В этот момент Асмодей поймал на себе взгляд внезапно распахнувшихся глаз юной девицы и тут же поднес палец к губам, призывая к молчанию. Затем улыбнулся, подмигнул ей, и только потом осторожно потянул на себя ручку двери. Молча переглянулся с Уфиром, отчего-то тоже выглядевшим очень довольным.

— Вероятно, следующая дверь Таро, — предположил он.

Доволочив тело Абигора, они осторожно толкнули ее. Внутри, и правда, был Таро со своей прелестной Лексой. Обстановка была такой же романтической. Но в этот раз звучала затейливая одиночная игра на гитаре и голос Курта Кобейна. Ребята сидели к ним спиной на белом пушистом ковре. Таро обнимал ее за плечи и ласкал руку кончиками пальцев. Спустя несколько секунд они замерли. Асмодей, побоявшись, что демоненок его почувствует, отступил в темноту. Но Таро, увлеченный девушкой, всего лишь привлек ее к себе и сам на мгновение затаил дыхание.

— Ну же, поцелуй ее, — прошептал инкуб в нетерпении и удовлетворенно хмыкнул, когда это произошло.

— Пойдем, — окликнул его Уфир. — Налюбуешься еще.

Но инкуб лишь шикнул в ответ:

— Сейчас... — заинтригованный, он и не собирался уходить, оставшись наблюдать за тем, что произойдет дальше.

А дальше произошло то, что не должно было быть. По крайней мере, тут, в Ист-Сайде.

Во время продолжительного и страстного поцелуя Лекса застонала, будто от нахлынувшей эйфории, но в следующий миг всхлипнула и вцепилась ногтями в плечи Таро, который остановиться уже не мог. Асмодей нахмурился. И не успел он переглянуться с Уфиром, как на месте девушки застыла иссохшая мумия, а ее жизнь и душа втянулись белой мерцающей дымкой в рот опешившему демоненку. Само же тело рассыпалось прахом на его руках.

Инкуб округлил глаза от удивления. Не мешкая больше, он отпустил ворот футболки Абигора и, бесцеремонно бросив того наземь, ворвался в комнату к сыну. Он увидел, что глаза Таро расширились от ужаса, а грудь судорожно вздымалась и опускалась — так он был напуган.

— Я... я не хотел, — заплетающимся языком произнес он, увидев отца.

— Тише-тише-тише, — Асмодей упал перед ним на колени и порывисто притянул к себе.

Таро послушно опустил голову ему на грудь: сейчас его колотило от страха и осознания того, что произошло нечто поистине ужасающее.

— Я не хотел...

— Я знаю, малыш, знаю. Тш-ш-ш... — Асмодей гладил его по волосам, крепко прижимая к себе и пытаясь успокоить, раскачивался из стороны в сторону, стремясь убаюкать свое дитя, как в детстве.

Оставшийся за дверью Уфир невольно поднес руку ко рту, Абигор давно уже без чувств валялся у его ног.

Выругавшись, Уфир втопил Абигора внутрь.

Асмодей ухватился пальцами за подбородок Таро и заставил того взглянуть себе глаза. Подражая шипению змеи, он прошептал на древнем египетском: "Сейчас заснешь». На глазах Уфира инкуб ввел демоненка в транс и для достоверности провел рукой перед глазами — реакции никакой не последовало.

— Что ты сделал?

— Успокоил.

— А что за заклинание?

— На следующий день он ее не вспомнит. — Асмодей поднял сына на руки и, уложив в постель, накрыл его одеялом, опустил ему веки и тихо прошептал: — Ты все забудешь.

— Боюсь, что местные кардиналы откроют на нас охоту.

— Я сразу же об этом и подумал.

— Тогда как нам быть с Хиро и остальными, кто мог ее знать, помнить, видеть?

— Остается то же самое проделать со всеми. Ввести их в транс. Обращать время вспять нет смысла, это очень затратно, уйдет много энергии. А времени на любовные приключения, чтобы раздобыть эту самую энергию, у меня нет. — Асмодей тяжело вздохнул и продолжил: — Такое деяние, совершенное инкубом, не прошедшим плановые испытания и не получившим за них ордер подтверждения, противоречит условиям соглашения между Пеклом и Серыми Кардиналами и карается многолетним заточением.

— Да. Помню. — Уфир деловито опустил руки на пояс. И, задумавшись, вдруг вспомнил еще одну вещь: — Агалир. Он ведь был Жнецом Смерти. Согласно действующей системе библиотеки жнецов со смертью этой девушки всенепременно возникает что-то вроде личного дела. У Люцифера оно появится обязательно, а может, уже появилось, потому что к девушке приложил руку настоящий демон. И чтобы замести наши следы перед кардиналами, он должен переписать обстоятельства непреднамеренного убийства. Немедленно. Понимаешь?

— Понимаю. Ты оставь Абигора здесь, найди Агалира и все ему расскажи. А я займусь остальным. Начну с Хиро и его девушки.

...

С каждым словом во время рассказа Уфира глаза Агалира мрачнели. Вначале он не поверил тому, что у Таро проявились способности инкуба: «Что это, случайность? Или же сбывается часть пророчества?» Но когда сомнений уже не оставалось, он понял две вещи: то, что произошло, могло подпортить репутацию всем асмодеевцам, а Таро светила исправительная колония для Особо Опасных Отчужденных и плен у Серых Кардиналов, где никакие влиятельные родители не способны помочь.

Агалир исчез из дома, на мгновение погрузив Манхеттен во тьму и, скрывшись в темном переулке, где никто не мог его увидеть, открыл портал в ад. Как только тот схлопнулся в воздухе, на улицы вернулся свет.

Асмодею не пристало беспокоить Илэриас и Дара, которые заперлись в ее комнате, и он решил обойтись без их помощи. «Предупрежу их завтра». Оказавшись в гостиной, где собралась большая часть народа, инкуб прищелкнул пальцами, тем самым всех обездвизив. Оба дворецких оказались среди них. Себастиан и Бенджамин удивились, когда девушки,

которые с ними мило кокетничали, вдруг замерли. Заметив Асмодея, они отлипли от стены, до того деловито засунув руки в карманы, и теперь с покорностью приблизились, как бы невзначай поинтересовавшись:

— Помочь чем-то, мой господин? — первым проявил вежливость Бенджамин.

— Мы все сделаем, — согласно кивнул Себастиан.

— Да. Нужно поправить гостям память...

Утро следующего дня (2-ой день в Манхэттене)

Лэр проснулась, почувствовав запах ароматных круассанов и свежесваренного кофе. И еще был какой-то цветочный, едва уловимый флер. Она разлепила глаза и увидела, что Дар стоит на коленях у ее кровати с черной розой во рту, он оглаживал ее по волосам, пытаясь мягко разбудить, и у него это получилось. Демоница улыбнулась. Приподнявшись на локте, она бросила взгляд на прикроватный столик: на подносе лежала свежая выпечка и ее любимый бодрящий напиток.

— Доброе утро, моя Леди, — счастливо улыбнулся вампир и, склонив голову набок, мечтательно заглянул в ее глаза.

— Спасибо.

Лэр почувствовала смущение и, спеша скрыть это, опустила глаза. Она наклонилась к бутону, чтобы насытиться его запахом, и внезапно поняла, что на самом деле ей очень нравятся ухаживания вампира. Делал он это красиво и естественно. Вот как сейчас: просто сидел рядом и любовался ею, теплый взгляд его и мечтательная улыбка были тому подтверждением.

— Что о нас подумают остальные?

— Я понимаю твое беспокойство. — Дар, стянув со столика поднос, взял круассан и сам поднес его ко рту демоницы. Уголки ее губ дрогнули и она, улыбнувшись, аккуратно надкусила. — Таро и Хиро не поймут. Я могу сдерживаться. Но пообещай, если мы вдруг останемся наедине, ты не уйдешь.

Круассан растаял во рту, и, проглотив его, Лэр тяжело вздохнула, будто осмысливая слова Дара, и затем на всякий случай уточнила:

— Наедине... Вдали от дома?

— А ты согласна? — хитро улыбнувшись, прищурился вампир.

— Ну конечно.

— Сладкая... — прошептал Дар и заботливо заправил упавшую на лицо прядь волос ей за ухо. — Ну, я тогда пойду?

— Иди. Я скоро буду. — Демоница кивнула и, взяв остаток круассана, пронаблюдала, как Дар покинул ее комнату и осторожно прикрыл за собой двери.

Со вчерашнего ужина она так изголодалась, что сейчас, когда вампир ушел, мигом покончила с завтраком и одним глотком запила его обжигающим кофе. После этого, схватив пару полотенец и свежие вещи, поспешила выйти из комнаты, чтобы направиться в душ. Лэр с удивлением отметила, что на первом этаже царил идеальный порядок.

Со стороны кухни послышались голоса демонов и, чтобы никто не застал ее в таком виде, демоница поспешила скрыться в ванной комнате.

Лэр появилась на кухне изрядно посвежевшей. Она увидела там всех демонов и вампира, отчего-то соблазнительно прикусившего губу, стоило ей войти, и оцепенело замерла. Нет. Не из-за Дара. Из-за того, что на нее уставилось семь пар демонских глаз, отчего ей мгновенно сделалось неуютно.

Асмодеевцы — все, как один, — подняли на нее глаза, едва она переступила порог кухни. Себастиан, до того намеревавшийся опустить на стол перед Таро завтрак, застыл, не в силах оторвать взгляда. Сидевший напротив брата и до того так же безэмоционально завтракавший Хиро теперь вместе с ним, как по сговору, развернулся: оба изменились в лице. Бенджамин искоса взглянул и, подняв руку к горлу, попытался затянуть несуществующий галстук, но потом вспомнил, что в толстовке, и только нервно сжал кулак. Уфир склонил голову подобно попугаю и будто впал в транс. Агалир рядом с ним поперхнулся кофе и зашелся кашлем. Инкуб, находившийся по правую сторону от него и до того жующий бутерброд из черного хлеба с ветчиной и зеленым салатом, заботливо похлопал его по спине, а, обратив внимание на Лэр, прекратил жевать и не удержался от улыбки. Абигор сидел дальше всех: откинувшись на спинку стула, он пил уже третью чашку кофе подряд. Когда появилась Лэр, он чуть подался вперед, чтобы лучше разглядеть, что на ней, и невольно провел по губам языком. Как и все, он не мог оторвать взгляда от влажных ключиц, блестящих россыпью мелких капель под утренними лучами солнца, пробивавшимися через окно.

Сама демоница спешила увидеть всех, чтобы удостовериться, что они в полном порядке, и потому не до конца высушила волосы полотенцем. Вода, стекавшая с них, заставила плечи и зону декольте блестеть от влажности, из-за которой, сама того не подозревая, она выглядела очень сексуальной. А исходящий от нее запах ванили и цитрусовых так и навевал, попробуй меня. После рождения Таро и Хиро демоница обычно носила длинные платья в пол. Но теперь, поскольку они не были в Вертероне, Лэр посчитала, что уместнее будет использовать удобную домашнюю одежду. К примеру, сейчас на ней был спортивный комплект из коротких шорт и майки.

...

— Объекты найдены. Богатый улов, парни, — произнес молодой человек по виду лет двадцати семи. Став невидимым, он затаился за окном кухни и наблюдал за всем происходящим. Это был серый кардинал по имени Нехус. — Потрясающая женщина... — его губы растянулись в улыбке.

С ним был напарник Им-Мин, который согласно кивнул, наблюдая в бинокль.

— Что? Какая женщина, ребята? Нам нужен парень. Этот Таро там? — отвечал обеспокоенным голосом Кхай, другой кардинал, который до того искал объекты слежки с обратной стороны дома.

— Тут каждый демон под подозрением, — огрызнулся тот.

— Продолжайте слежку, — вмешался Ким. — А мы уходим. — И отключился.

— Есть, сэр, — растянул губы в улыбке Им-Мин.

...

Словно выпав из реальности, свой восхищенный взгляд не мог оторвать и вампир Дар, находившийся ближе всех.

— Чего уставились? — раздраженно фыркнула Лэр. Никто из демонов, включая вампира, ей не ответил. Вместо этого они устремили взгляды в тарелки с завтраком.

«Мама — воистину шикарная женщина». Обалдев, демоненок Хиро в мыслях заметил, что такой Лэр никому не доводилось видеть. За исключением, разве что Асмодея и Абигора. И то, может быть, давно. В Вертероне всегда носившая классические наряды, здесь и сейчас она предстала в земной облегающей одежде, да еще на влажное тело.

После утреннего перекуса, когда асмодеевцы наскоро разбежались по «неотложным

делам», Лэр последовала за Хиро в его комнату.

— Мама? — едва нырнув под одеяло, он увидел ее в проеме двери. Голые ноги и руки смутили его и, вновь отведя взгляд, он пробубнил: — Зачем пришла?

«Как забавно! — в мыслях удивилась демоница и, вспомнив о минувшей вечеринке и сопровождавших их с Таро девушках, заметила: — А вида полуголых девиц так вчера не смущался».

— Ты не заболел? — приблизившись к кровати, обеспокоенно поинтересовалась она и наклонилась, чтобы прикоснуться губами к его лбу. Температура была обычной.

Когда она чуть отстранилась, то поймала на себе взгляд горящих синих глаз.

— Ма, — вялым голосом отозвался сын, Лэр ощутила давление выше запястья и мгновенно оказалась утянутой под одеяло.

— Х-хи-хиро...

— Полежи со мной, — прохрипел он, закидывая ногу на бедра матери и придвигая ее плотнее к себе, как делал это несколькими годами ранее.

— Ты уже слишком взрослый, чтобы так делать, — дождавшись, пока тот удобно устроится, демоница с укором взглянула на сына. Но, столкнувшись с безграничным обожанием и любовью в его глазах, забыла, что еще хотела сказать и смогла только улыбнуться.

«Хиро никогда не стеснялся демонстрировать свои чувства. Прямо как отец...» — вспомнила она и подумала об Абигоре. От мысли о нем на глазах проступили слезы.

— Не плачь, — демоненок заметил повлажневшие глаза матери и поспешил вытереть слезинки большим пальцем левой руки, — у вас с отцом еще будет шанс воссоединиться.

— Ты уже можешь читать мысли других? — замерла в изумлении Лэр.

— Только твои и Таро, — признался он и тут же добавил: — На расстоянии двух метров. Если дальше, телепатический канал прерывается.

— И давно так?

— Недавно.

Демоница заметила, что Хиро не очень хотел говорить на тему открывшихся способностей, но она так же знала, что они начинают проявляться со дня совершеннолетия, а значит, первый опыт произошел вчера. Тут же вспомнив свой постыдный танец рядом с Даром и все последующие события, связанные с ним, включая страстные поцелуи на виду у всех, Лэр ощутила, как кровь прилила к щекам: «Я ли это была?»

— Да. Я сам хотел поговорить с тобой о вампире, — пытливо глядя на нее, произнес Хиро и нахмурился.

— А ты и вправду видишь меня насквозь, — демоница кивнула и тут же отвела взгляд, ей ничего не оставалось, кроме как согласиться.

— Расскажи... — ухватив ее за подбородок, он вернул лицо матери. — Между нами ведь никогда не было секретов, расскажи мне все.

— Ты мне доверяешь, сын мой?

Вид матери, сожалеющей о том, что произошло накануне, заставил демоненка немного смягчиться. Аромат ванили и цитрусовых все еще исходивший от ее тела, успокаивал.

— Да, — кивнул он, ведь эту фразу она произнесла со всей серьезностью, на какую только была способна, и не верить ей было невозможно.

Лэр села в кровати, и Хиро последовал ее примеру. Тогда после тяжелого вздоха она отважилась поведать ему предысторию своей непростой и местами даже больной дружбы с

Даром — до их с Таро рождения и после, — не упустив ничего. И она затем пересказала свой вчерашний разговор с Уфиром.

— Ма. Ты у меня такая красивая. Немудрено, что вампир потерял от тебя голову, — застенчиво признался демоненок и искоса взглянул на нее. — Но, знаешь, сказать по правде, иногда мне хочется его побить. — После этих слов, продолжая изучать ее лицо, он заметил изумление во взгляде матери и не сдержал короткого смешка.

— Ты мой беспопузик, — растроганно улыбнувшись, сказала Лэр и прижала ладонь к его щеке. — Красивые дети, рождаются от истинной любви. Любовь Абигора подарила мне прекрасного сына. Тебя, — последнее она произнесла почти шепотом. И, почувствовав, что горький комок слез подкатил к горлу, а глаза застила мутная пелена, судорожно вздохнула и выдохнула.

— Не плачь. Ну чего ты? — Хиро снова стер пару соленых капель с ее глаз.

— Я... Мне стыдно...

— За что?

— За себя.

Сцепив зубы, демоненок раздраженно рыкнул словно зверь. Ему еще не приходилось видеть слезы матери, и теперь он не знал, как быть. «Да из-за чего вообще? Только ведь стали говорить по душам, чего давно не было. А теперь довел ее до слез. Такая чувственная».

— Больше всего в жизни я боюсь потерять связь с тобой и Таро. И одна мысль об этом...

— Тише-тише... с чего вообще такие мысли? — Не зная, кого теперь больше ненавидеть: Асмодея, пытающегося приручить вампира при помощи матери, или самого вампира, давно потерявшего от нее голову, — Хиро почувствовал, как изнутри поднимается волна злобы. И единственное, что он мог сейчас сделать, чтобы успокоиться самому и успокоить Лэр, это прижать ее к себе за плечи как можно крепче и убаюкивающе раскачиваться в стороны.

— Хиро, я так люблю тебя и Таро. И ради вас двоих мне придется идти на поводу инкуба, — проныла Лэр и окончательно разревелась.

— Я и брат тебя тоже очень сильно любим, — демоненок крепче прижал к себе маму, ощущая, как ее тело содрогается от безудержного плача.

...

Сидя на веранде на плетеном кресле и раскуривая ароматную сигариллу, Асмодей в мыслях рассуждал над тем, что этот «семейный» уик-энд — вполне неплохая попытка сблизиться с Таро и нагнать то, от чего он бежал все эти шестнадцать лет. Появление Илэриас всколыхнуло сознание, скрасило серую рутину. Вдобавок она подарила прекрасного наследника — мужественного, уравновешенного, спокойного, хладнокровного. Таро — воплощение лучших качеств всякого властелина. Он видел в нем своего преемника на тот случай, если придется временно оставить свои земли и крепость. «Демоненок сможет. Он справится», — он был уверен в этом на все сто.

Асмодей надеялся, что Серые Кардиналы не прознают о случившемся. Сейчас остается только быть рядом, защищать его во что бы то ни стало. Когда Таро заснул, он захотел так же безжалостно выпить души Блэр и Дженни, чтобы обратить их тела в прах — ведь они знали Лексу и даже жили с ней. Внезапно появившийся Агалир остановил его: он посчитал нужным просто изменить хронологию событий и навеять ложные воспоминания, затем поправить некоторые личные документы. «Если такова судьба, Хиро повстречается с ней

вновь. И вновь влюбится. Что суждено, то сбудется», — говорил он.

Затушив окурок в пепельнице, инкуб поспешил найти Лэр, чтобы рассказать ей о случившемся, пока она не кинулась обсуждать с сыновьями их девушек. Но чутье внезапно подсказало, что уже поздно. Увидев, что комната демоницы пуста, он подумал, что та уже может быть на втором этаже, и направился наверх, а в действительности услышав ее голос со стороны двери Хиро, не раздумывая, повернул ручку и вошел внутрь.

Он увидел Лэр в объятиях сына: та сидела к нему спиной, прижавшись к груди демоненка, а отот с трепетом обнимал ее за плечи. Инкуб успел заметить, как сын чмокнул ее в висок. И от того, какая была между ними химия, несколько опешил: ревность к Таро болезненно уколола в сердце. И тогда ему пришлось приложить все усилия, чтобы скрыть свои эмоции: «Возможно Хиро, как и Абигор, перенял себе эмпатию».

— Ты? — в отличие от инкуба демоница не могла скрыть удивления. Ей сделалось неловко от того, что он застал ее с Хиро в таком положении, и она попыталась было отстраниться, но демоненок зачем-то крепче обвил ее плечи, не позволив поддаться секундному порыву.

— Я! Я что не могу зайти к Хиро? — сорвалось с языка и, почувствовав неловкость, Асмодей улыбнулся как можно естественней. Затем, к их недоумению, стремительно запрыгнул и сгреб обоих в кольцо своих рук. Теперь демоненок оказался оцеплен его руками и ногами, а сама Лэр — зажатой между ними. Незамедлительно наклонившись к ней, инкуб чмокнул ее в щеку.

— Чего это ты? — удивилась демоница. — На нежности вдруг потянуло...

— Ничего, — пожал плечами тот. — Почему это я не могу так себя повести?

— Странный ты... — все не унималась она.

— Агалир такое явление называет «скинуть панцирь», — шепотом произнес ей в ухо Хиро. — Зачем я вам?

— Тебе, — машинально поправил его Асмодей.

— Тебе, — повторил демоненок и покосился на маму.

Лэр, поймав на себе взгляд сына, в ответ только и смогла округлить глаза и поджать губы.

— В самом деле, мне что, плакать, что ли? И вообще, Илэриас, ты разве не должна сейчас собираться куда-то там с Даром? Он упоминал, что сегодня вы принимаете участие в каких-то там гонках.

После упоминания вампира внутри Лэр все похолодело.

— Что? — удивление Хиро было настолько искренним, что демоница и думать забыла про то, как сам он минутой ранее упоминал, что хочет прибить Дара.

— Ма, а можно мне с вами? — глаза у демоненка зажглись неестественным блеском.

— Ни в коем случае, — произнес Асмодей, наблюдая ужас в глазах супруги. — Я пришел сказать, что мы, то есть наша группа «Asmodeum», должны отправиться на Ирвинг-плейс, чтобы пройти прослушивание и по возможности сегодня же вечером дать мини-концерт.

— О, круто! — радость Хиро была настолько беспредельна, что он, расцепив руки и ноги инкуба, запрыгал по кровати, заставив родителей подскакивать на кровати. — Где сейчас Таро?

— У себя, — наобум предположил Асмодей. Складывавшаяся ситуация стала забавлять его еще больше. Видя, как от его слов радуется сын Абигора, ему почему-то самому делалось

радостнее.

— Тогда я пошел! — соскочив, Хиро поспешил к двери.

Оставшиеся наедине Асмодей и Лэр продолжили удивленно смотреть друг на друга.

Хиро нашел Таро внизу, в гостиной. Вместе с Даром он, скрестив ноги, сидел на полу перед плоским широким экраном, на котором один автомобиль обгонял другой. «Кажется, о чем-то похожем сейчас говорил инкуб», — подумал он, глядя на то, как брат и вампир безжалостно вдавливают кнопки похожих устройств.

— Привет, сын, — заметил его Абигор. Он сидел на кресле позади них и наблюдал с явным азартом. — То, что они делают, называется «резаться в приставку». Один из них первым должен достичь черно-белой полосы, финиша, чтобы выиграть.

— О! Здоров! — обернувшись на мгновение, чтобы поздороваться с Хиро, бросил Таро. Но в следующую секунду, когда вернулся к экрану, увидел, что его автомобиль сброшен противником в кювет, и от того с досады произнес: — Да как так-то?!

— Ничего, в следующий раз сможешь, — улыбнувшись, Дар зачем-то потрепал Таро по волосам. Вон, попробуй с братом, — только сейчас замечая Хиро, кивнул он и встал, чтобы уступить место.

— Да? Можно? — падая туда, обрадовался демоненок и от предвкушения даже высунул кончик языка.

Абигор тоже поспешил подняться, и вампир заметил, как тот поморщился.

— Болееешь от похмелья? — понимающе улыбнулся он.

— Глаза б мои тебя не видели, — огрызнулся провидец. Он и в самом деле ощущал сухость во рту и то, как распухший язык прилип к небу.

— А то! — между тем радостно воскликнул Таро, словно и не обращавший внимания на разговор старших.

Хотя для себя этот демоненок давно уже все понял. И его мало заботило, отчего вдруг мама переключилась на фон Кейзерлинга. Он боялся признаться самому себе, что на самом деле сейчас симпатизировал вампиру. И мало того, считал его идеальной во всех отношениях партией для матери. «Ах, если бы не Асмодей был моим отцом, а именно Дар. Но родителей не выбирают», — заключал он каждый раз, внутренне ликуя от того, с какой теплотой смотрит на него вампир, и как похлопывает по спине, произнося что-то ободряющее или, вот так же, как мгновением ранее, взлохмачивает волосы на макушке.

Весьма ранимый в душе Таро научился глубоко прятать свои чувства, которые мог увидеть только Хиро. Он даже принял то, что по факту мама недолюбливала Асмодея, относясь к нему несколько снисходительно, и порой остро реагировала на каждую его реплику в свой адрес. Таро даже казалось, что мать его тихо ненавидела. Демоненок не понимал поведения отца и до того всегда задавался вопросом, хочет ли он вести такую же жизнь. К примеру, он никогда не видел, чтобы отец искренне радовался. «Умеют ли инкубы вообще любить по-настоящему? Буду ли я верен своей избраннице?» Страх повторить судьбу Асмодея застрял внутри сердца отравленной иглой. Демоненок знал наверняка, такой жизни ему точно не хочется.

Таро больше привлекало с виду абсолютное беззаботное времяпрепровождение Дара. В последние несколько лет визиты вампира участились. В его компании им с братом приходилось частенько проводить время за игрой в фаербол, дурачествами и разговорами о девчонках. Однажды, в шутку или нет, сам вампир сказал, что идеал его женщины — Илэриас, их мать. Таро неоднократно наблюдал, какие восхищенные взгляды тот бросает в

ее сторону, и демоненка это забавляло. А вот Хиро отчего-то злило. Бывало даже такое, что вампира будто начинало клинить при виде мамы: на ровном месте он начинал нести несусветную чушь и нарочито привлекать ее внимание к себе. А иногда, когда к игре в фаербол присоединялся Абигор, он показушно демонстрировал свои умения и приемы. В такие моменты мама неожиданно врывается в спортзал или приземляется на воздушную площадку перед Вертероном, и начинала смешно «голосовать» и дурачиться, наблюдая за тем, как они ведут мяч двое на двое.

И то, что случилось вчера, когда он застал вампира и маму страстно целующимися, Таро несколько удивился. Вновь возникло навязчивое желание: «А вдруг у них все же что-то склеится? Может, тогда я попрошу Дара об услуге...»

* * *

— Ты поняла, ни слова о вчерашних подружках беспопузов? — будто это помогло бы надежнее отложиться в ее памяти, Асмодей грубовато рванул на себя Лэр за руку, когда они спускались на первый этаж по витиеватой лестнице.

— Не глупая, — прошипела в ответ демоница.

— Илэриас. Тогда прими ситуацию, как есть, а иначе мне прямо сейчас поправить тебе память.

— Я в полном порядке, Асми, — она выдержала слишком длительный и пристальный взгляд супруга, прежде чем пропустить его вперед.

— Лицо попроще и натяни улыбку, как будто ничего и не было, — произнес последние наставления инкуб, скрываясь в очередном спиралевидном обороте.

Лэр пришлось приложить все усилия, чтобы последовать его советам. Очень захотелось развеяться после таких новостей. И когда она столкнулась внизу с Даром почти лицом к лицу — тот зачем-то собрался наверх, — она тут же поинтересовалась:

— Когда начало?

— Около шести вечера сбор на песчаных карьерах.

— Ага, — кивнула она и одновременно взглянула на настенные часы. — Значит, у меня есть целых четыре часа.

— Что? Ты куда-то собралась? — демоница обратила внимание, что вампир смотрел на нее во все глаза, как будто напрашивался последовать за ней, но не решался это озвучить.

— Да. Мне нужно примодниться. Прошвырнуть по местным бутикам.

Лэр хотела пройти к себе, но Дар преградил ей путь:

— Я бы мог тебе посодействовать. Можно мне с тобой?

В этот момент она поймала на себе взгляд супруга, остановившегося в паре метрах впереди — вероятно, как только тот слышал их разговор. Она умоляюще взглянула на Асмодея, и тот, видя это, окликнул вампира:

— Дар, я тут хотел с тобой переговорить кое о чем...

— Сейчас иду, — не соизволив обернуться, бросил вампир. Он все еще смотрел на Лэр и выглядел весьма обескураженным.

— Иди, — улыбнулась ему демоница и полупшепотом пообещала: — Я пойду. А потом позволю тебе выбрать, что мне надеть.

— Здорово, — улыбнулся в ответ Дар.

По пути в торговый центр Лэр остановилась у одного из киосков, прикупить несколько модных журналов, ей захотелось взглянуть, что сейчас носят в Верхнем Ист-Сайде. И она так увлеклась обзором предлагаемых на летний сезон брендов, что, не заметив впереди себя прохожего, врезалась ему в грудь. Журналы, которые она держала в руках, разлетелись в стороны. На ее удивление незнакомец тут же упал на колени, не опасаясь за свой, вероятно, дорогой деловой костюм-тройку, принялся их собирать.

— Прос-с-тите, — только и смогла выдавить демоница, виновато улыбнувшись. А когда тот поднялся с кипой журналов в руках, встретила с мягким взглядом карих глаз.

Лэр вдруг показалось, что время остановилось, а люди вокруг застыли. Она услышала неровное биение собственного сердца, отмечая, что разрез глаз незнакомца был такой же, как у Абигора, а еще у него очаровательная улыбка, заставившая ее оцепенеть.

— Это вы меня простите, тоже не смотрел перед собой, — произнес молодой человек и вновь улыбнулся, Лэр заметила, что в этот раз совсем уж нежно. — Можно, я угощу вас капучино в знак извинения?

При взгляде на него демоница подумала над тем, что ему обязательно нужно как можно больше улыбаться, так шла ему улыбка.

«Какая милашка, кто бы мог подумать!» — пронеслось в это время в голове незнакомца.

...

— Придурок, — хлопнул себя ладонью по лицу Нехус, затаившись с остальными кардиналами поодаль.

Минувшей ночью орденом Поднебесья была замечена вспышка астральной души земной девушки. Ввиду отсутствия зацепок, приведших бы к началу расследования, была затеяна операция «Обольщение». Обольстить нужно было «чертовку Илэриас», чтобы войти к ней в доверие и уцепиться хотя бы за какую-нибудь нить, чтобы разгадать сей феномен. До того прознав о непосредственной близости семейства демонов, поселившегося на Манхэттене, они естественно стали подозревать их. И получив сверху одобрение, кардиналы принялись вести за ней наблюдение.

Но, прежде чем приступить к слежке за всеми демонами, Нехус, недавно пополнивший ряды «серых», уже успел тщательно изучить дело их семейки. Только вот улики никаких не нашлось. Тогда он переключился на информацию об Абигоре и узнал о некоем пророчестве. Пришлось даже развернуть голограмму, чтобы залезть в архив имени Люцифера, предоставив при этом отпечатки своей правой руки. Он нашел ряд томов, соответствующих течению пространственного времени Пекла и, при своем статусе имея определенные привилегии, через хронологию Абигора без труда запросил у библиотечного бота более открытую информацию о том, где и кем был замечен провидец в последний момент, о чем разговаривал, и даже описание его внешности с последним фото. Ведь ни для кого не секрет, что демоны часто меняют обличия.

Об Абигоре, как и о всяком другом демоне, в библиотеке имени Люцифера хранилась вся нужная и ненужная информация. Нехус начал изучать его биографию с того момента, когда демон впервые повстречал некую земную певичку, которой и оказалась Илэриас. Ныне же она не просто демоница, но еще и супруга самого Асмодея, Темная Герцогиня, считающаяся второй полноправной правительницей земель второго круга ада. Кардинал так

увлекся историей самой земной девушки, что за полчаса проглотил невероятный объем информации. И будь та в печатном варианте, ее листами можно бы было обложить весь Нью-Йорк от края до края. Способность считывать и запоминать такие объемы была привита абсолютно всем агентам Поднебесья. Моментами вся информация о прошлых событиях была представлена так, будто туда ее занес сам Абигор, вложив силу своих эмоций. Это были переживания, связанные с Илэриас в самом начале их с Асмодеем затейливого треугольника.

История о том, как Абигор и Илэриас были страстно влюблены друг в друга, а инкуб всякий раз путал ей воспоминания и внушал, что на самом деле ее глубокие чувства связаны с ним, а не с провидцем, позабавила Нехуса. И когда почерпнул достаточно информации, чтобы разобраться во взаимоотношениях всех членов семейства демонов, он поспешил покинуть архив: нужно было ввести в курс дела остальных участников операции.

И сейчас, глядя на пунцового Кхаи, протягивавшего ей журналы, он искренне недоумевал:

— О да, приятель, вполне понимаю твою растерянность. Илэриас заставляет твое сердце бешено стучать? Она ж демоница, возьми себя в руки!

Кардинал Кхаи был самым смазливый в своей команде и по этой причине оказался избран на роль червячка, которого должна была заглотить рыбка.

— Пожалуйста, веди себя естественней, — взмолился Им-Мин, который, как и Ким, находился рядом с Нехусом, наблюдая за всем происходящим.

...

Смутившись, Лэр просто кивнула, вместо того чтобы произнести полноценный ответ.

— Тут уличное кафе через дорогу, можем вместе изучить модные тренды. Хотите, могу проконсультировать?

«Это шутка? — теперь демоница смотрела на него во все глаза. — Хотя, судя по тому, как сидит на нем костюм и аксессуары, поверить можно». Было заметно, что незнакомец обычно подбирает себе одежду более чем тщательно, а еще следит за внешностью и выглядит, как эдакий городской дэнди. «И к тому же, оказавшись в его компании на некоторое время, можно будет понять, что привлекает молодых мужчин в современных женщинах». После этой мысли демоница снова улыбнулась ему и, наконец, обрела дар речи:

— Хорошо.

— Я Кхаи, а вас как зовут? — продолжая улыбаться, молодой человек неожиданно подставил руку, согнутую в локте, и, приняв приглашение, Лэр протянула свою.

После этого они вместе направились через дорогу в заведение под нехитрым названием «Кофессо». Нехус, Им-Мин и Ким последовали за ними и сели снаружи кафе. Теперь они без труда могли все услышать и увидеть. Кхаи нужно было ненавязчиво поинтересоваться, чем сегодня займется она и остальные демоны, чтобы в дальнейшем действовать без промашки.

На всякий случай Нехус поправил спрятанный под кепкой за ухом микрофон и впился в обоих пристальным взглядом — те сейчас как раз сидели с правой стороны. К парочке тут же подошла официантка, и Кхаи, продолжив с нежностью смотреть демонице в глаза, спросил:

— Что будешь, красавица?

Зная, что сказал он это искушенной демонице, Нехус прыснул и едва сдержался, чтобы не рассмеяться. А потом тут же отметил в мыслях: «Вы только взгляните, она еще умудряется смущаться и прятать лицо за листом сменю».

— Как заманчиво, — глядя Кхай прямо в глаза, сладкоголосо протянула Илэриас. — Пожалуй, не откажусь от воздушной, хрустящей и тающей во рту меренги.

Кхай, будучи таким же новичком, как и Нехус, шумно сглотнул — вышло это случайно или нет, остальные кардиналы удивились и заметили, что тот сразу же потянулся к шее, чтобы поправить галстук.

— Приятель, я бы не советовал тебе увлекаться ею, — вырвалось тихое у Им-Мина. Он тоже был новобранцем.

Ким же оставался единственным кардиналом, который успел проработать в Поднебесье не один год и к тому же удачно расследовал с десятков похожих сверхъестественных головоломок. Он был назначен ответственным по делу об исчезновении манхэттенской девушки. И по этой же причине с виду он был немногословен и безэмоционален. Но на самом деле при виде демоницы у него самого сердце то бешено стучало, то пропускало удар другой. Киму бы давно сделалось не по себе от того, как разглядывает его Илэриас. Но Кхай, внезапно обретя уверенность, даже позволил себе как бы невзначай коснуться пальчиков ее вытянутой на столе руки.

Исподтишка принявшись изучать случайного парня, Лэр отметила, что кожа у него была смуглая и необычно гармонировала с волосами цвета пепла. Еще у него сочные темные губы, по которым он то и дело кокетливо проводил большим пальцем, лишний раз привлекая внимание к своему рту.

Вдруг подавшись вперед, Кхай смело дотронулся пальцами до ее ладони и, принявшись очерчивать произвольные круги, в следующую секунду произнес ее имя так, словно пытался опробовать его на языке:

— Илэ-ээ-эриас... Мне нравится, как оно звучит.

В этот момент вернулась официантка с заказом, и Лэр, поспешно убрав руку, улыбнулась в ответ.

Глядя на него, Нехус обомлел:

— Вот это наглость!

— Да он офонарел совсем, — тут же согласился с ним Им-Мин.

Иногда Киму казалось, что Им-Мин готов соглашаться абсолютно со всеми доводами коллег, потому как у самого извилин не хватает, и вместо мозга в голове гуляет ветер, гоня одну единственную муху — и ту мертвую, потому как она давно откинула коньки от отсутствия деятельности.

Сам Ким ничего не сказал и только продолжил ненавязчиво наблюдать, исподтишка осматривая Илэриас.

Не успела демоница достать из сумочки мобильник, как Кхай в очередной раз привлек к себе внимание:

— Ждешь звонка? У тебя есть парень? — с легким придыханием произнес он, заставив Илэриас смутиться.

— Нет, я просто взглянула на время. Мне совсем немного его отвели, чтобы погулять по магазинам.

— «Отвели»? — как попугай повторил Кхай. — Кто? — произнес он следующее более нагло, чем того требовала необходимость, и прозвучало это как беспричинная ревность.

Лэр ощутила, что щеки ее заливают необъяснимая краска стыда, поспешила ответить и прозвучали слова почему-то как оправдание:

— Я с друзьями сегодня отправляюсь соревноваться в гонках на песчаных карьерах и,

сказать по правде, мне нужно прикупить что-нибудь соответствующее.

— О-о-о! — довольно протянул Кхай. Ну, тогда ты по любому должна выглядеть несколько брутально и соблазнительно одновременно.

— Вы так думаете? — Лэр изумилась тому, когда это он успел перейти на ты и все же упрямо подчеркнула уважительное обращение.

— Ты, — машинально поправил тогда Кхай. Так же упрямо. — Давай на ты. Признаться честно, когда я тебя увидел, такую сногшибательную и неотразимую, в прямом смысле слова, мне сразу захотелось познакомиться поближе.

Услышав слово «сногшибательная», Лэр прыснула со смеху. Тогда тот рассмеялся вместе с ней.

— А брутально, это как?

— Ну, это я тебе скажу и безо всяких журналов. На тебе должны быть ботфорты с широкими ремнями, кожаные мини-шорты и, к примеру, какая-нибудь соблазнительная футболка с V-образным декольте. И не бери колготки в сетку, лучше цветные леггинсы. Если удастся, под цвет футболки. Ты ничего не подумай, но еще я почему-то тебя вижу с чупа-чупсом во рту. — Говоря последнее, Кхай как бы случайно провел языком по губам.

— Что он несет? — Им-Мин обернулся на Нехуса и скривился, едва сдерживая смех.

Заметив это, Ким удивленно округлил глаза.

Теперь щеки Илэриас были не просто красными, а пунцовыми, и не только щеки, а почти все лицо. И не успела она остыть, как Кхай с еще большим жаром заговорил вновь:

— А вдруг наша встреча не случайна, и это судьба? — Услышав это, демоница ощутила, как внутри все ухнуло куда-то вниз. Будто нарочно не замечая изумления, отразившегося на ее лице, он навязчиво продолжил: — Не против, если я покормлю тебя?

Кхай очаровательно улыбнулся и, не дожидаясь ответа, отколупнул ложечкой кусочек рассыпчатого десерта, затем придвинул его ко рту Илэриас. Она же, осознавая, что это несколько неправильно, все равно раскрыла губы, принимая заботливо предлагаемое лакомство.

— Скажи, что мне это мерещится, — прошептал Нехус Им-Мину.

— Ущипни меня, — ответил тот.

— Вот кретины, — глядя на своих подопечных, тихо выругался Ким и, скрестив руки на груди, вовсе отвернулся.

— Босс, я слышал Кхай — бывший инкуб, это правда? — раздался голос все того же Им-Мина.

— Хочешь знать, спроси его об этом сам, — не оборачиваясь, огрызнулся Ким. Почему-то сейчас он был не в силах заставить себя смотреть на то, как демоницу кормит с ложечки кардинал-соблазнитель.

— Угу, операция под названием «Накорми демона», — прыснул Нехус.

— Скажите мне, когда он ее отпустит, — зло бросил Ким.

Ждать им пришлось недолго. Вскоре тот отпустил Илэриас, по телу которой, если хорошенько приглядеться, шли заметные язычки пламени. Но при свете дня обычный человек их не заметил бы.

И когда она скрылась с поля зрения, вполне довольный собой Кхай сел к ним за стол. Нехус сдвинул очки на кончик носа и со всем усердием попытался изобразить гневный взгляд:

— Надеюсь, что-то полезное скажешь. А то ваши сюсюканья было не разобрать.

— Кое-что есть. И еще. Сегодня я участвую в нелегальной гонке.

Когда стало темнеть, Лэр вернулась домой. Она сразу заметила, что Дар ее давно ждет, так как он уже находился в коридоре и поглядывал на часы.

— Чтобы через пятнадцать минут уже была на шпильках! — едва не рыча, скомандовал вампир.

— Я не покупала шпильки! Я решила, что ботфорты подойдут больше! — Хватая пакеты с покупками, демоница поспешила исчезнуть за дверью своей комнаты.

— Хорошо, Илэриас! — в явном нетерпении тот закатил глаза. — Чтобы через пятнадцать минут ты уже прыгнула в свои ботфорты!

Услышав крики, из гостиной в коридор по одному высыпали остальные демоны. На их лицах читалось беспокойство вперемешку с интересом.

— А что покупок мало? — удивился Асмодей, успев застать супругу, застывшую у дверей, и заметить, что в руках у нее было всего по два бумажных свертка. «В фильмах обычно показывают больше. Наверное, в современной моде не разобралась», — подумал он и улыбнулся своей мысли.

— Думала долго. На что решилась, то и взяла, — подтверждая его догадку, бросила демоница.

— Нужно было мне пойти с тобой, — вдруг сказал Абигор и зачем-то подмигнул.

— Еще немного и, мне кажется, можно увидеть, как у Дара запульсирует кровь в венах, — попытался пошутить Уфир, глядя на вампира, который и в самом деле сделался еще недовольнее, чем минуту назад.

— Если будете трепаться, то мы точно опоздаем, — зло буркнул тот в ответ и вновь, на этот раз демонстративно, подсмотрел время на наручных часах.

Лэр, так и замершая у дверей, будто уснула, только сейчас очнулась. Она заметила, что вампир смотрел на нее, скривив губы.

— Нельзя ли побыстрее? — выразил он свое недовольство.

Наблюдавший со стороны Хиро фыркнул и перевел взгляд с него на маму, ожидая, что она обязательно что-нибудь съязвит в ответ, типа: «Заткнись и жди меня столько, сколько потребуется!» Но вместо этого демоница отозвалась иначе:

— Сейчас, Дарушка, сейчас! — хлопнув дверью, она скрылась в своей комнате.

Услышав это, демоненок округлил глаза. Глядя на его реакцию, Асмодей едва сдержал смех, но еще отметил, что Илэриас была сама не своя — словно что-то с ней такое случилось, отчего она ведет себя несколько отстраненно от реальности: «Будто витает в облаках».

— Белоснежка, ты должен быть с этими двумя. Приглядишь за ними и расскажешь потом, как тебе форсаж, — тихо бросил он Уфиру, незаметно подмигнув.

— Ага, — так же тихо ответил тот.

Не прошло и пяти минут, как демоница появилась перед ними в том, в чем посоветовал Кхаи: кожаных мини-шортах, лиловых полупрозрачных лосинах и такого же цвета короткой майке с V-образным вырезом, едва скрывавшим пышную грудь. На ногах ее были черные ботфорты со шнуровкой, которая оканчивалась выше колен кокетливыми бантиками. Бантик был еще один — им демоница собрала волосы в высокий хвост на затылке. Не забыла и о чупа-чупсе — даже тот по цвету был лиловым.

— Круть, подруга! Ты как конфетка! — первым не удержался от реплики Уфир.

Но Лэр ничего не ответила, она смотрела только на Дара, реакция которого ей показалась несколько неоднозначной: либо от того, что восхитился, либо, напротив, испытал ужас, — но тот накрыл рот ладонью.

— Ма, что за прикид?! — укорил ее Таро. Ему было непонятно, зачем матери так наряжаться.

— Нет, Таро. Вполне сойдет, — неожиданно защитил ее вампир. — Если на твою маму во время гонки будут обращать внимание другие участники, они непременно сойдут в кювет или вывернут руль в другую сторону, в общем, не важно, что-нибудь да произойдет...

— Ну, как я тебе? — не выдержала Лэр, со смачным причмокиванием вытащив чупа-чупс изо рта.

— Слишком дерзкая. Если ты именно этот образ хотела использовать, то тебе он вполне удался, — туманно ответил тот.

— Одним словом, девочка... — ласково обозначил инкуб, ведь именно так он любил ее называть. И когда Лэр бросила взгляд в его сторону, он вдруг провел языком по нижней губе, затем показушно прикусил ее, будто стремился соблазнить.

Стоявший по другую сторону и тоже заметивший это Абигор толкнул его локтем в ребро. Асмодей сделал вид, что не заметил.

— Группа «Amaretto», собираемся тоже, — только и сказал он, и все остальные, не считая оставшихся заниматься ужином, Себастиана и Бенджамина, лениво разбрелись по комнатам.

Дар и Уфир уже вышли из дома. Лэр хотела последовать за ними, но ощутила, что кто-то задержал ее за правое запястье, а, обернувшись, в удивлении обнаружила за спиной супруга. Тот выглядел каким-то напряженным и что-то хотел сказать, но продолжал просто смотреть на нее в упор.

— Чего тебе? — удивилась демоница.

— Засомневался, стоит ли тебе идти туда, — обретя дар речи, вдруг произнес он со всей серьезностью.

— Почему ты это говоришь? Неужто проявляешь беспокойство? Или это... ревность? — предположив, произнесла она, чуть подавшись вперед.

— Ты так хорошо выглядишь, — не мог не улыбнуться тот, — я боюсь, что тебя съедят.

— Меня может съесть только Дар... — Лэр поджала губы, ей неприятно было это говорить, но она все же зачем-то добавила: — И знаешь, я была бы совсем не против.

Только она развернулась и хотела выдернуть руку, чтобы уйти, как инкуб притянул ее к себе — вышло это резко и даже грубовато. Теряя равновесие, она едва не упала. Асмодей успел прижать ее к груди настолько плотно, что сам смог ощутить, как бьется ее сердце.

— Я вполне понимаю влечение Дара к тебе и потому закрыл глаза на вашу вчерашнюю выходку, но... — при этих словах Лэр ощутила, как щеки ее запылали, а взглянув в нефритовые глаза супруга, сделалась не в силах отвести свои. — Но не надо забывать, что ты пока еще моя супруга. Так что, я буду ждать тебя, — сказав это, он отпустил ее.

Лэр не нашлась, что ответить и, ощутив свободу движений, со скоростью молнии метнулась наружу.

— О, а вот и Илэриас, — завидев ее, Нехус похлопал по плечу Кхай. Демоница в тот момент уже вылезла из автомобиля Дара. — Ты только глянь на нее, чего она так разоделась?

Кхай ничего не ответил, будто и не услышал, сейчас его оглушило биение собственного сердца. Тук... тук... тук. Тук-тук-тук-тук... Тук... тук... До того вместе с кардиналами и остальными участниками, он ожидал опаздывавших. Он знал, что среди задержавшихся был и Дар фон Кейзерлинг, пригласивший Илэриас. И увидев, что тот галантно подал ей руку, мгновенно ощутив укол беспричинной ревности. Кхай почему-то сразу захотелось показать Дару, что тот не единственный парень среди гонщиков, который хорош в обращении с женщинами и тачками. И пообещал себе, что обязательно обойдет вампира на трассе.

Кардиналы заметили, что при появлении Дара и Лэр компания слева от них радостно загалдела. Вампир выглядел очень счастливым и был невероятно крут, обменявшись с некоторыми ребятами парочкой дружеских жестов. Затем они увидели, как позади автомобиля Дара неожиданно припарковался еще один участник, и без труда смогли узнать в нем Уфира. Толстовки обоих, что Дара, что Уфира, были на замках и спереди полностью расстегнуты, создавалось такое впечатление, будто оба нарочито демонстрировали свои подкачанные торсы.

Нехус обернулся на Кхай и, особо не церемонясь, стянул с него пиджак, под которым оказался прозрачный тканевый свитшот черного цвета, а под ним еще и черная майка. Тот в удивлении вытаращил на него глаза.

— Придурки, — только и хватило сейчас сил произнести Киму.

— Это не я, это он меня раздевает, — сказал Кхай и удивился еще больше, когда Нехус вознамерился снять с него и свитшот, и потому остановил его, больно ухватившись за пальцы.

— Вы только гляньте на нее, обалдеть ведь можно!.. — все не мог прийти в себя Им-Мин, продолжая разглядывать демоницу совсем уж бесстыдно.

— Э-э-э! — обратив на него внимание, тут же недовольно позвал Кхай и, достав до кардинала, отвесил тяжелую оплеуху.

— А-а-а! — завопил Им-Мин от боли, привлекая к себе внимание окружающих. — Ты чего? — он поспешно потрепал себя по волосам на затылке.

Ким заметил, что Илэриас тоже бросила взгляд в их сторону, и было видно, что она обомлела. «Наверное, заметила Кхай», — подумал он, косясь на своего подопечного.

— Не вздумай! — жестко произнес он, предугадав намерение кардинала взмахнуть рукой. — Не надо ее подставлять. Думаешь, она о тебе рассказала что-то?

— Нет, — поджал губы тот, принявшись пристально вглядываться в демоницу, которую безусловно сейчас находил очаровательной.

...

Лэр удивилась, увидев неподалеку Кхай: «Как неожиданно, вот хитрец! Ведь знал и не сказал, что будет тут». Как и он, она пресекла попытку помахать ему рукой. Но когда «обольститель» неожиданно улыбнулся и подмигнул, повторила за ним.

Только Лэр не подозревала, как сильно сейчас ему хотелось подойти и сказать: «Привет, крошка», обнять за талию, вдохнуть аромат «Lady Luck», который он узнал и почувствовал еще днем, когда тот исходил от ее тела, прижать к себе за плечи крепко-крепко и не выпускать долго-долго.

Но вместо него сейчас это сделал вампир: приобняв, он по-хозяйски опустил руку на ее

бедро.

— Ставлю полмиллиона зеленых, что я и Илэриас сегодня всех здесь уделаем, — Дар смотрел то в ее глаза, то на ее рот, будто стремился продемонстрировать свои чувства.

И при ревностном взгляде на нее Кхай впервые сам почувствовал себя плененным и сейчас походил на питона, гипнотизировавшего свою жертву.

Услышав слова вампира, сновавший рядом парень внезапно приставил ко рту рупор и на всю округу бодро произнес:

— Как высоки стали ставки! Но нам мало пол-ляма зеленых! Пускай победитель получит страстный поцелуй от твоей ненаглядной красотки! Как? Пойдешь на это?

Демоница удивленно взглянула на вампира, который выглядел не просто сбитым с толку...

Стоя со стороны Лэр, Уфир наклонился, чтобы взглянуть на Дара:

— Да ты, я смотрю, просто охренел, да, приятель? — съехидничал Уфир. — Я в игре. Готовься... «Девочка», — тут же подразнил он ее прозвищем, данным инкубом.

И не успели Лэр и Дар отреагировать на дерзость демона, как со стороны Кхай донеслось неожиданное: «Я в игре!»

Демоница увидела, что тот выступил вперед и, уже не стесняясь Дара и остальных, в этот раз не только подмигнул ей, но и послал воздушный поцелуй.

Невозмутимое лицо, руки в карманах джинсов, да и вся его поза выражали волевой характер. Дар увидел, что тот был полной его противоположностью и даже весьма хорош собой: смуглая кожа и теплый платиновый цвет волос. «Вполне типаж Илэриас. Абигор такой же», — подумал он, невольно замечая, что сама демоница сейчас силится отвести от незнакомца взгляд, но не может. «Как правило, расставшиеся люди, а тут еще и демоны, ищут половинок, подобных своим бывшим. А этот вполне подходит», — почему-то заключил он.

«Вещатель» что-то черкнул в листок, который держал в руке, и громко объявил о том, что добавляются еще двое участников.

— А это что за хер? — взглянул на Кхай Уфир и сплюнул.

— Белоснежка, где твои манеры? — скривился Дар. Но скривился он больше от того, каким наглым был взгляд незнакомца.

— Соперник, — едва слышно прошипел Дар, между тем как сам Кхай смотрел только на Лэр.

Глядя на него, вампир старался припомнить его на вечеринке, но не мог. Свои мысли он озвучил Уфиру, но тот пожал плечами.

— А ты помнишь его? — спросил он у демоницы.

— Нет. В первый раз вижу, — соврала Лэр и мгновенно устыдилась. Все же сейчас ей удалось отвести взгляд от обнаглевшего парня.

Замечая, как щеки демоницы запыхали, Кхай лениво улыбнулся и затем, переведя взгляд на Дара, увидел, что тот смотрел на него в упор, причем пристально. Взгляд самого Кхай из мягкого сменился на агрессивный — будто это могло значить только одно — это война, приятель!

Но ни один мускул на лице вампира не дрогнул. Выдержав долгий похолодевший взгляд соперника, он, как и остальные участники, поспешил приготовиться к старту и занять свое место.

В последний момент взглянув на Лэр, Кхай поймал ее взгляд и подмигнул. В этот раз

демоница не ответила ему тем же. Вместо этого она посмотрела взглядом, в котором читались смешанные эмоции.

— Пристегнись, — улыбнулся вампир, когда она, наконец, приземлилась с пассажирской стороны. — Я намереваюсь выиграть.

— Мне обязательно тебя целовать? — шутливо спросила она.

— Как же иначе? Я не позволю какому-то там чужаку лапать свою Темную Леди, — широко улыбнулся Дар, — а уж тем более твоему сбрендившему приятелю, — добавил он, намекая на Уфира. — Что это на него нашло?

В ответ Лэр пожала плечами и звонко рассмеялась:

— Ты так говоришь, будто у тебя в приоритете стоит тот парень, а не Белоснежка.

— И ни тот и ни другой! — глядя на нее, рассмеялся он.

Демоница знала, что стартуют они с четвертого места, как и то, что песчаный карьер за чертой города был выбран неспроста. Как до того пояснил сам Дар, участнику можно было добраться до финиша несколькими путями, которые представляли собой извилистые дороги с крутыми и опасными поворотами. Она с интересом взглянула в боковое зеркало, чтобы увидеть, как прямо за ними, нетерпеливо газуя, выжидал Уфир. Кхай оказался следующим. И, в отличие от нервно хихикающего приятеля, выглядел так, словно уже победил. При взгляде на него Лэр не удержалась от улыбки.

Дар неторопливо повернул ключ зажигания, автомобиль издал благородный рев рвущегося на свободу зверя, а девушка взмахнула сигнальными флажками, напоследок присев; тогда он плавно переключил сцепление и нажал на педаль газа. Бывало, под воздействием магии автомобиль вампира сам решал, куда нужно повернуть и где прибавить скорость, жадно глотая километры. Но в этот раз он собирался управлять сам.

Когда дорога впереди опустела, Дар резко рванул с места — и другие гонщики оказались на приличном расстоянии. Лэр ощутила, как тошнота подкатила к горлу, а потом в животе запорхали бабочки. Резина колес нещадно визжала на поворотах и оглушала. Дар на секунду отвлекся, и в пару сенсорных кликов открыл список с подходящей для форсажа бодрой музыкой.

— Спорим, пока играет трек, я окажусь на первом месте? — обернувшись на Лэр и улыбнувшись, произнес он, а на экране высветилось: «Dillon Francis and Dj Snake — Ge Low».

— Уж постарайся, — принимая менее травмоопасную позу, демоница на всякий случай ухватила за верхнюю ручку над головой.

«Один. Два. Три. Поехали!» — услышали участники за бортом.

Трех гонщиков впереди Дар обогнал быстро, будто играючи оставив их далеко позади и даже не прибегнув к магии. Но всего лишь какую-то долю минуты он смог побыть первым. После короткого соревнования не отстававших Уфира и Кхай, он увидел, как последний поравнялся с ним и все так же, приложив пальцы ко рту, бесстыдно послал воздушный поцелуй сидящей рядом демонице. Заметив наглую улыбку на губах Кхай, Дар резко вывернул руль, чтобы подрезать — и ему это удалось.

— Каков нахал! — рыкнул он и со всей силы вдавил педаль газа. — Ты его точно не знаешь?

Демоница видела, что вампир переменялся в лице и теперь пылал от гнева, кидая взгляд то на дорогу, то в боковое зеркало. Она тоже наблюдала за дорогой и заметила, что и Уфиру недолго пришлось побывать вторым, так как Кхай вернулся на трассу и вновь без труда

обошел его.

— Нет, говорила же, — ответила Лэр, не отрывая взгляда от зеркала, а потом, поразмыслив, добавила: — Но, хочу заметить, что этот парень очень симпатичен. В моем вкусе, — произнесла она и взглянула на вампира.

Ей пришла в голову мысль разозлить и раззадорить Дара, чтобы простимулировать еще больше. Он ничего не ответил, только с силой закусил нижнюю губу и вжал педаль газа до упора — колеса завизжали на очередном крутом повороте. «Еще чуть-чуть — и финиш», — успокаивала себя демоница, но глянув в боковое зеркало, смогла заметить, что позади Кхай не оказалось. Был только Уфир, смотревший куда-то вверх.

— Черт! Черт! Черт! — вероятно, тоже это заметив, заругался Дар, став со злости хлестать рукой руль. — Неужели он нашел более короткий путь?

В этот раз Кхай, и правда, оказался на первой позиции, только был он не перед глазами, а ехал чуть повыше в гору. Уфир последовал за ним. Но на карьере дорога была настолько узкая, что ему никак не удавалось обогнать, а оставалось только тащиться следом.

— Вот же... чтоб ему перца в зад! — не удержался Дар. — Теперь мы на третьей позиции.

— Времени до конца трека мало. Поднажми! — Лэр увидела, что оставалось уже меньше минуты.

Еще пара поворотов. Шины взревели, окна задрезбужали. Режим «турбо» работал уже на полную мощь. Со свистом пролетая последние километры в самом конце пути, Лэр ощутила, как ей сделалось не по себе — сильно затошнило, гонка уже не вызывала ощущение бабочек в животе. В последний момент перед финишной полосой Дар красиво задрифтил, их так закрутило, что демоница невольно закрыла глаза. А когда открыла, увидела, что они пришли первыми и, судя по тому, как авто Кхай едва не врезалось в их задний бампер, отставал он буквально на секунду. Преисполненный превосходства вампир вылез из машины и аккуратно захлопнул дверцу. Как и всякого победителя его встречали громким свистом, аплодисментами и улюлюканьем.

Ревя моторами, финишную полосу пересекли остальные гонщики и Уфир. Не успел Дар порадоваться, вещатель все испортил:

— Думаю, эту победу им стоит разделить между собой! Гонка красавца Кхай тоже была на высоте. Их отделяла всего лишь секунда! Киньте жребий «камень-ножницы-бумага», чтобы узнать, кому достанется поцелуй прекрасной Илэриас, а кто получит пятьсот кусков зеленых! Как думаете, справедливо будет? — в ответ толпа согласно загалдела.

— Пускай забирает деньги, — отрезал Дар, гневно уставившись на соперника.

— А кто сказал, что мне нужны деньги? — огрызнулся Кхай, и остальные одобрительно заулюлюкали.

— Вот гаденыш, — наблюдая реакцию, прошипел вампир.

— Ага, — лениво осклабился кардинал, который тоже сейчас испытывал чувство превосходства.

Не забывая довольно ухмыляться, победившие встали друг напротив друга. Голоса вокруг стихли — все затаились в ожидании.

Вещатель принялся комментировать, что видит:

— Пр-р-р-равильно, мужик в первую очередь показывает кулак. Бумага на бумагу. Так не пойдет. Ножницы против ножниц. Да вы что, одинаково мыслите?

В волнении Лэр увидела, что в четвертый раз Дар вновь выкинул камень, а вот Кхай —

бумагу.

— У нас есть счастливчик, которому достанется поцелуй девушки победителя! — оказываясь рядом с Кхай, вещатель поднял его руку.

— Попадись ты мне после этого, я с тебя шкуру живьем сдеру, — пообещал тогда Дар.

— О! Испугался. Ага-а, — Кхай хвастливо задрал голову и пальцем поманил к себе демоницу, замершую за спиной вампира.

— Все. Мне не жить, — бросила Лэр Уфиру и, испытывая явный дискомфорт от множества х взглядов, в особенности, обалдевшего вампира, поравнялась с Кхай.

— Отойди, приятель, не порти лафу собравшимся, — шепнул вещатель Дару, бесцеремонно выставив перед ним руку, когда тот дернулся.

Глядя на вампира, Уфир обеспокоенно кусал губы. Он знал, что будь на месте Кхай, все бы обошлось. «А тут чужак, причем смазливый. А вдруг Дара переклинит — и он превратится в монстра и всех тут поубивает?»

— Привет, — с хрипотцой прозвучал голос Кхай, и очаровательная улыбка вновь обнажила белоснежные ровные зубы, контрастировавшие с темными губами. Зачем-то он аккуратно стянул резинку с волос демоницы и шаловливо растрепал их.

Толпа вслух умилилась этому жесту.

— Привет, — улыбнулась в ответ Лэр, отчего-то почувствовав себя рядом с ним совсем-совсем легко. Она уже тонула в его мягких карих глазах, замечая, как сам он принялся картинно наматывать прядку ее волос на указательный палец.

Со стороны вновь раздался одобрителный галдеж. И самой Лэр вежливо напомнили, что она должна была сделать.

— Ты была так напугана. Теперь все нормально? — тихо произнес Кхай.

— Вполне, — кивнула она.

— Он твой парень?

— Нет. Я ему нравлюсь, вот и ревнует, — почему-то ответила демоница, будучи не в силах отвести взгляда от его рта.

Между тем позади кто-то уже предложил вести счет времени с начала поцелуя.

— Не шевелись. Давай я сделаю все сам, — тихо предложил Кхай и с этими словами обхватил голову Лэр, придвинув свое лицо настолько близко, чтобы коснуться ее губ.

В этот момент она заметила, что им еще и музыку включили и, что это была за группа, она узнала сразу — «My first story» с их «Accident».

Демоница ощутила, как сердце учащенно забилось, и невольно закрыла глаза, готовясь к неизбежному. Откуда-то взявшийся страх сковал ее так, что теперь она сама боялась пошевелиться. Но новый знакомый, будто нарочно, не спешил, дразня вампира. Он медленно раздвинул ее губы языком и, оказавшись внутри рта, погладил ее, словно стремился приласкать. От ощущения мягкости и силы Кхай Лэр мгновенно обмякла, словно пьяная. И, чувствуя ее состояние, он переместил одну руку ей на талию, плотно прижав к себе, второй крепко обвил плечи, подобно удаву, удушающему свою жертву в смертельных объятиях.

«И как я тебе на вкус?» — зачем-то спросила Лэр и, как оказалось, сделала это по привычке. Вот только никак не ожидала, что придет незамедлительный ответ: «Сладкая».

Лэр в удивлении распахнула глаза и увидела, что Кхай тоже на нее смотрит — так, как это всегда делал Абигор, когда они неторопливо целовались. Прикосновения горячих губ Кхай вдруг сделались требовательнее, а сама демоница смогла ощутить, что пальцы его рук вновь запутались в ее волосах. В какой-то момент он отпустил ее язык, перестав сосать,

только затем, чтобы по очереди обхватить ее губы своими, пробуя их несильно, но достаточно ощутимо сжимать, чтобы демоница испытала приятную боль. А затем он резко впился в ее рот, и из поцелуя-заигрывания он перешел в поцелуй страсти.

Лэр растеряла последние остатки самообладания, и голова закружилась еще сильнее — подобно астронавту, она унеслась сознанием в космос. Мятно-леденящий запах его парфюма, прикосновения ладони, беспрестанно гладившей от плеч к талии, пальцев в волосах, острого языка внутри рта, горячего дыхания, от которого увлажнилось лицо, а губы сделались мягкими — все это привело демоницу в состояние эйфории. И на миг ей даже показалось, что еще чуть-чуть — и она кончит прямо здесь. Сейчас.

Она вновь открыла глаза и взглянула на Кхай, молчаливо прося пощады.

«Что ты со мной делаешь?» — взывал к справедливости ее разум, а тело начинало дрожать.

— Сто пятьдесят три! Сто пятьдесят четыре! Сто пятьдесят пять! — вела счет толпа.

Кхай не ответил. Его дыхание участилось, сделалось судорожным, а взгляд осоловелым. С его стороны раздался сладостный стон. Тело Лэр, все еще удерживаемое его рукой, предательски отреагировало и несколько раз содрогнулось в сладостных конвульсиях — так, как это случалось в моменты оргазма.

«Ангелы меня побери, какой позор!» — ужаснулась в мыслях демоница. Стыд заставил щеки запылать. Наконец, Кхай отпустил ее губы, и, не успела она подумать о том, догадался ли он, что произошло, как Дар, чьему терпению пришел конец, грубо отдернул ее за руку и по-хозяйски перекинул через плечо.

Последним, что видела Лэр перед тем, как ее засунули в машину, были раскрасневшиеся пухлые губы Кая и его застывший взгляд.

— Ты хоть представляешь, на кого мы напоролись? — не успел Кхаи подобраться, тут же вскинулся Им-Мин. — Она же самая настоящая пожирательница мужских сердец! Я ведь тоже смотрел последние сводки Пекла...

— Мне пофиг, — натянув глупую улыбку, умиротворенно отрезал тот и, вспомнив о том, что Илэриас только что испытала оргазм во время поцелуя с ним, туманно добавил: — Такая чувственная...

— А?.. Ч-что, прости?.. — не отставал назойливый Им-Мин.

— Говорю, сделай лицо попроще, — не переставал улыбаться Кхаи, и даже задвинул на место его отвисшую челюсть.

...

— Мы вернемся домой, и ты немедленно прополощешь рот. — Лэрхватило одного взгляда Дара, чтобы понять, как ему было неприятно смотреть на нее в объятиях другого. — Ангелы меня побери, это было так мерзко, — добавил он, заметив, что демоница открыла рот и, вероятно, намеревалась съязвить в ответ.

Но, ничего не сказав, она решила и дальше молчать — и так до тех пор, пока они не приехали к дому, чтобы переодеться. Уфир, следовавший на некотором расстоянии, пересел в их авто на заднее сидение.

— И не надо за мной ходить! — обозленно крикнула демоница в лицо вампиру, когда он намеревался проконтролировать процесс «тщательного полоскания рта» после поцелуя с Кхаи.

— Тогда я пошел переодеваться! — громко произнес он, подражая ее тону.

— Да злись, сколько хочешь, сам виноват со своей гребаной гонкой! — донеслось уже из-за двери ванной комнаты.

Заметив, что еще чуть-чуть — и Лэр прорвет, Дар благоразумно решил больше не цепляться к ней.

— Что с госпожой? — удивился Себастиан. Он показался из кухни, когда услышал, как Илэриас и вампир ссорятся.

— Не обращай внимания, — едва слышно сказал Дар, будучи уже в черной рубашке и накидывая пиджак цвета индиго.

— Так вы выиграли?

— Насобирали круглую сумму. Ее хватит для того, чтобы купить беспопузам по крутому байку, — ответил он и отчего-то мечтательно улыбнулся, не заметив, что Себастиан вдруг странно на него посмотрел.

— Поздравляю, — сухо произнес тот.

В этот момент демоница показалась из ванной и, гневно взглянув на Дара, улизнула к себе. Появилась она быстро — не прошло и пары минут, — но теперь на ней было простое облегающее черное платье с синей косухой-болеро. Заметив пиджак точно такого же цвета на плечах у вампира, она не могла не возмутиться:

— Ты нарочно, что ли?

— Кто? Я? Нет. Пошли уже.

— Вы надолго? — из кухни вышел Бенджамин, перегородив им дорогу. — Можно нам с вами, а то мы уже покончили с ужином.

— Конечно! Спрашиваешь... — откликнулся Дар. — Только поживее со сборами, мы будем вас ждать снаружи.

Посоветовавшись с Уфиром, вампир решил, что будет уместнее, если все они поедут на звездном фургоне. Когда появились дворецкие — кинули жребий, кто поведет. Такая честь выпала Бенджамину, и он с радостью согласился сесть за руль. Тем временем остальные в пути могли расслабиться и выпить вина. Особенно сейчас это требовалось Лэр и Дару.

Успели они как раз вовремя. Ведущий уже представлял «Amaretto» на сцене. Асмодей, Абигор, двойняшки, Таро и Хиро, и Агалир по очереди вышли из-за кулис и заняли свои места.

Заметив серьезные лица сыновей, демоница робко помахала пальчиками, чтобы показать, что она уже здесь и наблюдает за ними. Увидев ее, Таро и Хиро мгновенно просветлели.

— Этот хер опять здесь, что ли? — отвлекли ее внезапные слова Уфира позади, и демоница обернулась.

Заметив Кхай, непринужденно стоявшего у декоративного фонтана, Лэр изумилась: «Да этот парень издевается!»

Как всегда руки в карманах брюк, полунаклон головы и стальной взгляд. Когда он увидел, что демоница обратила на него внимание, губы его дернули и расплылись в улыбке. Сейчас кардинал нарочито потянулся рукой к шее — поправить галстук, показать ей, как она его волнует в этот момент.

— И когда это он успел так нарядиться? — вампир так же заметил его и обомлел. Лицо его вмиг окаменело, а скулы сделались острыми.

— Надо бы мордашку ему поправить, — не унимался Уфир, заскрипев костяшками на правой руке, которую он невольно сжал в кулак.

Дар промолчал. Ему помешало выразить свои чувства вновь возникшее ощущение неимоверной силы, исходившей от соперника, и он мгновенно заподозрил, что Кхай — совсем не тот, за кого себя выдает.

— Что ему надо от нашей Илэриас Мне уже не терпится располосовать эту морду? — в пути осушив целую бутылку вина, а теперь прибыв к пункту назначения и вновь увидев там смазливого юнца, Уфир не мог заставить себя обойтись без ругани.

— Перестаньте оба, — испытывая неловкость, Лэр дернула Дара за рукав. Затем, немного поразмыслив о том, как охладить пыл вампира, потянула его на себя и, придвинувшись к самому уху, прошептала: — Меня смертные не интересуют, — в подтверждение своих слов она незаметно для остальных погладила его по лицу, при этом большим пальцем задев нижнюю губу.

— Моя леди, — взглянув ей в глаза, затем уставившись на аккуратный пухлый ротик, с хрипом произнес он. Ему хотелось сказать, что он думает в отношении привязавшегося к ней парня. Но вампир решил, что для начала проверит свои догадки. А он может сделать только намеренной провокацией. — Прости, но я так не могу. Если он и дальше будет наглеть, увы, драки не избежать.

От обещания Дара Лэр мгновенно сделалось не по себе. И сейчас она приложила все усилия, чтобы не оглянуться на Кхай, а вампиру лениво улыбнуться краешком губ. Затем она переключила внимание на сцену, и в тот момент осознала, что сегодняшний новый знакомый и вправду не человек: «...Ведь он услышал мои мысли!»

— Смотри, да она тебя дразнит, — обращаясь к Кхай, произнес Им-Мин.

— Ты в курсе, что Дар никогда не был близок с ней, понимаешь, о чем я говорю? — неожиданно изрек Нехус, стоя от него по другую сторону.

— Откуда тебе знать, если ты просматривал информацию об Илэриас только через личные архивы Абигора и не удосужился поискать ее через других демонов, например, Агалиарепта Всезнающего? — впервые за все время выразил свое мнение Ким.

— Да, косяк. — Нехус почесал затылок. — Понял только, что этот всезнайка является хранителем семейных тайн асмодеевцев. Он очень близок с Асмодеем.

— Просто... — продолжил Ким, привлекая к себе внимание обольстителя, — Илэриас использует Кхай лишь единожды, а, может, и пару раз. И потом забудет о нем, потому что для нее он всего лишь обычный смертный. Не с того уровня мы начали операцию, — он вновь бросил взгляд на Кхай и добавил: — Нужно было ей сразу дать понять, что ты не являешься обычным человеком. А сама она ничего не почувствует. Опыта для этого у нее еще маловато. Может, она что-то и ощутила, но приняла это за химию чувств, какая случается у людей.

— Босс дело говорит, — лицо кардинала Кхай вмиг помрачнело. Он понял, что имел в виду Ким, но ему не пристало признаваться в том, что всего час назад Илэриас действительно поняла, что он услышал ее.

«И как я тебе на вкус?» — возникли мысли Лэр в его голове. Тогда он зачем-то незамедлительно ответил: «Сладкая», — и в тот же миг увидел, как демоница в удивлении распахнула глаза. Кхай задумался. В реальность его вернули неожиданные слова Кима:

— И, если случится так, что у нее пропадет к тебе интерес, тогда придется действовать мне.

В этот момент остальные кардиналы заметили, что Илэриас, обвив руку Дара, осторожно посмотрела в их сторону, а Ким тут же подмигнул ей. И вот опять, удивленно распахнув глаза, демоница мило покраснела и едва заметно улыбнулась. Кхай ревностно отметил, что она и вправду улыбнулась их боссу.

Кардинал Ким, хоть и не был таким ярким, как Кхай, но обладал лицом с идеальными пропорциями и еще мог завоевать женское сердце силой своего голоса. Его подопечные знали, что поет он отменно и может брать как самые низкие, так и самые высокие ноты. Пением он увлекался с детства и по сей день на службе у света заслуженно имел звание «голос всея Поднебесья».

— Как это было мило, — тоже это замечая, усмехнулся Нехус. — Но порой твой взгляд страшен до мурашек по коже.

— Еще чего! — Ким обернулся и взглянул на него так, будто стремился прошить насквозь.

— Да-да, именно об этом я и говорю, — глупо рассмеялся тогда тот и, сомкнув ладони, стремительно поклонился, чтобы выразить уважение своему сенсею.

Между тем «Amaretto» уже исполнили три композиции и теперь прервались на мини-интервью. Лэр обернулась на Кхай, потому что его дружки вели себя очень вызывающе и то и дело привлекали внимание, причем не только ее спутников, но и остальных. Даже Себастиан, и тот, стоя по другую сторону от нее, постоянно оглядывался, пытаясь понять, о чем так увлеченно спорит этот квартет.

«Ну вот, Дар разозлился. Теперь мне его будет не остановить», — удрученно отметила Лэр в мыслях.

— Не надо, прошу, — она вцепилась в руку вампира, который уже развернулся и сделал шаг в их направлении.

Заметив порыв противника, Кхай гордо задрал голову и с вызовом поднял взгляд. Он заметил, что примеру Дара последовал и Уфир.

— У-у-у, ты глянь, кто взбушевался, — подначил Нехус, замечая другого демона.

— У меня давно кулаки так не чесались, — Им-Мин продемонстрировал это, хрустнув костяшками пальцев, и скривил губы в агрессивной усмешке.

Кхай и Им-Мин подорвались было одновременно, но их остановил приказ Кима: «Стоять!» Они замерли как вкопанные и почувствовали себя глупо, ведь было уже поздно — Дар и Уфир оказались рядом. За их спинами с обеспокоенным лицом маячила демоница.

Ей так и не удалось остановить вампира.

— Дар, перестань, — вновь попыталась она одернуть его, но тот только грубо сбросил с себя ее цепкую хватку.

— Илэриас, не лезь, — рыкнул он и переключился на Кхай: — Ты! Я же сказал тебе не появляться больше мне на глаза, — толкнул он мужчину в грудь, отчего тот на миг пошатнулся.

Теперь, испытывая страх перед необратимым, Лэр обернулась на Асмодея и Абигора — взглянула на них с мольбой. Заметив мельтешение, они тоже смотрели в их сторону. Но в какой-то момент демоница увидела, что лица в толпе застыли, а через секунду зал погрузился во мрак, освещенной оставалась только сцена.

«Что? — удивилась демоница. — Неужели, инкуб решил не ввязываться?»

Раздались первые аккорды демонической симфонии, которая становилась громче и громче, будто Асмодей нарочно стремился отвлечь гостей, пришедших повеселиться. Но посетители все еще украдкой бросали взгляды в сторону сцепившихся парней: ведь ни для кого не секрет, что драки — естественная вещь для рок-концерта.

— Неужели моя вина в том, что у нас схожи предпочтения? Не только в улетных тачках и музыке, но и... красивых девушках. — На последней фразе Лэр поймала взгляд Кхай. Он вновь ей подмигнул и затем довольно улыбнулся вампиру.

— Да, ты совсем обнаглел! — на этот раз Дар толкнул его обеими руками в плечи.

Противник продолжил нагло ухмыляться ему в лицо.

«Кхай, зачем ты дразнишь его?» — мысленно спросила демоница и тут же встретила с мягким карим взглядом, в этот момент сделавшимся еще теплее, но в следующую секунду похолодевшим и устремившимся на вампира. Тогда, поняв, что он слышит, она вновь мысленно взмолилась: «Мы поговорим, если ты хочешь. Прекрати доставать Дара»

Кхай взглянул на Илэриас: огромные серые глаза демоницы сейчас выражали страх, озабоченность, беспокойство. Отвлекшись, он пропустил удар по левой скуле и последующий в нос. Они были настолько быстрыми, что он и опомниться не успел — стоявшие позади кардиналы подхватили его, не дав полностью упасть. Сквозь оглушающую музыку кардинал различил приглушенный писк демоницы.

«Нельзя щадить противника. Не в этот раз!» — пульсировало в голове вампира.

Несмотря на тьму, часто разряжаемую бликами светомызыки, Лэр различила, как у вампира глаза налились кровью, а потом и вовсе почернели. Такого она еще не наблюдала. Он бросился на Кхай и, вцепившись в ворот пиджака, принялся наносить множество яростных ударов, вмиг превратив смазливое лицо в кровавое месиво.

Вампир был настолько быстр, что Кхай только и оставалось, что ощущать неимоверно

жгучую боль на лице. Но в какой-то момент он вскрикнул — Дар вывернул его правую кисть, попеременно разломив предплечье в нескольких местах.

Угнаться за скоростью вампира было не под силу даже Уфиру — и тот замороженно наблюдал за его едва различимыми движениями.

Так и не успевший оказать сопротивление, будучи не в силах держаться на ногах, Кхай повалился наземь.

— Совсем охренел?! — закричал на Дара Ким, бросаясь поднимать своего подопечного. На помощь к нему кинулись другие кардиналы.

Держась за сломанное плечо уцелевшей рукой, Кхай нашел опухшим взглядом демоницу — вцепившись в плечо Уфиру, та в ужасе переводила взгляд с него на вампира.

«Глупышка. Тебя надо спасать от этих исчадий», — послал он ей в мыслях. И, услышав их, Лэр распахнула глаза еще шире. Ведь теперь она сама увидела, на что был способен вампир. И только сейчас осознала, какую он представляет угрозу для людей, не то что для Пекла.

— Да-да, парень, вижу, ты не промах. Но давай не здесь и не сейчас будешь демонстрировать свою мощь, — оказываясь в опасной близости, произнес Нехус и, стиснув зубы, добавил: — Встретимся завтра, на том самом песчаном карьере.

— Идет, — преисполненный самодовольством, ответил Дар.

— Тогда, ариведерчи.

В последний миг Кхай взглянул на Лэр, слабо улыбнувшись ей, он по обычаю подмигнул.

«Дурак!» — демонице уже было сложно сдерживать слезы, а собственное сердце билось о грудную клетку так, будто стремилось проломить ее. За те мимолетные секунды, пока Кхай уносили, она с удивлением обнаружила, что лицо его в местах повреждений регенерировало. И заметив это, пришла в ужас, сишком много совпадений...

...

Асмодей наблюдал всю эту картину со сцены, и в голове его рождались самые непредсказуемые доводы.

{Кто же это? И когда Дар успел нарваться на неприятности? Илэриас тоже знала этого смазливового сорванца? Вероятнее всего, судя по ее реакции. Или же я ошибаюсь? Их не разберешь. Вампир и Илэриас будто сами по себе. Интересно, какие отношения у них сейчас? Если бы она всерьез питала к нему страсть... Я, не раздумывая, дал бы официальный развод. Одним выстрелом двух зайцев: фон Кейзерлинг угомонится, да и я смогу вернуть жену обратно — уже другую, усовершенствованную. Только через нее я смогу получить часть силы Дара. И потом, какой же я инкуб, если повторно не смогу пленить Илэриас?}

Непонятный квартет исчез. Дар успокоился, а наша группа продолжает зажигать толпу. Кажется, лишь единицы отвлеклись на драку. Не думаю, что могли увидеть сверхъестественное, непонятное для них — ведь я так отчаянно привлекал к себе внимание, рвал плотку. Чувствую эти почти осязаемые взгляды на себе. Они хотят. Они меня желают. Знаю, как потрясающе сейчас выгляжу я и мои ребята. Ведь мы единственные в своем роде, мы настоящие демоны!}

Как и инкуб, Абигор не отводил глаз, и в его голове роились не менее абсурдные идеи.

{Она снова строит глазки. Нашла себе игрушку? Довольно симпатичный. И даже чем-то напоминает меня. Хм-м-м... странно. И где она успела его такого повстречать? Неужели он был у нас на вечеринке? А может быть, на гонках? Нужно разузнать... И почему ее глаза так

блестят? Вампир видит в нем соперника. Да тот нарочно его провоцирует! Ну, фон Кейзерлинг, ты просто зверь! Я б с тобой не прочь смахнуться! А как бы я поступил на его месте? Просто нашел бы посреди ночи и хорошенько припугнул. Возможно. Но не забил бы так. Это точно. Вероятно, к нам сегодня нагрянет полиция. Вот, Дар! Чертов кретин!

Надо попытаться поговорить с Илэриас. Почему сейчас так взволновалось ее сердце? Не знаю, почему, но до сих пор чувствую ее эмоции. Вероятно, не так сильно, как Себастиан, но все же...}

...

А между Хиро и Таро шел не менее важный мысленный диалог.

{— А это че за хер? — возмутился про себя Хиро, в точности как Уфир и Дар, до того когда увидел забавные переглядывания мамы с каким-то смертным, внешне напоминавшим отца за исключением того, что губы у незнакомца были пухлыми.

— Ты тоже удивлен? — отчетливо возник голос брата в сознании. Хиро повернул голову и встретил удивленный взгляд Таро.

— Теперь мы можем...

— Ага.

— Класс!.. Но не буду спрашивать.

— Давай я разузнаю у вампира, — подмигнул и улыбнулся Таро. — Ты его терпеть не можешь, а мамуля ни за что не скажет.

— Скажет. Мне.... Сама, если захочет.

Взгляды двойняшек встретились: Хиро увидел обиду, мелькнувшую в глазах брата.

— Когда ты успел с ней сблизиться? — брови Таро свелись к переносице, ухмылка сделалась болезненной.

— Смотри, — кивнул Хиро на вампира, пытаясь отвести его взгляд от себя.

Таро молчаливо нашел Дара в мерцающем светомузыкой помещении: сейчас задира нарвался на драку и, получив два сильных удара в лицо, упал. Тогда вампир поднял его, схватив за грудки и, вцепившись, стал мутузить со всей скоростью, на какую только был способен.

Обида на время была забыта, а Таро сказал:

— Странно. Простого смертного давно бы убило. А этот вроде как оклемался.}

...

Дождавшись, когда Кхаи исчезнет, Дар обернулся на демоницу — она выглядела потрясенной и напуганной.

— Прости. Я сорвался, — он притянул ее за плечи и, ухватив пальцами за подбородок, заставил заглянуть себе в глаза:

— Думаешь, что сдержишься в следующий раз? — будто издеваясь, произнесла Лэр и упрямо поджала губы.

Дар натянуто улыбнулся и ласково убрал выбившуюся прядь волос за ухо.

— Лэ-э-р, — он взял ее левую ладонь в руку и, поднеся ко рту, оставил на ней пламенный поцелуй. Тепло взглянув, а затем наклонившись к ее уху, произнес: — Давай исчезнем. — Другая его рука тут же потянулась к длинной спице, которая в следующую секунду оказалась вынутой из высокой прически. От этого темно-каштановые локоны рассыпались по плечам и спине, и сама Лэр смогла ощутить прохладную ладонь, зарывшуюся в волосы, и учащенное дыхание Дара вблизи уха.

Приятные мурашки заставили содрогнуться ее тело, и на мгновение она прикрыла глаза:

— Я так вымоталась за сегодня. Может, дождемся выступления «Amaretto» и просто все вместе вернемся домой?

— Надо поговорить.

— Ну конечно, разве это могло быть что-то другое? — теперь улыбнулась Лэр, но все же слабо.

В ответ Дар издал горестный смешок.

* * *

«Встретимся завтра, на песчаном карьере». Эти слова все никак не выходили из головы Дара.

«Так он забил тебе стрелу?» — Асмодей без труда влез в его голову.

Вампир и не пытался закрываться от инкуба. Между ними существовал своего рода уговор: сознание должно быть открыто друг для друга. Потому они были близки даже больше, чем кто-либо мог подумать. Этот нюанс держался в тайне, о нем не подозревал даже Агалир, которому Асмодей доверил бы свою жизнь.

Зная, что фон Кейзерлинг питает не только страсть, а самую настоящую любовь к Илэриас — правда, проявляет ее своеобразно, — инкуб решился на разговор с демоницей. После того как она рассталась с Абигором, ревности не было, только холодный расчет. «Ведь в последнее время Дар почти каждый сумеречный день вел себя, словно поехавший кретин, и еще успел набедокурить». Союз с фон Кейзерлингом представлялся намного продуктивнее, нежели с Генералом Карателей. «Мощь Дара поможет сделать моих воинов еще сильнее, им надо-то чуть-чуть». С такими мыслями Асмодей стоял на летней веранде в ночи и смотрел на огромную желтую луну.

Рядом, засунув руки в карманы джинсов, примостился Дар:

— Я справлюсь. Не надо за мной тащиться.

— Я в тебе не сомневаюсь. Только ведь знаешь, все равно одного не отпущу. Вдруг тебя переклинит?

— Даже будь оно так. Там пустынная местность. Вряд ли кто-то сможет сразу меня заметить.

Асмодей скрыл смешок за поднесенным ко рту бокалом вина.

— Побудешь под прикрытием. И точка.

После разговора Асмодей и Дар поспешили разыскать демоницу, чтобы сообщить ей неприятную новость, которая так явно нарушала планы уик-енда. Узнав у Уфира о том, что она заперлась с детьми в комнате Таро и никого не впускала, они были несколько удивлены. И все же, решив прервать их уединение, поспешили наверх.

Лэр оказалась так вымотана, что и правда предпочла остаток вечера провести с демонятами, увлекшись просмотром юмористических тв-шоу. И когда Дар, прежде вежливо постучавшись, а затем просунув внутрь голову, мог увидеть, как его темная леди вместе с Таро и Хиро с жадностью уплетала чипсы под пиво, у него отпало всякое желание говорить о плохом. Вместо этого он засмотрелся на них троих, и сердце отчего-то приятно екнуло, а потом ему вдруг стало так тепло и хорошо, что сразу же захотелось присоединиться.

— Да что там? Чего застрял? — шикнул на фон Кейзерлинга Асмодей и, подвинув его, встал у дверной щели.

Увидев свою супругу в очень свободном свитшоте, наверняка, взятом у одного из беспозузиков, с нелепо взлохмаченной шишкой на голове, небрежно запикивающей вредную еду в рот, он был просто повержен. Все трое сидели на кровати, причем Илэриас, устроившись в объятиях Таро, сидела к нему спиной, Хиро же, подложив под голову подушку, лежал у ее ног. На кровати вокруг них и повсюду на полу валялся мусор: пакеты от чипсов, три коробки из-под пиццы и несметное количество опустошенных бутылок из-под пива.

Увиденное так ошеломило инкуба, что икота застала его в самый неподходящий момент. Услышав странный звук за дверью, демоница и сыновья мгновенно повернули головы.

— Пошли вон! — крикнула Лэр, не собираясь прерывать свое веселье с беспозузиками, и запустила в дверь еще одной опустошенной бутылкой пива. Та разлетелась на осколки, Асмодей едва успел увернуться.

— Эй! Что на вас нашло?! — крикнул Абигор. Инкуб и Дар дернулись, услышав командный голос внезапно выросшего позади генерала.

— Оставьте нас в покое! — пьяно заорал ему в ответ Хиро.

— Пшли к ангелам! — ломаным криком отозвался Таро, после чего по ту сторону двери опять что-то звонко ударило. От этого демоны и вампир отпрянули и остались стоять как вкопанные, оценивая ситуацию.

Внезапно Дара пробрал безудержный смех, перешедший в истеричный ржач, как у Уфира. Инкуб, до того испытывавший досаду, теперь не мог сдержать гнева и поспешил обрушить его на ни в чем не повинного фон Кейзерлинга, тыча в его сторону пальцем, он приказал:

— Ржаку в сраку!

Услышав это, фон Кейзерлинг прижался к стене и, схватившись живот, в бессилии сполз на пол:

— Ой, замолчи, меня сейчас порвет, — хохотал он до слез, утирая рукавом набежавшие слезы.

Абигор же, не обратив на них никакого внимания, бросился к двери и, упершись ногой и вцепившись в ручку, принялся тянуть ее на себя:

— Я... Я тоже к вам хочу! Мы ведь одна семья! У вас так весело! Это нечестно! — Та категорически отказалась поддаваться, и он отпустил: — Они что же, заклятие наложили? — Грудь его надулась и стала быстро вздыматься и опускаться, будто до того он пробежал кросс.

— Оставьте их. У них, вероятно, тот самый вечер, — все еще держась за живот, но, наконец, просмеявшись, вымученно выдавил Дар.

— Что, правда? — в замешательстве обернулся к нему генерал. — Вечер откровений?

— Что еще за вечер откровений? — нахмурившись, Асмодей скрестил руки на груди.

— Это бывает раз в три месяца. В такие дни Лэр делится всеми своими переживаниями и радостями с беспокоузиками, а они с ней. И, вероятно, в этот раз испытал некую свободу от Вертерона, они веселятся вовсю, — у основания лестничного пролета нарисовался Себастиан. — В такие моменты их и правда лучше не отвлекать, — деловито добавил он, погрозив собравшимся указательным пальцем.

— Ага, я видел, смотрят развлекательное тв, жрут пиво и чипсы, — огрызнулся Асмодей. — Все-то ты знаешь, — с еще большей досадой добавил он.

Себастиан пристально взглянул на инкуба и затем, прижав руку к груди, слегка поклонился. Находясь в слишком тесных и далеко несовершенных отношениях со своей госпожой, он знал больше, чем кто-либо из собравшихся, но не хотел это так откровенно показывать.

— Да уж, даже я о таком не знал, — фыркнул в сторону дворецкого Абигор.

— Ну, да и фиг с ними, пойдем тоже веселиться и пить пиво, — Асмодей опустил ладонь на плечо своему генералу, хотя все еще оставался недоволен, и потянул его за собой.

— Мужики, давайте сыграем партию на бильярде! — донесся снизу голос уже явно подвыпившего Агалира.

— Мы идем! — крикнули демоны и удивленно взглянули друг на друга.

— Ага, заодно завтрашний махач обсудим, — отлепил себя от стены Дар и, миновав отчего-то застывшего в ступоре Себастиана, направился следом.

— Что? Ты сказал «махач»? — обернулся на него генерал.

— Да. Кардиналы забили мне стрелу на песчаных карьерах.

— А-а-а, это те самые? — спускаясь, генерал вспомнил о таинственном квартете, от которого повеяло невероятной мощью. — А я еще думал, что мне в них так не понравилось!

— О! Совсем забыл, ты ж типа прорицатель. Сможешь увидеть, что нас ожидает? — оживился Асмодей и приобнял Абигора за плечи.

— Р-р-р, — проскрежетал зубами «прорицатель», разозлившись на приставку «типа».

То, что они до сих пор недолюбливали друг друга и при каждом удобном случае подначивали, знали все, но с каких-то пор перестали обращать на это внимание... Кроме дворецкого, все так же оцепенело замершего позади.

Сейчас он единственный заметил, что у его высокородного господина начался приступ повышенной нервозности и срамной брани, который, хоть и изредка, но случается с ним.

* * *

Лэр осталась ночевать вместе с сыновьями в комнате Таро, до того успев посмотреть и фильм о любви. Это решение было обоюдным.

Не подозревавшие о проявившемся недуге Асмодея, они спустились на следующий день только к ужину и, как ни в чем не бывало, приветствовали всех. Находившийся дальше всех и еще с прошлого вечера обозленный на Лэр инкуб сидел впритык к холодильнику, остужая свой пыл, и старался не поднимать ни на кого глаз. Остальные выглядели мрачнее тучи — ровно до того момента, пока не раздались голоса веселых братьев:

— Всем привет! — поздоровались они наперебой.

Стараясь не смотреть на демонов и вампира, которые принялись подавать ей знаки, Лэр приблизилась к супругу и уже хотела опуститься на свободное место рядом, как тот, оторвав взгляд от тарелки, жутко оскалился:

— Приве-е-е-ет. Бесо-пу-зики! — злобно выплевал он по слогам, так как чаша его терпения давно лопнула.

Увидев его лицо, демоница испытала ужас и, всплеснув руками, вскрикнула. Таким она никогда его не видела, да и не было возможности: глава семейства всегда пропадал в своем рабочем кабинете, никого туда не впуская, и пылился там вместе с бумагами и выдержанным вином.

— Чего это ты?! — обхватив ладонями лицо, она машинально отодвинулась от Асмодея.

— А-а-а-а-а!!! — блажь дворецкого на мгновение заставила ее прийти в себя. Отступив, она нечаянно толкнула Себастиана, до того согнувшегося у духовки, чтобы проверить нагрелась ли та. И сейчас у него на щеке красовался внушительный ожог — под стать раскаленной решетке.

— Се-се-бушка, прости, нет, ты видел этот крокодилий оскал? — трясась от пережитого шока, проямлила она.

— Вероятно, она нагрелась. Я помогу, — Бенджамин отовинул пострадавшего в сторону и засунул внутрь жаровой печи противень с заготовкой запеканки.

— А ты чего такой довольный?! Будто кот, объевшийся сметаны, — взвилась демоница на Бенджамина, который едва сейчас мог скрыть улыбку.

— Молча-а-а-ать! — на стол опустился кулак инкуба, а посуда звонко подскочила.

— Опять с тобой это, — поймав серебряную ложку, скучающе произнес Агалир и принялся разглядывать свое перевернутое отражение.

Лэр хотела отреагировать на этот вопиющий эмоциональный всплеск, но тут Уфир поднес тонкий указательный палец к губам и с улыбкой отозвался в мыслях: «Тс-с-с. Потом объясню». Он незаметно подмигнул ей и, обернувшись к Дару, замершему с больничным пакетом крови в руке, отобрал его и отлил себе в бокал. Увидев это, демоница брезгливо поморщилась и отвернулась.

«У него крышу сорвало?» — Таро обменялся взглядами с Хиро.

Тот пожал плечами в ответ и, улыбнувшись, так же отозвался в мыслях: «Недоволен чем-то...» Сложившаяся ситуация отчего-то его позабавила, а в закоулках сознания затесалась мысль, что таким инкуб ему нравится больше.

...

Время ужина благополучно завершилось в тишине и без единого постороннего звука, не считая жадных чавканий девяти голодных демонов и одного вампира. Когда инкуб покинул кухню, Лэр опасливо обернулась. И едва она удостоверилась, что супруг ушел, как подскочила к своему другу и, вцепившись в его длинные, свободно свисавшие волосы, намотала их на кулак:

— А ну, говори, белоснежная паскуда, чего я еще не знаю? А то волосешки тебе все

повыдираю! — сдернув Уфира со стула на пол, она принялась его щекотать.

«Белоснежная паскуда» принялся извиваться и прихрюкивать. Демоница знала, что щекотка остается единственным действенным способом выяснить у него что-либо без прикрас.

— Это могу сказать тебе и я, — раздался со стороны уставший вздох Агалира.

Лэр глянула на него — тот закатил глаза и вальяжным жестом откинул со лба длинную челку.

— Говори, засранец, что с моим мужем? — демоница не заметила, каким образом успела оказаться с ним рядом и схватить его за грудки.

— А ведь и правду говорят... — ненадолго испытав облегчение от того, что щекотливые пальчики герцогини отпустили его, Уфир отскреб себя от пола, — ...муж и жена — одна Сатана. — Он неестественно широко улыбнулся и вновь будто замертво повалился на кафельный пол.

— В обморок упал? — заинтересовавшись, Таро вытянул голову, чтобы посмотреть на своего опекуна.

— Ух, дело-то семейное, — огорченно выдохнул Агалир. — Этот недуг ужасно развязывает Асмодею язык, и иногда он даже становится похож на имбецила. Ой, простите меня за такое слово! И ты, Илэриас, сейчас уподобляешься ему. До того ты не сталкивалась с его недугом, потому что практически не видела своего супруга.

— Че на хрен за недуг, и почему он на тебя не распространяется? — все еще держа Агалира за ворот, демоница вновь его встряхнула.

Остальных ее поведение повергло бы в шок, но они будто и не замечали такой явной агрессии. Тогда Всезнающий заподозрил неладное: «Сейчас это у всех начнется», — пронеслось в голове.

— Я держусь изо всех сил. Недуг очень заразен. В первый раз это случилось с ним, когда он узнал о твоей беременности. Тогда вьюшка просто улетела — настолько сильное было потрясение. В другой раз, когда... — он опасливо взглянул на Дара, вспомнив, какую пакость вампир устроил в крепости инкуба, и неожиданно осекся.

Ничего не замечая, вампир увлекся вовремя опустившимся перед ним кровавым блюдом.

«Спасибо, Себастиан».

«Не стоит благодарностей», — мягко отозвался дворецкий.

Все поняв, демоница повела бровью.

— Ага! — вдруг подал голос Абигор, как оказалось, никуда не исчезнувший после ужина. — Кажется, это у них семейное. — Лэр смерила его уничтожающим взглядом, но тот продолжил, будто намеренно хотел вызвать в ней еще больший гнев. — Именно в тот день она гоняла меня и Уфира по поместью фон Кейзерлинга, выкорчевывая пни и деревья. Причем сорила такой бранью, что ей позавидовал бы сапожник, пребывавший в своем самом скверном настроении, — несмотря на язвительность, спокойно заметил он, будто рассуждал о погоде.

— Позволь заметить, Вашество гребанное Всевидящее Око, тогда я еще не была за ним замужем.

— Нет. Все дело в твоей с ним сильной связи, — на свой страх и риск вновь встрял Агалир.

От колких слов демоницы надменная улыбка с лица Абигора мгновенно испарилась.

Подготовка к назначенной кардиналами встрече шла полным ходом. В грозящем махаче теперь был настроен участвовать и Абигор. Видя это, Асмодей тоже решился поддержать их с Даром. Нужен был кто-то четвертый. Тогда инкуб выбрал Агалира, отметя кандидатуру Уфира, его он посчитал слишком кровожадным, подумав, что проблем из-за него только прибавится.

— Эй? Куда это вы? — вплыл он в прихожую собственной персоной, потягивая через трубочку «Кровавую Мэри».

Уфир удивился, завидев, как хорохорились перед зеркалом Асмодей и Дар, раздраженно при этом отпихивая один другого: «Толкаются ягодицами, словно бабы какие», — раздраженно отметил он в мыслях, видя как они «тренируют» грозный взгляд, еденькую улыбочку, изображают нелепые гангстерские резкие движения и напрягают мускулы.

— Явно не телок клеить! — взорвался инкуб. Грудь его надулась колесом и стала вздыматься в такт учащенному дыханию. — На махач идем! Незаметно, что ли?!

— Я! И я! Я тоже хочу! Возьмите меня с собой! Меня они хотя бы уже знают! — подпрыгнув к нему, оживился Уфир.

Но Агалир заверил инкуба, что он будет нужнее. К тому же с его слов: «Белоснежке и так довелось развлечься, так что пускай отдыхает». Тогда было решено, что Уфир побудет вместе с Илэриас и демонятами дома. И еще, быть может, помогут дворецким затариться едой, так как все запасы они подъели на сегодняшнем ужине. При этом Дар оставил им список того, что точно желает видеть, как только они заявятся домой.

— Вот же ж, какой кровожадный! Хрен прокормишь еще! — взбесилась Лэр, пробегая по списку глазами, а потом небрежно прилепив ее к груди стоявшему рядом Себастиану, который тоже вышел провожать. Она застыла, гневно вперившись в Абигора: — А ты какого хрена опять перекрасился? И почему зеленый? — переключившись на него, заблажила демоница.

До этого тот, как и Агалир, спокойно ожидал в стороне Асмодея и Дара.

— Не хочу напоминать тебе того упыря... подруга, — выплюнул он, скривившись.

И в мгновение ока осознав, что только что сам поддался этому эмоциональному вирусу, звонко шлепнул себя по рту и в ужасе выпучил на Лэр глаза.

— Прости, прости, моя хорошая, я не хотел, — Абигор, извиняясь, затряс другой рукой перед наступавшей в его сторону демоницей.

— Собственно, о цвете волос, тебе все к лицу! — неожиданно мягко отозвалась она.

— Че, правда? — довольно улыбнулся он и от смущения потянулся к шее.

— Подлецу все к лицу! — обернувшись, тут же нашелся Асмодей. И, приблизившись к ней, закричал: — Я тут самый красивый! Только Я! — тыча себя пальцем в грудь, взревел он, при этом выпуская хлопья серы из ноздрей.

— Хорошо, хорошо! Конечно, ты, — Лэр улыбнулась одними глазами и примирительно выставила перед собой ладони.

— А ты че лыбишься, засранец припадочный?! — переключился инкуб на Абигора, заорав так, что зеленые волосы того взъерошились, как от ветра.

...

Демоны ушли, оставив раздосадованных Лэр и Уфира.

— Это несправедливо, — насупилась она, сложив руки на груди. Себастиан помахал ей из кухни, успевая проверить, что еще нужно докупить. — Пшел нах! — закричала она ему тут же и отвернулась, обиженно скрестив на груди руки. — Я не могу так хладнокровно оставаться в стороне. Нам нужно идти за ними, — обратилась она к другу.

— Я пропускаю самое интересное. За что они так со мной? — проныл Уфир.

— Ма! — окликнули ее подошедшие Таро и Хиро.

— Чего вам? — огрызнулась она, не удостоив сыновей даже взглядом, так была зла и обижена.

— Мы можем за ними проследить, — предложил Таро.

— Неужели ты так беспокоишься за своего нового ухажера? — сказал Хиро, но, как оказалось, зря.

Гневный взгляд Лэр теперь едва не просверлил в его груди дырку:

— Че сказал, малой?!

Она снова не заметила, как в мгновение ока изменилось ее поведение. Повернулась к ним всем корпусом, она стала разжимать и сжимать кулаки, покраснела от злости, на лбу уже успела проступить испарина.

— Надеюсь, на нас этот недуг не распространится, — смущенно заметил Таро и попытался незаметно хохотнуть, прикрыв рот рукой.

В бешенстве от очередной словесной выходки сына, Лэр продолжала кипеть подобно инкубу. Хиро выдавил в ответ глупую улыбку и провел пальцами по вихрам своих волос.

— Советую не обострять положение, — шепнул ему на ухо Уфир, нежданно подобранный совсем близко.

— Че сказал, олень?!

Уфир содрогнулся от очередного выкрика расстроенной госпожи. И хотел одарить ее одной из самых очаровательных улыбок, но оказалось поздно: он почувствовал, как ее цепкая рука добралась до его белоснежных волос и, намертво вцепившись в них, намотала на правое запястье. Раздался грохот падающего тела, и он почувствовал, как его нещадно вытащили из дома на улицу и проволокли пару метров.

— Ладно, уломала! Пойдем найдем их! — кривясь от боли, завопил он.

Жаждавшие взглянуть на взрослое мочилово Таро и Хиро последовали за ними.

Минувшей ночью у Абигора случилось видение о пришествии отряда Серых Кардиналов. В своем сне он узнал лица незнакомцев. Не понимая, почему они появились на Манхэттене и открыли на них охоту, он спросил об этом у Асмодея: «Не случилось ли чего-нибудь такого, о чем я не знаю?» Тогда Асмодей поведал ему о происшествии с Таро и внезапно открывшихся на вечеринке по случаю их шестнадцатилетия инкубских способностях и попросил не распространяться об этом при Илэриас.

Память-то инкуб успешно стер и гостям, и сыну. А вот сомнительного рода вспышкой астральной души заинтересовались верховные руководители международной неземной «Корпорации-СК». Их третий филиал в Нью-Йорке считался одним из самых крупных во всей Америке — об этом чуть позднее рассказал Агалир, покопавшийся в архиве имени Люцифера. Там-то он и обнаружил отпечатки пальцев некоего Нехуса.

По этой причине Асмодей подозвал в свою комнату Таро и Дара. Наедине с ними демоненок подписал ряд бумаг, в которых говорилось, что отныне он второе правящее лицо в династии Асмодеевцев. Документы как возникли, так и схлопнулись в воздухе. Инкуб вынужден был рассказать сыну о том, что все же произошло, и кто такие Серые Кардиналы, а так же, чем грозило обернуться столкновение с ними. Напоследок предупредил, чтобы он пока не говорил об этом Хиро и уж тем более матери, и заверил: «Обитатели Пекла обязательно признают тебя своим правителем». В случае чего, инкуб намеревался попасть в тюрьму кардиналов вместо него, взяв на себя ответственность, хотя и понимал, что вряд ли те согласятся. Еще он пообещал, что Дар фон Кейзерлинг, их главный политсоюзник, поможет демоненку на первых порах.

Абигор же, узнав о неожиданном происшествии у Таро, который, как известно всем, кроме самого инкуба, является сыном Себастиана, и о том, что дар оболстителя все же проявил себя, был очень смущен и даже возмущен. «Неужели магия Созерцания имеет такую мощь? Тогда кто теперь для него Себастиан? Так и останется всего лишь дворецким? И что будет, узнай Серые Кардиналы, от кого именно этот беспопузок? А если уже прознали? Нет, это вздор. Могли наткнуться на Пророчество и только. С этим Нехусом надо быть начеку. И почему Кхай привязался к Илэриас? Это может быть уловка...» — демон все размышлял, но вопросов становилось больше, чем находилось возможных ответов.

После разговора с Асмодеем генерал не выдержал и подозвал к себе сына. Хиро был удивлен тем, что Абигор это сделал, увидев перед собой ряд бумаг на подпись, согласно которым теперь он являлся генерал-полковником клана Карателей. «Чтобы заслужить звание “генерал” тебе самому предстоит узнать, что значит война не менее сотни раз», — пояснил он, видя немой вопрос в глазах Хиро. «Я не об этом, — возразил демоненок. — Зачем? Все так плохо?» На это Абигор только тяжело вздохнул и попросил лучше приглядывать за матерью.

Сама же Лэр так и не подозревала об истинной причине встречи демонов с незнакомцами, как не знала и том, что на самом деле произошло. И, расценив это по-своему, приняла как должное. Она осталась единственной, кто не догадывался об ангелах, неожиданно открывших на них охоту, и том, что Кхай опасен для нее.

Шестеренки в голове вампира, наконец, сложились и заработали в едином ритме — все встало на свои места, когда Асмодей открыл ему глаза на то, что за таинственный квартет

увязался за ними и неспроста всякий раз встает на пути. Тогда он разозлился на них еще сильнее, особенно на Кхай, который мог ранить демоницу и нарушить ее и без того тонкое душевное равновесие; и пообещал себе, что во что бы то ни стало, разберется с этим чересчур смазливой выскочкой.

Кардиналы увидели, как демоны, будто из ниоткуда, появились на горизонте, а когда те приблизились, самый смелый из них, Нехус, поспешил съязвить:

— Смотрите, кто пожаловал. Вышли из своего притона, уголовники? — В этот момент он смотрел именно на Асмодея, остановившегося напротив, который, как ему показалось, выглядел так, будто был немного не в себе.

— Здоров, дичь пернатая, — оскалился инкуб, наблюдая его замешательство. — Ты явно скучал по мне, да? Что ж, давай я тебя обниму. — Пока все остолбенело замерли, инкуб развел руки в стороны и выпустил из пальцев устрашающего вида длинные и острые когти-лезвия, как бы приглашая к «долгожданному объятию».

— Зачем так обзывать? — Лицо и шею Нехуса покрыли красные пятна. Он отвел взгляд лишь на мгновение, чтобы расправить, отчего-то ставший удушающим, галстук на шее. А затем, вновь взглянув на прародителя всея обольстителей, снова смутился: от взгляда демона по телу разлилось какое-то волшебное тепло и неожиданно заныло внизу живота.

— О-веч-ка дра-на-я! — глядя ему прямо в глаза, более убедительно произнес инкуб и сплюнул для убедительности.

«Ну точно, дразнит», — сконфузившись, Нехус рассмеялся.

Инкубу не понравилось такая реакция:

— Ржаку. В сраку. Давай уже махаться!

— И почему я не удивлен такому сквернословью? — риторически спросил Им-Мин, стоявший справа от Нехуса, обращаясь в этот момент к боссу Киму.

— Демоны же, — засунув руки в карманы брюк и подражая ему, деловито парировал тот. Сейчас кардиналы изо всех сил пытались выглядеть смелыми и не трястись. Они новички в деле Поднебесья, а напротив выстроились матёрые демоны, которые будто уже заранее выбрали, кто из них и какого кардинала будет лупасить.

— Оборзели. Говорить о нас. В третьем лице?! — уподобляясь инкубу, неожиданно взорвался Агалир, и те увидели, как по его телу мгновенно прошли голубые всполохи.

— Мразилово... — прошипел Дар, обращаясь к Кхай. Кардинал уже успел оправиться после нападения вампира и теперь самодовольно ему улыбался.

Все это время они стояли друг напротив друга, испепеляя взглядом. В ответ тот только фыркнул и, отвернувшись, отвел взгляд.

— Ты вкусил поцелуй моей Темной Леди. За это я ошипаю твои крылья, — продолжил шипеть вампир и в готовности сделать это утёр рукавом косухи рот.

— Давай, — принимая боевую позицию, Кхай облизнулся.

— Э... Че? — услышав слова вампира, Абигор подобно Агалиру мгновенно вспыхнул, только оранжевыми всполохами. — Она с ним целовалась?

— Агась.

— Ты сказал ей, чтобы после тщательно прополоскала рот?

— Агась.

— Че, в натуре? Офигеть! Я уж было думал в тебе разочароваться!

— Агась, — произнес Дар на автомате, но тут до него дошло, что имелось в виду, злость мгновенно взяла вверх и глаза налились кровью: — Охренел, что ли?

— Можно я сначала покалечу его?

— Нет!!! Запарил, блин! Отвянь, Абигор! — заорал вампир ему в самое ухо, не в силах ждать, когда начнется мочиловое.

— Вот, обломалово, — совсем как ребенок, обиженно насупил генерал.

— Выступи против меня, если сможешь, — бросил ему вызов самодовольный Им-Мин.

— Да, без «бэ»! — тот злобно оскалился, от предвкушения радостно полыхнув потускневшими было языками пламени, а глаза его налились цветом лавы. — Смотри, я вижу тебя насквозь.

Вместо ответа Им-Мин одарил его дерзкой улыбкой.

— Готовься, сопляк, — оскалился Агалир, вперившись взглядом в босса Кима.

...

{В пятнадцати метрах от них}

— Не думаю, что наше укрытие надежно, подруга, — улыбнулся одними глазами Уфир, переводя взгляд со вставших в боевую стойку демонов на Темную Герцогиню. — А вдруг они начнут применять неординарную технику боя?

— Что ты имеешь ввиду?

— Ну, ты ж еще всерьез не видела нормального мужского махача с обилием кровавых рек, помимо моей драки с Абигором при воплощении полной силы? — все с тем же придурковатым выражением лица оповестил он. — В мире людей это может обернуться полнейшей катастрофой. Да что там говорить, они разнесут все к хренам.

— П-п-прав-да, что ли? — демоница сейчас испугалась больше за Кхай и его дружков, нежели за тех, кто мог случайно оказаться вблизи поля боя.

Но этот невинный вопрос мгновенно привел в бешенство Белоснежку:

— Да. Наших ведь не остановишь, им стрелу забили, и с какой это стати они откажутся от повода размять мышцы?!

— Ну... — заметно стусевалась Лэр

— Лапти гну! — фыркнул друг. — Можешь просто смотреть, раз уж уломала потащиться сюда и вызвать на себя весь Асмодеев гнев?

В ответ демоница только зыркнула в сторону Уфира и приподнялась, чтобы еще раз убедиться в неравности сил.

— И как думаешь, кто кого? — не выдержав, на всякий случай, поинтересовалась она.

— От твоего нежданного поклонника и следа мокрого не останется.

Лэр перевела взгляд с Уфира на то место, где должны были стоять демоны и незнакомцы, но впереди увидела лишь облако пыли, через каждую секунду мерцающее от разряда молний и всполохов огня. Оттуда доносились обрывки фраз, самоговорящие за себя техники боя:

— Надэсико!*

— Попробуй-ка мою нахренвыносилку!

— Погребающий пинок!

— Крученный удар!

— Суперпогребающий кулак!

— Челюстьдробилка!

...

— Очуметь, их даже не видно, — присвистнул Хиро, подбравшись слишком близко, он пытался из-за спин матери и опекуна Таро получше разглядеть потасовку.

— Судя по прозвучавшим приемам, наши начали со стиля Сингецу вперемешку с приемами уличного боя, — с умным лицом заверил второй демоненок.

— А тебе откуда знать, малец? — услышал его голос Уфир и обернулся, состроив недружелюбную гримасу. — И что вы оба тут делаете?

— Мы, мы... мы-мы-мы... — от волнения тот стал заикаться.

— Обожрались хурмы? — риторически закончил Уфир.

— Нас Дар обучал, — Хиро сглотнул, ему тоже сделалось неудобно, ведь мама сейчас просто испепеляла взглядом.

— И когда это он успел? — бровь старшего демона поползла вверх.

— С ним я виделся чаще, чем с Асмодеем или тобой, к примеру, — посерьезнев в мгновение ока, огрызнулся на опекуна Таро.

— Ты же знаешь, я всегда занят своими опытами в подвале, — отмахнулся тот и, решив сменить гнев на милость, поинтересовался: — Выпить не прихватили?

— Тихо вы! — шикнула Лэр, наблюдая, как облако пыли начало развеиваться.

Хиро и Таро увидели, что обе стороны выглядели уже довольно вымотанными и даже изрядно потрепанными — оказалось, кардиналы были не такими уж и слабыми противниками.

«Значит, не зря меня предупреждал отец», — одновременно подумали об Абигоре и Асмодее оба демоненка, вспоминая свой последний разговор.

«И все же Кхаи и его приспешники, вовсе не люди», — в мыслях ахнула Лэр, видя то, как пострадали ее демоны.

— Че, в натуре? — включил дурачка Уфир. — Кто же они?..

— Серые Кардиналы, — сообщил Хиро, до того без преград услышав мысли матери и брата.

— Что ты... — начал было Уфир, но осекся, замечая выпученные от удивления глаза Илэриас.

— Вы снова сговорились, жалея мои нервы? — веко демоницы задергалось. — Малой, что за дела такие? У нас ведь никаких секретов, помнишь?

— Поэтому я подумал, что ты должна знать, — виновато опустил голову Хиро.

— А откуда ты знаешь? — удивился Таро.

— Потом поговорим на эту тему, лады? — мягко пообещал тот брату. — Смотри вон туда, — и с этими словами, ухватив Таро за подбородок, повернул его голову, направляя его взгляд в сторону боя.

Не став спорить, Таро с интересом принялся наблюдать за инкубом. Асмодея будто переключило. Едва восстановив дыхание и держась за вспоротую руку ниже локтя, он пытался бросить что-то такое-эдакое в сторону Нехуса:

— Время пришлѐ. Время прущло. Время... Задолбало!!! — треклятый недуг будто нарочно заставлял язык заплетаться.

— Ты как, в порядке? — обеспокоенно оглянулся Дар, единственный, кто не пострадал. — Все, с меня хватит. А ну, Асмодей, уступи своему старому приятелю, — рыкнул он, и трое демонов по молчаливому согласию отстранились. — Сейчас я вам покажу

истинную силу зла, — ухмыльнулся вампир и приготовился бахнуть мощным заклинанием.

...

— Неужели... — опешил Уфир, догадываясь, что сейчас хочет сделать Дар. — Заклятие Скалапендры, — с ужасом прошептал он, увидев, как на внутренней части левого предплечья у Дара проступила, а затем вспыхнула ярким светом, метка самого ужасного монстра во всей Демонии.

— Что это? — присвистнул Таро, падая рядом с опекуном на колени.

— Это смертельный прием, при котором заклятие в виде особой метки помещается на объект выноса. И все чудесным образом разлетается к херам. Кроме того, чем сильнее отлупишь цель, тем мощнее рванет. Это, собственно, и произойдет с кардиналами, если они не решат скрыться в портале.

— А-а-а-а, я тоже такую хочу, — завистливо поцокал демоненок, наблюдая, как вампир руками очертил что-то в воздухе — и в тот же миг над всеми кардиналами появилась метка, которая мгновенно разрослась вширь.

— Господа хорошие, вам пришел пи*дец, — напоследок нецензурно выразился Дар. — Бум!!! — это было последнее, что произнес он, после чего раздался грандиознейший взрыв.

Во время которого камень, за которым прятались Лэр, демонята и Уфир, взлетел вверх, разметав их по воздуху.

— Илэриас?! — заметив герцогиню, в ужасе вскрикнул Абигор и, не раздумывая ни минуты, взмыл в огненно-пылевое облако: — Только бы успеть!

— Леди? Мальчики?

Не успел Асмодей охнуть, как Дар оттолкнулся ногами от земли и, изловчившись, достал Таро и Хиро рукой, а после благополучно приземлился с ними прямо перед инкубом. Одновременно подоспел и Абигор. Едва поставив изрядно пошатывавшихся бесопузов на ноги, вампир ринулся к демонице, невежественно отпихнув от нее самого генерала.

— Моя Леди, что ты тут делаешь? У меня чуть сердце не остановилось! — запричитал он, прижав руку к груди, а затем сгреб в объятия и саму демоницу.

— А оно у тебя до сих пор бьется? — съязвил Абигор и искривился, не в силах смотреть на бьющие через край эмоции вампира.

— А меня никто не собирался спасти?! — раздался позади всех обиженный голос Уфира, который на глазах остальных приземлился на своих лианах, в этот раз послуживших лапками, как у водомерки.

Когда облако пыли развеялось, демоны увидели, что кардиналы и впрямь исчезли.

* * *

Переступив через гордость, Асмодей, наконец, осмелился задать терзавший его вопрос:

— Аби, останемся или вернемся в Вертерон? — Вдвоем они вышли на летнюю веранду и закурили.

— Готов поклясться, у них нет доказательств, они просто прощупывают наши слабые места. Естественно, из-за того что мы демоны, мы первыми и попадаем под подозрение. Но нас ведь не так легко раскусить, верно?

— Верно, — кивнул тот.

— Так что не стоит портить семейный отдых, — генерал чему-то улыбнулся, устремив

мечтательный взгляд вдаль.

— Чего ты такой довольный? — инкубу это показалось странным. — С девушкой познакомился?

— Ничего я не довольный и ни с кем не знакомился. В отличие от тебя, у меня нет привычки гоняться за каждой понравившейся юбкой. Я все еще люблю Илэриас, — говоря это, Абигор невольно улыбнулся шире, чем вызвал у Асмодея еще большее замешательство, и тот даже пропустил мимо ушей обидную реплику.

...

Уставшие и изнеможенные демоны ужинали в тишине. Лэр хотелось многое узнать, но именно сейчас лезть с расспросами она не стала и подумала, что лучше сделать это завтра. После ужина она вышла на веранду и стояла так какое-то время наедине со своими мыслями, пока не ощутила, как плечи ее укрыл пушистый белый плед. Рядом становился и нежно обнял ее вампир.

— Не нужно было вам соваться, — добродушно упрекнул он. — Зачем ты заставляешь меня так сильно волноваться за тебя и мальчиков?

От слов Дара стало тепло и уютно, и стыдно — демоница почувствовала себя виноватой за тот умопомрачительный поцелуй с Кхаи. Но это чувство было мимолетно и в следующую секунду рассеялось. Сейчас, как и тогда, она ощутила прикосновение губ ангела, которым Кхаи и являлся. При воспоминании о том, каким был его поцелуй, и невольном желании ощутить это еще раз по лицу и шее мгновенно пошли красные пятна.

— Это мы виноваты, — какое-то время наблюдавший за ними Хиро отошел от стены и приблизился. Он слышал мысли матери, и от них ему сделалось тошно. «Нет уж, дудки, я не позволю Кхаи играть на ее чувствах, я готов смириться с этим выскочкой фон Кейзерлингом, но не с ангелом». Окончательно приняв это решение, он становился рядом с вампиром и, опустив руку на его плечо, произнес: — Захотелось взглянуть на махач старших. Мне понравилась твоя техника ведения боя. — Демонёнок опасливо оглянулся по сторонам, будто кто-то еще мог наблюдать за ними, и, подавшись к Дару, шепотом добавил: — Научишь меня такому же?

В ответ вампир улыбнулся уголками губ и, шутливо повторив за Хиро, посмотрел вокруг, чтобы убедиться, нет ли поблизости Абигора, а потом охотно согласился:

— Конечно, беспозурик. — Он подмигнул демоненку, а затем потрепал по волосам.

Едва вампир успел сделать это, как в поле зрения появился Абигор, который вполне мог приревновать сына. Но, к счастью, он ничего не заметил. Вместо этого генерал взглянул на демоницу, до сих пор остающуюся в объятиях фон Кейзерлинга, так, будто хотел призвать пошалить, как раньше.

От томного взгляда Абигора, его раскрытых губ и языка, прошедшего по ним, Лэр в мгновение сделалось неуютно в объятиях вампира. Ей было не забыть клятвы безумца в том, что он будет защищать ее от Асмодея во что бы то ни стало. А Дар, сейчас невольно ставший марионеткой инкуба, рассматривался им как очередная помеха.

Вампир все говорил и говорил, а демоница уже почти не разбирала его слов — Абигор прочно приковал к себе взглядом. Его правая бровь взметнулась вверх, а сам он прикусил губку, призывая демоницу к открытым действиям, и она ощутила, что лицо запылало с новой силой. «Я смотрю, тебе сделалось скучно без меня? Может, уже отлипнешь от него, и пошалим по-взрослому, как мы с тобой любим?» — в мыслях предложил генерал. Ему было достаточно провести пальцами по промежности и изобразить безудержную похоть на лице,

чтобы она «отлипла» от Дара и, ни на кого более не глядя, зашагала прочь с намерением скрыться в своей комнате.

Абигор столкнулся взглядом с Даром, который на этот раз не смог скрыть своего раздражения:

— Вот зачем ты все испортил?!

Вампир небрежно толкнул его в плечо и скрылся в темноте гостевого зала.

В ответ на это Абигор только хмыкнул. Он знал, где бы и с кем ни была его Илэриас, их все равно будет тянуть друг к другу, подобно плюсу и минусу, ведь у них одна судьба на двоих. И временная размолвка ничего для него не значила, как и все то, что она успела начудить без него в одиночку.

* * *

Стояла уже глубокая ночь, когда в тишине неожиданно раздался скрип открываемой двери и едва различимые шажки. Он — единственный, кто остался в гостевом холле, — сейчас напрягся, почувствовав ауру той, при виде которой сердце начинало выпрыгивать из груди.

Звякнула дверца холодильника, раздался лязг стекла. Затем она оказалась почти рядом и прошла мимо, так и не заметив его. Вышла на веранду и остановилась у края бассейна. С плеч Илэриас слетела шелковая накидка и свернулась у ног. Теперь его взору предстала абсолютно голая демоница, держащая в руке початую бутылку шампанского!

Он невольно сглотнул и, увидев, как она неспешно погрузилась в воду, с поверхности которой мгновенно пошел пар, нетерпеливо поднялся с кресла и сделал шаг вперед.

Лэр нащупала халат, достала из кармана свежескрученный косячок, незаметно взятый у Уфира, и, прикурив от пальца, расслабленно вытянула руки. В следующую секунду, решив взглянуть на звездное небо, она запрокинула голову — и заглушенный рукой Абигора крик застрял у нее в груди.

— Это всего лишь я, — рассмеялся генерал.

— Чего тебе надо? — вяло и вместе с тем раздраженно спросила демоница, даже не попытавшись прикрыться.

— Да ты вся пылаешь, милая, — заметив испарину на ее лбу, обеспокоенно произнес Абигор. — Заболела? — и прижал ладонь к ее щеке.

Лэр она показалась такой прохладной, что демоница невольно прижалась лицом к его пальцам и застонала от облегчения.

— Мда-а, сейчас тебе помог бы только вампир, — фыркнул он.

— Не надо, — блаженно простонала она вновь и сильнее прильнула к демону.

Абигор мягко высвободил руку и, быстро избавившись от одежды, погрузился в воду:

— Ладно, я останусь. Смогу держать температуру воды ниже обычной, чтобы тебе было комфортно.

— И почему я об этом не знала, — слетело с ее губ, — тогда в эту ночь я бы точно предпочла твое общество. — Она обернулась и, опустив взгляд, заметила, что демон избавился и от нижнего белья тоже. — Зачем же так? — с улыбкой укорила она и блаженно прикрыла глаза, ощущая, как приятно стала холодеть вода. — М-м-м, как с тобой хорошо-о-о-о. — А затем, немного поразмыслив, протянула: — Можно я тебя обниму?

Они встретились взглядами.

— Ты еще спрашиваешь? И я вообще-то сам могу тебя обнять, — не задумываясь, произнес Абигор и, притянув к себе демоницу, одной рукой нырнул под грудь, другой — обхватил плечи. «Сейчас Илэриас не возражает, она так податлива и нежна».

— М-м-м, — она вновь блаженно застонала, чувствуя облегчение от прикосновений генерала.

— Завтра обязательно попрошу Уфира, чтобы он тебя осмотрел.

— Как скажешь. У меня голова как в тумане.

Лэр и в самом деле чувствовала себя разбитой — так, как когда-то в прошлом подхватывая простуду. Симптомы начались внезапно, и жар, казалось, усиливался с каждой минутой. Сейчас, вспомнив про шампанское, она нащупала его рукой и, поднеся ко рту, выдернула пробку зубами, сделала несколько жадных глотков. Абигор же перехватил из ее руки косячок с марихуаной и деловито затянулся. Несмотря на недуг демоницы, сейчас он был несказанно рад, что, наконец, остался с ней наедине. И когда они вновь встретились взглядами, она пожаловалась:

— А сейчас мне холодно.

— И правда, у тебя губы начинают синеть. Ну точно жар.

— Спасибо, что ты рядом, — чувствуя, как вода вокруг теплеет, она склонила голову ему на плечо.

— Иначе и быть не может, ты же знаешь, — упрекнул он демоницу и ласково накрыл ее щеку ладонью. Она тут же потерлась об нее, подобно игривому щеночку, просящему ласки у своего хозяина. — Илэриас? — удивился он.

В следующий миг она высвободилась из его объятий и встала.

— Что? Что ты намереваешься делать?

Ничего не сказав, Лэр провела пальчиком по контуру торса Абигора. И от уверенного прикосновения демоницы у него самого в груди запыхал пожар. Демон, резко выпустив руку, обвил ее талию, и та, податливая, охотно обняла в ответ его плечи. Он жадно впился в ее губы и с такой силой принялся терзать их, нещадно давя своими, что поцелуй сделался невыносимо жестким и болезненным. Тогда демоница снова почувствовала вкус собственной и его крови, стекавшей по подбородку. Страсть Абигора этим и была особенной — он не контролировал себя в моменты близости, как и тогда, когда они оставались наедине.

Спустившись поутру вниз, Асмодей первым делом заметил горячий пар, такой мог исходить от асфальта в знойный день. Но, как оказалось, это плавилась гостиная. С беспокойством заглянув туда, он увидел Илэриас, точнее, ее в объятиях Абигора. Эту ночь демоница провела с ненавистным ему генералом. Кожаный диван был разложен, а простыни под ними и на них оказались насквозь мокрыми, кое-где даже виднелись капли крови. Бережно ступая, инкуб подобрался ближе и смог разглядеть капли пота на лбу супруги. Герцогиня тяжело дышала и была крайне бледна.

Несмотря на открытую дверь на веранду, в большой комнате стояла духота, так что шелковая пижама, в которую был облачен Асмодей, прилипла к телу и потемнела от влаги. Асмодей невольно поднес руку ко рту. Это значило одно — демоница сейчас и вправду больна.

— Задница Везельвулова, какой жар! — вскрикнул Уфир, вплывая в комнату в одних боксерах.

— Где Дар? Он спит? — тихо произнес инкуб. — Ей сейчас необходимо сбить температуру. У нее снова началось.

— Да уж, она и Дар друг друга стоят, — осклабился тот. — Сейчас проверю, где наш остужайка. — Но не успел демон развернуться, чтобы отправится на поиски вампира, как тот собственной персоной возник за его спиной. Уфир в замешательстве взглянул в глаза фон Кейзерлингу, в них отражалось все: непонимание, боль, гнев, обида. — Ты только спокойнее, ладно? Не горячись. — Он примирительно выставил перед собой руки и на всякий случай мягко его отодвинул. — Это... ты, видно, не знаешь... — замялся он, не зная как рассказать ему об еще одном недуге демоницы.

— У Илэриас лихорадка, — произнес Асмодей, глядя вампиру в глаза. — Такое уже бывало однажды. Я знаю, это следствие того, что она сильно нервничала в последнее время.

— Да, точно. Ее лихорадит от эмоциональных перепадов, — уперев руки в бока, Уфир согласно кивнул. — Но вопрос в том, почему в этот раз она не поделилась своими переживаниями со мной, ведь нельзя же все держать в себе. Я не раз ей это говорил.

— Быть может, есть то, о чем ты не знаешь? — правая бровь инкуба взметнулась вверх.

Устав слушать домыслы демонов, вампир растолкал их и подошел к дивану, чтобы грубо сдернуть с демоницы руки Абигора. Вырываясь из сладкого сна, тот открыл глаза, не в силах понять, что происходит.

— Отвали, — прошипел Дар, после чего аккуратно поднял тело демоницы. — А ты, — он развернулся к Асмодею, — не расскажешь, что тогда было? Из-за чего она так перенервничала в первый раз?

В ответ инкуб неловко рассмеялся и замахал руками перед его лицом:

— Сейчас не время, давай отложим этот разговор.

Опасения по поводу причастности Асмодея к психоэмоциональному фону Илэриас подтвердились. Дар сурово взглянул на него.

— Ты мне обязательно расскажешь, — бросил он и направился через веранду к бассейну.

— Ангелы побери, какая муха его укусила? — Абигор безмятежно почесал затылок и лениво взглянул ему вслед.

— Волнуется за сохранность своей «темной леди», не видно, что ли? — помрачнел инкуб, стоило фон Кейзерлингу оставить их. Обернувшись к Уфиру, он скомандовал: — Займись-ка ее лечением.

— Да. Унесу что-нибудь к ним, — согласившись, кивнул тот, и пронаблюдал, как Дар погрузился в бассейн с Илэриас на руках. Когда пальцы ног герцогини коснулись воды, та зашипела и забурлила, как если бы в нее бросили шипучку. — Кажется, в этот раз все серьезнее, — констатировал он.

— Что происходит? — внезапно у двери раздался обеспокоенный голос Хиро, и все обернулись.

— Мать заболела. Твой отец, раз у него есть метка Люцифера, ошибочно посчитал, что справится, — усмехнулся Асмодей.

— Я слышал, при помощи нее он может замораживать целые полковые дивизии в бою, а потом разрушать их подобно тому, как сделал вчера Дар с теми отморозками.

— Ага. Бум! И все. Нет никого, — возгордился Абигор.

— А отчего так произошло? Задело заклятие скалапендры?

— Нет, — покачал головой инкуб. — Просто у нашей герцогини накипела конкретная внутренняя проблема. И решать мы ее должны все вместе.

— А если это что-то очень, очень личное? — осторожно поинтересовался Хиро, вспомнив реакцию мамы на то, что он назвал Кхай ее новым ухажером.

— Ты что-то знаешь?! — раздраженно вскинулся глава семейства.

— Перестань! — толкнул его в плечо неожиданно возникший позади Таро. — Чего нападаешь?

Не ожидая такого холодного тона от собственного сына, тот оцепенело застыл.

— Я подумал, что твой брат что-то знает — и все, ясно? Меня просто волнует, что беспокоит вашу мать, — разозлился инкуб.

Глядя на них, Уфир многозначительно покачал головой и отправился на поиски лекарства. Асмодей и Таро остались сверлить друг друга взглядами. Абигор же, почувствовав неловкость и не зная, куда себя деть, потянулся убирать диван, но встрял некстати появившийся Себастиан:

— Я сам, — тихо произнес он, выхватив у него из рук мокрые простыни. Ощувив запах герцогини, дворецкий уставился в никуда. В его голове возник образ госпожи в объятиях генерала, и все, что произошло между ними минувшей ночью, пронеслось за несколько секунд. В раздражении Себастиан нашел взглядом Илэриас, но, увидев ее в полуобморочном состоянии на руках у вампира, невольно сглотнул. Раздражение развеялось под натиском беспокойства. Но ему показалось странным то, что оно не ощутилось, когда ей внезапно стало плохо. Это могло значить лишь то, что связь между ними обрывается.

— Ты чего? — видя, что Себастиан завис, Абигор повел ладонью перед его глазами.

— Да так. В висках что-то гудит, — отозвался тот. — Принесу для госпожи полотенца и лед, — откланявшись, дворецкий поспешно удалился.

...

Дар почувствовал, что резерв силы уже на исходе, когда в поле зрения появился самодовольный Абигор — уже в купальных плавках и с полотенцем через плечо, а в руках он держал поднос с поздним обедом для Илэриас.

— Себастиан постарался, дорогая, ты должна перекусить, — произнес он, опуская его рядом с Лэр. Уже в черной шелковой сорочке, по горло лежа в ледяной воде, покрывшейся

тонкой коркой изморози, демоница лениво приоткрыла глаза. — Охлажденный фруктовый салат со льдом и сливками и гора твоего любимого мороженого «васаби», — улыбаясь, кивнул на поднос генерал.

Наблюдая за ним, вампир возвел глаза к небу.

— Я отлучусь ненадолго и снова тебя заменю, — вставая, бросил он.

— Да как же, отдыхай больше! — рассмеялся Абигор вслед.

Он дождался, когда Дар оставит их одних и взглянул на торчащие соски Илэриас.

— Аби. Имей совесть, не надо пялиться, — замечая это, простонала демоница.

— Ладно, не буду, — отведя взгляд, стушевался тот. — Ты что, есть совсем не хочешь?

Давай я тебя покормлю.

Не дожидаясь ответа, он почерпнул ложкой салат.

Похрустывая кусочками льда, Лэр все съела.

— А теперь закури. Ты же знаешь, как мне нравится запах твоих сигарилл.

— Конечно. Именно это я сейчас и хотел сделать, — радостно согласился тот.

Почувствовав аромат, напоминавший сладкую вату со вкусом вишни, демоница блаженно застонала.

— Скажи, — глядя на нее, Абигор невольно облизнул губы и проговорил: — То, что произошло вчера между нами, это ведь было искренне? Ты правда скучаешь по мне?

— Аби, — демоница взглянула так, точно смотрела в самое нутро, — я буду любить тебя всегда. Я люблю тебя и сейчас. Ты можешь этого не замечать. Просто теперь моя любовь не такая пылкая. И что бы там ни было, все-таки нас связывает единая судьба.

— И имя судьбе Хиро, — кивнул генерал. — Все равно мне не нравится то, что Дар вертится вокруг тебя. Я готов плясать под дудку Асмодея только затем, чтобы быть ближе к тебе. Но ты думала о том что, если сбудется его мечта, и ты станешь женой Дара, то я и наши мальчики смогут видеться с тобой только на светских приемах? — Абигора будто прорвало, и он сказал то, чего не следовало знать Лэр. Заметив, что она смотрит куда-то ему за спину с чуть приоткрытым ртом, он осторожно произнес: — Он там, да?

— Опять ноешь, — раздался сзади голос инкуба, и Абигор в неожиданности подпрыгнул.

— Чего пугаешь?

— Хочу расставить все точки над «і», — Асмодей присел рядом с ним на корточки и уничтожающе заглянул в глаза: — Ты действительно считаешь, что я готов навсегда распрощаться с Илэриас? Отвечай.

— Пф-ф. От такой двуличной скотины, как ты, ожидать можно все.

— Я дам Илэриас официальный развод. Но только с тем условием, что она вернется ко мне.

— Это как? — слабо отозвалась демоница.

— Когда ты смешаешь свою кровь с вампиром и обретешь его метку, открыто возобновишь со мной любовную интрижку. Я охотно отвечу на твое внимание и разрешу вернуться в Вертерон.

— К чему ты клонишь? — сейчас слова супруга казались ей сущим бредом.

Глядя ей в глаза, инкуб прошел по краю бассейна и затем, опустившись рядом, бережно убрал ее волосы со спины на плечо, прошептав в ухо:

— Ты хочешь, чтобы наши мальчики стали сильными? — Демоница коротко кивнула, и Асмодей продолжил: — Нам нужна метка вампира. Через нее я получу силу, которой он со

мной не делится. Понимаешь, я хочу, чтобы ты достала ее для нас. Извини, сразу не поставил тебя в известность, просто хотел, чтобы все выглядело достоверно. И да, твой разрыв с Аби был спланирован. Но теперь ты знаешь. И не держи на меня зла.

Какое-то время Лэр оцепенело смотрела перед собой, из глаз одна за другой катились крупные слезы:

— Ты никогда не изменишься, — задыхаясь от подкатившего к горлу противного комка, бросила она.

— Тш-ш-ш, дорогая, не горячись. Нельзя же быть такой эмоциональной, — щекоча дыханием, издевательски прошептал инкуб в самое ухо и погладил ее по волосам.

— Скажи... — дрожащим голосом произнесла она, глядя на генерала, — ... ты давно знаешь об этом? — плечи ее затряслись от безудержного плача.

— Догадался. С недавних пор, — тот на мгновение опустил глаза, но затем снова взглянул на Лэр. Асмодей тоже смотрел на него холодным взглядом.

Демонице сделалось больно. Правда о том, что Асмодей снова пытается ее использовать, вонзилась в сердце и вспорола свежезажившую рану подобно скальпелю. Мало того что Таро и Хиро и так находятся под большей угрозой, теперь она опасалась того, что еще может быть на уме у этого сластолюбца. А от предательства Абигора стало в разы больнее. С одной стороны, она понимала причину его молчания, но с другой — жалела фон Кейзерлинга: ведь теперь жертвой коварного плана инкуба сделался он, и Лэр вынуждена его использовать.

Она помнила, что в прошлый раз вампир отступил и с готовностью обернул все против инкуба. Вот и теперь в мыслях демоница твердо решила, что тоже будет играть по своим правилам.

— Раз уж я все знаю, то и не будем медлить, — успокоившись, произнесла она и с отрешенным взглядом добавила: — Позовите Дара, мне уже лучше.

— О-о-о, вот это другое дело, девочка, — радостно отозвался инкуб и снова потрепал ее по волосам. — Уходим, — кивнул он генералу.

Стыдясь самого себя, Абигор поднял глаза на демоницу, но та уже отвернулась, поджав губы, и ему ничего не оставалось, кроме как оставить ее наедине со своими мыслями и болью.

«Прости», — гулко раздалось в ее голове. Но демоница, все так же отвернувшись, сидела, пока не ощутила ауру Дара. Когда он появился, уже начало смеркаться.

— Ты все это время была в воде? — ужаснулся он, стоя над ней. — Не хочешь выйти?

* * *

(Лэр)

Просыпаюсь и открываю глаза. Кажется, я все еще в гостиничном холле. Вчерашний день я не помню. В голове пусто. До сих пор ощущаю себя, как в тумане, и чувствую, что сейчас я не одна. По обеим сторонам наперебой звонко звучат голоса Таро и Хиро — кажется, они во что-то играют. Неужели мне все приснилось? Не было того боя между демонами и кардиналами, и того, что происходило потом? Реально, сон? И мы с Хиро до сих пор находимся в комнате Таро, а сейчас утро?

— Ма? — лениво отвлекается Хиро.

Прикладываю к голове ладонь и, морщась от боли, пытаюсь приподняться на локте. Только сейчас мне значительно лучше, чем я ощущала себя во сне, пылая от жара. Наконец, открываю глаза и вижу, что это и вправду гостевая зона, а я на раскладном диване и со мной сыновья.

Значит, не сон. Осознание произошедшего за последние пару дней повергает в пучину хаоса. Все было взаправду. И то, как меня пытались привести в чувство, — тоже.

— Тебе уже лучше, мамуль? — снова задает вопрос Хиро.

быстро смотрю на себя под простыней. Хм. Ну конечно, одетая, иначе быть не может.

— Кроме нас сейчас в доме никого нет, — не глядя говорит Таро. — Нам велели присмотреть за тобой, ма, пока остальные мотаются по городу, — бросает он взволнованный взгляд, но тут же переводит все свое внимание на экран, при этом яростно продолжая вдавливать кнопки джойстика. — Что ж ты!.. — в сердцах отбрасывает его в стену и, вероятно, хочет выругаться, но при мне сдерживается.

Хиро же издает победный клич, будто нарочно меня оглушая.

— Куда именно они пошли, сказали?

Мои мальчики переглядываются, будто переговариваясь о том, стоит ли мне что-то говорить.

— А ну, колитесь! — шиплю я, кинув в каждого по подушке.

— Ну, ма! Прекрати. Они нам правда ничего не сказали, — тянет Хиро.

Возникает молчаливая игра в переглядывания, затянувшаяся на продолжительное время. Я напрягаюсь, чтобы прочесть их мысли. И тут же встречаю в их головах блок, который они по молчаливому сговору успели поставить, а я невольно растягиваю губы в улыбке и изгибаю в удивлении правую бровь. В памяти всплывает вечерний разговор с Даром. Кое-что оттуда я все же уловила. То, что мои дьяволята резко набирают обороты в освоении нахлынувшей на них демонической силы. К примеру, даже Таро приобрел свою первую жертву, пускай это и произошло случайно, он вовсе не хотел. Только вот сам он этого уже не узнает, потому что инкуб умел отлично стирать память и искажать реальность.

Я смотрю в окно — непонятно, рассвет сейчас или закат.

— Сколько времени?

— Почти десять вечера.

— Ангелова отрыжка! И почему они нас оставили?

«Ну и хрен с вами! Все равно свое возьму хитростью!» — Думаю, глядя на беспопузов.

«Илэриас, малышка, я очень хочу встретиться...»

— внезапный голос Кхай возникает в моей голове, и я искренне удивляюсь.

Покосившись на беспопузов и подражая им, отгораживаю свое внезапное общение с Серым Кардиналом, который, судя по всему, прямо жаждет сказать что-то важное. Но с тех пор, как я узнала, кто он, возникло недоверие.

«На связи, — откликаюсь настолько сухо, насколько умею. — Где ты?»

«В клубе. На Ирвинг-Плейс».

«Буду. Через полчаса».

«Понял». — Теперь настораживает то, что Кхай кажется мне чересчур радостным.

— Парни, я в душ! — вскакиваю я и молниеносно исчезаю за двери ванной.

Отсчет времени пошел: десять минут в душе, пять минут на сушку и укладку длинных волос, еще пять на мэйк-ап, две на то, чтобы выбрать, что надеть, еще через три — и я полностью готова.

— Бесопузы, я отлучусь ненадолго, — захожу в гостиную и вижу, что дети продолжают играть на приставке.

— Ага, — не отрываясь от экрана, машинально отвечают мне. — Я принесу вам сладкой газировки и чипсов, хорошо?

В этот раз они ничего не говорят, и я скорее бегу в прихожую.

Когда я появляюсь в назначенное время в назначенном месте, Кхай уже ждет у входа. Не успев сделать и шагу, я оказываюсь по другую сторону реальности и чувствую, как меня крепко хватают под руку и волокут к барной стойке. Это Кхай, и я ощущаю его ауру по запаху. Усевшись, я заказываю мартини и принимаюсь откровенно разглядывать ангела. Коричневые волосы, бронзовый оттенок кожи, светлые карие глаза и красивый чувственный рот.

— Ну, здравствуй, — наконец приветствует он.

Со времени нашей последней встречи Кхай успел перевоплотиться. Он принял образ парня-романтика. Это уже не тот обольститель с платиновыми волосами и наглой улыбкой. Мерцающие вспышки светомузыки выхватывают его смущенное лицо.

— Ты хотел меня видеть? Зачем? — спрашиваю напролом.

Тем временем из головы не выходят недавние происшествия: якобы случайная первая встреча — на деле же им и подстроенная, — его присутствие на гонках и участие, а потом... потом этот незабываемый поцелуй, заставивший тело содрогнуться.

От воспоминания об инциденте я предательски ощущаю тепло желания, волнами разлившееся внизу живота.

Кхай бережно берет мою руку в свою тёплую ладонь.

— Убер-ри р-руки! — сержусь и предполагаю, что он играет сейчас очередную роль. Вокруг одни лгуны.

— Вижу, ты уже догадалась, кто я. Ну прости... Я не должен был провоцировать тогда Дара, — взволнованно говорит он, но в следующую секунду растягивает губы в нахальной улыбке.

Ну конечно! Играет роль... Только такие игры мне не по вкусу.

— Почему ты лгал мне с самого начала? К чему весь этот цирк, Кхай?

— В чём я тебе лгал? Я лишь не сказал, кем являюсь на самом деле. Но это не меняет моего отношения к тебе.

— Прекрати выслеживать меня и мою семью. Оставьте нас в покое...

С большим трудом я выдерживаю пристальный взгляд ангела.

— Это не ребячество, Илэриас. Способность высасывать душу, которая проявила себя так внезапно у твоего сына, погубила девушку, присутствовавшую на вашей вечеринке. И неважно, случайно это произошло или нет. То, что сотворил Таро, уголовно наказуемо. Знаешь, что ему грозит? — На мои глаза наворачиваются слезы, и противный тугой комок встает в горле. — Но я не буду арестовать Таро. Я поступлю иначе — найду другого виновного.

— Вот так просто?

— Думаешь, преступников мало? — смеется он.

В другой раз я бы облегченно выдохнула, но волнение не спешит меня отпускать. Мне остается лишь вглядываться в сияющее улыбкой лицо Кхай, пытаюсь понять, что он задумал. Внезапно он нагибается ко мне, отчего в нос вновь ударяет тонкий запах парфюма с восточной ноткой. А его губы, оказавшиеся в опасной близости, снова играют со мной злую

шутку... Вздох застывает в груди, тело же конвульсивно передергивается. Я чувствую, как щеки запылали от стыда.

Вставая, Кхаи берет меня за руку и уверенно ведет за собой, расталкивая веселящуюся толпу. Я беспрекословно слеую за ним. Ох, великий Вельзевул, зачем я это делаю? Сама не знаю. Ведь не хочу, но сил больше нет противостоять его обаянию. Мы поднимаемся на второй этаж. Там он останавливает кого-то из прислуги и заказывает шампанское в номер.

Через минуту, когда мы уже оказываемся по ту сторону двери и наедине, я смущенно опускаю голову — я не готова так явно обнажить свое желание, которое сейчас блестит в моих глазах.

Почувствовав его пальцы, ласково стиснувшие подбородок, я встречаюсь с ним взглядом... Он ошеломлен? Неловко смеется. Но в следующий миг его лицо приближается, и я узнаю в нём того, хорошо знакомого требовательного и желающего меня мужчину.

Крепкие руки опускаются на плечи, обхватывают талию, и я ощущаю прикосновение его губ в уголках своего рта: сначала с левой стороны, потом с правой. Он снова заглядывает в глаза, крепче прижимает к себе. Внезапно все вокруг обращается в сгусток черного дыма, а потом настигает чувство невесомости. Открываю глаза и понимаю, что мы уже в постели.

— Кхаи, так нечестно. Ты хочешь взять меня силой?

— Объявишь на меня в розыск? — насмешливо отзывается он. — Я не требую взаимной любви, прошу лишь подарить мне этот миг.

Последние остатки моего самообладания предательски растворяются в настойчивых и умелых ласках Кхаи.

В дверь номера осторожно стучат. Это принесли наше шампанское. Тогда он неохотно выпускает меня из объятий, отчего я тут же зябну. Неторопливо откупоривает бутылку и разливает по бокалам шипучий напиток.

— Тут есть душ, Илэриас. Хочу, чтобы ты пошла со мной, — говорит он и протягивает мне бокал.

Льющийся из зала голос Дэвида Дрэйнмана и его песня The Night в этот момент отлично дополняют атмосферу. Поцелуй за поцелуем... я не замечаю, как мы перебрались в душ.

Его дыхание, настойчивые ласки языком доводят до того, что я сама готова молить о близости.

— Кхаи, — слабо давлю ему на грудь в попытке оттолкнуть, но в следующий миг ловлю ртом его дыхание. Он и не собирается сдаваться.

— Л-э-эр... — звучит умоляюще, а губы приближаются.

Снова и снова, поцелуй за поцелуем... Дыхание сбивается, делается судорожным. Несмотря на поток едва теплой воды, стекла в кабинке запотевают, будто от горячего пара.

— Сдаюсь, — шепчу в губы, приостанавливая очередной поцелуй. — ... была неправа, — говорю как можно ласковее. — И если ты не сделаешь этого сейчас, я тебя убью.

Смущенная улыбка. Взгляд победителя.

В следующую секунду мы оказываемся в постели.

— Ты неплохо владеешь телепортом, — улыбаюсь я.

— Я неплохо владею и другим, — смеется он.

Почти сразу ощущаю тугую плоть в себе — от этого захватывает дыхание. С большой долей вероятности следующий стон у Кхаи вырывается из-за моих коготков, впившихся в его напряженную спину — себя контролировать я уже не в силах.

Когда все заканчивается, уходя, ключи от номера мы оставляем в замочной скважине, а с собой забираем только воспоминания.

(Лэр)

Мы вернулись к барной стойке, чтобы заказать поесть.

— Джойз! — позвал Кхай бармена, и тот мгновенно к нам подошел. — Что будешь? — подмигнул кардинал, увлеченно вглядываясь в меню. — Повар Джойза приготовит тебе блюдо, которым ты останешься довольна.

Они переглянулись, и мне оставалось подумать, чего такого-эдакого я хотела. Но не в ресторан ведь пришли, чтобы за деньги приготовили все, что пожелаешь?

— А если такого блюда нет? — с хитрым прищуром взглянула я на кардинала.

— Гарантирую, все будет исполнено в лучшем виде. Исключительно для вас двоих, — подмигнул мне бармен с пушистыми усищами и добрым взглядом.

— Правда-а-а-а? — расплылась я в улыбке. Есть хотелось невыносимо, как носорогу после случки. — Ну, тогда мне стейк из мраморной говядины средней прожарки, острый-преострый картофель-фри и, пожалуй, греческий салат.

— Ого! Какой аппетит! — кивнул тот, блеснув оранжевой радужкой глаз. — Придется подождать минут сорок.

Замечая их неестественный блеск, я догадалась: он тоже не человек. Иначе зачем Кхай иметь такие душевные отношения с людьми? Кардинал, поняв, что я увидела, застыл с немой улыбкой на лице и вдруг заговорщически подмигнул.

Внезапно за спиной я ощутила две родственные ауры, которые нельзя было ни с кем спутать, и невольно втянула голову, готовясь к худшему.

— Ма? — раздался удивленный голос Таро, и я обернулась. Рядом с ним стоял Хиро. Мальчики нашли меня по следам ауры и теперь пришли вершить возмездие. Сердце колотилось, как бешеное.

— Присядьте, парни, — кивнул им Кхай на места рядом со мной. Указанию послушно последовал лишь Хиро, продолживший искать ответ в моих глазах.

— Таро? — взглянув на второго моего сына, очень мягко позвал кардинал.

Упрямое выражение лица беспопуза, уперевшего руки в бока, плотно сжатые зубы и недоверчивый взгляд — все выдавало сейчас его настрой.

— Что? Думаешь, если я ангел, со мной и разговоров заводить не стоит? — вскинул брови Кхай, но произнес это очень доброжелательно.

— Ты очень высокого о себе мнения, — недобро ухмыльнувшись, не остался в долгу мой беспопузик и, еще какое-то время уничтожающе взирая на него сверху-вниз, наконец, сдался и опустился на стул.

Гордо проглотив едкую реплику, мой ангел склонил голову, правда, от этого сделалось еще дискомфортнее. Но в следующую секунду обернувшись ко мне, он пронизывающе взглянул и обратился подчеркнуто уважительно:

— Госпожа Илэриас, можете начинать.

Услышав это, мальчики враз устремили на меня взгляды. Я обратила внимание, как беспопузы тяжело задышали и всеми силами постарались унять сердцебиение, а с виска Хироскатилась капля пота. То, что накануне открыл мне Дар, я рассказала кардиналу и теперь панически соображала, как обо всем этом сообщить сыновьям, в частности о том, что их воспоминания о вечеринке в честь совершеннолетия были ложными. Думая об этом, я

невольно опустила глаза и, шумно сглотнув, выдавила:

— Я должна вам кое-что рассказать...

— Ма, у тебя с этим типом все так серьезно? — беспардонно прервал Хиро. Я подняла на него глаза и изумилась тому, с какой злостью он сверлил взглядом Кхаи.

— Ну? — нетерпеливо подначил Таро.

— Что? — еще больше удивилась я и в ужасе расширила глаза. — Вы вовсе не о том подумали! — Я по очереди посмотрела на них долгим взглядом и продолжила: — Есть причина, по которой вы могли заметить некоторые странности, происходившие за время семейного уик-енда.

— Если ты о том инциденте на вечеринке, то теперь я в курсе, — опустив глаза, прервал Таро, но в следующий миг взглянув с такой отчужденностью, что мне сделалось дурно, и холодно произнес: — Скажи. Ты все знала?

Я беспомощно взглянула на Хиро — второй беспопузок был растерян не меньше чем я и смотрел на брата с удивлением.

— Когда ты об этом узнала? Отвечай! — в сердцах вскрикнул Таро и, вставая, грубо отшвырнул от себя стул. Я вздрогнула от неожиданности, а те, кто был поблизости, в удивлении обернулись.

Тогда, покосившись на Хиро, я увидела, как он в растерянности переводит взгляд с меня на своего брата, ведь так буйствовать скорее в его характере. Наверное, об этом же подумал и он. «Неужели Абигор ему не стал ничего сообщать? Он ни о чем не знает?» — пришла догадка.

— Вчера. Дар рассказал мне об этом вчера.

— Дар, значит, — при упоминании имени вампира на лице Таро обозначились желваки.

— Прошу, не злись. Сядь на место и выслушай Кхаи, — в мыслях проклиная инкуба, я склонила голову перед сыном.

— Может, мне кто-нибудь объяснит, что вообще происходит? — закипая, Хиро тоже встал. Подняв голову, я заметила в его глазах что-то отдаленно напоминавшее и обиду, и ревность одновременно.

Беспомощно посмотрев на брата, Таро сжал кулаки, в следующую секунду достал рукой стул и, водрузив его на место, присел. Обратившись к Хиро, с холодностью бросил:

— Сядь.

...

В последующие полчаса состоялся, пожалуй, самый тяжелый в моей жизни разговор. Нелегко пришлось и Кхаи. Как оказалось, кардинал захотел протянуть руку помощи Таро. Причиной тому были искренние чувства, которые он ко мне питал. «Согласно кодексу Поднебесья и Демонии нам с тобой не быть вместе, как бы я этого ни хотел. Поскольку я даже в мыслях не смею лелеять мечту о том, что бы могло быть у нас, сложились обстоятельства иначе, то это все, что я могу сделать ради тебя, Лэр». Он назвал меня Лэр. Это было так просто и так интимно.

Будто затаив обиду друг на друга, Таро и Хиро вели себя сдержанно, то и дело фыркая в «нужных» местах. Но Кхаи все же удалось достучаться до сердец моих сыновей и унять боль, которую доставил им Асмодей своим обманом. Мне и самой было неуютно. Я стыдливо отводила глаза, рассказывая о произошедшем словами Дара и, конечно же, понимала, как нелегко им смириться с правдой.

— Одного не пойму, — отведя взгляд и пожевав губами, произнес Таро, когда самая сложная часть разговора осталась позади, и в задумчивости взглянул на меня: — Фон Кейзерлинг... зачем он тебе это рассказал?

Вздвигнув, я мысленно вернулась к событиям вчерашнего дня. Тогда мне вновь довелось убедиться в том, что Асмодей всегда останется верен себе и своим принципам, и что он будет продолжать использовать меня и дальше. Было горько осознавать, что я оказалась обманутой инкубом дважды. И неудивительно, что на самом деле он никогда не питал ко мне любви и привязанности, не говоря уже о всей навеянной им иллюзии счастливого брака. Тогда мне стала понятна отчужденность супруга после церемонии, которая вполне объясняла и то, что он никак не препятствовал моим отношениям с Абигором. Как оказалось, до определенного момента. А от того, что провидец — любимый демон — причастен ко второму замыслу инкуба, вмиг захотелось наплевать на все и вся. Его предательства я никогда не прощу.

«Эти двое точно меня больше не коснутся», — решила я. И этой мыслью пообещала себе, что отныне больше не буду скрывать перед сыновьями своих отношений с фон Кейзерлингом. Я собиралась рассказать об этом позже и в несколько ином свете, но, видимо, придется сделать это теперь.

— Да. Есть кое-что еще, что вы должны знать. — Унявшееся было сердце забилося сильнее. Я покосилась на кардинала — тот подался вперед и замер, перевела взгляд на мальчиков — их лица застыли, словно маски. — Я... я... Я скоро выйду за Дара.

— Что? О чем это ты? — забывшись, Кхай изумленно подскочил на месте и, напрягшись, придвинулся ко мне слишком близко. — Лэр... скажи, что это не так?

Даже не глядя на мальчиков, было несложно догадаться: теперь в их глазах он выглядел слишком подозрительно.

— Господин ангел... — я невольно сглотнула. — Это навеянный брак.

— Навеянный?

— Навеянный? — как попугаи, поочередно повторили братья.

— Ма, что это все значит? — новая волна боли отразилась на лице Таро. Бесопузика, который всегда так хорошо умел прятать свои чувства, эмоции и переживания, теперь было не узнать.

— Так решил твой отец, — с уверенностью заявила я.

— Ч-что? Да как он смеет?! — стул из-под сына вновь полетел в сторону.

Я в растерянности обвела глазами зал и увидела, как дернулись секьюрити у входа, но Джойз, поймав взгляд Кхай, примирительно выставил ладонь, и те отступили. Тогда я решительно сказала:

— Остынь. Все не так просто.

— Я должен закрыть глаза на это? А?!

— Да!

— Можем обсудить это дома? Ты привлекаешь внимание, — встрял Хиро, переводя обеспокоенный взгляд с него на меня.

— Не выйдет, — произнесла я, и вышло это несколько отрешенно. — Вы лишь окажете мне медвежью услугу, и от того, что нас могут услышать другие асмодеевцы, накал в семье лишь усилится.

— Он снова тебя использует, — одновременно вердикт вынесли Таро и Кхай и, удивившись этому, обменялись взглядами.

— Все так.

— Прошу прощения, — в этот момент к нам приблизился Джойз с официантом, оба держали в руках подносы с едой: — Я увидел, что теперь вас четверо и потому сделал больше порций, — он с уважением поклонился мне и Кхай. А затем вместе с помощником расставил перед нами заказанные блюда, после чего я практически сразу услышала, как заурчали животы у беспозуиков.

Невольно прыснув со смеху, я предложила сыновьям присоединиться к внезапной трапезе, о которой успела забыть. Изменившись в лице, Таро и Хиро не заставили себя долго ждать, и потому с ужином было покончено очень быстро.

Заметив, что они немного разомлели от вкусной еды, я подловила момент и попросила сыновей о молчании.

— То, что произошло вне дома, останется исключительно между нами, — в доказательство Таро постучал себя по груди.

— Да. И то, что всплыло наружу, мы сдержим в большом-большом секрете, — пообещав, повторил за ним Хиро.

В ответ я только улыбнулась, хотя хотелось по очереди притянуть мальчиков и крепко-крепко их обнять. Но такая сентиментальность была совсем неуместна.

— Как мило, — при взгляде на них искренне восхитился Кхай и, обернувшись ко мне, произнес: — Но, что бы там ни было, госпожа Илэриас, все-таки о нашей встрече должно стать известно остальным. Заранее предупреждаю о нашем, кардиналов, скором визите. Ведь нам нужно успеть заключить двухсторонний контракт, а прежде обсудить все его пункты, чтобы все обошлось. Лэр... — вставая, позвал он и внезапно сжал мне правое плечо. — Я буду приглядывать за вами, чтобы ничего не произошло. И еще. В следующий раз явлюсь без предупреждения, — добавил он и, озорно подмигнув, красиво ушел, оставив меня с сыновьями наедине.

Сразу после того, как кардинал исчез из виду, я с демонятами поспешила домой. Только вот мы не ожидали, что нас уже порядком заждались.

* * *

(Дар)

Как она могла? За что? Неужели мне не доверяет? Ведь люблю. Люблю всем сердцем, несмотря ни на что! Закрою глаза на эту нелепую встречу. Но, если она допустит дальнейшее общение с Кхаем, убью его.

— Илэриас. Ты зря играешь на моих чувства, — встаю у нее за спиной.

Моя Леди смотрит, точно испепеляет взглядом.

— Дар, — осторожно подает голос Асмодей.

— Не встречай, — рычу, не оборачиваясь. — Я его уничтожу, сотру в серую пыль! Его место на подошве моих ног! — я сейчас просто в бешенстве и говорю ей это в глаза, не мигая.

До того все больше мрачневшая, теперь Леди делает ко мне шаг и со всей силы бьет маленькими кулачками в грудь:

— Кретин! Чтоб ты провалился! Ненавижу! Ненавижу!

И почему так злится?

— Что? Дорожишь обществом этого ангела?

В ответ она всхлипывает и хлещет сильнее: мне достается по лицу, плечам, куда придется, — а затем грубо отталкивает. Отвожу взгляд — на глазах выступают слезы. Это слезы боли, безумной ревности и ярости — ярости, которую я сдерживаю из последних сил.

— Обещаю. Я уничтожу его, если увижу, что он снова коснется тебя! — кричу в сердцах.

Теперь она бьет меня, не переставая. Терплю. Все остальные демоны замерли, не решаясь встречать.

— Хотела, как лучше для Таро? Но зачем было идти одной?!

Демоница вдруг окончательно приходит в бешенство и замахивается — живот пронзает острая боль. Я смотрю туда и вижу, что она оставила неровный след от пяти внезапно выпущенных когтей. Боли не чувствую — сейчас ее притупляет тяжесть гнева и обиды. Замечаю, что в глазах Леди застыли слезы. Она, замерев, наблюдает за тем, как мои раны затягиваются, будто их и не было, оставив в напоминание лишь кровавые подтеки, а после смиренно уходит к себе в комнату, не проронив ни слова.

Гонясь за огнем Леди, я обжегся об него не единожды — раз за разом она оставляет меня с разбитым сердцем.

Вместо того чтобы, наконец, оставить ее в покое, следую за ней.

— Вот так мы начинаем наши отношения?

Ворвавшись в комнату демоницы, замечаю, что дверь хлопнула слишком громко. До того сидевшая на кровати, устремив взгляд в ночное небо, Леди вздрагивает.

— Я виновата, — к моему удивлению она покорно опускает голову.

Хочу еще сказать что-то, но слова застревают в горле. Неужели она теперь понимает, какую ответственность я несу за нас обоих? Что последнее слово остается за мной, и только я принимаю окончательное решение в той или иной ситуации? Даже касаясь детей. Имею право навязать свою точку зрения всем асMODEЕВЦАМ.

— Впредь буду советоваться с тобой, Дар, — теперь Илэриас виновато поднимает на меня свои голубые озера.

Воцаряется гробовая тишина, от которой мне неловко, да и весь пыл куда-то мгновенно улетучивается.

— Мне сейчас очень трудно вести с тобой диалог. Нужно время, чтобы остыть, — наконец, находят нужные слова, и я в спешке покидаю ее, оставив наедине с мыслями.

Хочу найти Таро, который показался мне подозрительно спокойным. Может, он расскажет то, что меня успокоит? И зря я так с Илэриас? С этими мыслями застаю демоненка на кухне и замечаю, как он с жадностью опустошает уже ополовиненную бутылку с виски прямо из горла, запрокинув голову.

— Зачем ты это делаешь? Хотя и я не прочь. Что ж, выпью, — приблизившись, отбираю бутылку и тоже прикладываюсь.

— Дар...

— А?

— Дело есть.

Проглатываю последние капли, кидаю опустошенную бутылку в мусорную урну и поднимаю взгляд на Таро.

— Я долго думал над твоим отношением к матери и пришел к выводу...

— Что?

Показалось?

— Укуси меня, — потрясенно слышу я.

— Что?

Я потрясен. Не показалось?

— Говорю, укуси меня.

— В ушах жужжит, что ли? Не пойму, — говорю вслух, а сам сомневаюсь в здравии ли я и в ясном ли сознании? А вдруг все же переклинило? Для достоверности щиплю себя за руку.

— Дар, — Таро крепко хватает меня за руку выше локтя. — Оглох, что ли? Сказал, укуси меня, — звучит уже как приказ.

Нет, не показалось. Не глюк.

— Давай притворимся, что ты этого не говорил, а я не слышал. Ты хоть знаешь, о чем просишь?

— Знаю, — произносит он уверенно

— Могу ударить не хуже виски, но, боюсь, ты после этого долго не встанешь, — предупреждаю в последний раз, глядя прямо в глаза.

— Что потребуешь взамен?

Это нагло и цинично. Вот гаденыш. И что у него на уме?

— Какую цель ты преследуешь?

— Я добровольно хочу связать наши с тобой судьбы, Дар.

— Ах, ты об этом... — на ум приходит воспоминание о том, что в случае наследования Таро престола Асмодея, я должен буду помогать во всем. — В этом нет необходимости. Я и так с тобой связан судьбами. К тому же, как ты сам только что заметил, я без ума от твоей матери и не отступлюсь.

— Это тоже причина.

Я снова ослышался? Что-то не понимаю... Он мне угрожает?

— А какая тут связь? — хмурясь, уточняю я на всякий случай.

— Прямая. Я согласен на твой брак с ней и в будущем готов слушать тебя во всем. Но, если ты ее сделаешь несчастной, обещаю: тем счастливым, кто тебя изничтожит, буду я.

Какая неумеренная дерзость!

— Что, правда, что ли? Тогда по рукам, — вдруг соглашаюсь неожиданно для самого себя.

В следующую секунду, крепко обвив плечи, притягиваю к себе Таро — так быстро, что он не успевает среагировать, и вонзаю ему в шею острые клыки: сладкая кровь льется в рот, обжигая горло.

* * *

(Хиро)

После инцидента между Даром и матерью, который довелось наблюдать всем, я в эту же ночь заговорщически отправился в клуб на Ирвинг-Плейс. Да, снова. Не знаю, зачем потянуло туда Абигора. Может, ему захотелось увидеть там Кхай, и у него, как и у Дара, тоже зачесались кулаки от ревности? Ведь я знаю: мой отец все так же пылает чувствами к матери и никогда к ней не охладает, что бы там ни выдумал Асмодей. Таро же остался дома. В виду минувших событий я вполне понимаю его — сейчас ему далеко не до девочек.

Прибыв на место, мы дружно принимаемся расслабляться, в больших количествах употребляя крепкий алкоголь. Сказать по правде, складывается такое ощущение, что меня стремятся научить пить. Больше всех старается Абигор. Я понимаю, отцу погано, но то, что он ополовинил бар, и у него ни в одном глазу, мягко говоря, удивляет. А я пропустил всего лишь три бутылки виски, но от них мне очень хорошо. С каждой минутой обстановка становится все комфортнее, а беседы — занимательнее.

В какой-то момент Асмодей хлопает меня по плечу и показывает куда-то вглубь толпы. Глядя туда, я цепенело замираю и чувствую, как сердце в замедленном режиме пропускает удар-другой. Тук! Тук! Тук! А потом колотится, как бешеное. Тук-тук-тук-тук... И снова мерно стучит. Тук... тук... тук...

В висках пульсирует так, что кажется, будто голова сама раскачивается в стороны.

Какие красивые глаза! И почему знакомые? В свете прожекторов ее тело манит изгибами. Длинные каштановые волосы развеваются по плечам и волнами струятся по спине при каждом движении. А улыбка... Это девушка выглядит счастливой.

Не помню, как оказался посередине танцзала, нас разделяло лишь несколько человек. Теперь мы встречаемся взглядами, и она на мгновение замирает. Позади слышу одобрительные улюлюканья остальных демонов. Инкуб что-то кричит мне, но я не слышу.

Вальяжной походкой незнакомка направляется ко мне. Продолжает счастливо улыбаться. Вот она совсем рядом. Ее руки оказываются у меня под футболкой. Пьяна? Я тоже. Ну, и пусть. Сейчас это неважно.

Милая, откуда ты такая красивая?

Естественно, она не понимает, кто перед ней. Но смотрит так, будто услышала. Сейчас подумает, что ей это померещилось. Смотрю в ее глаза — так и есть. Как будоражат ее шаловливые тонкие пальчики, порхающие по вмиг напрягшемуся животу.

Тебе нравится мое тело? Вижу, что нравится.

Продолжает исследовать меня своими маленькими ручками. Ангелы побери, какая хрупкая, и оттого так хочется защитить. Внезапно снимает мою, ставшую ей вдруг ненавистной, футболку и откидывает в сторону. Снова слышу одобрительный галдеж старших демонов.

Незнакомка прижимается ко мне спиной, танцует и виляет бедрами. Тело предательски откликается — тут уж ничего не поделаешь.

Да, знаю, парень я видный, в меня все влюбляются. Но именно ты, детка, попадаешь под мой прицел. И так просто сегодня ночью от меня не уйдешь.

Опускаю на ее бедра ладони, прижимаюсь сзади, целую в шею, вдыхаю аромат тела. Мы двигаемся в одном ритме — трек в эту минуту, что надо! Не выдерживаю, мягко поворачиваю к себе и теперь исследую ее сам в нашем интимном танце. Она позволяет мне трогать ее везде. Возбуждаюсь все больше.

Ты горишь? Я тоже пылаю!

Целую ее в шею с языком — она дрожит в руках, обвивает и жметя так, будто стремится раствориться во мне. Я не против. Я даже готов на большее. Вдруг отталкивает — смотрит, улыбается. Ухватившись за запястье, притягиваю ее и целую в губы — в этот момент весь мир для меня будто замирает. Теперь в этой темноте танцует только дьявол и его жертва, попавшая в опасную паутину.

— Как твое имя?

— Блэр.

В тот день, когда Лэр повстречалась с Кхаи и поругалась с Даром, а после заперлась в комнате, Себастиан чувствовал себя не в своей тарелке.

«Рассказать ей, или не стоит? Каждый раз умирая, мы возвращаемся к тому моменту, который нужно исправить. Когда же это прекратится? Может, Илэриас вовсе не нужно было появляться в нашей жизни? Но я ее уже полюбил. Полюбил всем сердцем. Что остается делать? Мне... Теперь только снова ждать... покорно ждать своей участи», — размышлял он, стоя у комнаты своей госпожи.

Прерывисто набрав в легкие воздуха, дворецкий толкнул дверь. А оказавшись по другую ее сторону, увидел, что там царил полумрак, а Илэриас стояла лицом к окну. И вела мысленный диалог с самой собой.

Наконец Лэр вспомнила свою прошлую жизнь. Оказывается, когда она была уже мало-мальски известной рок-певицей, произошел один несчастный случай, и ее едва успели откачать после передозировки наркотиков. Сейчас она в который раз вернулась к мысли, что встреча с иным миром ей мерещится. «Ведь так не бывает. Демонов, как и ангелов, не существует. Нет никаких монстров, вампиров и тем более серых кардиналов. Эта новая жизнь — жизнь после смерти — всего лишь обманка, и поврежденный мозг накрутил все сам. И на самом деле я наверняка нахожусь в коме, потому что по обыкновению накачалась наркотой или попала в аварию. Вдруг в этот раз меня не спасли?»

Увидев это в мыслях госпожи, Себастиан тяжело вздохнул. Мгновение поколебавшись, он все же нарушил тишину:

— Поговорим?

Илэриас с грустью обернулась, но затем снова устремила взгляд в темноту за окном. Тогда он приблизился, мягко прижавшись к ее спине, обвил одной рукой плечи и поцеловал в висок:

— Ты не в коме. Все по-настоящему. Этот мир существует. Он есть. Дорога к нему только избранным. Ты одна из них. И к тому же ты предначертана нам, ведь знаешь...

— Ничего не понимаю, сколько было таких, как я, избранниц у Асмодея? — новый тугой ком застрял в горле, а по щеке невольно одна за другой скатились слезы. Почему-то одна мысль об этом заставила сердце сжаться сильнее.

— Ты единственная. Это замкнутый круг, госпожа. Мы, то есть: я, Асмодей, Абигор, Уфир и Дар, и все остальные, в том числе, демонята, — переживаем эту историю сотый раз.

Лэр повернулась и устремила на него осмысленный взгляд.

«Кое-что вспомнила из других жизней?» — пришла в его голову догадка.

— Честно? Я сбился со счета... — он сглотнул, наблюдая опасное просветление в ее глазах. — Мы пережили все, что только могли. Даже не знаю, что нас ждет в этот раз. Пожалуй, это и есть наш персональный ад, в котором суждено сторать раз за разом.

— И что изменилось теперь? — голос ее дрожал.

— Как ты уже поняла, Таро не должен был убивать свою первую девушку. Тогда бы нам не пришлось сталкиваться с серыми кардиналами.

Лэр отвела взгляд, вновь устремляя его в ночное небо, и вдруг поинтересовалась:

— А демоны и вампир тоже помнят?

— Думаю, нет. Быть может, они ощущают что-то наподобие дежа вю. Это как интуиция.

— Тогда скажи мне, как случилось, что Таро — наш сын?

«Я так захотел», — едва не вырвалось у Себастиана.

— Не знаю, — соврал он без зазрения совести и вновь поцеловал госпожу в висок.

В ответ она с нежностью накрыла руки дворецкого своими, а он, опустив голову ей на плечо, крепче стиснул ее в объятии.

* * *

Проводившие время в клубе демоны вернулись домой с рассветом, и едва их головы коснулись подушек, как крик Лэр заставил обоих подняться на ноги.

Первое, что она почувствовала, когда проснулась, была рука, перекинута через живот. Она подумала о Даре, наглость которого в последнее время переходила все границы. Но открыв глаза, обнаружила рисунок, который тут же захотелось рассмотреть. Словно выжженные раскаленным металлом на запястье сходились три красных луча, образуя правильный треугольник. От его углов к пальцам вскинулись шипастые лианы, обвившись вокруг каждой фаланги. От шипов, будто слезами, алыми тонкими струйками растекалась в стороны кровь, а сами ветки словно ныряли под кожу, оставляя испорченные рваные края. Узор лианы раз за разом обтягивал руку плотными кольцами, напоминая венок, сдавливающий голову Иисусу. Такое великолепие смотрелось до ужаса реалистично.

Подавшись необъяснимому порыву, демоница дотронулась до рисунка, и от этого в месте прикосновения он вспыхнул нефритовым пламенем, которое разошлось по всему изображению. «Значит, это не тату, — пришла догадка. — Но кто тогда за спиной? Это точно не Дар...» До того Лэр видела у вампира метку и потому вспомнила, что выглядела та похоже, но несколько иначе.

Тогда она с опаской обернулась, но увидела лишь капюшон, а лицо оказалось полностью скрыто в водопаде ее же волос. Даже аура не ощущалась. Не узнав Таро, она закричала.

Как оказалось, после разговора с Даром и последующего укуса демоненок почувствовал себя плохо. Он тут же отправился к матери, но увидев ее уже спящей, забрался в кровать и лег поверх одеяла.

Армейски натренированные демоны среагировали быстро, и в мгновение ока все столпились в комнате Лэр. Разбуженный криком матери Таро уже сидел, поджав ноги, и теперь невольно пошатывался, напоминая сонную сову. Увидев метку Дара, Асмодей приблизился к демоненку и грубо вывернул ему руку под неестественным углом, отчего тот застонал и проснулся окончательно.

Растирая глаза, последним к Лэр зашел Дар, и Асмодей не преминул на него накинуться:

— Неожиданный подарок. А меня нельзя было спросить? — настигнув его в два шага и выдержнув из толпы, он сильно толкнул его в плечо. — Ты что себе позволяешь, гаденыш?! Что за самоуправство? Мне такого не сделал, а для него нашлась причина? И какая же, а? Я тебя спрашиваю! — инкуб снова с силой толкнул вампира в плечо.

В ответ Дар самодовольно усмехнулся, даже не попытавшись защититься. Вместо этого, поймав растерянный взгляд Таро, он подмигнул ему, чем окончательно вывел из себя Асмодея.

— Да, разрази тебя Люцифер, какого хрена, Дар?! Ты слышишь меня вообще, нет?!

Следующий толчок пришелся в грудь и был настолько сильным, что будь перед ним не вампир, противник давно бы впечатался в стену.

— Отец, прекрати, — подал голос демонёнок. — Это я попросил.

— Что?! — теперь гневный взор был обращен на сына. — Может, тогда ты соизволишь ответить, почему со мной посоветоваться нельзя было?! — Асмодей вплотную приблизился к нему и в следующую секунду грубо выдернул из кровати, будто щенка за шкуру. — Я глава семейства! Я тут главный! Или я для тебя больше не авторитет?!

— Не ты ли недавно просил Дара о помощи? — криво усмехнулся Таро, вспомнив, как ему довелось подписывать бумаги о наследовании престола и такую же письменную договоренность с вампиром о поддержке на время правления.

— Что? О чем это вы? — удивилась Лэр.

В этот момент в прихожей раздалась причудливая мелодия в духе востока, оповещающая о незваных гостях.

— Кардиналы, — на автомате произнесла она тут же.

Асмодей, смотревший на нее, увидел, как расширились ее зрачки.

Услышав об ангелах, пришедших заключить временное перемирие, Дар ринулся в прихожую первым. И не успел он открыть двери, как Кхаи смел его с пути, по-хозяйски ввалившись внутрь:

— Я почему-то думал, ты сейчас в гробу, сопишь себе... — не мог не съязвить он при виде вампира, остальные кардиналы за его спиной дружно загоготали.

— Ага. Как раз в твой собирался, — не остался в долгу тот.

Кхаи улыбнулся в ответ и что-то еще хотел сказать, но вдруг застыл, изменившись в лице. Вампир обернулся и увидел, что к ним навстречу вышла сама демоница, а за ней поочередно высыпали остальные.

— Привет, Илэриас, — взгляд кардинала при ее появлении значительно потеплел. Он почувствовал, как Нехус сунул ему в ладонь приготовленный букет алых роз и, взяв его, протянул ей. — Это тебе.

Лэр почувствовал, что густо краснеет. Асмодей, стоявший за спиной, легонько подтолкнул ее вперед. И тогда, взяв цветы, демоница мягко распорядилась:

— Себастиан, найди подходящую вазу.

Кхаи не отводил взгляда и смотрел так, что она почувствовала себя не в своей тарелке. Ревниво наблюдая за этим, Дар становился рядом и обнял ее за плечи.

— Чай или кофе, господа? — шагнул вперед Асмодей, нацепивший маску спокойствия.

При взгляде на него вампир опешил еще больше. И не только он — кардиналы, переглядываясь друг с другом, тоже растерялись. Казалось бы, уже нечему удивляться, но тут дворецкие, Себастиан и Бенджамин, заметались по дому со скоростью света, молниеносно делая уборку. Кхаи, обладавший навыками телепортации, сквозь туман черной дымки помал на себе изучающий взгляд Себастиана. Заметив это, дворецкий одарил его улыбкой. Уже через пару минут ангелы самым наглым образом были усажены на диван с левой стороны гостиной, а в руке у каждого, обжигая пальцы, оказалась чашка горячительного чая.

Им-Мин отправил в рот несколько шоколадных конфет, до того горкой лежавших в стеклянной миске на журнальном столике, и прекратил жевать, только когда вновь увидел Илэриас.

Обратив внимание на ее обнаженные щиколотки, Нехус кое-как подавил в себе желание

присвищнуть: он страсть как любил эту часть женского тела, а у демоницы они были красивыми, тонкими и изящными, словно у балерины. Ему оставалось только открыть в восхищении рот. Ким и Кхай одновременно потянулись к галстуку, чтобы ослабить — дышать отчего-то сделалось трудно.

Все услышали, как Им-Мин шумно сглотнул — едва не подавившись недожеванной конфетой. Смутившись, Лэр густо покраснела. Следом за ней вошел Асмодей. В этот раз кардиналы ощутили, какое мощное амбре исходило от инкуба: запах перегара и сигар ударил в нос почище кулака. Им-Мин, остро чувствующий все, сморщился, будто только что съел целый лимон, и еле сдержал рвотный позыв. Глядя на него, Ким вздернул бровь. «Того и гляди, вырвет», — усмехнулся он в мыслях.

Инкуб опустил в диван напротив. Вернувшийся Бенджамин протянул ему на подносе пиво. Схватив бутылку, тот открыл ее зубами и выплюнул крышку в ту самую миску с конфетами, к которой опять потянулся Им-Мин.

— Асми, — глядя на него, укоризненно произнесла Лэр.

Остальные демоны вошли в гостиную и с важным видом расселись кто куда, благо места было предостаточно. Дар примостился возле Таро, усевшись на широкий подлокотник кресла: закинув руку на его спинку, он принялся прожигать взглядом устроившегося напротив Кхай. По-хозяйски развалившись, в широком двойном кресле уместились оба беспопуза, даже место еще осталось. Абигор, Уфир и Агалир расселись рядом с Асмодеем. А едва демоница отметила, что недостает дворецких, они дали о себе знать, принявшись демонстративно брякать кастрюлями. «Что, ранний завтрак?» — усмехнулась она в мыслях, глядя на супруга. Инкуб услышал ее и, взглянув, по-ребячески закатил глаза. Лэр ничего не оставалось делать, кроме как пройти к сыновьям, которые вежливо подвинулись.

Сейчас она волновалась больше всех и в ожидании приговора пыталась унять дрожь в руках. Почувствовав ее нервозность, рядом тут же оказался Себастиан: переставив с подноса кружку со свежесваренным чаем с мятой, он снова исчез из виду.

— Готовы? — улыбнувшись только ей, произнес Кхай. И как только она кивнула, перевел взгляд на Таро и Хиро, подмигнул им и невзначай бросил: — Ведите себя естественно.

А после выставил правую руку, как если бы хотел посмотреть время, и демоны увидели, что запястье его обтягивал серебряный обруч, посередине которого находился огранный изумруд. Чему-то улыбаясь, кардинал вдавил его, как кнопку, и таким образом вызвал на связь коллег, более высших по званию агентов Поднебесья, чьи пиксельные изображения тут же появились в виде развернувшейся голограммы.

— Хусо, Бёнхо. Мы готовы.

— Сейчас, — отозвалось с другой стороны так же коротко.

В следующий миг эти двое вышли из своего поднебесного города прямо к ним в комнату.

Не ожидавший этого Абигор выкатил глаза и, ничего не понимая, перевел взгляд на Лэр: при виде двух статных и красивых незнакомцев, облаченных в строгие костюмы-тройки, герцогиня шумно сглотнула, взгляд же ее сделался каким-то томным, а губы вдруг призывно раскрылись.

Она тоже оказалась первой, на кого взглянули Хусо и Бёнхо, в приветствии оба отвесили поклон.

«Совсем обнаглела?!» — заметив это, разозлился провидец.

«Что?» — услышав его в своей голове, она оглянулась.

«Это всего лишь здоровый интерес к противоположному полу», — по обыкновению влез Уфир, когда его никто не спрашивал.

— Начнем, — деловито произнес Хусо и, обернувшись на мысленно переговаривавших демонов, добавил: — Осторожнее, мы вас слышим.

Лэр удивленно захлопала глазами и поймала взгляд второго агента. Тот, будто нарочно дразня Абигора, подмигнул ей. Чувствуя, как красная краска густо залила лицо, она отвела взгляд. Но он тут же снова обратил на себя внимание: приблизившись вплотную и опустившись на колени, взял ее взмокшую от волнения ладонь в свою.

— Я Бёнхо, госпожа. Вы та самая Илэриас, которая покорила своей красотой всю Демонию?

— Да что там, все Пекло! — встревая, фыркнул Асмодей и покосился на Дара, у которого нервически задергалось веко. Казалось, вот-вот, — и его переклинит.

— Рад познакомиться с вами, даже при таких обстоятельствах, — не обращая на них внимания и глядя только ей в глаза, он придвинул хрупкую ладонь ко рту и прикоснулся губами к тонким пальчикам.

Лэр резко выдохнула и, вырвав руку, будто обжёгшись, прижала к груди, переводя непонимающий взгляд с него на Кхай. Веко у того тоже дергалось, только не от злости, как у вампира, а от того, что он с трудом сдерживался, чтобы не засмеяться.

— Господа, будьте осторожны. Моя супруга очень чувствительна, — оповестил Асмодей, внимательно изучая новопришедших.

Будто забывшись, Кхай согласно кивнул и в следующую секунду, заметив множество устремленных в его сторону взглядов, особенно Дара, слабо улыбнулся и потянулся поправить галстук. «Чтоб их. Гребаные демоны...» — мысленно бросил он проклятие и поймал на себе пристальный взгляд Хусо. Коллеги замерли в изумлении.

— Кхм, — раздалось со стороны Бёнхо. Он обернулся на потенциального виновника и представился: — Итак, Таро. Я агент Ди-о-Интер-Нэго, — он вытащил корочку удостоверение Демократической Организации Международных Переговоров Межпространственной Галактики. — Скажи, помнишь ли ты что-то о ночи с двадцать пятого на двадцать шестое июня? — поинтересовался он, одновременно разворачивая в голограмме чистый документ с готовой шапкой и клавиатурой.

И только он приготовился заносить информацию, Таро картинно зевнул. Лэр увидела, что сейчас его метка была надежно скрыта под кожаной перчаткой. «А если они ее почувствуют?» — подумала она, но заметив безмятежность на лицах старших по званию ангелов, вмиг успокоилась.

— Мне стерли память и навязали ложную, как я могу помнить? — до того раз десять просканировав агента, неприлично фыркнул бесопуз. Лэр зло выпучила на сына глаза.

— Твой отец всего лишь пытался защитить тебя, мы в курсе, да... — подражая ему, фыркнул Бёнхо, отчего губы демоненка дрогнули в усмешке.

Асмодей деловито сунул руки в карманы и, чуть наклонив голову вперед, лениво взглянул на Таро.

— Вам посчастливилось познакомиться с Кхай, — неожиданно заговорил Хусо. — Кстати, госпожа Илэриас, он не упоминал при вас в более комфортной обстановке, что тоже является инкубом?

— Шах и мат, — припечатал Агалир и покосился на друга. — Так и знал! Я прямо

чувствовал!

— Более комфортной? Это какой? — вампир устремил на кардинала уничтожающий взгляд и, переведя его, недоверчиво взглянул на демоницу.

— Более комфортной, говоришь... — будто про себя повторил Асмодей, но в следующий миг поймал взгляд Кхай и, улыбнувшись ему, нарочито соблазнительно провел языком по губам. — Позволь поинтересоваться, почему же ты не в моей дивизии?

Кардиналу, очевидно, сделалось неловко, и, отведя взгляд, он чуть слышно буркнул:

— Не прошел испытание, — и смущенно отвернулся.

— Вероятно, поэтому в доверие так хорошо втираешься? — как бы намекая, он бросил мимолетный взгляд на Лэр. — Интересная особенность.

От слов супруга демоница невольно поёжилась.

— Это не так, — замечая перемену в лице герцогини, холодно произнес кардинал и с вызовом взглянул на главного обольстителя.

— Допустим, не буду с тобой спорить, — усмехнувшись, как мальчишка, неожиданно мягко ответил тот.

— Значит, так, — тем временем продолжил Бёнхо. Таро же, заметно заскучав, безучастно смотрел куда-то в сторону. — Оставь отпечаток левой ладони вот здесь, — кивнул он на голограммный документ.

— Не могу, — вспомнив о метке, беспопуз вернулся в реальность.

Отмечая про себя волнение герцогини, агент все же поинтересовался:

— Почему? Что с ней? — будто догадываясь о чем-то, он скосил взгляд на кожаную перчатку.

Демоница снова шумно сглотнула. Дар замер. Остальные замолчали, перестав пререкаться. В комнате повисло тяжелое напряжение.

— Повреждена. В данный момент предоставить отпечатки пальцев конкретно с этой руки он не может, — встрял в качестве опекуна Уфир.

— Хорошо, — не сразу, но кивнул Бёнхо. — Тогда правую руку. — А вы, достопочтенный, предоставьте мне всю информацию о травме ладони, когда и в связи с чем она была получена.

Уфир пожевал губами и, поймав на себе взгляд Асмодея, быстро-быстро заговорил:

— Она была отсечена. В эту же ночь нарощена, но не до конца восстановлена.

— Что бы там ни было, мне нужна информация о том, как это произошло, — вскинув брови, настаивал тот.

— Я использовал на нем один свой экспериментальный препарат, и произошла вот такая оказия. Всего лишь... — искренне улыбнулся Уфир.

— Для чего?

— У Таро проблема с кожей. Подростковый отечный лишай с гнойными выделениями.

Услышав это, демоненок едва сдержался, чтобы не прошить опекуна ледяным взглядом. А Хиро нервно прыснул со смеху. В попытке переварить новость Лэр и Дар часто заморгали.

А их медсоветника как будто нарочно прорвало:

— Я всего лишь нанес капельку, а кисть просто вспыхнула! Вжух! И все... — в дополнение картинными жестами обрисовал он все произошедшее.

Слушая бред, который старательно нёс медсоветник, остальные разразились истерическим смехом.

— Да... — улыбнулся уголками губ агент, — это в вашем духе.

В другое время Уфир спросил бы «почему?», но в данной ситуации это было лишним.

Уже через несколько минут документ о непричастности демонов к вспышке астральной души на Манхэттене был подписан обеими сторонами. Хусо и Бёнхо засвидетельствовали показания коллег и сказали, что повесят вину на других преступников, только уже межвселенского формата, как до того и планировал Кхай.

Обратившись одновременно к обоим сыновьям герцогини, Бёнхо тепло пожелал:

— Отличного вам уик-енда. А вы, Таро, выздоравливайте. — Потом он обернулся в ней и, заговорщически подмигнув, предложил: — Госпожа Илэриас, если вам когда-нибудь понадобится моя помощь, я всегда к вашим услугам. — Он снова взял ее ладонь в свою и, поднеся ко рту, поцеловал, при этом глядя глаза в глаза, а после, как ни в чем не бывало, исчез в глубинах портала.

Агенты исчезли. Демоны и кардиналы облегченно выдохнули. Одновременно.

— В их присутствии туговато соображалось даже мне, — заметил Ким, взволнованно поправляя галстук.

— Что, мы сейчас типа вам обязаны? — недовольно поцокал Уфир.

— Что вы. Я сделал это исключительно ради герцогини, — отвечая ему, дерзко отозвался Кхай, но тут же влюбленно взглянул на Лэр. Под натиском изумленных взглядов асмодеевцев, та сжалась, стремясь слиться с обивкой. Не получилось.

Теперь искуситель-кардинал улыбался вампиру — да так, будто уже отобрал вкусную конфету.

— Что бы там ни произошло между вами тремя... — глядя на супругу и ее ухажеров, Асмодей зачем-то очертил в воздухе треугольник и искренне закончил: — Кхай, я твой должник.

Эпилог

— Утка по-пекински на завтрак — что может быть лучше? — войдя в гостиную с тележкой, на которой были расставлены ароматные блюда, улыбнулся Бенджамин.

— Как вкусно пахнет, — заметил Ким, громко сглатывая накопившуюся слюну.

— Надеюсь, мне он сделал стейк с низкой прожаркой, — подавшись к Лэр, прошептал Дар и обвел взглядом лица несчастных голодных кардиналов.

К их удивлению, следом с такой же тележкой вошел Себастиан и принялся помогать расставлять блюда на широком и прозрачном журнальном столике. Посчитав в уме количество порций, кардиналы пришли в замешательство.

«Есть-то как хочется», — Им-Мин.

«Ага» — снова сглотнул босс Ким.

«Мы будем есть, или нас пошлют восвояси?» — обеспокоился Кхай.

«Делаем щенячьи глазки и ждем. Уж больно аппетитно выглядит утка», — глядя на заставленный стол, Нехус даже облизнулся.

— Присоединяйтесь, господа, — считав их желания, мягко произнес Себастиан. — Мы приготовили на всех.

Квартет долго уговаривать не пришлось, и они тут же приступили к трапезе. Лэр наблюдала с восхищением, особенно удивил Кхай: она редко замечала у демонов такой аппетит.

...

— Кхай, — позвал Асмодей через какое-то время, обсасывая косточку.

— М-м? — не в силах остановиться, промычал тот и поднял удивленные глаза.

— Пойдешь служить ко мне?

— С удовольствием, — на автомате ответил он, но словно опомнился, когда почувствовал на себе колкие взгляды коллег.

«Я тебя не отпущу. Чего удумал?» — искоса поглядывая вокруг, в мыслях парировал Ким и принялся громко причмокивать, отпивая холодное жирное молоко, прекрасно пошедшее после острой пищи.

Кхаи обиженно выпятил нижнюю губку. Демоница заметила, как супруг подмигнул ему, и лицо у того вновь преобразилось в улыбке.

От этой новости Дар и Абигор обменялись сочувствующими взглядами.

Лэр же показалось, что она в этот раз влипла по уши.

КОНЕЦ ДИЛОГИИ «НИМБ-РОГА-КЛЫКИ: ПЕРВЫЕ АСМОДЕЕВЦЫ»

Больше книг на сайте - Knigoed.net